

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები
INTERCULTURAL COMMUNICATIONS
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

INTERCULTURAL RELATIONS SOCIETY

ISSN 1512-4363

საერთაშორისო სამეცნიერო-პერიოდული გამოცემა
International scientific periodical edition
Международное научно-периодическое издание

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№19

თბილისი – Tbilisi – Тбилиси
2012

UDC (უკ) 008 (100)
კ-897

მთავარი რედაქტორი
Editor-in-chief
Главный редактор

რედაქტორები

ლირა გაბუნია
ოლღა პეტრიაშვილი
მარინე ტურავა
ირინე ჯობავა
ირმა ზაქარაია

კომპიუტერული
რედაქტირება
რობერტ მესხი

პასუხისმგებელი
მდივანი
ლიანა გვასალია

ინდირა ძაგანია
Indira Dzagania
Индира Дзагания

Editors
Lira Gabunia
Olga Petriashvili
Marina Turava
Irina Jobava
Irma Zakaraia

Computer
Editing
Robert Meskhi

Executive
Secretary
Liana Gvasalia

Редакторы
Лира Габуня
Ольга Петриашвили
Марина Турава
Ирина Джобава
Ирма Закарая

Компьютерное
Редактирование
Роберт Месхи

Ответственный
секретарь
Лиана Гвасалия

სარედაქციო საბჭო

ჯონი აფაქიძე (საქართველო), დელვინ ჰარნიში (აშშ), ბილალ დინდარი (თურქეთი), ქემალ აბდულა (აზერბაიჯანი), ენდროუ ჰარისი (დიდი ბრიტანეთი), მარია კორნელია ბარლიბა (რუმინეთი), დორის ფოგელი (ავსტრია), სვეტლანა ტერ-მინასოვა (რუსეთი), პეტრე კონონენკო (უკრაინა), გიორგი პოპა (მოლდავეთი), ილონა მანელიძე (საბერძნეთი), ილიას უსუნური (თურქეთი), ანა აგრანატი (ისრაელი), ლალა ანმელოვა (აზერბაიჯანი), აიტენ მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), დავით გოცირიძე (საქართველო), ლეონიდე ჯახაია (საქართველო), მიხეილ ბოგუცკი (პოლონეთი), ვილემ ჰენდრიკ დე ბოფორტი (ნიდერლანდების სამეფო), ვენტა კოცერე (ლატვია), ჟანა ტოლისბაევა (ყაზახეთი), ზაირინისო იუსუფი (ტაჯიკეთი), მერი მადარშახი (საფრანგეთი), რობერტო რიჩი (იტალია), იორდან ლიუცკანოვი (ბულგარეთი), ქემალ მაკილი-ალიევი (აზერბაიჯანი), ირინა ანდრიუშენკო (უკრაინა), მარია დიმასი (საბერძნეთი), რიტსუკო ინოუე (იაპონია), ალა საინენკო (მოლდავეთი), მანუელ ფილიპე დე კოსტა (პორტუგალია), რომან დიაკონი (ლატვია), რეგინა კარველინე (ლიტვა).

Editorial Board

Joni Apakidze (Georgia), Delwyn Harnisch (USA), Billal Dindar (Turkey), Kamal Abdulla (Azerbaijan), Andrew Harris (Great Britain), Maria Cornelia Barliba (Romania), Doris Fögel (Austria), Svetlana Ter-Minasova (Russia), Peter Kononenko (Ukraine), Gheorghe Popa (Moldova), Ilona Manelidu (Greece), Piyas Ustunyer (Turkey), Ann Agranat (Israel), Lala Akhmedova (Azerbaijan), Ayten Mustafaeva (Azerbaijan), David Gotsiridze (Georgia), Leonid Jakhiaia (Georgia), Mikhael Bogutski (Poland), Willem Hendrik de Beaufort (the Netherlands), Venta Kotsere (Latvia), Jhana Tolisbaeva (Kazakhstan), Hairiniso Yusufi (Tajikistan), Mehri Madarshahi (France), Roberto Righi (Italy), Yordan Lyutskanov (Bulgarian), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan), Irina Andriushenko (Ukraine), Maria Dimasi (Greece), Ritsuko Inoue (Japan), Ala Sainenco (Moldova), Manuel Filipe da Costa (Portugal), Roman Dyakon (Latvia), Regina Karveliëne (Lithuania).

Редакционный совет

Джони Апакидзе (Грузия), Делвин Гарнишч (США), Билял Диндар (Турция), Кямал Абдулла (Азербайджан), Эндрю Харрис (Великобритания), Мария Корнелия Барлиба (Румыния), Дорис Фегель (Австрия), Светлана Тер-Минасова (Россия), Петр Кононенко (Украина), Георгий Попа (Молдова), Илона Манелиду (Греция), Ильяс Устуньер (Турция), Анна Агранат (Израиль), Лала Ахмедова (Азербайджан), Айтен Мустафаева (Азербайджан), Давид Гоциридзе (Грузия), Леонид Джахия (Грузия), Михаил Богущкий (Польша), Виллем Хендрик де Бофорт (Нидерланды), Вента Коцере (Латвия), Жанна Толысбаева (Казахстан), Хайринисо Юсуфи (Таджикистан), Мери Мадаршахи (Франция), Роберто Ричи (Италия), Йордан Люцканов (Болгария), Кямал Макили-Алиев (Азербайджан), Ирина Андриушченко (Украина), Мария Димаси (Греция), Ритсуко Иноуэ (Япония), Алла Сайненко (Молдова), Мануэль Филипе де Коста (Португалия), Роман Дьякон (Латвия), Регина Карвелине (Литва).

EAN 9771512 43 6007

მარინე სიორიძე
(საქართველო)

**იდიომატის ეთნოკულტურული სპეციფიკა ფრანგულ და
იტალიურ ლიტერატურულ დისკურსში**

ნებისმიერი ენის ფრაზეოლოგია – ესაა უძვირფასესი ლინგვისტური მემკვიდრეობა, რომელშიც აისახება სამყაროს ხედვა, ნაციონალური კულტურა, ჩვეულებები და რწმენები, ფანტაზია და ისტორია მასზე მოლაპარაკე ხალხისა. ამ შემთხვევაში კულტურა გაგებულა ანთროპოლოგიური აზრით, ანუ ხალხის ან ეთნიკური ჯგუფის მატერიალური, სოციალური და სულიერი ცხოვრების გამოვლენის კომპლექსი მისი განვითარების სხვადასხვა სტადიაზე ან სხვადასხვა ისტორიული პერიოდისა და ისტორიული პირობის შესაბამისად.

იდიომატიკის წყალობით შეიძლება არა მარტო ენის, არამედ მისი მატარებლის ისტორიისა და კულტურის წარსულის უშორეს წიაღში შედღვევა. როდესაც „წარსულზე“ ვლაპარაკობთ, ვგულისხმობთ ფრაზეოლოგიის შედგენილობაში ხმარებიდან გასული სიტყვების, სიტყვათშეთანხმებებისა და თანამედროვე თავისუფალი სინტაქსიდან უკვე გამქრალი სინტაქსური სტრუქტურების შენარჩუნების ცნობილ ფაქტს. თუმცა, ფრაზეოლოგიას დიდი მნიშვნელობა აქვს აგრეთვე ენაში მუდმივად ან ახლად მიმდინარე პროცესების შესასწავლად. ამ შემთხვევაში მხედველობაში გვაქვს სიტყვათა მნიშვნელობების სისტემის განვითარებასთან, ახალი ნიშნებისა და ახალი ფრაზეოლოგიზმების დაბადებასთან დაკავშირებული პროცესები; პროცესები, რომლებიც დაკავშირებულია ჩვენი კომპეტენციის სრულყოფასთან ენის ფუნქციონირების შესწავლისას.

კავშირი ენასა და მასზე მოლაპარაკე ხალხის კულტურას შორის ფართოდ არის ცნობილი, ხოლო როდესაც საქმე იდიომატიკას ეხება, უპირველეს ყოვლისა, თვალში გვეცემა ამ ნიშნების განსაკუთრებულობა: ისინი იბადებიან თვით ადამიანთან, საზოგადოებაში ადამიანთა ქცევასთან, ადამიანთა შორის ურთიერთობებთან დაკავშირებული გარკვეული მოვლენების, შეგრძნებებისა და სიტუაციებისათვის ნიშნადი გამოხატვის მოძებნის აუცილებლობის გააზრების შედეგად.

ფრაზეოლოგიის კვლევას დღემდე დიდი ადგილი ეთმობა თანამედროვე ლინგვისტიკაში. ჩვენი ნაშრომის მიზანია ფრაზეოლოგიის შესწავლა კულტურის კონტექსტში. კულტურის კონტექსტი – ეს არის ადამიანის „ყოფითი გარემოს“ ერთ-ერთი სფერო. კულტურა – ადამიანის მიერ სამყაროსეული (ყოფითი) წყობის სოციალურ-ზნეობრივი გააზრების პროდუქტია, რომლის ფონზეც ყალიბდება პიროვნების თვითშეგნება. ამიტომ კულტურის განწყობები, რომლებიც პიროვნების ცხოვრებისეული ფილოსოფიისა და ცხოველქმედების ღირებულებითი ორიენტირების საფუძველს წარმოადგენენ, რეფლექსურად შეიცნობა. ისინი კულტურული საზოგადოების მონაპოვრად იქცევიან მათი ნიშანდების წყალობით. კულტურის განწყობები, რომლებიც მის „ენას“ ქმნიან, ეს არის მენტოფაქტები, რომლებსაც ნიშანდების ფუნქცია გააჩნიათ. ამ უკანასკნელის შინაარსი შეთანადებადია შემეცნების (ყოველდღიურ, მეცნიერულ, მითოლოგიურ, რელიგიურ და ა. შ.) ფორმებთან. იგი დაკავშირებულია აგრეთვე ამა თუ იმ საზოგადოების – ეთნოსის, ხალხის, ერის კულტურებულ მსოფლმხედველობასთან, რომელიც სამყაროს აღქმას მისი კულტურის პრიზმაში აირეკლავს.

საყოველთაოდ ცნობილია, რომ კულტურის განვითარების კონცეპტუალური მიზნების ნიშნდების ერთ-ერთ ყველაზე უფრო პროდუქტიულ საშუალებას წარმოადგენს ბუნებრივი ენა. ენათმეცნიერებაში, კულტუროლოგიასა და ენის ფილოსოფიაში საყოველთაოდ მიღებულად ითვლება შეხედულება, რომლის თანახმად, ფრაზეოლოგიური შედგენილობა (მყარი შესიტყვებები, რომლებიც წარმოადგენენ მის „მზა“ მასალას) ყველაზე უფრო გამჭვირვალეა ენის საშუალებათა მიერ ხორცილსხმული კულტურის „ენის“ კონცეპტებისათვის, რამდენადაც ფრაზეოლოგიის ხატოვანებაში აისახება სამყაროს ხედვის ქარაქტეროლოგიური ნიშან-თვისებები, რომლებიც ენის მატარებლის მიერ რეფლექსურად მიესადაგება ამ „ენას“ (2, 82).

ამა თუ იმ ნიშნადი ფორმის მიღებისას კულტურის განვითარების წარმოქმნიან (თუ კი ე. კასირერის მეტაფორას მოვიშველიებთ) „სიმბოლურ სამყაროს“, რომელშიც სწორედ ადამიანი ახორციელებს თავის ცხოველქმედებას. ამგვარი აღნიშვნის წყალობით, ეს განვითარების კვლავ წარმოიქმნება და ტრანსლირდება თაობიდან თაობაში, რითაც იქმნება წინამძღვრები მათი ტრადიციული მემკვიდრეობითობისათვის სოციუმის თვითშეგნებაში. თუმცა, მათი კვლავწარმოქმნის მუდმივად შემარყვევლი ინდივიდუალური ან ჯგუფური უპირატესობის მინიჭებები, ანუ ამა თუ იმ განვითარების შერჩევა ან სხვათა „უარყოფა“, რაც სხვადასხვაგვარი ცხოვრებისეული პრაქტიკისას წამოიჭრება, კულტურას დინამიკურობას ანიჭებს. კულტურის დინამიკურობა ვლინდება როგორც მის დიაქრონულ მოძრაობაში, ისე მასში სინქრონულად მოქმედ პროცესებში.

ნიშნადი პრეზენტაციის წყალობით, სოციოკულტურული დინამიკა შეინიშნება კულტურული თვითშეგნების ფორმებიდან მისი გამოვლენის ჩვენი თანამედროვე გაცნობიერებული და ქვეცნობიერი ფორმებით განსხვავებული ცხოვრებისეული პრაქტიკების კონტექსტში. მათში სოციალური ან სულიერი ორიენტაციის ფუნქციის მატარებელი კულტურული განვითარების ამჟღავნებენ პირდაპირ ან ირიბ კავშირებს კულტურის მითოლოგიურ შრეებთან, რელიგიურ გამოცდილებასთან, სამყაროს მხატვრულ-ესთეტიკური და მეცნიერული შემეცნების რეფლექსებთან და ა.შ. ეს საფუძველს გაუძლევს განვიხილოთ კულტურა სემიოტიკურ ასპექტში, როგორც განსაკუთრებული „ენა“, რომლის ნიშნადი შინაარსი ასახულია საგნობრივად და ქრონოტიპურად განსხვავებული ტექსტების თეზაურუსებში ასახული მისი კოდების პანქრონულ ერთობლიობაში. ეფინებიან რა ერთმანეთს, ეს ტექსტები წარმოქმნიან ერთიან ინტერტექსტუალურ კულტურულ სივრცეს, რომელშიც მონიშნულია შინაარსობრივი ძვრების ხაზები (1, 21).

კულტურის სუბიექტების მიერ მისი სიმბოლოების გააზრება, აგრეთვე, მისი მოცულობა და რეფერენციული ასპექტი დამოკიდებულია კულტურის ტექსტის ქრონოტიპზე, მასზე გამოყოფილ თეზაურუსზე და, აგრეთვე, ამა თუ იმ ტექსტისათვის ნიშნდობლივ კოდებზე. აქედან გამომდინარე, კულტურის სიმბოლარიუმი, რომელიც მისი ლექსიკონის როლს ასრულებს, ესაა სივრცით-დროით განზომილებაში ფლუქტუირებადი ნაკრები მენტალური სტრუქტურებისა და მასში გამომუშავებული კულტურული თანასახოგადობისათვის დამახასიათებელი ცხოვრებისეული პრაქტიკების განვითარებისა. ეს ფლუქტუაცია დაკავშირებულია იმასთან, რომ რეალური (როგორცაა გველი, ღამე ან დღე; საჭმელი, მსხვერპლშეწირვა, სიკვდილი და ა.შ.) ან „ინტელიგიბელური“ (როგორცაა ალი, სული, იმქვეყნიური სამყარო, ბედი და მისთ.) ტაქსონების კულტურულად მნიშვნელოვანი გააზრების ან გააზრების ტიპი დამოკიდებულია ამა თუ იმ კულტურულ თანასახოგადობაში ცხოვრების დომინირების ფორმებზე. სინამდვილის კულტურული გაცნობიერების ფორმებთან დაკავშირებულია, აგრეთვე, რეალური და წარმოსახვითი სამყაროების გაიგივების ხატოვნად ანდა გონებასმჭვრეტელობით მოტივირებული ხერხები და,

შესაბამისად, ცნობიერების ამ ფორმებისათვის დამახასიათებელი გადააზრების ტიპები და აღნიშვნის საშუალებები, რაც აისახება კულტურის ტექსტების ქრონოტოპებში.

ლექსება „ცა“, ჩვეულებრივ, უკავშირდება ზებუნებრივ ძალებს. „ცა“ - მეუფების, ძლიერების, უზენაესის ადგილსამყოფელია. იგი აწესრიგებს სამყაროს. „სადაც ცაა, ღმერთიც იქ არის“. ცა ავლენს თავის ტრანსცენდენტობას, ძალასა და საკრალურობას. იგი უპირატესობის, ძლევაძმოსილების, ამადლებისა და სულიერი განმანათლებლობის სიმბოლოა. ცის, როგორც მამაკაცური საწყისისა და მიწის, როგორც ქალური საწყისის ურთიერთკავშირის მოტივი გავრცელებულია მითოლოგიაში, სადაც ისინი გვევლინებიან ადამიანთა მოდგმის დედად და მამად. ზოგიერთი მითის თანახმად, ცა მიწას გაემიჯნა, რათა ამ უკანასკნელის ზედაპირზე სიცოცხლე ჩასახულიყო.

ცათაშინა ყოფნით მიღწეული ეს ძლიერება ვრცელდება მისგან წარმოქმნილ ელემენტებზე: მზეზე, მთვარეზე, ვარსკვლავებზე, ქარზე და სხვ., რომელთა ამოცნობასა და „მოთვინიერებას“ ადამიანები ოდითგანვე ცდილობდნენ. „ცა“ (უზენაესი) თავისი ღვთაებრივი სავარძლიდან წინასწარ განსაზღვრავს ადამიანთა ბედს. ჩვენ მიერ ჩატარებულმა კვლევამ გვიჩვენა, რომ როგორც ფრანგულ, ასევე იტალიურ ლიტერატურაში იგი სიმბოლოა: ბედისწერის: *être écrit au ciel; cela était écrit au ciel* (ფრ.) - ასეთია მისი ბედისწერა; *è scritto in cielo* (იტ.) - ეს ბედისწერით იყო ნაკარნახევი; *stiamo sotto in cielo* (იტ.) - ყველანი ღვთის შვილები ვართ.

ნეტარების მწვერვალზე ყოფნის: *être au ciel* (ფრ.); *vivere in cielo* (იტ.) - ღრუბლებში ფრენა; *RvTis wyalobis: nourriture du ciel* (ფრ. ბიბლ.) - ღვთიური სიკეთე. *manna celeste (dal cielo)* (იტ.) - „ციური მანანა“. თხოვნა, ვედრება ღმრთისადმი: *pour l'amour de Dieu [du ciel]* (ფრ.). მაგალითად:

" - Ah! madame, pour l'amour du ciel, contenez votre joie! dit madame de Kleist; prenez garde qu'on ne vous entende! " (G. Sand, *La Fomtesse de Rudolstadt*.)

ფრანგულ კულტურულ სოციუმში „ცა“ სიმბოლიზდება: ღვთის რისხვასთან: *coup du ciel (d'en haut, de la Providence)* - განგების ჩარევა; ღვთიურ საიდუმლოებასთან: *pain du ciel* - ზიარება; ზეციურ მადლთან: *biens du ciel* - ზეციური სიკეთეები. უზენაეს მსაჯულთან: *à la face du ciel (en face de Dieu) et des hommes* - ღვთისა და ერის წინაშე, ერისა და ბერის წინაშე; სამოთხესთან, სასუფეველთან: *gagner le ciel (le paradis)* სამოთხეში მოხვედრა; *le royaume des cieux* - სასუფეველი, წმინდათა სამკვიდრებელი ზეცაში.

"*Elle se jeta sur le lit et se mit à pleurer. - Oh! pas de larmes! dit-il. Mais pour l'amour de Dieu, pas de larmes*" (R. Merle, *Week-end à Zuydcoote*).

იტალიურ კულტურულ სოციუმში კი „ცის“ კონცეპტი სიმბოლიზდება: ბედთან: *gli è caduta la manna dal cielo* - გაუმართლა, ბედმა გაუღიმა; ანგელოზებთან: *milizia del cielo* - ანგელოზები; ჭემმარიტ სიყვარულთან: *matrimoni e vescovati dal cielo son destinati* - ქორწინება ზეცაში წყდება; ეკლესიასთან, ღმერთის სიყვარულთან: *correre verso il cielo* - ეკლესიაში ხშირად სიარული, (ბიბლ.) ღმერთია თავად სიყვარული.

ვარსკვლავი – ნიშანი მუდმივობის, სიფხიზლისა და მისწრაფების. ნიშანი იმისა, რომ ადამიანი სადღაც მისწრაფვის, სურს ამადლდეს საკუთარ თავზე. ვარსკვლავები, როგორც უზენაესის „ამალა“, მართავენ ადამიანთა ბედს.

როგორც ფრანგულ, ასევე იტალიურ კულტურებში „ვარსკვლავი“ სიმბოლიზდება ადამიანის ბედ-იღბალთან, მის ხვედრთან: *naître sous une bonne (heureuse) étoile (sous un bon astre, sous un astre favorable, sous une heureuse constellation, sous une heureuse*

planète); *naître sous une mauvaise étoile (sous un mauvais astre)* (ფრ.); *nascere sotto buona (cattiva) stella* (იტ.) - ბედნიერ ვარსკვლავზე დაბადება.

ფრანგული მენტალიტეტის თანახმად, *"étoile filante"* - ჩამქრალი, ჩამოვარდნილი ვარსკვლავი ასოცირდება სურვილის ჩაფიქრებასთან, ხოლო იდიომი *"croire à l'étoile de qn"* - გჯეროდეს ვინმეს „ბედნიერი ვარსკვლავისა“ - რწმენასთან.

ლიტერატურულ დისკურსში „ვარსკვლავი“ სშირად გაიგივებულია ჩამქრალ ვარსკვლავთან. მაგალითად:

"Simone. ... quand je vois une étoile filante, par exemple, je fais toujours trois vœux"
(P. Wolff et G. Leroux, *Le Lys.*).

იტალიურ კულტურაში კი *"buona stella"* - ბედნიერი ვარსკვლავი წარმოადგენს ისეთი ღირებულების გასულიერებას, როგორცაა იმედი, რომელიც ყველაზე გვიან კვდება. ფრაზეოლოგიური შესიტყვება *"stella polare di qd"* - გზის მანათობელ ვარსკვლავად ყოფნა - სიმბოლოა ჭეშმარიტების ნათელი სხივისა, რომელიც გზას უნათებს კეთილის ქმნისაკენ.

მზე და მთვარე – ცის ორი თვალი, ვიტალურ იმპულსთა ორი პოლუსია. მთვარე – ღამის ქალღმერთი, სიზმრების მბრძანებელი, ნაყოფიერებისა და ოკულტური ძალის სიმბოლო. მთვარე განაგებს ადამიანთა ბედ-იღბალს.

როგორც ფრანგულ, ასევე იტალიურ კულტურასა და ლიტერატურაში „მთვარე“ თავისი ქალური თვისებებით (წარმოსახვა, აღქმა, მგრძობელობა) ასოცირდება სენტიმენტალურობასა და მეოცნებე ხასიათთან, ნეტარებასა და განცხრომასთან: *aller dans la lune* (ფრ.); *clair de lune* - სენტიმენტალურობა; *lune de miel*, *it. luna di miele* - თაფლობის თვე, ქორწინების ნეტარება. *vivere (essere, stare) nel mondo della luna (avere il cervello (testa) nel mondo della luna)* (იტ.) - ღრუბლებში ფრენა, ოცნება.

ფსიქოლოგები „მთვარეს“ უკავშირებენ გუნების შეცვლას: *être dans une bonne (mauvaise) lune* (ფრ). *luna dritta (storta)* (იტ.) - კარგ (ცუდ) ხასიათზე ყოფნა.

ფრანგული კულტურული სოციუმისათვის ფრაზეოლოგიზმი *"voir la lune à gauche"* - მარცხნიდან მთვარის შესედვა - ავის მომასწავებელი ნიშანია, ხოლო ფრაზეოლოგიზმი *"il y a lune"* - ოჯახური უთანხმოება - ოჯახურ უსიამოვნებებზე მიანიშნებს.

იტალიურ კულტურაში „მთვარე“ სიმბოლოა: უკვდავების: *il mondo della luna - სხრდილთა ქვეყანა*; უეცარი ვნებისა და უიღბლობის: *colpo di luna* - უეცარი ვნება; *nato a luna schema* - ნაკლულ მთვარეზე დაბადება.

„მთვარე“ აღიქმება როგორც რთული ამბივალენტური ხატი, ცვალებადი და ორგული, როგორც თვით მთვარის შუქი: *volubile (mutabile) come la luna* - არამყარი, ცვალებადი; *guardare la luna* - მერყეობა.

„მზე“ – ცის მბრძანებელი, მამაკაცური საწყისის ნიშანი, ენერჯის, სითბოს, სინათლისა და სიცოცხლის უკვდავი წყარო. იგი საფუძვლად უდევს ორი ძალის – სინათლისა და სიბნელის დაპირისპირებას სამყაროში. „მზის“ სიმბოლიკა ფრანგულ სინამდვილეში შედარებით მწირი აღმოჩნდა. „მზე“ - სიმბოლო ამქვეყნიური სიკეთეების: *bien au soleil* - სიკეთე; ძღვეამოსილების: *le Roi - Soleil - მეფე-მზე* (იგულისხმება ლუი XIV); ადამიანის ძალაუფლებით აღჭურვის: *le soleil levant* - ძალმოსილი პიროვნება.

იტალიურმა სინამდვილემ კი მოიცვა სიმბოლოთა მეტი რაოდენობა: კეთილდღეობა: *avere il capo nel sole* - ცისქვეშეთში ადამიანის მიერ თავისი ადგილის მოპოვება; წარმატებულობა: *avere qualcosa al sole* - რაიმეს მიღწევა ცხოვრებაში; სამყაროს გული: *girare quanto il sole* - მოგზაურობა მზისქვეშეთში; ცხოველქმედების,

ქვეყნად ახალი სიცოცხლის მოვლინების ძალა: *dare al sole* - გაჩენა, დაბადება; სინათლე, ჭეშმარიტება: *mettere qd al sole* - ვინმესთვის თვალის რაიმეზე ახელა.

როგორც ფრანგულ, ასევე იტალიურ კულტურებში „მზე“ მშვენიერების, სილამაზის, სრულყოფილების ეტალონად წარმოგვიდგება: *beau comme le lever du soleil* (ფრ.) - ცისკრის ვარსკვლავით მშვენიერი; *raggio di sole, occhio di (del sole)* (იტ.) - მზეჭაბუკი, მზეთუნახავი, თვალისმომჭრელი.

მაშასადამე, ენა მართლაც წარმოადგენს მეტისმეტად რთულ და მეტისმეტად უხვ სისტემას იმისათვის, რომ გაჩენილიყო მხოლოდ როგორც ურთიერთობის საშუალება. ენის ფრაზეოლოგიური შედგენილობის შესწავლა კულტურის კონტექსტში – ეს არის ნაყოფიერი ნიადაგი იმ ენობრივი საშუალებებისა და ხერხების გამოვლენისა და აღწერისათვის, რომლებიც ფრაზეოლოგიურ ნიშნებად აქცევენ ამა თუ იმ კულტურისათვის ნიშანდობლივ შინაარსებს და ამით ანიჭებენ კულტურის „ენის“ ნიშნების ფუნქციას. გამოდიან რა ამ როლში, იდიომები არა მარტო გამოხატავენ და ახდენენ თაობათა შორის ტრანსლირებას, არამედ აყალიბებენ სხვადასხვა სემიოტიკური სისტემის უწყვეტ დიალოგში ხალხის – ენის მატარებლის თვითშეგნებას.

ლიტერატურა:

1. Маслова В.А. Связь мифа и языка. М., 1999.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. М. 1996.
3. Тресиддер Д. Словарь символов. М., 2001.
4. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. М. Черо, 2000.
5. Fatherine Pont-Humbert. Dictionnaire des symboles, des rites et des croyances. Paris, Hachette, 1998.
6. Flaude Levi-Straus. Anthropologie structurelle. La pensée sauvage. P. 2003.
7. Fumagalli F., Fhi l' ha detto? Tesoro di citazioni italiani. Firenze, 2002.

Marine Sioridze

Idioms Ethnocultural specificity of the French and Italian literary discourse

Summary

Idioms may be due not only language but also its history and culture of the past into the train. When the "past" we are talking about, we mean phraseology composition in use since the last words of a modern free syntax has already lost the syntactic structures and maintaining the well-known fact. The phraseology of the great importance of language in a permanent or new developments in the study. In this case, referring to the new signs and new phraseological statements birth-related processes, known principled stand of the Union has the competence to improve the functioning of language study.

Connecting language and speaking to people in general are widely known, but when it comes to Idioms concerns, first of all, we see the signs of peculiarity: they are born by the person, society, human behavior, human relations related to certain events, emotions and situations of significant expression of forms of understanding as a result of.

Марине Сиоридзе
***Этнокультурная специфика идиом во французском и итальянском
литературном дискурсе***
Резюме

Благодаря идиоматике можно проникнуть не только в прошлое языка, но и в глубины истории и культуры носителя данного языка. Когда говорим о «прошлом», мы имеем в виду известный факт сохранения слов вышедших из употребления во фразеологических единицах, а также синтаксических структур давно исчезнувших из современного свободно-го синтаксиса. Однако фразеология имеет огромное значение в исследовании постоянных и новых процессов языка. В этом случае мы имеем в виду процессы, связанные с появлением новых знаков и фразеологических словосочетаний, которые связаны с совершенствованием нашей компетенции в изучении функционирования языка.

Связь между языком и культурой народа носителя данного языка широко известна, но когда дело касается идиоматики, в первую очередь, мы видим особенности этих знаков: они рождаются с человеком, с поведением людей в обществе, с переосмыслением форм знаковых выражений определенных событий, эмоций и ситуаций, связанных с человеческими взаимоотношениями.

Елена Сирота, Лилия Тринка
(Молдова)

ТРАКТОВКА РЯДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ Е. КОСЕРИУ

Е. Косериу, вне всякого сомнения, можно назвать «классиком» в том смысле, какой вкладывали в это понятие Г. Гегель и Г. Гадамер: «классик – это не нечто сверхисторическое, а вершина бытия истории, по истечении времени прошедшее становится «не-прошедшем», а современным для любой эпохи».

Меньше десяти лет прошло со дня смерти Е. Косериу (1921-2002), но интерес к самым разнообразным аспектам его работ постоянно возрастает, что является несомненным доказательством ценности его наследия, порой более современного, чем нынешние работы. Многие проблемы, которыми занимался Е. Косериу, лежат не только в плоскости философии языка, но и в области языка, семантики, истории языка, лингвистики текста, и, безусловно, в будущем будут представлять интерес для молодых исследователей, находящихся в поиске новых научных открытий, использующих адекватные методы и приемы, которые основываются на солидной теоретической базе.

Е. Косериу относится к той плеяде великих лингвистов, чье наследие сохраняет огромное значение на протяжении длительного времени. Не случайно до сих пор существует огромное количество исследований, посвященных осмыслению его лингвистических концепций, связанных с проблемами философии языкознания, теорией и прагматикой описания ностратических языков. Так, профессор В. Звегинцев писал об одной из работ Е. Косериу «Синхрония, диахрония, история»: «Исследование в целом можно определить как стимулирующее мысль. Оно содержит немало интересных частных соображений. Оно увлекает своей темпераментностью и широтой, с какой ставятся проблемы. В нем ощущается горячее стремление к достижению подлинного единства науки о языке» (Звегинцев, 1963:142).

Е. Косериу по-новому рассматривает сосюрговскую дихотомию синхрония-диахрония. В частности, он обращает внимание на следующие противоречия: а) пресловутого парадокса языкового изменения в действительности не существует: он объясняется смещением перспективы, проявляющемся главным образом в отождествлении «языка» и «синхронической проекции»; б) проблема языкового изменения не должна ставиться в причинных терминах; в) антиномия «синхрония-диахрония» следует отнести не к плоскости объекта, а к плоскости исследования. То есть данная антиномия относится не к речевой деятельности, а к лингвистике; г) в концепции Соссюра можно найти элементы для преодоления указанной антиномии, но д) концепция Соссюра содержит существенную ошибку, мешающую преодолеть внутренние противоречия; е) нет никакого внутреннего противоречия между «системой» и «историчностью», наоборот, историчность языка обуславливает его системность; ж) в плане исследования антиномия «синхрония-диахрония» может быть преодолена только в истории и с помощью истории (Косериу, 1963:145).

Каждое явление, в силу своей особенной природы, имеет свою форму изменения как постоянно совершающегося процесса. Имеет такую свойственную ему форму изменения и язык. Его форма изменения такова, что оно не нарушает процесса общения, а потому для говорящего в момент общения язык представляется неизменным. Но в то же время очевидно, что именно в процессе общения и могут происходить изменения (Гречко, 2003:101).

Е. Косериу рассматривает проблему изменчивости языка: «Язык изменяется именно потому, что он не есть нечто готовое, а непрерывно создается в ходе языковой деятельности. Другими словами, язык изменяется, потому что на нем говорят, потому что он существует лишь как техника и совокупность закономерностей речи» (Косериу, 1963:184). Исследова-

тель различает три основные проблемы языкового изменения: а) логическую проблему изменения (почему изменяются языки?); б) общую проблему изменения, которая, согласно его точке зрения является не причинной, а условной проблемой (в каких условиях обычно происходят изменения в языках?); в) историческую проблему определенных изменений (Косериу, 1963:182).

Синхронии, то есть непосредственному функционированию языка в речи, свойственна такая форма языковых изменений, которая не влияет на взаимопонимание говорящих, не нарушает процесса обмена мыслями. Е. Косериу тонко заметил, что в синхронии, с функциональной точки зрения, изменения «проявляются в наличии внутри одного и того же типа речи факультативных вариантов и изофункциональных элементов (Косериу, 1963:220). Изменения, по Е. Косериу, готовятся в языке «исподволь без нарушения действующих в языке функций языковых единиц... Задолго до выпадения какого-либо элемента из системы в норме языка уже существуют те элементы, которые возьмут на себя функцию эллиптированного» (Косериу, 1963:228).

Развивая эти мысли на основе наблюдений, Е. Косериу продолжает: «... В языке в течение длительного времени существует старое и новое - не только экстенсивно, но интенсивно (в форме «вариантов» и «изофункциональных» элементов)... В системе не появляется ничего такого, что до этого не существовало бы в норме, и, наоборот, ничего не исчезает из функциональной системы иначе, как путем длительного отбора, осуществляемого нормой» (Косериу, 1963:229).

Для изменяющейся, развивающейся системы само изменение того или иного ее элемента не есть отдельный акт, однократная замена одного элемента другим, а функционально длительный процесс их замещения. Эволюция языковых изменений включает преемственность. Но поскольку каждая единица имеет свою особую историю, определенную формальную, семантическую структуру - свою природу, то в силу этого замещающая единица не может быть абсолютно тождественна замещаемой. Эти две особенности эволюционно изменяющихся языковых единиц – тождество и отличия в пределах этого тождества – оказываются функционально необходимыми. Поэтому параллельные единицы на том или другом уровне могут сосуществовать исторически долгое время. Такая форма изменений обусловлена особенным характером существования и функционирования языка.

Е. Косериу и другие лингвисты считают, что реальный язык изменяется в своем конкретном применении; в то же время как инвариант он остается неизменным (Косериу, 1963:143). Именно неизменяемость языка как инварианта, по мнению Е. Косериу, обеспечивает общение в синхронии. С этим положением, на наш взгляд, трудно согласиться. Изофункциональные единицы в своем непосредственном функционировании и взаимодействии не могут не затронуть язык как инвариант, так как сам инвариант реализуется в вариантах: и движение последних и их расхождение не может не касаться языка. Нельзя не отметить, что и ряд других лингвистов, в частности, В. А. Гречко, отмечает: «Сравнивая в диахронии различные временные срезы языка, мы отмечаем не речевые изменения, а те которые затронули язык как общее, как инвариант, отмечая вместе с тем и тождество языка в этих двух его временных плоскостях» (Гречко, 2003:102-103).

Именно данная форма изменения языка позволяет по-другому представить себе такие его явления, как вариантность, синонимия, ассимиляция единиц различных уровней.

Е. Косериу различает изменение и инновацию. Изменение – это продукт эволюции языка как системы систем; оно предполагает преемственность и расхождение. Изменения тех или иных элементов языка, образующих в его общей структуре отдельные подсистемы, имеют частные причины, что, разумеется, не исключает сложных их прямых и опосредованных связей с целостной системой языка.

Инновации имеют индивидуальную природу, обладают частными, окказиональными функциями и значениями, хотя и создаются из элементов общего языка. «Все то, в чем сказанное говорящим (рассматриваемое с точки зрения языковых закономерностей) отклоняется от моделей, существующих в языке, на котором ведется разговор, может быть названо инновацией. Допущение инноваций со стороны слушающего в качестве модели для дальнейших высказываний можно назвать принятием» (Косериу, 1963:191). Инновация может стать общезыковым фактом в том случае, если отвечает потребностям говорящего коллектива, тенденциям развития языка. Инновация возникает не как объективная внутренняя потребность системы языка, поэтому она не предполагает преемственности и расхождения в эволюции языка с соответствующими единицами того же порядка (Ср.: авторские неологизмы, индивидуальная образность, крылатые выражения, нарушение стандартной дистрибуции лексических и синтаксических единиц языка, что приводит к появлению семантических модификаций единиц лексического яруса языка. По мнению Е. Косериу, инновация не есть «изменение». Языковое изменение представляет собой распространение или обобщение инновации, то есть оно является рядом последовательных принятий. Таким образом, в конечном итоге всякое изменение – это прежде всего принятие (Косериу, 1963:192).

Вопрос об инновациях имеет отношение к сложной и неоднозначной проблеме о субъективном влиянии на язык, на его изменение и эволюцию.

Язык как объективное явление изменяется и развивается по своей внутренней логике, которая остается неизвестной рядовым носителям языка. Своеобразие этого развития заключается в том, что объективный его ход слагается из субъективных намерений речевой деятельности участвующих в коммуникации носителей языка. Здесь следует привести суждение А. А. Потебни о том, что язык, будучи орудием сознания, сам по себе создание бессознательного.

В связи с этим возникает вопрос о существовании определенной цели в объективном движении и развитии языка. Многие лингвисты, в том числе и Е. Косериу, оспаривают саму постановку этого вопроса.

Е. Косериу считает, что проводником изменений является речь. Если же мы зададимся вопросом о причине языковых фактов, мы необходимо должны выяснить целевую мотивацию этих изменений языка, - утверждает Е. Косериу, - как объективный факт, как историческая техника речи ни к чему не стремится и не может стремиться... Телеологический подход, при котором языку приписывается стремление к внешней объективной цели, должен быть отвергнут (Косериу, 1963:302-303). Это суждение, по мнению ряда лингвистов, допускает внесения определенных коррективов. Речевая деятельность участников вербальной коммуникации, безусловно, имеет разновекторную целевую направленность. Однако совокупность таких иллюкативных факторов и образует те многочисленные типы актов речевой коммуникации, которые позволяют системе языка выполнять одну из своих основных функций – быть средством речевого общения в социуме.

Совокупность экстралингвистических и интралингвистических факторов, определяющих функционирование единиц разных ярусов языковой системы и в целом характер эволюции языка, несомненно, объясняет возможность сочетания и объективных причин языковой эволюции и тех явлений в речевой деятельности носителей языка, которые далеки от проявления бессознательного начала. Носителям языка не дано знать предопределенность цели, но определение или угадывание направления движения языка на основе сравнения в синхронии и диахронии изменяющихся фактов возможно.

Изменение – постоянно присущее языку свойство. «Язык создается посредством изменения, - утверждает Е. Косериу, - и «умирает» как таковой, когда он перестает изменяться (Косериу, 1963:303-304). Изменение языка – это не просто модификация раз

навсегда созданной системы, а непрерывное её создание (Косериу, 1963:303-304). Система находится в постоянном движении и созидании, а язык тем самым пребывает в постоянном процессе систематизации. Изменения не противостоят системе, они не могут быть восприняты вне непрерывности языка. Изменения не могут происходить между двумя различными статичными состояниями языка; «состояние языка – это не статические этапы, а моменты непрерывной систематизации (Косериу, 1963: 340).

Исходя из положения Е. Косериу о том, что форма изменений языка представляет собой сосуществование изофункциональных элементов, можно прийти к выводу, что изменение не изолированный факт, оно предполагает системные отношения.

Многие положения концепции Е. Косериу, нашедшие отражение в работе, развивают, с одной стороны, идеи Фердинанда де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. Гумбольдта и, с другой стороны, оказывают влияние на исследование современного мирового языкознания.

Е. Косериу отмечает: «В структурах, составляющих язык, важно различать то, что является нормальным, или всеобщим (норма), и то, что является функциональным и дается в противопоставлении (система) (Косериу, 1963:173) и далее: «Система реализации в моделях есть система возможностей, координат, которые указывают открытие и закрытие пути речи говорящего, реализации в языковых моделях «понятной данному коллективу, норма соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже «сказано» и что по традиции говорится в рассматриваемом обществе. Использование понятия языковой нормы в лингвистике 20 века не случайно связывают и с именем Е. Косериу. Её определяют как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации (ЛЭС, 1990:331). Норма как результат отбора и фиксации языковых элементов в процессе их оценки является итогом коллективного представления о языке, но основывается на частном, индивидуальном употреблении языковых средств каждым носителем языка. «Отсюда проистекает возможность конфликта между их использованием в интерактивном режиме (on line) и языковым статусом этих единиц (Павловская, 2010:217).

По словам Е. Косериу, норма выполняет регулирующую функцию, поддерживая равновесие между внутренними (комбинаторными, дистрибутивными вариантами, различными системными изофункциональными) средствами, с одной стороны, и их внешними (социальными и территориальными) реализациями (Косериу, 1963:174).

Норма как универсалия, по-видимому, присуща всем языковым явлениям, реализуется на всех уровнях языка и служит, подчеркнем мысль Е. Косериу, для поддержания равновесия и устойчивости системы. Семантика нормы оказывает регулирующее воздействие на фонетические, словообразовательные, грамматические, синтаксические, текстовые, дискурсивные языковые процессы. В этом смысле понятие нормы ассоциируется с разновидностями порядка консерватизма и вследствие этого противопоставляется внесистемному. «Норма, безусловно, функциональна и динамична, так как является частью эволюционной системы языка, выступающей в качестве «самонастраивающегося адаптивного организма, готового к изменениям» (Павловская, 2010:217).

Норма, таким образом, подвержена изменениям и, вероятно, языковые факты в их нормативных и анормативных проявлениях находятся в отношениях взаимодополняемых и взаимообусловленных: норма стабилизирует употребление тех или иных языковых единиц, они же в процессе функционирования оказывают определенное влияние на норму. Для обоснования лингвистического статуса нормы на разных уровнях языка релевантным является понятие маркированности/немаркированности, впервые рассмотренное Р. Якобсоном и Н. Трубецким, продолженное Дж. Гринбергом. Таким образом, понятие нормы в применении к

системе языка оказывается фундаментальным в концепции Е. Косериу в рамках дихотомии «изменение – инновация» в языке.

В заключение следует отметить тот факт, что Е. Косериу неукоснительно соблюдал принцип, на котором базируется лингвистика как наука культуры: «называть вещи своими именами». Этот принцип значил для Е. Косериу гораздо больше, чем «оседлание истории для одного частного случая», прием, который часто использовал Н. Хомский.

Прочтение Е. Косериу большинства лингвистических текстов объективно в том смысле, что главные темы его мышления (динамичность и креативность языка, три ипостаси языка: универсальность – историчность – индивидуальность, значимость, противоречивость и диалогичность структуры языка) объективированы и обобщены Е. Косериу и представляют собой не манипуляцию лингвистическими понятиями, а адекватное их отображение. Можно со всей очевидностью утверждать: Е. Косериу в своих работах убеждает читателей в правильности и адекватности его работ сквозь призму внутренней логики, развития фундаментальных понятий в рамках лучших традиций европейского языкознания.

Литერатура:

1. Гречко В. А. Теория языкознания. М.: Высшая школа, 2003.
2. Косериу Е. Синхрония, диахрония и история //Новое в лингвистике. Выпуск III, М., 1963.
3. Павловская Н. Ю. Категория модальность в современном белорусском языке. Минск, 2001.
4. Павловская Н. Ю. Репрезентация когнитивного оператора «норма/Отклонение от нормы» в пространстве языковой модальности // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Granada, 2010.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. Советская энциклопедия. М., 1990.

ელენა სიროტა, ლილია ტრინკა
ზოგიერთი ენათმეცნიერული მოვლენის ინტერპრეტაციისათვის
ე. კოსერიუს კონცეპციაში
რეზიუმე

სტატია ეხება ენაში ცვლილებების პრობლემებს. მასში გაანალიზებულია ცვლილებებისა და ინოვაციების ე. კოსერიუსეული განმარტებები. აღნიშნულია, რომ ინოვაცია არ წარმოადგენს ენის სისტემის ობიექტურ აუცილებლობას და ამიტომ არ მოითხოვს გაგრძელებასა და აზრთა სხვადასხვაობას. ნაშრომში განმარტებულია ენაზე სუბიექტური გავლენის კავშირი ინოვაციასთან, ენის ცვლილებები და მისი ევოლუცია.

Elena Sirota, Lilia Trink
Eugen Coseriu - About Changes and Innovations in Language
Summary

The article deals with the problem of changes in the language. The author mentions that the isofunctional units in their direct function and interaction affect the language as an invariant, as the invariant itself is realized in variants. E. Coseriu's differentiation of the notions of change and innovation are analyzed. The author suggests that innovation does not appear as an objective necessity of the system of the language, that is why it does not presuppose continuity and divergence in language evolution with the language units of the same order. The connection of innovation with the problem of the subjective influence on language, its changes and evolution is identified.

Гульнара Диасамидзе
(Грузия)

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЧЕВОЙ АКТ В ПРЯМОЙ РЕЧИ

Юмор имеет большое значение для развития личности и общения человека с другими людьми. Чувство юмора влияет на формирование оптимистического, гуманистического отношения к жизни, развивает самокритичность, способность видеть вещи под неожиданным углом зрения, лёгкость ассоциирования, являющиеся признаками творческого мышления, поэтому использование юмора необходимо в образовательном процессе. Например, с необходимостью перевести или пересказать анекдот на другом языке сталкиваются люди в повседневной жизни. Русские общаясь с иностранцами, не владеющими русским языком, хотят познакомить их с русским юмором. Говорящий рискует тем, что анекдот лишится эффекта и ему приходится отклониться от исходного текста. На наш взгляд анекдот может использоваться как учебный материал сочетающий себе как юмор, так и отражение явлений российской действительности, и поэтому должны найти широкое применение на занятиях по русскому языку как иностранному. Наблюдения на материале русского языка выявили, с одной стороны, по-чёрному изощрённую фантазию, а с другой стороны, - отнесённость действия либо к прошлому, либо к будущему, что наглядно демонстрируется в следующем примере: Киллер входит в комнату, где мило беседуют двое новых русских, и говорит: «Господа, разрешите я вас перебыю?» Но о новых русских чёрный юмор присутствует реже.

В некоторых учебных пособиях авторы ставят своей целью представить лексику различных сфер деловой жизни России. Вопросы-шутки, по их мнению, будут стимулировать интерес учащихся, например, к истории денежно-финансовой системы России и активизировать процесс обучения. К некоторым вопросам-шуткам даны ключи. Например, Встречаются два «новых русских»:

- Кем ты сейчас работаешь?
- Уличным продавцом.
- Ну ты крутой! И почём сейчас одна улица?

Затем учащимся задают вопросы:

1. Чем занимается уличный продавец?
2. Что значит слово «крутой»?
3. Почему один из собеседников назвал другого крутым?

Ключи к заданиям:

- 1.»Продаёт товары на улице с лотка (открытого прилавка)».
2. «Это человек, который знает, как быстро и легко заработать много денег (как правило нечестным путём)».
3. «Решил, что его собеседник продаёт улицы».

Или, например, из дневника западного бизнесмена. Пятница. Банкет по случаю подписания контракта. Чуть не умер.

Суббота. Русские пригласили опохмелиться. Лучше б я умер вчера.

Вопросы:

- 1.Что значит слово «опохмелиться»?
2. Почему бизнесмен предпочёл бы умереть вчера?

Ключи к заданиям:

1. «Выпить спиртного, чтобы избавиться от слабости и головной боли, вызванных употреблением алкогольных напитков накануне».

2. «Опохмеляясь, некоторые люди, вместо того чтобы выпить немного, вновь употребляют значительное количество алкоголя и от этого чувствуют себя ещё хуже. Вероятно, в

компании с гостеприимными хозяевами так произошло и с западным бизнесменом»

Юмор универсален, но при этом обладает национальной спецификой, отражающей черты национального характера того или иного народа, поэтому восприятие юмористических текстов представителем другой культуры может вызвать трудности. Например, слово «горько» у русских вызывает мысль о свадьбе, а у иностранца – в прямом значении. Такие ассоциации могут быть вызваны эмоционально-оценочным созвучием у одного слова при отсутствии такого слова у другого народа. У разных народов различное восприятие юмора. Что смешно русским, других удивит или наоборот.

Существует особый тип речевого акта – юмористический речевой акт, цель которого не сообщить какую-то информацию, а рассмешить слушателя. Условиями успешности юмористического речевого акта являются: наличие у говорящего и слушающего одинакового социального и психологического опыта; их принадлежность к одной и той же культуре.

Юмористические тексты могут быть успешно использованы на занятиях по русскому языку как иностранному в качестве активизации познавательного интереса иностранных учащихся, а также богатейшего источника лингвострановедческой, страноведческой и социокультурной информации о стране изучаемого языка.

Предлагаемая методика также положительно влияет на развитие у иностранных студентов языковой догадки и умения адекватно воспринимать российский юмор.

Аутентичные юмористические тексты вызывают значительный интерес у учащихся, хотя они и сталкиваются при понимании таких текстов с трудностями. Однако эти трудности могут быть успешно преодолены с помощью комментария преподавателя.

В таких текстах часто используется прямая речь при выражении положительных или отрицательных эмоций. Перед выполнением этого задания имеет смысл поговорить со студентами об умении использовать разнообразные слова автора: это отнюдь не только сказал или писал, дальше которых в школах при изучении прямой речи часто не идут. Это могут быть слова с самой разнообразной эмоциональной окраской: иронически заметил, сердито буркнул, неуверенно пробормотал, продолжал ворчать, стал просить, зашептал, взмолилась, скомандовал, заорал, возмутилась, и давай кричать, бормотал про себя, кричит во всё горло, ахнула, воскликнула, покаялся, взмолилась, пригласил, приветствовал, высказал предположение, признался, заорал, всхлипывал, подсказал, завыл и т.п. Работа с этим пластом лексики обладает большими возможностями для развития речи обучающегося. Для примера можно привести ряд таких слов из любой книги.

Студентам предлагаем несколько изречений выдающихся людей. В задании они записывают их как прямую речь, добавив от себя слова автора. Например:

1. Математика – единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос (А.Эйнштейн).

2. Длинная речь так же не продвигает дело, как длинное платье не помогает при ходьбе (Талейран Шауль, дипломат, мастер тонкой дипломатической интриги; последние годы жизни провёл в Америке).

3. Дураки больше всего говорят о мудрости, а негодяи – о добродетели (Пауль Эрнст, богослов).

4. Шум ничего не доказывает: курица, которая снесла яйцо, часто квохчет так, как будто снесла большую планету (Марк Твен).

5. Лучшие философы на свете – мальчишки, у которых пробивается борода (Платон).

6. Мания величия – это когда мышь вообразила себя кошкой и сама себя съела (М. Светлов – сов. поэт. Он говорил, что улыбка хранила его поэзию. Под улыбкой он писал грустные стихи).

7. Все жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой ум. В то время как

люди умные умеют выразить многое в немногих словах, люди ограниченные, напротив, обладают способностью много говорить и ничего не сказать...ы (Ларошфуко, фран. писатель).

8. Если вы хотите забыть что-нибудь немедленно, запишите, что вы должны это запомнить (Эдгар По, американский писатель).

Мы думаем, что задания такого рода имеет смысл повторять, так как они совмещают и закрепление пунктуационного материала и развитие речи. Здесь показателями эмоций могут служить знаки препинания: многоточие, тире, восклицательный знак, а также восклицательный знак с вопросительным.

А вот тексты, которые можно считать образцами остроумия. Они могут пригодиться как при закреплении сложной темы «Слова автора внутри прямой речи», так и для развития чувства юмора у обучающегося. Например:

1. «Трудно ли бросить курить?» – спросили у американского юмориста Марка Твена. Марк Твен ответил: «Совсем не трудно. Я сто раз бросал».

2. Однажды, когда Маяковский был в Америке, ему сказали: «Какой вы высокий!» – «Что вы! – удивлённо ответил Владимир Владимирович. – Я самый маленький небоскрёб».

3. Один высокомерный помещик решил потешиться над ветеринаром и спросил его: «Вы и есть доктор для скотины?» – Да, я, – спокойно ответил тот. – А что у вас болит?»

4. У Ходжи Насредина спросили: «Когда несут покойника, то где следует находиться: позади или впереди гроба?» – «Только не внутри, – ответил он, – а там где хотите».

5. Во время французской революции толпа потащила аббата Мори к фонарю, чтобы повесить. «Станет ли вам светлее, – спросил аббат, – если вы повесите меня на этом фонаре?» Шутка спасла ему жизнь.

6. Одна дама обратилась с вопросом к польскому писателю Станиславу Ежи Лецу: «Скажите, это очень трудно – выдумывать всё из головы?» – «Что вы, – ответил он. – Из ноги было бы гораздо труднее».

7. «Гость подобен вдыхаемому воздуху, – гласит восточная мудрость. Если он входит и не выходит, хозяин задыхается».

Следующим этапом работы может быть самостоятельное дописывание коротеньких текстов собственными ответами, желательно остроумными. Например. Что бы вы ответили на месте Марка Твена?

Сначала учащиеся должны придумать свой ответ, а потом сверить его с нашим. Затем нужно написать предложение с тем ответом, который покажется им более удачным (это может быть и их ответ).

1. Однажды в прессе появилось сообщение о смерти Марка Твена. Он ответил в прессе же: ...

2. Однажды Марк Твен получил по почте письмо, в котором было лишь одно слово: «Свинья». На следующий день он поместил в своей газете ответ.

Ответ

1. Слух о моей смерти слегка преувеличен.

2. Обычно я получаю письма без подписи. Вчера я впервые получил подпись без письма.

Мы часто приводим примеры этого американского писателя, в уста которого вложены слова об оружии смеха, перед которым ничто не устоит. В XX веке Марк Твен – признанный классик мировой литературы и при этом подлинно национальный писатель, открыватель той Америки, где трагическое соседствует с комическим, ужасное – с поэтическим. Один из величайших юмористов нового времени.

Работу учащиеся могут продолжить самостоятельно, сверяя свои варианты а нашими. Такая работа поможет правильно выразить разные оттенки удивления, раздражения,

презрения, доверия, недоверия, уловить шутку или иронию. «Проблема выражения юмора осложняется, когда речевая деятельность осуществляется в письменной форме, потому что здесь отсутствуют такие средства, как интонация и другие средства, без которых выражение эмоционального состояния в устной форме практически не обходится» (Э.П. Шубин) (1, 85). Понимание юмористических текстов на неродном языке может служить показателем достаточного коммуникативного владения этим языком.

Лიტერატურა:

1. Шубин Э. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М., 1972.

გულნარა დიასამიძე
იუმორისტული სამეტყველო აქტი პირდაპირ ნათქვამში
რეზიუმე

უდავოა იუმორის მნიშვნელობა ადამიანის პიროვნების განვითარებისა და სხვა ადამიანებთან ურთიერთობის თვალსაზრისით. მიუხედავად ამისა, იუმორისტული ტექსტები იშვიათად გამოიყენება სასწავლო პროცესში. ისინი შეიძლება წარმატებით გამოვიყენოთ რუსულის, როგორც უცხო ენის, გაკვეთილებზე, რაც უცხოელ სტუდენტებში გაზრდის ამ ენის შემეცნებისადმი ინტერესს. სტატია ასევე განიხილავს პირდაპირ ნათქვამს, კერძოდ, იუმორის გრძნობის განვითარების ჭრილში. შემოთავაზებული მეთოდი დადებით გავლენას ახდენს უცხოენოვანი სტუდენტების მიხვედრილობაზე და რუსული იუმორის ადეკვატურად აღქმის უნარს აყალიბებს. ავთენტური ტექსტების იუმორის კუთხით სწავლებამ სტუდენტების დიდი დაინტერესება გამოიწვია, მიუხედავად იმისა, რომ ისინი ამგვარი ტექსტების აღქმისას გარკვეულ წინააღმდეგობებს აწყდებიან. თუმცა, ამ სირთულეების წარმატებით დაძლევა სავსებით შესაძლებელია მაღალკვალიფიციური მასწავლებლის სათანადო კომენტარებით.

Gulnara Diasamidze
The comic speech act in direct speech
Summary

Significance of humor for development of personality and a person's communication with other people is indisputable. Even though humor texts are seldom used during the study process they can be successfully used during classes of Russian as a foreign language, as a means of activation of cognitive interest of foreign learners. The article also discusses direct speech, in particular, for development of sense of humor which can be used during the Russian language classes. The offered method also positively influences development of contextual guess and ability to adequately perceive Russian humor by foreign students. Authentic humoristic texts sparkle significant interest among learners even though they encounter difficulties when comprehending such texts. But these difficulties may be successfully overcome with the help of a teacher's comment.

Лала Ахмедова
(Азербайджан)

ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ НРАВСТВЕННО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Семантическая структура лексем микрополя «Нравственно-волевые качества человека» – широка и многопланова и прежде всего включает в себя эмоционально-оценочный элемент. Это такая структурная модель, которая построена по принципу «человек + оценочный признак» и в своих главных вариантах несёт потенциальную возможность пополнения состава ЛСГ в целом и общем новыми лексемами централизованного поля «Характер человека». В составе данного лексико-семантического поля по сравнению с лексемами, отражающими наиболее общие черты характера человека, а также отношение его к вещам, самому себе или окружающим, нравственно-волевые качества, безусловно, обладают более выраженными оттеками оценочности.

В свою очередь система оценочного словообразования современного русского и азербайджанского языков характеризуется как некоторой общностью, так и различием в определённых своих категориальных значениях. Например, можно выделить отдельные расхождения в аспекте продуктивности, регулярности, частотности употребления экспрессивных словообразовательных типов двух языков. Кроме того, позиции оценки по шкале «хорошо» или «плохо» не являются в данном случае константными, потому что некоторые слова с течением времени под влиянием сугубо лингвистических, а также определенных экстралингвистических факторов могут их частично и полностью утратить. Вместе с тем стилистически нейтральные в эмоционально-оценочном отношении слова могут перейти в разряд эмоционально-оценочных.

Нравственно-волевые качества характера человека представляют его прежде всего как самостоятельную (самодостаточную, или самоценную) личность, раскрывающуюся во всем своем разнообразии, то есть со своими индивидуальными чертами. Несложно установить, что, с одной стороны, это такие социально значимые волевые черты, которые отражают именно нравственную позицию человека по отношению к чему-либо (шире – философскую проблему нравственного выбора вообще), а с другой – волю, в основном выражающуюся в его идейных внутренних убеждениях. Иными словами, нравственно волевые качества выявляют самую суть человека. Ведь они неразрывно взаимосвязаны, так как нравственность возникнет из воли, а воля в свою очередь как бы нацеливает на нравственность.

В добавление к перечисленному, укажем на целый ряд нравственно-волевых качеств характера человека, которые традиционно считаются опорными понятиями в современной психологической науке. Это такие лексемы, как: актуализированная личность = акцентуированная личность, человек, самоутверждающий себя = самоутверждение. Параметрами решительности или серьезного отношения к любому порученному делу (вышеуказанная архисема «человек ответственный») в психологии обозначают термином самореализация. Из разряда сугубо психологических склонностей, отражающих решимость или волеизъявление, выделяют такие свойства характера: рискованная личность, то есть человек, склонный к принятию рискованных решений.

Как и в двух предыдущих главах нашего исследования, нравственно-волевые качества характера человека в современном русском и азербайджанском языках в основном представлены многочисленной группой имён прилагательных. Однако присутствуют и такие

слова, как *упорный* – твёрдо, или стоически стоящий на своём решении – *стойк* и некоторые другие, на которые также частично будет направлено наше внимание.

Попутно заметим, что приведённые лексемы выражают исключительно индивидуальные признаки; они присущи только человеку и не подлежат прямой переадресовке. В нашем случае языковой материал сопротивляется этому процессу в том смысле слова, что искусственное соотнесение указанных лексем с человеком, характеризующих его отношение к профессии, семье или коллегам, отнесёт их в разряд другой лексико-семантической группы. В дополнение к отмеченному, укажем, что названные лексемы как в русском, так и в азербайджанском языках не могут быть отнесены к животному миру или неодушевленным предметам.

Интересно отметить и такое явление: если лексемы, выражающие общие черты характера человека с отрицательной либо положительной коннотацией, без нарушения логико-смыслового содержания можно транспонировать в виде экспрессивных предикатных слов, типа *молоток* (в значении молодец), *пьянь* (собирательно и об одном человеке), *недоносок* (о человеке неполноценном умственно или физически), *шкаф* (о большом человеке), *кирюха* (о пьянице), *ханыга*, *ханурик* (в значении прощелыга), *кореш* (другок) и некоторые другие, которые были проанализированы нами в предыдущей главе, то подобные модификации с лексемами, отражающими нравственно-волевые качества характера человека, в конкретном случае решительно невозможны.

«Секрет» заключается в том, что названные нами лексемы, как правило, моновалентны, они не обладают той степенью маркированности, которая позволяет их свободно перемещать в границах различных стилистических пластов. Иными словами, такие лексемы, как *честный*, *решительный*, *мужественный*, *смелый*, *отважный*, *моральный* и другие (и соответственно их азербайджанский эквивалент) строго закреплены в современном литературном русском и азербайджанском языках, и их употребление в разговорной речи, и тем более в жаргонных вариантах, практически недопустимо.

В целях общего обзора приведём в начале настоящей главы некоторые наиболее яркие, на наш взгляд, примеры с ориентиром на тот факт, что нравственность в определённых случаях можно отделить от собственно волевой категории. В других же случаях эти понятия оказываются тесно спаянными между собой семантически и, как правило, неразрывны в контекстах.

Нравственно-волевые качества характера являются основой и вместе с тем гарантом решительности и непреклонности его действий. Считаю, что значительно проще, но главное, целесообразнее рассмотреть это правило на примере русских и азербайджанских пословиц, устойчивых выражений, поговорок и т.д. Ведь общеупотребительный характер позволяет сделать более правильные обобщения. В качестве иллюстративного материала приведём некоторые из них, чья внутренняя структура не отличается особой сложностью или двусмысленностью.

В отдельных случаях в подгруппу (или микрокласс) «Человек трудолюбивый» можно включить разного рода умения или навыки. Здесь происходит, на наш взгляд, следующая трансформация понятий. Рассмотрение имён существительных *труд* и *умение* (навыки и т.п.) в одном ряду в качестве однотипных слов нравственно-волевой категории, вероятнее всего, неправомерно. Однако, в составе пословиц или поговорок в обоих языках они способны соприкасаться, образуя необходимый сплав лексем.

Ярким нравственно-волевым качеством характера человека является *смелость*. Недаром говорят: смелость города берёт. В данном случае смеем говорить о гармоничном совмещении двух языковых пластов. Смелость – ярко выраженное волевое качество характера. Однако при изолированном рассмотрении данной лексемы в его антонимическом противопоставлении – трусость – симптоматично возникает понятие *быть безвольным*, а,

следовательно, и безнравственным. В данном случае мы говорим уже о патриотизме, о любви человека к своей родине, а это глубоко нравственная категория. В то же время понятно, что человек, защищающий свою родину, рискует жизнью.

С другой стороны, продолжая аналогичные сопоставления, можно также отметить, что, в отличие от синонимичного выражения *воинственно настроенный*, в азербайджанском языке отмечается большее количество характерных лексем. В качестве сравнительно-сопоставительной характеристики отметим, что в современном русском языке воинственно настроенный (патриотически настроенный) иногда заменяется *воякой*, употребляемым исключительно в иронически-пренебрежительном стиле речи. По аналогии с таким переносом понятий различают, к примеру, лексему *работяга* в качестве обычной характеристики рабочего человека и одновременно с тем как контекстное волевое качество.

Сразу же подчеркнём, что все перечисленные примеры даны нами исключительно в целях краткой и обобщённой характеристики заявленной в заключительной главе основной проблемы, связанной со сравнительно-сопоставительной характеристикой нравственно-волевых качеств характера человека в современном русском и азербайджанском языках. У выше приведённых слов (трудолюбивый, работающий, честный и смелый) степень маркированности относительно невысока, главным образом, по причине неразвитости потенциально создаваемых ими вариантов. Поэтому при воссоздании общей характеристики поднимаемого нами вопроса есть необходимость ограничиться переводом на азербайджанский язык. Однако большинство других лексем в нашей работы окажутся поливариантными, и потому их дальнейший лингвистический анализ потребует не только более усложнённого подхода, но также и принципиально другой классификации по группам и классам (подгруппам или микроклассам) с собственными комментариями. Последнее составляет главный предмет исследования в данной главе.

Однако непосредственно перед лингвистическим анализом считаем крайне необходимым подчеркнуть актуальность состава искомой лексики в целом. Названные и многие другие лексические единицы рассматриваются как содержащие в себе характеристики поведения личности с точки зрения его собственных оценок, а также значимости нравственного выбора с позиций окружающих.

Существо поднимаемого вопроса заключается в том, что информация о нравственно-волевых качествах человека может оказаться неоднородной. С одной стороны, это характеристика с точки зрения его личных достоинств (собственного «морального кодекса» поведения, обнаруживающая себя в «добропорядочности», соответствующей каким-либо установленным в том или ином обществе этическим стандартам). С другой стороны, эта оценка положительных или отрицательных качеств характера человека с точки зрения желательности /нежелательности совершения им того или иного поступка, полезности/ вредности и т.п.

В свою очередь поведение личности может заключаться в конкретном контексте, который отражает данную оценку действий человека. Например, подтекст слова *предосудительный* (как поступка, не соответствующего общепринятому в обществе нравственно-этическому стандарту) в следующем высказывании *Человек совершил действие, заслуживающее осуждения* практически тождественно искомой лексеме *предосудительный* в предложении *Человек совершил предосудительное действие* и т.д. и т.п.

Иногда сфера действия, казалось бы, синонимичных лексем, отражающих нравственно-волевые качества характера, оказывается в такой степени широкой, что близкие значения между ними заметно стираются. Поэтому отметим, что близость значений слов – весьма широкое понятие. Например, такие слова, как *честный, смелый, храбрый, отважный, сметливый, решительный, бесстрашный, расторопный, корректный, правдивый, искренний* и т.п. сближены значениями, поскольку называют различные положительные качества

человека. Однако внутри этой перечисленной совокупности лексем можно выделить некоторые отдельные группы (подгруппы) слов:

1. называющие положительные признаки человека перед лицом опасности (*бесстрашный, безбоязненный, смелый, отважный, храбрый, решительный, напористый* и т.д.);

2. называющие отношение к действительности (*сметливый, догадливый*);

3. называющие отношение высказывания к действительности, иными словами, определяющие отношение модальности (*правдивый, честный, искренний*);

4. называющие отношение к окружающим (*корректный, аккуратный, осторожный*) [последние, как видим, по формальным признакам хотя и могли быть предметом исследования в предыдущей главе на основе признака отношения к окружающим людям, коллегам, но в то же время зачислены нами в указанные подпункты по причине своей нравственно-этической направленности].

Попутно заметим, что ни в одной из вышеперечисленных групп слова не могут быть поделены по кому-либо тематическому признаку. Эти группы представляют собой предел проблемно-тематического членения слов, или «микротемы».

С другой стороны, область распространения лексем, отражающих нравственно-волевые качества характера, может быть даже в пределах одного небольшого контекста представлена антонимами. Например: «В слывшем угрюмом, нелюдимом Нобеле сочетались полярные волевые черты характера: удачливость бизнесмена и поражающая социальная беспомощность, страсть к наживе и безразличие к наградам, миролюбие и воинственность, меланхолия и страсть» .

Нравственно-волевые качества характера, как правило, не имеют такой чёткой противопоставленности, однако, как и в предыдущих случаях со словами, обозначавшими отношение к самому себе, коллегам, окружающим, предметам и т.п., объективно надлежит сопоставлять не отдельные лексем, а определённый ряд с выделением подгрупп (или подклассов).

В качестве одного из примеров обратимся к семантике слов лексико-семантической группы «Человек решительный». С помощью выделения ядерной семы и её второстепенных (или периферийных) компонентов попытаемся определить дальнейшую синонимическую цепочку слов. Необходимо помнить и учитывать тот факт, что ядерная сема ярче всего выражает себя в непосредственном контакте со смежными семантическими признаками, которые, входя в определённые языковые комбинации в русском и азербайджанском языках, отражают всевозможные тематические и стилистические оттенки избранной нами центральной лексемы (ядерной семы).

Чтобы ярче представить эти семантические и стилистические оттенки в разного рода языковых комбинациях в двух языках, необходимо вспомнить из материалов двух предыдущих глав, что одна и та же сема может выступать как в качестве центрального (то есть ядерного), так и периферийного значений.

С этой целью перед началом лингвистического анализа определимся следующим образом: обязательная сема (центральная, базовая, ядерная, или так называемая архисема) представляет собой семантический компонент, который является общим в семантике всех единиц. Определяя более точно и конкретно название, можно сказать, что в совокупности этот семантический компонент образует микросистему – лексико-семантическую группу слов, которые в нашем случае будут включать в себя лексем нравственно-волевого назначения. Кроме того, семантический компонент в общей семантике может образовывать и синонимический ряд, на что мы также обратим внимание.

С другой стороны, выделяется дополнительная сема (периферийная или факультативная). Её основное назначение состоит в том, что она представляет собой дополнительный компонент, представленный в семемах одного или одновременно нескольких слов одной и

той же микросистемы. Центральные (ядерные) семы являются обязательными и служат важным объединяющим началом в системном членении единиц с нравственно-волевым подтекстом. Факультативные (второстепенные) семы, напротив, дифференцируют, различают слова. По такому признаку соответственно можно назвать их дифференцирующими.

Характерно, что современные языковеды по-разному определяют центральные, ядерные/дополнительные, периферийные семы. Например, И.А. Стернин в монографии «Сопоставительно-семантические исследования русского языка» при анализе лексем, характеризующих общие черты характера человека, настаивает на иной терминологии. А именно: центральные (ядерные) семы он называет постоянными, а периферийные – переменными. Но дело здесь не только в названиях. В связи с предстоящим анализом нравственно-волевых качеств человека надлежит прежде всего определиться в сфере их употребления. Именно этот признак положён в основу классификации И. Стернина.

Постоянными семами учёный называет те семантические компоненты, которые реализуются практически во всех случаях употребления данного слова. К тому же их отличительной особенностью, по мысли И. Стернина, является то обстоятельство, что они не зависят от контекста. В свою очередь переменные семы – это такие семантические компоненты, которые реализуются исключительно в определённых речевых ситуациях и соответственно зависят от контекста. Выявить все случаи употребления, равно как и речевых ситуаций означает правильно расклассифицировать некоторые лексем, наиболее ярко обозначающие нравственно-волевые качества характера.

А теперь представим к анализу следующую синонимическую цепочку слов: «*мужественный – смелый – решительный – храбрый – сильный – отважный – отчаянный – упорный*», где доминантой служит по всеобщему определению учёных-языковедов, первое слово. Так, лексико-семантическая группа «человек мужественный», в нашем представлении, является частью более широкого и разветвлённого сегмента лексико-семантического поля «волевое отношение человека (или волевой акт) к осуществлению определённого поступка», занимающего в ней одно из центральных мест. Такое положение, на наш взгляд, определяется прежде всего актуальностью признака «отношение человека к тому или иному поступку или решимость его совершить в определённый момент». Этот признак следует считать системообразующим, что в свою очередь обусловлено его социальной значимостью.

Как будет показано, иллюстрируемое нами лексико-семантическое поле устроено несимметрично по той причине, что объём его единиц (прилагательные и образованные от них с помощью постфикса имени существительные) в отражении нравственно-волевых качеств личности с положительной или отрицательной стороны неодинаков. То есть, единицы, актуализирующие откровенно негативное, пренебрежительное отношение к совершаемому поступку (трусливый, нерешительный, слабый и т.п.), значительно превышают объём лексем, находящихся на противоположном полюсе – решительное, обязательное решение совершить мужественный поступок. Видимо, это явление в двух языках не случайное. Ведь волевой, а, точнее, морально-этической нормой и эталоном признаётся не безразличное и нейтральное, но именно волевое решение. Оно и выражается в качестве положительного (решительного) акта. Отклонения же от волевого решения человека объективно оцениваются со стороны негативно, осуждаются.

Как было доказано ходом исследования, признак сцеплённости устойчивых выражений с разными лексико-грамматическими разрядами позволил ярче и рельефнее представить один из возможных вариантов лингвистического анализа нравственно-волевых качеств характера человека, заявленного в сравнительно-сопоставительном аспекте на примере двух неродственных языков. Основываясь на методе разделения и одновременного сочетания ядерных (центральных) и периферийных (второстепенных) сем в синонимической цепочке слов, было дано целостное представление также и о семантической структуре при сравнении

и сопоставлении буквально каждой лексемы в русском и азербайджанском языках. Одновременно с тем отдельные слова рассматривались как элементы лексико-семантических объединений разных уровней. Кроме того, методом синхронного анализа были выявлены ЛСГ прилагательных с базовым значением отдельных лексем и соответственно ЛСГ с развитием дополнительных и сложных новых значений, естественно, в пределах нравственно-волевых качеств характера человека.

Литერатура:

1. Абдуллаев К.М. Сложное синтаксическое целое как объект научного исследования в современной лингвистической науке. Дис. д-ра филол. наук. Баку, 1991.
2. Абдуллаев К.М. Тайный «Деде Коркуд». Баку: Мутарджим, 2006.
3. Азербайджанские сказки. Баку: Гянджлик, 1987.
4. Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания, 1976, №6.
5. Бабайцева В.В. Русская разговорная речь. М. Наука, 1978.
6. Гусейнов Ф.Г. Лексическая и грамматическая синонимия в русском языке. Сборник научных трудов. Баку, 1987.
7. Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология: (Основные тенденции развития в XIX веке): Учебное пособие. Баку: АГУ, 1977.
8. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986.
9. Макарова Е.А. Прилагательные характеристики лица в функциональном аспекте. Автореф. канд. филол. наук. Ленинград, 1989.

ღალა ახმედოვა **ხასიათის მორალურ-ნებელობითი თვისებების აღმნიშვნელი ლექსიკა** **რუსულ და აზერბაიჯანულ ენებში** **რეზიუმე**

ლექსემის – „ადამიანის მორალურ-ნებელობითი თვისებები“ – მიკროველის სემანტიკური სტრუქტურა ფართო და მრავალმხრივია და, პირველ რიგში, გულისხმობს ემოციურ, შეფასებით ელემენტს.

ადამიანის ხასიათის მორალურ-ნებელობითი თვისებები წარმოაჩენს პიროვნებას, როგორც დამოუკიდებელ (თვითმარ ან თვითშეფასების მქონე) ვინაობას, რომელიც წარმოჩინდება მთელი თავისი მრავალფეროვნებით, ანუ ინდივიდუალური თვისებებით.

Lala Akhmedova
***Vocabulary of human nature's moral and volitional properties in the
Russian and Azerbaijani languages***
Summary

Semantic structure of lexical elements belonging to microfield of human nature's moral and volitional properties is very broad and multidisciplinary and contains, first of all, emotive and evaluative element.

Human nature's moral and volitional qualities present human as an independent person (self-sufficient and self-important) manifesting himself from the whole diversity, i.e. through individual features.

Диана Алания
(Грузия)

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В нашу эпоху, в период социальных, экономических, и культурных сломов, русский язык в целом существенно изменился. Иначе и не могло быть. Находясь в постоянном движении, русский язык, «живой как жизнь», непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое прошлое, настоящее и будущее. В соответствии с языковыми законами лексическая система постоянно перестраивается, она находится в состоянии непрерывного изменения, особенно в нашу эпоху, отличительной чертой которой является раскрепощенность языка, ослабление «внутреннего цензора» и как следствие - обилие всевозможных новообразований.

Новообразования последнего времени широко представлены в СМИ, в языке газеты, т.к. газета является одним из видов массовой коммуникации, разносторонне и быстро отражающей события каждого нового дня и четко регистрирующей новые слова, значения и словосочетания.

В наш век лексика интенсивно пополняется в основном за счет **заимствований**: ранее из немецкого и французского языков, теперь – из английского языка.

Процесс заимствования иноязычных слов (в основном английских) оказался одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов современности.

В разные эпохи приходили к нам «чужие» слова. Заимствования были требованием жизни. Английское слово в современном русском контексте – одна из примет «нашей эпохи». Английский язык (в его американском варианте) – главный донор эпохи; его влияние в разные языки мира, в том числе и в русский, существенны. Английский называют «современной латынью».

Следует заметить, что сейчас английские слова вытесняют не только русские, но слова ранее заимствованные из других языков и прижившиеся в русском языке (англ. *сендвич* вместо нем. *бутерброд*; англ. *слоганы* вместо нем. *лозунги*; англ. *дисплей* вместо франц. *экрэн* и др.).

Несмотря на то, что в русском языке существуют некоторые лексические эквиваленты, свидетельствующие об отсутствии необходимости в заимствовании (*консенсус*-согласие, *имидж*-образ, *коттоновый* – хлопчатобумажный и др.), побеждает общий настрой: иностранное слово становится не только нужным, но и престижным. Английское стало неотъемлемой частью словаря даже на бытовом уровне (не говоря о социальном и научно-техническом).

Сегодня английский язык становится международным по причине политического влияния его носителей: США являются ведущей и развитой в экономическом отношении страной, оказывающей политическое и господствующее влияние на весь мир.

Экономическая и военная мощь США определила статус английского языка. Великая культура, литература, религия, созданные в прошлом, особые структурные свойства и лексические особенности английского языка вполне соответствуют запросам нынешней технократической цивилизации.

Современный мир вошел в XXI век под знаком глобализации. Глобализация настойчиво входит в нашу жизнь. Лингвистический аспект глобализации выражается в появлении языка международного общения. Исторически сложилось так, что именно английский язык выполняет сегодня функцию языка международного общения мирового сообщества эпохи глобализации. По данным известного английского лингвиста Д. Кристалла, число людей в мире, говорящих на английском языке, составляет 1 млрд 100 млн, из

которых только четверть признает английский своим родным языком. Для большинства людей английский второй язык повседневного и делового общения.

Динамика развития и новые тенденции определили конкретные изменения в русском языке XXI века. В основном пополняется лексика (1) за счет образования **неологизмов**: *долларизация* – внедрение американского доллара в экономику; *сэконд-хенд* – бывшие в употреблении вещи; *стичрайтер* – автор речей высокопоставленного лица и др.; **заимствований**: *аутотренинг, бартер, ваучер, дисплей, инаугурация, рейтинг, менеджмент, тинэйджер, файл, харизма, шейтинг, шоу-бизнес пиар* и мн. др.; и **семантических преобразований**, основные из них:

1. *деактуализация* значений, отражающих советские реалии, значения которых уходят в разряд семантических архаизмов: *партия* (теперь какая?), *первичка* (теперь первичная организация любой партии) и др. В разговорной речи наблюдается воздействие экономики на жизнь слов: перестают употребляться глаголы «давать» (в значении продавать), «выбросить», «выкинуть» (в значении пустить в продажу) и др.

2. *деидеологизация* лексики: *бизнес, бизнесмен, конкуренция, миллионер, коммерсант, диссидент, предприниматель, буржуа* и мн. др. слова в официальной печати употребляются без идеологического приращения.

3. *политизация некоторых групп лексики*: в сферу политических контекстов втягиваются слова изначально не имевшие отношения к политике: *застой, плюрализм, диалог, раунд* и др.

4. *деполитизация* некоторых политических терминов: «*консенсус*» употребляется в значении согласие в семье, в коллективе, в очереди, «*плюрализм*» может обозначать множественность мнений по любому вопросу, «*конфронтация*» – ссоры, «*раскулачивание*» – грабеж, слово «*приватизация*» стало употребляться в шутку со значением «незаконное присвоение», «*ограбление*» (прихватизация) и т.д.

5. *метафоризация* – выражение оценки общественно-политической ситуации.

Известно, что метафора не только прием изображения, это способ мышления, способ восприятия мира.

Вот некоторые примеры – метафор восприятия современности: *поезд федерации, корабль реформ, экономическая реформа буксует, болезнь общества, атрофия власти, паралич власти, аллергия на контакты с прессой, злокачественная опухоль национализма, долларовая инъекция, болезнь суверенизации оказалась заразной, оздоровление финансов (экономики), акулы бизнеса* и др.

В современном русском языке наблюдаются также особенности употребления лексики *пассивного фонда*, а именно, использование *историзмов* и *архаизмов* в функции номинаций новых реалий современной жизни, – *дума, губернатор, гимназия, лицей, градоначальник, знатный, династия*.

Следует заметить, что заимствования из пассивного фонда языка и новое иноязычное заимствование – могут приводить к возникновению конкурирующих синонимичных номинаций: *спонсор, меценат, толстосум; мер, градоначальник, городской голова*.

На новом стилистическом фоне просторечной языковой среды наблюдается также использование высокой книжной лексики: *держава, федерация, державники*.

Многие слова, связанные с религией, т.е. *конфессиональная* лексика, ранее табуированная, освоена современной литературой и публицистикой: *милосердие, благословение, исповедь, собор, часовня, священник* и др. Многие из них подверглись семантическим трансформациям, перешли в разряд беллетризов, вошли в публицистическое клише: *храм науки, алтарь победы, политическое евангелие, апостолы мировой революции* и др. Некоторые используются переносно: *молиться рынку, исповедь на заданную тему*.

Интересно заметить, что в современные газетные тексты свободно включаются *просторечные* и *жаргонные* элементы, молодежный *сленг* и уголовное *арго*. Например: *совок* (советский человек); *тусовка* (сборище, гулянка, уличные посиделки молодежи) – элитная, музыкальная, литературная, религиозная, клевая (крутая), классная (грандиозная), великосветская; *фанат* – поклонник, любитель чего-либо; *беспредел* – насилие, убийство, бунт на зоне – заимствовано из уголовного арго; *коррупция*, *подмазать*, *отстегнуть*, *рэкет*, *наехать*, *кинуть* и др.

В русском языке *блатным* словам всегда находилось место, но никогда не было им так раздольно, как сегодня, потому что они выражают сущность реально существующих в обществе социальных отношений: *демокрады*, *дермокрааты*, *дембанда*, *травка* (наркотик), *тундра* (недалекий человек), *колики* (наркотики) и др.

Но **лексика** не только **пополняется**, но и что-то *теряет*, т.е. такие понятия, которые становятся менее важными, например: *шурин*, *золовка*, *свояченица* и др. В связи с тем, что изменились условия жизни (ранее семья жила компактно, теперь постепенно распадается). поэтому и нет надобности в употреблении этих слов.

Наблюдается и такое явление: **язык постепенно навязывает новое:**

<i>Ранее:</i>	<i>Теперь:</i>
манекенщица	модель
маклер	ренте
парикмахер	стилист
(более ранее брадобрей)	
получка	зарплата
(более ранее жалованье)	
выбросили товар	появился товар
выслеживать	выискивать
сожитель	бой-френд
сожительница	гел-френд
сожитительство	гражданский брак

Реальность навязывает изменение значений слов и выражений: звонить мог телефон, а не человек (метонимия).

Эксперты предполагают и предрекают (Майкл Краус – Michael Krauss), что к 2050 году исчезнет около половины всех языков мира, а к 2100 году исчезнет 90% (5, 10-14).

Что может быть в будущем с русским языком? Как подвластен он глобальным процессам, происходящим в мире? Может ли он когда-нибудь исчезнуть?

Русский язык будет существовать пока существует мир. Он не может исчезнуть по двум основным причинам: во-первых Россия самая большая страна в мире: она занимает одну седьмую часть поверхности Земли, а население России составляет примерно 146 млн. человек, около 85% из них русские. В России большую часть населения составляют люди, говорящие только на русском языке. Во-вторых, в России существует богатая русская литература.

Как видим, русский язык живет и развивается по своим исторически сложившимся законам. Из появляющихся новых слов и выражений войдут в сокровищницу его лексики только те, которые соответствуют его закономерностям, грамматическими нормам и звуковым особенностям.

Следует обратить внимание еще на то, что в новых социальных условиях XXI века возможности и задачи **науки о русском языке** существенно изменились.

Современное общество неоднородно, т.е. оно состоит приблизительно из следующих существенных слоев:

1. людей, которые изучив русский язык как родной, испытывают профессиональную и эмоциональную потребность совершенствования в этой области;
2. людей, которые изучают русский язык;
3. людей, которые преподают русский язык как родной;
4. людей, которые преподают русский язык как неродной;
5. людей, которые определяют политику по отношению к русскому языку (вводят или отменяют предметы в учебных заведениях, финансируют научные исследования и т.д.).

Очевидно, что самой многочисленной группой людей, заинтересованных в развитии науки о русском языке, является та, которая, изучив русский язык как родной, испытывает профессиональную и эмоциональную потребность его совершенствования в новых условиях.

Логика развития науки сегодня показала, что научные интересы специалистов по русскому языку переместились из лингвистической сферы в область культуры. Вопросы о том, как отражаются в русском языке и сознании такие концепты, как *дом, природа, семья* более интересны, чем вопросы о фонетике, морфологии, синтаксисе и т.д.

Науку о русском языке привлекают сегодня *значение и смысл*, которые определяют, как в русских словах отразились фрагменты действительности и что именно представляют собой конкретные участки русской картины мира.

Что же важно при изучении русского языка особенно как неродного на современном этапе?

По всей вероятности определяющим фактором является не значение грамматических принципов, а *конкретная ситуация*, в которой употреблено соответствующее предложение, и знание собеседника о том, что представляет собой та ситуация, которая описана речью.

Наука о русском языке, изучив свой предмет с позиций создателя речевых сообщений, может внести определенный вклад в культурологию.

В первую очередь, представляют интерес внутренние, интеллектуальные, духовные, эмоциональные и нравственные характеристики человека, а также те оценки, которые человек дает окружающему его миру.

Каково же положение русского языка сегодня в Грузии?

Русский язык, язык великой культуры, один из богатых и научно разработанных языков, до недавнего времени в Грузии занимал привилегированное положение, порой конкурировал с государственным, грузинским языком, являясь языком «межнационального общения».

Однако язык, как и любая историческая категория, подвластен глобальным процессам, которые корректируют и мотивируют масштабы и формы его распространения в мире.

Социальные перемены изменили статус русского языка в Грузии, официально он стал одним из иностранных языков. Фактически русский язык все еще является основным языком функционирования для определенной части населения Грузии, которое представлено не только грузинами, но и русскими, евреями, украинцами, азербайджанцами, армянами, греками, абхазами, осетинами и др.

Русский язык *de facto* является *интерязыком* в общении с соседями по региону (на Южном Кавказе, на Северном Кавказе).

Сегодня на официальном уровне русский язык обслуживает национальные меньшинства внутри нашего государства в их контактах с представителями стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, владеющими русским языком. Многие грузины и представители национальных меньшинств получили образование на русском языке; некоторые передачи по радио и телевидению ведутся на русском языке, выходят русские газеты, журналы, книги. В средних школах и ВУЗ-ах изучают русский язык, в университетах существует специальность - «русский язык и литература».

Русский язык в Грузии как и почти во всех бывших советских республиках, занимая скромное положение, продолжает, хотя не в таком объеме как прежде, функционировать.

В Грузии хорошо понимают, что потерять контакты с русским языком – значит ослабить связи с русской культурой, которая сыграла огромную роль в развитии грузинской культуры, да и сама впитала в себя идеи и образы непреходящей ценности. Два века общности – это время настоящего взаимного обогащения.

Следует признать, что владение русским языком на сегодняшний день является важной задачей. Коммуникация с негрузинским населением между народами осуществлялась и осуществляется при помощи русского языка.

Перспектива полиязычного развития в Грузии должна включать обязательное знание грузинского, английского и русского языков, знание других иностранных языков и языков национальных меньшинств, существующих в Грузии.

Лიტერატურა:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке, М., 2001.
2. Делягин М. Россия в условиях глобализации. М., 2000.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.
4. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. Гл. ред. Г.Н. Складневская. СПб., 2000.
5. Алания Д.А. Глобализация и языковая ситуация в мире, «Славистика в Грузии» 9, Тб., 2008.

დიანა ალანია **რუსული ენა თანამედროვე სამყაროში** **რეზიუმე**

სტატია ეხება რუსული ენის განვითარების დინამიკას XXI საუკუნეში, ლექსიკური სისტემის ცვლილებებს, რომლებიც გამოწვეულია ახალი ტენდენციებით, ახალი სოციალურ-პოლიტიკური პირობებით: გლობალიზაცია, აშშ-ის ეკონომიკური, პოლიტიკური და სამხედრო ძლიერება, რამაც განსაზღვრა ინგლისური ენის საერთაშორისო სტატუსი.

დღეს ინგლისური ენა ეპოქის მთავარი დონორია და გლობალიზაციის ეპოქაში ის მსოფლიოს თანამეგობრობისათვის საერთაშორისო ენის ფუნქციას ასრულებს.

ინგლისური სიტყვები ცვლის არა მხოლოდ რუსულ, არამედ უცხო ენებიდან ადრე ნასესხებ და რუსულ ენაში დამკვიდრებულ სიტყვებს; მიუხედავად ლექსიკური ეკვივალენტების არსებობისა რუსულ ენაში, იმარჯვებს ინგლისური სიტყვები.

თანამედროვე რუსული ენის ლექსიკა ივსება ნეოლოგიზმების, ნასესხები სიტყვების და სემანტიკური გარდაქმნების ხარჯზე (დეაქტუალიზაცია, დეპოლიტიზაცია, დეოდოლოგიზაცია, პოლიტიზაცია, თანამედროვეობის აღქმის მნიშვნელობა და მეტოფორიზაცია).

თანამედროვე რუსულ ენაში შეინიშნება ახალი რეალიების ნომინაციაში პასიური ლექსიკის (ისტორიზმები და არქაიზმები), ახალი წიგნური ლექსიკის, მდა-

ბიური ენის, ჟარგონების გამოყენება; ასევე ათვისებულია ადრე ტაბუირებული კონფისიონალური ლექსიკა.

თანამედროვე რუსული ენის ახალმა ტენდენციებმა გავლენა მოახდინა რუსული ენის შესახებ მეცნიერების განვითარებაზე: სამეცნიერო ინტერესებმა ლინგვისტურიდან კულტურის სფეროში გადაინაცვლა.

რუსული ენის, როგორც უცხო ენის, შესწავლისას მეცნიერებს დღეს იზიდავს ენით აღწერილი კონკრეტული სიტუაციის მნიშვნელობა, აზრი და ცოდნა.

სოციალურმა ძვრებმა შეცვალა რუსული ენის სტატუსი საქართველოში, ის გახდა ერთ-ერთი უცხო ენა.

ოფიციალურ დონეზე რუსული ენა ემსახურება ნაციონალურ უმცირესობას სახელმწიფოში; მეზობლებთან ურთიერთობაში რუსული ენა de facto არის ინტერენა.

რუსული ენა არსებობს და ვითარდება თავისი ისტორიული კანონებით.

Diana Alania ***Russian Language in the Modern World*** **Summary**

The article is dedicated to development dynamics of the Russian language in XXI century, change of lexical system, caused by new tendencies, new social-political conditions: globalization epoch, economic, political and military power of the United States, which defined an international status of the English language.

Today the English language bears a function of a language of international relations for world community in globalization era.

The English language makes an influence on all world languages, being a key donor of the epoch. Its influence on the Russian language is substantial. Social events changed a status of the Russian language in Georgia; it has become one of the foreign languages. Actually, the Russian language still is a main language of communication for the definite part of community, not only Georgians, but also Russians, Jews, Ukrainians, Azerbaijanis, Greeks, Abkhazians, Ossetians, etc. The Russian language de facto is an inter-language for communication with neighbors in the region (South Caucasus, North Caucasus), The Russian language serves national minorities inside the state at an official level in their contacts with close and remote countries abroad, speaking Russian.

The author covers issues of changing the status of the Russian language in Georgian linguistic environment due to political, social and other reasons and discusses results of the state of things.

Irina Jobava
(Georgia)

SOME ASPECTS OF PRAGMATIC APPROACH TO IDENTIFICATION OF IRPNY IN THE TEXT

Irony has attracted a great deal of attention and most research on the subject regards what ironic utterances mean and why irony is used instead of literal language, for instance, by Dews et al (1995) who has suggested that: speakers choose irony over literal language in order to be funny, to soften the edge of an insult, to show themselves to be in control of their emotions, and to avoid damaging their relationship with the addressee (Dews et al., 1995:347). Irony thus has a number of functions and when it comes to review writing, all of these functions apply. In order to attract readers, review writers might be funny and to show themselves as reliable sources that do not exaggerate they might try to soften the edge of their possible insults. It is also a politeness strategy, since irony can be used to avoid damaging relationships. What is more, Wilson and Sperber suggest that 'irony invariably involves the expression of an attitude of disapproval' (Wilson and Sperber, 1992:60); hence irony is used to remark on failure to meet expectations..

One of the main studies in pragmatics concerns how people understand utterances. In verbal communication irony is a commonly used form of nonliteral language in which the speaker means more than what is said. The standard treatment of irony in pragmatics goes back to Grice (1975). Grice states that people understand irony by recognizing that an utterance violates a conversational maxim and then deriving an interpretation that is consistent with the assumption of cooperative principle in communication. That is, people can detect ironic meaning by assuming the opposite of an utterance's literal meaning once the literal meaning is seen as violating the *maxim of Quality* ("do not say what you believe to be false"). From this it follows that an ironic utterance conversationally implicates the opposite of what it literally says.

Consider an example taken from Grice (1975:53): (1) *X is a fine friend*. In case that X, with whom the speaker has been on close relationship until now, has betrayed a secret of A's to a business competitor, and that the speaker and the hearer both know this, the speaker says something obviously believed to be false. (1) is obviously flouting the first maxim of Quality ("do not say what you believe to be false"). Thus, to Grice, (1) implicates "X is not a fine friend".

However, as Sperber and Wilson pointed out, the opposite of the literal meaning as the interpretation of irony seems rather strong. Consider the following example: (2) *I'll never be able to repay your help!*

The speaker produces utterance (2) which shows ironic effect in the following circumstance. Peter promised to help Mary in her moving day. In that day, Peter, who was very muscular, moved only the clock across the floor. Then Mary, who was moving many heavy boxes, said to Peter. In this context Mary may flout the maxim of Quality but (3) cannot be seen as the implicature of (2): (3) *I'll be able to repay your help!*

Verbal ironies involve elements of exaggeration or caricature in hyperbole, litotes, sarcasm, and humor etc. In some cases, the speaker could be regarded as having said one thing and meant the opposite. There are also some instances in which the speaker communicates more than the opposite claim of what is said by using irony. Thus, Gricean approach is not enough to explain the indeterminacy of ironic utterances.

Relevance theory is a cognitive psychological approach which rests on some general assumptions about the mind. Sperber and Wilson (1995) analyze communication as decoding the linguistic meaning of words and making inferences based on contextual assumptions. This view shares Grice's basic assumption that communication is a process of inferential recognition of the communicator's intentions. But they developed Grice's maxim of Relation ("be relevant") as the

central key to understanding communication. They have argued that a single 'principle of relevance' suffices for the entire area of inferential work for which Grice has invoked the maxims.

Sperber and Wilson suggest that human beings unconsciously and automatically create expectations of relevance in communication. The central claim of relevance theory is that the expectations of relevance raised by an utterance are precise enough to guide the hearer towards the speaker's meaning (Wilson 2002). The inference process is relevance-driven, which is based on human cognition; it is not derived from observing or flouting maxims or norms but a "cognitively-endowed" tendency (Wilson 2002). This claim is captured in the cognitive principle of relevance in (4) below and it differs basically from the Gricean approach because relevance theory does not assume the Cooperative Principle with maxims which communicators

are expected to observe.

Next example of irony is very obvious: *FLO: Where are you off to?*

ANDY: Out!

FLO: Who with?

ANDY: This is none of your business:

FLO: When will you be back?

ANDY: When I'll please.

FLO: Loquacity is his strong point!

In the last sentence of Andy's wife, its ironical feature is very transparent: it expresses the opposite (he doesn't talk much) of the literal meaning (loquacity is his strong point), she utters a negative impression with a positive sentence. In this mini-dialogue Flo uses irony to deal with the fact that her husband does not acquaint her of his life, and above all does not seem to have the intention to converse with her. Through her utterance, she admits and recognizes Andy's lack

of "loquacity" without afflicting herself, yet she uses irony.

In 1981 Dan Sperber and Deirdre Wilson published "Irony in the use-mention distinction", a paper that leads to a meaningful change in the study of irony, leaving the figurative approach to consider the communicative framework in which irony relies. They start by underlining the failure of the semantic theory, according to which an ironical utterance would correspond to literally saying one thing and figuratively meaning the opposite. This approach becomes weaker when the traditionalist semantic theorists fail to give a clear explanation of some concepts like figurative meaning, like mechanisms for deriving the figurative meaning of a sentence and the reason why figurative utterances exist.

In semantic theory, irony is often described as a rhetorical device together with metaphor, metonymy, synecdoche, hyperbole and litotes and is a form of non-literal language. However, there is no consensus of the definition of irony.

Sperber and Wilson aim then to explain why ironical utterances are made, and above all how they can implicate the opposite of what they literally say; in doing this they neither refer to the notion of figurative meaning, nor to substitution mechanisms. They rather develop their theory basing it on the connection between linguistics and rhetoric. Even if linguistics is characterized by explicit rules and conscious theorizing, and even if rhetoric is merely part of everyday-life speech by means of metaphor figures and irony, their relation is based on intuition: they both are in fact branches of cognitive psychology. This kind of intuitive relationship aims to substitute stereotyped responses which only refer to cultural peculiarities or idiosyncrasies. Referring to the general theory of rhetoric, Sperber and Wilson claim that psychological and interpretive mechanisms do not vary from culture to culture. In a certain way, by this assumption, Sperber and Wilson do not recognize the major rhetorical categories for what they are. For instance, categories like hyperbole, metaphor and irony cannot be defined as "natural classes of facts" and do not have defined roles in speech production and perception. They indeed

describe irony as an abstract notion, as a particular utterance producing particular effects, maintaining some similarities between effects and utterances in the perception of interlocutors.

The context helps to select and justify the right interpretation to then understand the intended meaning. Sperber and Wilson treat this argument by developing a theory of relevance, giving in this way an account on inferential communication that illustrates the way hearers recognize the openly intended interpretation of an utterance.

This explanation is based on determined assumptions, according to which first of all it is assumed that every utterance can be interpreted in a variety of ways compatible with the linguistically encoded information. Nevertheless, not all these interpretations simultaneously occur to the hearer, that is to say that certain types of implicature need more or less effort than others to get the intended meaning. This is the reason why the hearer has got a criterion to evaluate the interpretations, which helps him in recognizing the right one as soon as it occurs to him, with no need of building or evaluating alternative interpretations.

Sperber & Wilson's approach is also defined as cognitive approach, since it is based on human cognition, which is in turn relevance-oriented. This means that human mind considers information he/she believes to be relevant. Every utterance rises as a request for attention from the hearer, and it accordingly creates an expectation of relevance, around which the criterion to evaluate potential interpretations is built.

The theory of relevance is conceived in terms of efforts and effects, more precisely of processing efforts and cognitive effects. If the greater effort to derive cognition effects is made, then the lower relevance will be and the greater the risk to lose the hearer's attention will be too. The effort then depends on two main elements: the form in which it is presented and the effort of memory and imagination made to build an appropriate context. Cognitive effects are therefore achieved when new information interacts with a context of existing assumptions, and the greater they are, the greater relevance will be. In fact, the greatest possible effect for the smallest possible effort is the main ingredient to get maximal relevance; according to the cognitive principle of relevance, human cognition indeed tends to be adapted to the maximisation of relevance.

Proceeding with the analysis of ironical utterances, Sperber and Wilson underline the impossibility of distinguishing them just on the basis of voice's intonation. When for instance the intonation is not recognizable, it is necessary to recourse to external information that is to say to contextual knowledge, to mutual shared background information. But these authors argue that a situation in which the interlocutors may in some way miss external information may occur, being so forced to take the utterance in question as literal. From this point derives the difference between literal and ironical, a difference that is determined by speaker's believe, which is a precondition of the illocutionary act. According to Sperber and Wilson an ironical sentence like the following one: "What a lovely weather!" could be rightly interpreted as an ironical utterance in which the speaker does not mean what he literally said, and lets the hearer understand what he believes is the opposite of what he has literally said. By means of this utterance the speaker might have been trying to express an opinion, not about the subject of his sentence, but about its content: the important point of ironical utterances is what they are about. If interpreted in a literal

way, the sentence would express less than what the speaker thinks: the speaker tries to bring to mind the exaggerated slowness of reaction which would be worth remarking, driving thus the attention to its content. In this case then, it is not important anymore what the utterance is about, but rather the mere content of the utterance. An ironical expression does not directly reflect the speaker's views; in these cases, in fact, he believes the opposite of what he says; ironical utterances are based on states of mind and not on what a speaker literally communicates.

- *I was thinking of someone doing the can-can. 'Oh, she said, reassured'. For a moment I was afraid you were thinking of your wife.* Without knowing the background information it's

difficult to understand the ironic implicature. In fact, a wife having affair with another woman is really thinking about his wife whom he left when she was dancing can-can.

Furthermore, to recognize irony one must be aware of the existence of two types of irony: standard and echoic. Standard irony is based on figurative meaning, which necessarily needs to be interpreted. But it doesn't seem to be the object of Sperber and Wilson's study: they rather concentrate on echoic irony, which is based on mention, and to be interpreted the participants to the speech act must recognize its status of mention. But here as well a problem rises: since the two processes are not clearly distinct, the intermediate cases can occur. Let us consider the following example: "*It's a lovely day for a picnic!*" This sentence may echo earlier high hopes, constituting thus a case of echoic mention. May be the speaker said it while it was raining, showing how laughable it was when it started raining and he said the same thing. In this way, the speaker characterizes an inappropriate situation as ludicrous, through mentioning a proposition that echoes a preceding remark that after a certain time becomes irrelevant, that is to say through irony. If the speaker is just repeating the same words his friend uttered before it started raining, then he would not "use" them, but rather "mention" those words to convey his critical attitude towards the weather and his friend's previous expression.

But if an utterance contains an echo, this is not enough to judge it as ironic. This pragmatic definition of irony depends on the recognition of echo, that is to say that an utterance cannot be ironic if it is not possible to recognize any echoing. Ironic utterance must always be echoic; a non-echoic irony would be self-contradictory just by definition.

Irony is not just a matter of rhetoric or of language; this is why Gibbs speaks of irony in his work, "*The Poetics of mind*". The title already gives the reader the impression that here language is just a reflex of the figurative mode of thinking while we conceptualize the events, the experiences we live, and even ourselves, through self-irony. Irony offers human beings the possibility to see tragic events as comic, and this is possible to the way we think, to the way we look at the world, that is to say the way we relate ourselves with people, objects and especially with feelings. Every human being has this component in his nature, and this is the reason why it is possible for a communicator to appreciate someone's irony.

Pragmatic approach of studying irony considers different communicative framework and different communicative goals, like being witty, putting someone at ease, rather than saving one's face. But the role he is particularly interested in is the social one. According to him irony has indeed the function of maintaining social relationships. This function can lead to two different results: jocularity and sarcasm. Jocularity is strongly characterized by humor and it is often used to chide someone in a jesting manner; in this way the speaker can maintain a relationship characterized by solidarity with his interlocutor. Sarcastic language instead is marked by bitter irony, which can be a sign of solidarity or of relationships of authority between speaker and hearer. But in these facets of irony there are no fixed rules, because the same utterance can be jocular to a hearer and sarcastic to another: this point reveals us again the importance of the hearer's role in dialogical interactions, and especially that of inference on final comprehension.

Being irony the result of impressions and attitudes, it becomes a way to express events' conceptualization. And according to Gibbs, it is also a spontaneous way of communicating that is clear to people, in the sense that when irony directly and spontaneously creates an ironic situation, hearers easily identify it, while it could be more difficult in a situation in which irony reminds listeners of speaker's ideas or beliefs.

We see there is a mutual game between speaker and hearer: the first shows his communicative intentions by means of the various systems of signs, while the second recognizes and interprets the meaning of the message he has received attributing to it a determined communicative intention.

In ironic communication speakers show their communicative competence by successfully using linguistic and extra-linguistic expressions which effectively convey their intention in an indirect way. Therefore irony involves both the semantic and the intentional level of an utterance pronounced by the speaker, without compromising his own face and leaving the addressee with the responsibility of choosing a certain direction of sense among different options. In this way, the ironist holds an inviolable position, because he can always switch from the communicative meaning to the linguistic input, and vice versa.

Ironic communication is an important process of miscommunication for the freedom it offers and the relevance of the implicit that characterizes it. Irony is an opportunity to widen the communicative space between the interlocutors, increasing the number of combinations of their exchanges and relations, giving life to more possible communicative behaviors.

Thus, irony is not just a particular communicative strategy used to express our ideas through words that have the opposite meaning of the speaker's intention. In an everyday life context it constitutes an effective means to lead interactions: in fact it is based on the relationship occurring between the interlocutors.

Irony is a fascinating instrument to widen the communicative space interlocutors are in. Its lack of fixed rules offers a certain degree of freedom to the interaction that allows interlocutors enriching their exchanges and not limiting at the information and denotative level. This flexibility is reflected on language, on the number of exchanges that can occur between speaker and hearer and on the way communication and relationships develop.

Literature:

1. Dews S. and Winner, E. 1995. Muting the meaning: a social function of irony.
2. Dews S., Winner, E. (1999). Obligatory processing of literal and nonliteral meanings in verbal irony”, in Journal of Pragmatics 31, 1579-1599.
3. Grice H. P. 1975. Logic and conversation. In P. Cole and J. Morgan, eds., Syntax and Semantics 3, 41-58. New York: Academic Press.
4. Raymond W. Gibbs Jr. and Herbert L. Colston, editors. Irony in Language and Thought – A Cognitive Science Reader. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
5. Sperber D. and Wilson. D. 1981. Irony and the use-mention distinction. In P. Cole, ed., Radical Pragmatics, 295-317. New York: Academic Press.
6. Wilson D., Sperber, D. (1992) On verbal irony, in Lingua 87.
7. Sperber D. and Wilson, D. 1995. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell.
8. Wilson D. and Sperber, D. 2000. Truthfulness and relevance. UCL Working Papers in Linguistics 12.

ირინა ჯობავა
ტექსტში ირონიის განსაზღვრისადმი პრაგმატული დამოკიდებულების
ზოგიერთი საკითხისათვის
რეზიუმე

წარმოდგენილი სტატია ეხება ენობრივ და რიტორიკულ დონეზე ირონიის შესწავლის საკითხებს. ირონია, როგორც კომუნიკაციის განუყოფელი ნაწილი, სხვადასხვა მიმართულების ლინგვისტოა ყურადღებას იპყრობს. ნაშრომში მოცემულია ირონიული კომპონენტის ანალიზი პრაგმატული დამოკიდებულების პოზიციი-

დან, რაც ითვალისწინებს მის ფუნქციურ თავისებურებებს, იმპლიკაციას, ინტენციას და საუბრის მონაწილეთა სამიზნე გარემოს. ირონიის პრაგმატული ანალიზი ტექსტში შესაძლებლობას იძლევა გამოიყოს ის, როგორც კომუნიკაციის განუყოფელი ნაწილი ადამიანის საქმიანობის ნებისმიერ სფეროში, მაგალითად, თავაზიანობის, დაცინვის, იუმორის ან გულგრილობის, უკამყოფილების ან დადებითი დამოკიდებულების გამოხატვის აუცილებლობისას, შეფასების ან შეუფასებლობისას. ასე რომ, ირონიული კომპონენტი ეფექტური ინსტრუმენტია პიროვნებათა შორის ურთიერთობების დარეგულირებისას და წარმატებული კომუნიკაციის მისაღწევად.

Ирина Джобава
Некоторые вопросы прагматического подхода
к определению иронии в тексте
Резюме

Данная статья касается вопросов изучения иронии на языковом и риторическом уровне. Являясь неотъемлемой частью коммуникации, ирония привлекает внимание лингвистов различных направлений. Однако, текущая работа посвящена анализу иронического компонента с позиции прагматического подхода, который учитывает его функциональные особенности, ипликацию, интенцию и целевую установку участников беседы. Прагматический анализ иронии в тексте позволяет выделить его как неотъемлемую часть коммуникации в любых сферах человеческой деятельности, например, при необходимости проявления вежливости, насмешки, юмора или безразличия, оценки или недооценки, недовольства или положительного отношения. Таким образом, иронический компонент является эффективным инструментом для регулирования межличностных отношений, для достижения успешной коммуникации.

Наталья Певная
(Грузия)

*Язык - это лабиринт путей.
Л. Витгенштейн*

КОНЦЕПТ «МЕТЕЛЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Хрестоматийное разделение на тему и идею в процессе работы над художественным произведением, где под темой подразумевается буквальное содержание, а идея соответствует метафизическому значению, вероятно, устарело. По мнению Р. Барта, тематический элемент определяет экзистенциальную природу текста и структурирует «сеть ... идей» с узловыми темами. Эволюция этих узловых тем в национально-культурном дискурсе становится предметом изучения тематических исследований отдельного произведения или цикла произведений одного автора или группы авторов. Универсальная тематическая парадигма, формирующая интертекстовую схожесть, генерирует топос анализируемого явления.

Тема метели, на наш взгляд, является одной из наиболее характерной и эстетически значимой в русской мифопоэтической и литературной традиции. В данной работе мы представим концептуальный анализ лексемы «метель».

Многие концепты, так же как и ряд концептосфер, на данном этапе лингвистических исследований представляют собой лакунарные пространства, заполнение которых позволит воссоздать приближенную к объективной концептуальную картину мира носителей русского языкового сознания. К числу подобных лакун относится концепт «метель».

Во всех естественных языках фиксируется конкретный способ перцепции и концептуализации мира (Апресян, 1995:7). С этих позиций лексическая единица рассматривается как концепт, в котором аккумулируются не только языковые, но и культурные данные, в совокупности своей отличающие данный этнос.

Наивная картина мира национально детерминирована, т. к. опосредована этноспецификой миропонимания и мировосприятия. Картина мира – это не зеркало, в котором отражается все сущее, «а именно картина», обусловленная призмой, сквозь которую воспринимается мир (Постовалова, 1988:24). В основе современной парадигмы анализа слова выдвигается тезис о концепте – репрезентанте единицы ментального тезауруса.

Когнитивные модели, организующие концептуальные области, демонстрируют реалии окружающей обстановки, гипотетические условия, воображаемые обстоятельства, отвлеченные понятия. Содержание одной концептуальной области может коррелировать с другой областью и создавать «онтологию» процесса когнитивного продуцирования ментального образа. И как следствие этого процесса категоризации и концептуализации мира «является признаваемая всеми когнитологами возможность описать «одно и то же» по-разному» (Кубрякова, 2004:486).

Процедура расшифровки вербальных реализаций предполагает обращение к лексикографическому, экстралингвистическому описанию анализируемой единицы.

В процессе онтологического исследования концепта первым шагом является установление значения основной лексемы, которая репрезентирует его в языке. Обращение к различным словарям дает возможность получить максимально расширенную узуальную картину языковой презентации данного концепта. На уровне языка лексема представляет предметно-понятийную область ментального конструктора.

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля	Этимологический словарь М. Фасмера	Словарь синонимов русского языка З. Е. Александровой	Современный толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова.
<i>Метель, метелица</i> ж., ветер, вихорь со снегом; иногда сильный ветер с пылью, с песком; вьюга, веялица, кура, хурта, буран, <i>метуха</i> влад. заметель арх. легкая метель; <i>падь, кидь</i> , снег идет; <i>курево</i> , и снизу и сверху; вообще <i>метель</i> бывает <i>сверху</i> либо <i>снизу</i> : последняя назыв. <i>заметь, заметь, понос, поносуха, попольуха, тащуха</i> и пр. Говорят <i>метель</i> , от мести, и <i>мятель</i> , от <i>мястись</i> .	метель - ж. От <u>мету</u> , напр.: на дворе метет; укр. метіль (ж.) – то же, словен. <i>sneg mete</i> "идет снег"; см. Бернекер (2, 41), <u>который</u> неправ., предполагая <u>существование</u> еще одного, особого слова из* <i>met-</i> (тамже, 44). <u>Написание</u> <i>е</i> или <i>я</i> в безударном слоге <u>может отражать один</u> и тот же <u>исходный гласный</u> .	Метель, метелица, буран, вьюга, пурга.	Метель, -и; ж. Сильный ветер со снегом; вьюга.

Анализ словарных статей выявил прототипический образ концепта (ПОК) «метель», который можно представить в виде схемы:

очень → *сильное* → *действие & направление* → *масса* → *воздух* → *движение & снег*

Семантические маркеры «*действие*» ↔ «*движение*» ↔ «*направление*», этимологическое и диахроническое описание лексемы «*метель*» иллюстрируют механизм формирования концепта на языковом уровне [*метель* - от мету (Фасмер); *метель* – от мести (Даль)] и выявляют предикативную природу концепта «метель». Имплицитно в маркерах содержатся хромотопические признаки, т.к. для совершения действия и движения требуется время. В свою очередь движение и направление происходят в пространстве. Аккумулированные в ПОК пространственно-временные характеристики выявляют фреймовую структуру анализируемого концепта и актуализируют соответствующие «терминальные узлы» (Демьянков, 1996:187-189).

Структурно концепт «метель», как ментальная единица русской языковой картины мира, является сложным концептом, т.е. фреймом - «ментальным пространством» - и состоит из коррелирующих узлов – базовых схем-образов: источник → путь → цель (Лакофф, 2004:358).

Следующим этапом процесса реконструкции фрейма «метель» является выявление его дискурсивных воплощений. В литературоведческой традиции тема метели коррелирует с темой пути, странствия, испытания, судьбы, inferнального. Тема метели в художественном изложении является разрушительной силой, модусом стихии. Согласно сложившейся традиции этот мотив начинается в русской литературе с пушкинских «Метели», «Капитанской дочери», «Бесов», где метель – это художественный образ, соединяющий предметное значение с символикой, загадочностью. Метель символизирует провидение, силу, нивелирующую и преобразующую, разрушающую и созидующую. Метель выступает как автономный образ художественного произведения, который манифестирует проявление таинственной силы, регулирующей и руководящей поступками героев. Тема метели в текстах трансформируется в тему дороги, пути, странствия, поиска. Ведь метель засыпает все следы, путник становится странником, пытается найти верное направление. Таким образом, метель возможно кодифицировать как прием, организующий образ героя в условиях жизненных трудностей, испытаний, ориентации в отношении принципов,

решений и действий. Метель – своеобразный психологический тест, в процессе прохождения которого формируется персонаж.

Опираясь на вышеизложенное, на наш взгляд, тема метели может рассматриваться как один из приемов, формирующих травелог (Дискурс Травелога, URL: <http://madipi.ru>) – текст, повествующий о путешествии, о странствии. Понятие травелога еще не приобрело четкого определения в терминологической системе, что объясняется многообразием беллетристических и научных объектов, входящих в понятие травелога: это и отчеты путешественников и географов, и дневники, описывающие «путь» души, и романы о приключениях и путешествиях, и туристические справочники, и социальные сети в виртуальном пространстве. Как видим, диапазон огромен: от гомеровской «Одиссеи», джойсовского «Улисса» до бедекеровских путеводителей.

В каждой культурнонациональной традиции прием художественного описания путешествия, дороги, пути как символа поиска ответов на извечные человеческие вопросы определяется традицией и системой культурных ориентиров – культурных констант. В русской мифопоэтической парадигме таким проводником в универсум поиска является тема метели. «Жизнь - метель, снежная буря, заметающая пред путником дороги, сбивающая его с пути: такова жизнь всякого человека. Он - безвольное игралище метели-стихии: думает действовать по личным целям, а в действительности движется ее прихотью...» (Гершензон, URL: <http://lib.rus.ec>).

Источниками фактического материала исследования послужили прозаические тексты, объединенные общим мотивом, темой метели.¹

Анализ художественных текстов демонстрирует аксиологическую характеристику концепта. Личностная, индивидуально-авторская концептуальная и языковая картина мира реализуется на уровне идиолекта. В повествовании выявляются текстовые означающие концепта, затем на основании сравнения выявленных текстовых воплощений анализируемого явления, лексикографического описания концепта реконструируется обобщенное содержание множества форм выражения и выводится когнитивная модель концепта – контекстно обусловленная категориальная единица.

Для реконструкции дискурсивной модели концепта в тексте вычленяются сегменты (контекстное пространство нарратива – группа из нескольких фраз), в пределах семантического объема которых актуализируется анализируемый концепт и выявляется динамика распределения смыслов данной единицы повествования. Анализ вербальных воплощений на текстовом уровне показывает дистрибутивные характеристики концепта на фреймовом и языковом уровне как в интертекстуальных, так и индивидуально-авторских границах.

В художественном дискурсе слова с позиции когнитивного анализа рассматриваются сквозь призму фреймовой структуры, где анализируемый концепт репрезентирует некую ситуацию.

Семантические реализации и лексическое значение слова «метель» в контекстах русской художественной литературы выявили классификаторы этого слова: пропозициональные операторы – глаголы и прилагательные. Изучение дистрибуции употребления лексемы «метель» позволит выявить семантические пресуппозиции, т.е. синтагматическую обусловленность лексических компонентов. Однако операция по интерпретации не может обуславливаться лишь семантическим компонентом. Конвенциональное значение, принятое в системе языка, неотделимо от прагматического элемента. Прагматический аспект в процессе концептуального анализа обозначит границы, определяющие функционирование авторского употребления языкового выражения в конкретном контексте. Текстуальные реализа-

¹ А. С. Пушкин «Метель», «Капитанская дочка»; Л. Н. Толстой «Метель»; В. А. Соллогуб «Метель»; М. Булгаков «Стальное горло», «Пропавший глаз», «Собачье сердце», «Белая гвардия»; В. Сорокин «Метель».

ции концепта, хотя и не представляют полную номенклатуру текстовых реализаций концепта «метель», то, по крайней мере, выявляют семантемы характерные не только для узуса, но и окказиональные употребления, которые составляют предположительный список реализаций концепта.

А. С. Пушкин	М. А. Булгаков	Л. Н. Толстой	В. А. Соллогуб	Владимир Сорокин
<p>«Метель» 1. На дворе была <u>метель</u>; <u>ветер выл</u>, ставни <u>тряслись</u> и <u>стучали</u>; <u>всё казалось ей угрозой</u> и <u>печальным предзнаменованием</u>.</p> <p>2. Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как <u>поднялся ветер</u> и <u>сделалась такая метель</u>, что он ничего не <u>увидел</u>. В одну минуту <u>дорогу занесло</u>; <u>окрестность исчезла во мгле</u> мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо слилось с землей.</p> <p>3. <u>Метель не утихла</u>, <u>небо не прояснялось</u></p> <p>4. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее <u>закладывать лошадей</u>, как <u>вдруг поднялась ужасная метель</u>, и смотритель и ямщики советовали мне переждать.</p> <p>5. Между тем <u>метель не унималась</u>: я не вытерпел, приказал опять <u>закладывать</u> и поехал в самую бурю.</p> <p>«Капитанская дочка» 6. ... но ничего не</p>	<p>«Белая гвардия» Очень сильно мело. (...) <u>Крутило и вертело</u>, и капитан <u>тыкался</u> в <u>холодном визге метели</u>, как слепой.</p> <p>«Стальное горло» Через минуту я перебежал двор, где, <u>как бес</u>, <u>летала и шаркала метель</u>...</p> <p>«Пропавший глаз» Порою нас заносило <u>вовсе снегом</u>, <u>была несусветная метель</u>...</p> <p>«Собачье сердце» <u>Ведьма сухая метель</u> <u>загрела</u> воротами и <u>помелом съездила по уху барышню</u>.</p>	<p>Метель» 1. Уже, я думаю, около полудня к нам <u>подъехали старичок</u> и <u>Василий</u>, <u>догонявшие оторвавшихся лошадей</u>. Они <u>поймали лошадей</u> и <u>нашли</u> и <u>догнали нас</u>; но <u>каким образом</u> <u>сделали</u> они это <u>в темную</u>, <u>слепую метель</u>, <u>среди голой степи</u>, мне навсегда <u>останется непонятным</u>.</p> <p>2. <u>Метель была так сильна</u>, что <u>насилу-насилу</u>, <u>перегнувшись</u> <u>совсем вперед</u> и <u>ухватясь</u> <u>обеими руками</u> за <u>полы шинели</u>, я мог по <u>колеблющемуся снегу</u>, который <u>выносило ветром</u> <u>из-под ног</u>, <u>пройти</u> <u>те несколько шагов</u>, которые <u>отделяли</u> <u>меня</u> от <u>моих саней</u>.</p>	<p>«Метель» 1. Кто не <u>езжал</u> <u>зимой</u> по <u>нашим степям</u>, тот не <u>может</u> <u>составить себе</u> <u>никакого</u> <u>понятия</u> о <u>стенной метели</u>. <u>Сперва валит снег</u>, и <u>ветер порывисто сыплет</u> им <u>во все стороны</u>, не <u>зная</u> <u>отпора</u> и <u>преграды</u>. <u>Земля, как скованное море</u>, <u>покрытое</u> <u>беспредельною</u>, <u>хрупкою</u> <u>скатертью</u>, <u>резко</u> <u>отделяется</u> от <u>черного</u> <u>неба</u>, <u>нависшего</u> <u>над</u> <u>ней</u> <u>другой</u> <u>сплошной</u>, <u>черною</u> <u>степью</u>. Ни <u>птица</u> не <u>пролетит</u>, ни <u>заяц</u> не <u>промелькнет</u>: <u>все безлюдно</u>, <u>мертво</u>, <u>дика</u>, <u>еспредельно</u> и <u>полно суровой таинственности</u>. Один <u>голос</u> <u>начинающей бури</u> <u>раздается</u> <u>свободно</u> по <u>плоскому</u> <u>пространству</u> и <u>плачет</u>, и <u>воет</u>, и <u>ревет страшными</u>, <u>одной</u> <u>степи</u> <u>известными</u> <u>голосами</u>. <u>Вдруг</u> <u>вся природа содрогается</u>. <u>Летит метель</u> на <u>крыльях</u> <u>вихря</u>. <u>Начинается</u> <u>что-то непонятное</u>, <u>чудное</u>,</p>	<p>«Метель» 1. Он <u>вспомнил</u> <u>двух</u> <u>обычных</u> <u>лошадей</u>, <u>на</u> <u>которых</u>, <u>совсем измученных метелью</u>, он <u>три</u> с <u>половиной</u> <u>часа</u> <u>назад</u> <u>приехал</u> в <u>проклятое</u> <u>Долбешино</u> и <u>которые</u> <u>сейчас</u> <u>стояли</u> на <u>станции</u> <u>конюшне</u> и, <u>наверно</u>, <u>что-то</u> <u>жевали</u></p> <p>2. <u>Вон метель-то</u> <u>как заворачивает</u>.</p> <p>3. <u>Метель</u> и <u>вправду усилилась</u>, <u>снег</u> <u>несло</u> и <u>крутило</u>.</p> <p>4. <u>Метель выла</u> <u>вокруг</u></p> <p>5. От <u>дороги</u> не <u>осталось</u> <u>никаких</u> <u>признаков</u>: в <u>низине</u> <u>езде</u> <u>лежал</u> <u>ровный</u> <u>снег</u>, <u>над</u> <u>которым</u> <u>вилась</u> и <u>выла метель</u>.</p> <p>6. – А <u>где</u> <u>же</u> <u>село</u>? – <u>пробормотал</u> <u>доктор</u>, <u>пялясь</u> на <u>покосившиеся</u> <u>кресты</u>, <u>вокруг</u> <u>которых</u> <u>словно</u> в <u>нашем</u> <u>мешку</u> <u>плясала</u> и <u>завивалась метель</u>.</p> <p>7. <u>Вокруг</u> <u>него</u> <u>вилась</u> и <u>свистела метель</u>.</p> <p>8. <u>Метель завывала</u> в <u>ответ</u>.</p> <p>9. <u>Метель мела</u> <u>все</u> <u>так</u> <u>же</u>, <u>не</u> <u>ослабевая</u>.</p> <p>10. <u>Доктору</u> <u>показалось</u>, <u>что сама метель</u></p>

<p>мог различить, кроме <u>мутного кружения метели...</u> 7. <u>Ветер завыл; сделалась метель.</u> В одно мгновение <u>темное небо смешалось со снежным морем.</u></p>			<p>невыразимое. <u>Земля</u> ли в суда- рогах <u>рвется к не-</u> <u>бу, небо</u> ли <u>руши-</u> <u>тся</u> на землю; но все вдруг <u>смеши-</u> <u>вается, вертит-</u> <u>ся, сливается в</u> <u>адский хаос.</u> <u>Глы-</u> <u>бы снега, как ис-</u> <u>полинские саваны,</u> <u>поднимаются,</u> <u>шатаясь, кверху</u> <u>и, клубясь с стра-</u> <u>шным гулом, бор-</u> <u>ются между со-</u> <u>бой, падают, ку-</u> <u>выркаются, рас-</u> <u>сыпаются и снова</u> <u>поднимаются еще</u> <u>больше, еще ст-</u> <u>рашнее.</u> <u>Кругом</u> <u>ни дороги, ни сле-</u> <u>да.</u> <u>Метель со вс-</u> <u>ех сторон.</u> Тут ее <u>царство,</u> тут ее <u>разгул,</u> тут ее ди- кое <u>веселье.</u> Беда тому, кто попался ей в руки: она <u>за-</u> <u>мучит</u> его, <u>заверт-</u> <u>ит, засылет</u> сне- гом да <u>насмеется</u> вдоволь, а иной раз так и <u>живого не</u> <u>отпустит.</u> 2. В окна <u>стучалась,</u> <u>завывая, метель.</u> 3. На дворе <u>метель</u> <u>бушевала,</u> с ожес- точением <u>рвала</u> <u>ставни</u> и <u>разыг-</u> <u>рывалась</u> во все степное раздолье, но офицер о ней и не думал. 4. ... на дворе толь- ко <u>ревела метель</u> ...</p>	<p><u>показывает им</u> <u>дорогу...</u> 11. Усталость, темнота и <u>метель</u> <u>не лишили</u> Платона Ильича того <u>удивительного,</u> <u>радостного и</u> <u>бодрого</u> <u>состояния,</u> которое он сегодня получил у витаминдеров. 12. Впереди была <u>темень и метель.</u> 13. Глубокий снег под ногами не кончался. И в этом снегу не было ни дороги, ни следов человеческих. В ответ лишь <u>была</u> <u>метель.</u> 14. – Есть след! – крикнул он, но снег попал ему в рот, и он <u>закашлялся,</u> <u>кланяясь метели.</u> 15. Он вспоминал свои зимние докторские выезды к больным, но не припомнил такой сильной метели, чтобы <u>стихия так</u> <u>препятствовала</u> ему. 16. – Мне придется заявить, – не очень решительно произнес Платон Ильич, понимая, что за такие слова он может через минуту опять <u>оказаться в</u> <u>неуютной, воюющей</u> <u>метели.</u></p>
---	--	--	--	--

Данные, полученные в процессе исследования контекстуальной дистрибуции концепта «метель», представляют его языковую онтологизацию. Также, совокупность этих пропозициональных элементов – предикатов, атрибутов, объектов – демонстрируют инди-

видуально-авторскую интерпретацию данного концепта в текстах художественной литературы.

Для формирования контекстно-обусловленного значения концепта существенными являются межтекстуальные связи, которые образуют концептуальную сеть.

Повторимся, что структурно и функционально инвариантом для концепта «метель» является хронотоп. Тема «метели» в литературной традиции соединяется с типическими для дороги и путешествия атрибутами пространства и времени, что и дает основания выделять топос хронотопичности концепта «метель».

«Терминальные узлы» посредством ключевых слов в процессе интерпретации текстов продуцируют фрейм-сценарий «метель» и демонстрируют набор рекуррентных семантических признаков, сочетающихся с тематическими компонентами: */движение / состояние / ветер / снег / холод / дорога / длительность / звуки / смерть / судьба / насмешка*.

Структура фрейма-сценария «метель» содержит конвенции пространства-времени, что предполагает актуализацию хронотопических маркеров как в конкретных текстах, так и в их сюжете, мотиве...

Анализ содержания семемы «метель», ее связей с другими семемами, выявил, что референция в представленных текстах совершается как к кодифицированному образу метели – явление природы – так и к архетипической составляющей: метель – враждебное человеку начало, результат действия злых сил.

Итак, прототип метели, актуализированный в контекстах, – агрессивное явление природы, вероятное опасное событие, бедствие, угроза для жизни. Схематично данные анализа представим в виде таблицы.

1) присоединенные предикаты:	2) присоединенные признаки:
а) действие: утихать, подняться, уняться, разыграться; засыпать, бушевать, разыгрываться; б) движение: мести, лететь, вертеть, завертеть, крутить, виться, кружиться, плясать; в) звук: плакать, выть, реветь, стучаться, свистеть;	а) страх: ужасная, несусветная, ведьма, слепая; б) отсутствие света: темная в) эмоциональное отношение: неудобная; г) звук: воющая.

Очевидно, что анализ концепта, его материальных составляющих наиболее эффективен на уровне интертекста. Выход процедуры интерпретации за границы имманентной конструкции в разнообразный культурный контекст позволяет показать, какое значение в тексте принимает лексическая единица, номинирующая концепт. Таким образом, «текст подлежит наблюдению не как законченный, застывший продукт» (Барт, 1980:307-312), а включенный в другие тексты и коды интертекстовыми ассоциациями.

Литература:

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания/ Вопросы языкознания. 1995. №1.
2. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание, М. 2004.
4. Демьянков В. З. Фрейм //Краткий словарь когнитивных терминов/ Кубрякова Е. С. Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. М., 1996.

5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
6. Гершензон О. Мудрость Пушкина. Метель. Электронный ресурс. URL: <http://lib.rus.ec/b/368395/> (Дата обращения: 20/05/2012).
7. Дискурс Травелога - Путь, путник/странствие, странник: символы и смыслы путешествия в китайской и русских культурах. Электронный ресурс. URL: http://madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=112&limitstart=11 (Дата обращения: 17/5 2012).
8. Барт Р. Текстовый анализ// Новое в зарубежной лингвистике. М., 1980.

ნატალია პევნაია
ცნება „ქარბუქი“ მსოფლიოს რუსულ ენობრივ სივრცეში
რეზიუმე

ქარბუქის თემა ერთ-ერთი სახასიათო და ესთეტიკურად მნიშვნელოვანია რუსულ მითოპოეტურ და ლიტერატურულ ტრადიციაში.

მოცემულ ნაშრომში წარმოდგენილია ლექსემა „ქარბუქის“ («метель») კონცეპტუალური ანალიზი.

ფრეიმ-სცენარ „ქარბუქის“ («метель») სტრუქტურა შეიცავს სივრცე-დროის კონვენციას და გვიჩვენებს რეკურენტულ სემანტიკურ ნიშნებს, რომლებიც შეესაბამება თემატურ კომპონენტებს: მოძრაობა / მდგომარეობა / ქარი / თოვლი / სიცივე / ხანგრძლივობა / ხმები / სიკვდილი / ბედი / დაცინვა.

Natalia Pevnaya
The concept of "snowstorm" in Russian linguistic picture of the universe
Summary

Subject of snowstorm is one of the most distinctive and aesthetically important to the Russian literary and mythopoetic tradition. This article presents a conceptual analysis of the lexeme "snowstorm".

The structure of a frame-script "snowstorm" contains conventions of space-time and has shown a set of recurring semantic features, combined with the thematic components: motion / state / wind / snow / cold / road / duration / sounds / death / fate / ridicule.

Мака Качарава
(Грузия)

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ЛИНГВОКАРТЕ МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На рубеже веков человечество вступило в эпоху всеобщей интеграции, и в мире все чаще стали говорить об эпохе *глобализации*. В самом этом термине заложен принцип интегрирования («единения»), который пронизал ныне все области и сферы человеческого бытия. Объективные реалии последней трети минувшего века и начало века нынешнего свидетельствуют, что человечество торит путь к глобально-корпоративному миру – *Pax Globalis*, представляющему собой единое интегрированное мировое сообщество с его гармоничным целым.

Начало глобализации положила мощная мировая техническая революция и последовавшая за ней революция технологическая, что круто изменило облик всей планеты; произошли кардинальные изменения в средствах массовой коммуникации: созданы новые электронные системы, многофазное и многофункциональное телевидение, включая космическое, а также Интернет с его безграничными возможностями. Усилился обмен между культурами, налаживаются межконфессиональные отношения.

Сформировалось всемирное информационное общество. Все это объективно обусловило дальнейший процесс всемирной интеграции и не могло не оказать влияния на межгосударственные отношения и межэтнические контакты. Поскольку этнокультуры также не изолированы и не автономны, то они тоже становятся взаимопроницаемыми. Получают новое качественное выражение концепты *интеграция* и *государственный суверенитет*. Интеграционный процесс захватывает и языки, а с ними и их носителей. Вместе с тем в середине XX века возникла стратегия всемерного укрепления мира «золотого миллиарда», а точнее – строительства новой мировой империи *Pax Americana*, которая должна взять под свою власть природные ресурсы и богатства всей планеты. В основе жизненного принципа мира «золотого миллиарда» лежит мировосприятие консьюмеризма, то есть философии безудержного потребительства, когда превыше всего признаются сверхбогатые доходы. Но тут-то и возникают серьезные тупики с их социальным противостоянием, которые еще больше углубились в наступившем третьем тысячелетии. Не убавил аппетитов американских глобализаторов, исповедующих теорию и практику *Pax Americana*, нынешний мировой финансово-экономический кризис. Крайне негативное воздействие «глобализация по американски» оказывает и на этноязыковую картину мира. Проблема языков малых и малочисленных народов, их взаимоотношений с языками больших этносов мира оказывается напрямую связанной с межнациональными отношениями. Нельзя не видеть, как за последние десятилетия возросло национальное самосознание, особенно среди малых народов. Но одновременно с этим самому существованию малых и малочисленных этносов угрожает всеневели рующий каток современной цивилизации, что порождает национальные конфликты. А на скольких языках говорит наша планета? Пожалуй, никто (даже специалисты) не даст на это однозначного ответа, поскольку в лингвистической науке нет до сих пор точных критериев отграничения языка от диалекта, говора и наречия. По данным исследований этнологов и лингвистов, в конце минувшего века планета говорила больше чем на 6 000 языках (8).

Однако эксперты полагают, что «за XXI век «вымрет», по меньшей мере, половина их. А может и все 90%. Превратности истории в состоянии подорвать лингвистическое сообщество всего за каких-нибудь одно-два поколения; так что, если сегодня носители языка насчитываются тысячами, будущее может оказаться для их языка рискованным» (6, 79). Об «утухании» малых и малочисленных этносов и их языков убедительно свидетельствуют

факты. Так, в конце XVII века, когда начались первые контакты европейцев с австралийскими аборигенами, те говорили на 260 различных языках, а в настоящее время около 160 из них уже не существуют, и только два десятка насчитывают мало-мальски достаточное число их носителей (6, 79-83). Более того, обреченными на «угасание» оказываются не только малочисленные, но и большие этнические пласты. Есть в Пакистане 40-миллионный этнос – *сирайки*. Однако нынешние пакистанские власти проводят политику подавления этого языка, принимая его лишь за вариант языка пенджабского, потому и установили для *сирайки* статус «максимально миноритарного языка». Так языку большого этноса уготована незавидная судьба. В октябре 2007 года в Куала-Лумпуре (Малайзия) проходила Международная конференция «Работая вместе по сохранению исчезающих языков: проблемы исследования и социальные предпосылки». Это была Одиннадцатая конференция Фонда исчезающих языков - Foundation for endangered languages (FEL). Пакистанский лингвист Сайка Асиф выступил на конференции с примечательным докладом «Сирайки: вопрос лингвистического съёживания». Ученый с болью говорил, что активнейшим посредником в содействии этому опасному «лингвистическому съёживанию», а потом и неминуемому «угасанию» ныне большого этноса выступает английский язык.

Словом, исчезающие языки – это острая международная проблема (3, 139-145), и более того – это и планетарная боль всего человечества, ибо на «лингвистическое съёживание» могут оказаться обреченными и другие большие этносы. По мере вытеснения многих «утухающих» языков малочисленных этносов возрастает роль нескольких основных, так называемых мировых языков. Изучение самых распространенных языков современности приводит к парадоксальному выводу: как отмечают исследователи, согласно прогнозу численности говорящих на самых крупных языках, на середину XXI века роль английского языка уменьшается (9, 13). «Языковые последствия глобализации и компьютеризации неожиданны: несомненен провал идеи *melting pot* – котла, где будто бы переа-риваются все языки, заменяемые якобы американским английским» (4, 90). Об этом свидетельствует и прогноз численности к 2050 году говорящих на самых крупных языках, подготовленный The English Company U.K. А данные долгосрочного прогноза во многом неутешительны: так, в ближайшие десятилетия может исчезнуть вся кельтская группа языков; резко сократится количество говорящих на славянских языках: на украинском – до 41 млн человек, польском – 44, сербохорватском – 21, чешском – 12, белорусском – 10, словацком – около 6, а говорящих на словенском и македонском – останется по 2 млн человек (7, 474). Реалии бытия живых языков и их функционирование сегодня таковы, что они в каждом из социумов выступают в качестве важнейшего инструмента социально-речевой коммуникации, культурного, идеологического и политического воздействия на субъектов общения. Поэтому «появляется возможность говорить о некоей из начальной самоорганизованности языка, о его активном воздействии на восприятие мира» (1, 182). Однако в синергетической картине мира язык – это не субстанция, составляющая «кирпичики мироздания», как это видится В.И. Аршинову и Я.И. Свирскому (1, 182), а «деятельность, один из типов человеческой действительности, один из способов человеческого поведения» (4, 212). Причем каждый из национальных языков оказывается включенным в единое системно-синергетическое поле, в котором постоянно эволюционно-поступательная интеграция живых языков. И этот глобальный процесс интеграции неостановим.

Обслуживая общество и социум в целом, каждый живой язык чутко реагирует на все социальные и другие экстремально-негативные состояния, когда в его систему вторгается хаос. Именно на таком этапе функционирования находится сегодня русский язык, испытывающий мощные бифуркационные процессы, когда в условиях созидającego хаоса происходит вызванная этим структурно-семантическая перестройка системы языка и всех составляющих его микроструктур («микромиров»). Русский язык вместе с другими языками,

словно в зеркале, отражает все сложности нашего трудного времени: в языке, как и в жизни, образовался бизнес разрушения, вседозволенности и коммерциализации. В результате этого резко снизился общий уровень владения языком; при активном воздействии средств массовой информации неуклонно падает культура русского слова; вытравливаются интерес и любовь к русскому языку. Тысячекратно повторяясь на страницах ежедневной и периодической печати и обрушиваясь с теле- и киноэкранов, оруэлловский новояз разрушает, обесмысливает общенародный язык, проникая в наше сознание, искажая наше мышление. Оттесняется на периферию, делается маргинальным, «окраинным языком» язык Пушкина и Л. Толстого, Чехова и Шолохова; не только живую речь, но и на страницы газет и художественных произведений безнаказанно хлынула накипь непристойной и обценной лексики. Как и другие языки мира, вовлеченные в орбиту глобализации, русский язык подвергается еще и все нарастающей экспансии *American English*, откуда в нашу речь вторглись «инопланетная» лексика электронно-вычислительных машин и космической техники, «птичий язык» рок-музыки и тяжеловесная терминология ме-неджджмента, метастазы американской масскультуры. Мутным потоком хлынули слова-чужаки, лишённые присущего русскому языку фоноэстетизма: *ноу-хау, саммит, имидж, менеджер, инаугурация* и пр.; вместо привычного русскому слуху *подростка* звучит «чужой» *тинейджер*, а давно и прочно прижившийся в нашем языке *футбол* заменяется *сокером*... Все это выдвигает необходимость защиты русского языка, его экологии. А экология языка – это в первую очередь осознание его как великого национального и мирового достояния, забота о сохранении его роли как мирового языка. Словом, русский язык требует такой же активной защиты, как и сама природа – наша общая человеческая обитель, как памятники старины и величайшие творения искусств. Защита русского языка – это, собственно, и защита всех национальных языков России. Без этого немислим не только расцвет, но и их сохранение. Раны, наносимые русскому языку, больно отзываются на всех национальных языках: вторжение в них *American English* ведет к их оскудению; они не обогащаются, а обедняются от чрезмерного и неуправляемого наплыва иноязычной лексики, умахляются возможности словотворчества на базе собственных языковых средств.

Русский язык – надежное средство межнационального общения на всей территории России; не утратил русский язык этих важных функций и в ныне. Правда, после распада Советского Союза наиболее ортодоксальные, националистически настроенные силы, перечеркивая былые тесные связи между всеми народами страны, стали разрывать межгосударственные, экономические и культурные отношения, – а русский язык был низведен до положения *Lingua non grata* (языка нежелательного); Так, на Украине, где 54% населения страны считает русский язык своим родным языком, со времени «незалежности» ежегодно закрывается более 130 русскоязычных школ. В Киеве сегодня только в восьми из 157 русских общеобразовательных школ ведется преподавание на русском языке, – и это в то время, когда в быту подавляющее большинство киевлян говорит только по-русски! В Туркмении из-за введения обязательного государственного экзамена по туркменскому языку в вузы страны в позапрошлом году было принято всего 18 русских студентов, в минувшем же и того меньше. Полностью ликвидирована система обучения на русском языке в странах Балтии. Происходит открытое унижение русского языка. Однако в условиях неумолимой поступательности времени человечество, выработав новое перспективное мироощущение и наращивая темпы глобализации «с человеческим лицом», не поддастся «глобализации по-американски», а многообразие языков на лингвокарте мира будет и впредь оставаться надежным средством коммуникации и общения всех людей планеты.

ლიტერატურა:

1. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Проблема языка в постнеклассической науке // Физика в системе культуры. М., 1996.
2. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / Перевод с польского В.Ф. Конновой. М., 1973.
3. Дырхеева Г.А. Исчезающие языки – международная проблема // Вопросы языкознания. 2008. № 6.
4. Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.
5. Липатов А.Т. Глобализация и синергетика: политический и этноязыковой аспекты // Социальная синергетика. Безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики. Йошкар-Ола, 2006.
6. Силкин Б. Человечество теряет языки // Знание-сила. 2000. №11.
7. Brunner B. (ed.) Time World Almanach 2002 with Information please. Des mines: Learning Network, 2001.
8. Ethnologue: Languages of the Word. Vol. 1-2. 14-ed.: SIL International, 2002.
9. Wallraff B. What Global Language // The Atlantic Monthly. 2000. №11.

მაკა კაჭარავა
რუსული ენა მსოფლიოს ლინგვოლოგიაზე გლობალიზაციის პირობებში
რეზიუმე

სტატიაში გაშუქებულია გლობალიზაციის ეთნოლინგვისტური ასპექტები. გლობალიზაციის ჭრილში განიხილება პატარა ენებისა და ეროვნული უმცირესობების ენების დრამატული გაქრობის მიზეზები; ასევე საუბარია რუსული ენის როლზე თანამედროვე მსოფლიოში.

Maka Kacharava
The Russian Language in The Word: Through The Prism of Globalization
Summary

The article highlights the ethno-linguistic aspects of globalization. Through the prism of globalization, the author discusses the reasons for the dramatic fading away of small and minority languages and the role of the Russian language in the modern world.

Жанна Толысбаева
(Казахстан)

СОНЕТНАЯ ИСПОВЕДЬ ИРЕНЫ КЕСКЮЛЬ

Ирена Кескюль – современный русскоязычный поэт Грузии. Её творчество удивительно тонко вобрало мотивы и образы мировой литературной традиции, основано на глубоких филологических знаниях, ярких метафорах, своеобразных ассоциациях. Поэтический образ И.Кескюль считывается с ведущих тем, непредсказуемых схождения-расхождения образов, очень личной интерпретации литературных текстов. В рамках данного исследования предлагается понять ведущий мыслеобраз, художественную эмоцию поэта через призму излюбленного Иреной Кескюль жанра сонета: в одном из последних изданных сборников стихотворений «Стихи - я» (1) опубликовано 23 сонета.

Интерес к жанру сонета неслучаен: он всегда тестирует поэта на степень элитарности художественного мастерства и оголяет самую суть драматически напряженного и гуманистически-просветленного переживания. Сонетное мышление закономерно активизируется на «сломах» эпох. Как показали наблюдения, на рубеже XX-XXI веков в российской и русскоязычной поэзии Казахстана жанр сонета стал наиболее реконструируемым и трансформируемым.

Сонет – жанр, мирообраз которого основан на идее диалектического единства всех конститутивных элементов мироздания. Философия жанра сонета художественно воплощает вечную идею борьбы за идиллическое равновесие. Гармония формы и содержания, которыми традиционно маркируется сущность сонета как жанра, по существу, есть глубочайшая иллюзия, читательский «обман зрения». Несовершенный на зримо-строфическом уровне (громоздкое «тело» катренов держится на значительно укороченных «ножках» терцетов), насыщенный противоречиями в содержательном аспекте, сонет представляет художественно-эстетический феномен перерождения: он преодолевает реальность осязаемой материи строф, строк, содержания за одну возможность прикосновения к иллюзорной гармонии Бытия. Та завершенность эмоции, поэтической мысли и образа, которая традиционно связывается со спецификой упорядочивающего мирообраза сонета, фактически несет в себе информацию сдвоенного характера. Завершающий мыслительный акт, именуемый в сонете «синтезом», возвращает мысль в начальную поэтическую ситуацию, размыкающую философско-художественное пространство Бытия-текста в бесконечность нуля, и подчеркивает бессилие лирического героя постичь совершенство мира путем аналитики. Так реализуется одно из назначений метафорически яркого оформления мысли в последнем терцете; этот тип манифестации жанрового мирообраза нацелен на выравнивание формально-художественного «несовершенства» сонета и в то же время фиксирует свершившуюся «катастрофу образа».

Основным условием возрождения сонета является необходимо сохраняющаяся норма разрушения, имеющая свой предел допустимости – ядро жанра сонета. Соответственно, «набор» жанрообразующих признаков сонета существует в современном литературоведении как некий призрачно-виртуальный эталон. И если в других жанрах отношение между моделью жанра и его художественно воплощенным вариантом соответствует закономерности отношений «общее - индивидуальное», то уровень мастерства сложения сонетов в современной поэзии измеряется не степенью соответствия традиции, но качеством ассимиляции сонета, продолжающего конструировать свой гармонический мирообраз даже в ситуации предельного нормативного развоплощения.

Что и как трансформируется в сонетах современного грузинского поэта? Формальный канон сонетов Ирены Кескюль остается быть достаточно крепким: сохраняется Я5, клас-

сический тип рифмовки, выдерживается лексико-стилевой монизм и даже традиция названия жанра в заглавии текстов. Но последнее, по общему наблюдению, присуще тем поэтическим экспериментам, которые основательно разрушают канон на формально-поэтическом уровне. Ирена Кескюль не «играет» в деконструкционные игры. Преобразуя-переосмысливая картину своего мировидения, автор идет гораздо дальше, а именно: разрушает глубинный миробраз сонета. Номинативный канон идет вразрез с самой картиной мира жанра сонета, т.к. диалектика развития художественной мысли выводит не к гармонически-примиряющему прозрению, но к отрицанию самой возможности бесконечности любви как основной формы жизни. В этом отношении есть основание предполагать, что картина мира сонета И.Кескюль преобразуется под воздействием другого жанра – элегии. И такой симбиоз жанров в рубежную эпоху тоже неслучаен. Элегическая картина мира возрождается в ситуациях, когда перемены в частной и общественной жизни разрушают представление о существовании высшей бытийной целостности. Таких перемен в последние годы в мире было немало.

Примечательно, что интимно-закрытое элегическое сознание лирической героини, её отстраненность от окружающего мира может позиционироваться как в тезе, так и в антитезе, и тем более - в финальной части сонета. Так, сонет «Судьбы сплетая нити...» развивает мифологический сюжет на вечную элегическую тему смешения любви с предвечной тоской. Но в последней, 15, строке (так называемой, «лишней» строке), элегическое бессилие героини опрокидывает крик, попытка действительно вымолить у небес счастье вечной любви:

О моя Парка, пощади любовь! (1, 27).

Сонет «Весталка. Храм. Багряная заря...», наоборот, завершается элегическим признанием:

Лишь на пути забрезжит счастья свет, -
Ты глянешь вдаль, а будущего – нет (1, 20).

Из элегической традиции начала XIX века в сонеты И.Кескюль перешли традиционные словообразы (печали, уныния, смерти) и интонации, продолжающие поэтику «школы гармонической точности» (Л.Гинзбург). Воздействие элегической тональности настолько велико, что даже сонетный драматизм органично вписывается в картину мира печального восприятия текущей жизни:

...А в небе бьется радостная стая,
Как в скорби, утонув в апсиде туч... (1, 25),
Твой град – стремление в колонны,
В пустую высь полдневной тьмы... (1, 39),
...И скрипки зазвучат ещё капризной,
Как красоту, оплакивая тлен... (1, 46)

Основное художественное переживание сонетов соотносено с темой любви. В отличие от своих современников, нацеленных на постмодернистское пародирование, И.Кескюль хранит верность высокой традиции сонета. В спектр поэтической аналитики выведены вопросы вечно-бытийного значения. Античные и библейские образы ничуть не мешают автору передать свою очень личную и современную исповедь о любви. И это ещё одно отличие её «сонетного почерка». Центрируя вокруг себя микромоделю вселенной, лирическая героиня ни в одном сонете не замыкает художественный мир на себе, но декларирует диалог «я - ты»:

...Останемся над бездной – ты и я... (1, 30),
...Мы вечность. Вечность жизни – ты и я.
Два пасынка судьбы. Полет. Две раны... (1, 25).

Поиск второго я прочитывается в посвящениях («Ф.М.Достоевскому», «Юлиушу Словацкому»), в эпитафиях (например, в тексте «Сонет. Роли Каллиопа» (1, 46), в сюжетах сонетов на бытийные темы.

Сознание лирической героини сонетов И.Кескюль отличается абсолютной погруженностью в мир собственных переживаний и фантазий. Очень важной характеристикой является выраженное позитивное отношение к метафизическим ценностям. Следует заметить, что библейская «синусоида» воскрешения используется многими авторами-сонетистами для декларации религиозных взглядов. Но сонеты Кескюль размыкаются не моментом познания истины или духовного пробуждения героини. Для героини истинно драматичной становится история Любви с неизбежным расставанием, уходом от Него-любимого:

Но там, за Плача весною стеной.

В грядущих жизнях – будешь ли со мной? (1, 30)

Наиболее активное участие в формировании картины мира сонета принимает организация художественного пространства и времени. В текстах И. Кескюль ведущей является ассоциативная организация, ведомая прихотливой мыслью-образом-переживанием героини. Логику «закругленного» художественного пространства и времени сонета традиционно поддерживает разворот мыслеобраза, нацеленный на возвращение к Началу:

О моя Парка, пощади любовь! (1, 17),

на завершение, парадоксальное подытоживание:

...Хоть нет тебя, а я давно слепец,

Мы на Итаке вместе. Наконец (1, 10),

замыкание бессмысленно-бессодержательного пространства:

Мы вспыхнем вместе. И погаснет свет (1, 56),

Здесь памяти конец и изречений.

Ведь души не отбрасывают тени (1, 25),

обретение иных приоритетов:

И новый век у страшного порога,

Твой том захлопнув, вспоминает Бога (1, 67),

а также смену регистров интонации, введение иного решения, иного видения ситуации. Примечательно, что в отличие от доминирующей в российской и казахстанской поэзии традиции размыкать художественное пространство сонета в бесконечность целостности, И. Кескюль проходит мимо этого варианта «хэппи энда», и дает в каждом сонете гораздо более драматичный абрис своего мироощущения.

Диалектическое развитие сюжета и темы современный сонет выносит на синтаксически-маркированный уровень. Выдвинутость союзов «а», «но», «и» в сильную позицию начала стихов позволяет обнаружить семантические «стыки», переводящие поэтическую мысль из одного регистра содержания в другой. Традиционно диалектическое содержание обнаруживают сонеты, в которых во втором катрене употреблены союзы противительного, а в терцетах – соединительного значения. Но сонеты И. Кескюль уклоняются от этих норм. К примеру, в сонете «Моя любовь, ко скольким берегам...» насчитывается 4 противительных союза, из которых 3 вынесены в сильную позицию начала стиха, а в сонете «Всё возвращается на круги своя...» единственный союз «но» появляется в предпоследней строке, маркируя непрекращающееся и нерегламентируемое диалектическое перетекание мыслей и образов.

Основные коллизии стихов И.Кескюль порождены глубоко внутренними переживаниями, «спрятанными» за сюжетами и образами Библии, греческой мифологии, образами эпохи Возрождения: Богородица, Эреб, Олимп, Парка, Фэтон, Итака, Гелиос, Орфей, Одеон, Каллиопа, Амур, Дант, Шекспир. При этом автор не перепевает известный сюжет, но дает принципиальную новаторскую интерпретацию. В сонете «Моя любовь, ко скольким

островам...» субъектом высказывания является Одиссей, адресатом его является не Итака, не Елена, а просто Любовь, победившая и тлен, и время:

1. Моя любовь, ко скольким островам
2. Я вел ладью, тобою ослепленный...

.....

13. ...Хоть нет тебя, а я давно слепец,
14. Мы на Итаке вместе. Наконец (1, 10).

Такое прочтение-понимание «Одиссеи» Гомера намеренно противопоставлено мнению «старшего» товарища по цеху – поэта К. Герасимова, чьи строки вынесены в эпитаф:

- Любовь моя, моя Итака,
К тебе мне вечно суждено
Плыть под ночным багровым небом... (1, 10).

Очень значимо, что сборник «Стихи - я» начинается именно с этого сонета. Поэт с первых строк вводит читателя в тайное тайных, в тему Любви как главное откровение своего творчества. Любовь в стихах Ирены Кескюль меньше всего привязана к «женским» историям. Поэт доводит понимание этого явления до запредельной точки измерения – за-биографической и за-теологической. Драма несоединения двух любящих осмысливается почти в каждом сонете не как автобиографическая ситуация, но как неисчерпанная коллизия, всегда оборачивающаяся неожиданными жизнеутверждающими открытиями:

1. Закрыт нам путь проверенных орбит,
2. Земные не достигнуты стремнины.
3. Не суждено нам слиться воедино –
4. Поток и пепел. Лава и гранит.

.....

12. Но Млечный путь сквозь миллионы лет
13. Столкнет два мира за небесной гранью,
14. Мы вспыхнем вместе. И погаснет свет (1, 56).

Или:

5. Не завоеван мной твой бранный мир,
6. Копье ломаю о твою свободу.
7. Я свиток рву, зачитанный до дыр,
8. Нектар Олимпа превращая в воду.

.....

13. ...Глоток. Но как последняя награда,
14. Ты мне явись в последней капле яда (1, 19).

Любовь в сонетах Ирены Кескюль есть та неуловимая, ускользающая от постижения субстанция, которая не соотносима ни с образом возлюбленного, ни Богоматери, ни родины, ни творчества. Можно предположить, что именно категория любви становится центром притяжения-отталкивания жанрообразующих категорий сонета и элегии одновременно. В традиционно вербальном тексте приблизиться к пониманию феномена любви более близко, чем это сделала И.Кескюль, на наш взгляд, невозможно. Виртуозное владение поэтической техникой позволили ей очень самобытно обновить жанровую традицию, вложить в новые тексты очень честное и драматичное повествование о себе и тех временах, которые не выбирают...

Литература:

1. Кескюль И. Стихи – я. Сборник избранных стихотворений. Тбилиси: Универсал, 2009.

ჟანა ტოლისბაევა
ირენა კესკიულის სონეტური აღსარება
რეზიუმე

სტატიაში სონეტის ჟანრის კვლევის საფუძველზე განხილულია თანამედროვე ქართველი პოეტის ირენა კესკიულის პოეტური შემოქმედების თავისებურებანი.

ნაშრომში ნახვენებია, რომ ძირითადი ცვლილებები ხდება თვითონ ჟანრის ბირთვში, რომელმაც ელეგიის თვისებები შეიძინა. ყველა დანარჩენი კომპონენტი (სახელწოდება, სივრცობრივ-დროითი ორგანიზაცია, ლექსიკა, ფორმალური ორგანიზაცია) კი ინარჩუნებს კლასიკური სონეტის სახეს.

Zhanna Tolysbayeva
Sonnet confession of Irena Keskul
Summary

The article deals with the peculiarity of poetic works of Georgian poetess Irena Keskul through the investigation of sonnet genre. The main changes occur in the very core of the sonnet that has absorbed the features of elegy. All other components of the genre (name, space-temporal organization, lexis, formal organization) maintain the features of classical sonnet.

მარინე ტურავა
(საქართველო)

კონსტანტინე კაკიტაძის პოეტური კრებული

სიცოცხლეში გამოცემული პირველი და უკანასკნელი კრებულის („წვიმის შემოქმედება“, 2010 წელი, გაზაფხული) გამოსვლის შემდეგ, მეგობრებისათვის უთქვამს, ყოველი ლექსის წერისას თითქოს გული მისკდებაო. იოსიფ ბროდსკი ამბობდა – „ლექსების წერა არის სიკვდილში გაგვარჯიშება“. რუსი პოეტიც ალბათ, იგივეს გულისხმობდა.

ტარიელ ჭანტურია კი ამგვარად იტყვის:
ლექსს სჭირდება გული. ლექსს სჭირდება ღვიძლი.
ლექსს სჭირდება ცრემლი. ლექსს სჭირდება სისხლი.
... ლექსს სჭირდება ფიცი. ლექსს სჭირდება ლექსი.
... ლექსს სჭირდება ტვინი. ლექსს სჭირდება შუბლი.
... ლექსს სჭირდება მკერდი და ამ მკერდში ტყვია.
... ლექსს სჭირდება მკერდში გარტობილი დანა,
დაძინება მერე და მკვდარ დედის ნანა...

და ასე დაუსრულებლად. ლექსს სჭირდება პოეტის მთელი ცხოვრება, მისი ყველა განცდა, ყველა აზრი, ყოველი წამი. ლექსს მთლიანად პოეტი სჭირდება. მიუხედავად ამისა, კოტე კაკიტაძე მაინც არ უწოდებდა თავის თავს პოეტს. „კარგა ხანს ვიკავებდი თავს. არ მჯეროდა, რომ ამ ლექსებს ვინმე სერიოზულად აღიქვამდა“, წერდა პირველი წიგნის წინასიტყვაობაში. რადგან იცოდა, რომ საქართველოში ადვილი არ არის ატარო პოეტის სახელი („გალაკტიონმა დაიმსახურა პოეტის სახელი“ – ტერენტი გრანელი), საქართველოში ამას დამსახურება უნდა.

სიკვდილის შემდეგ, მისმა მეგობრებმა, უკვე 2010 წლის ზამთარში, გამოსცეს კონსტანტინე კაკიტაძის მეორე კრებული – ლექსები (გამომცემლობა „მერიდიანი“, 2010), რომელშიც, ძველებთან ერთად, ბოლო რამდენიმე თვის მანძილზე დაწერილი ლექსებიც შეიტანეს. ჩვენ წინაშეა კონსტანტინე კაკიტაძე – თავისი პოეტური გვარ-სახელით („ალიტერაციული „სტოკატო“), სათქმელით, ინტონაციით, ფერებით, გემოვნებით...

**დამეგ, დაღლილ დღეო,
მოდი, მომეცი ფორა,
მარჯვენა კიდევ ერთი
ღიმილი – მეტაფორა.**

მხოლოდ მისეული, კოტესეული მეტაფორებით – „დასცხება ალბათ ახლა ალაზანს“, „გავარდა ეს წელიც, ვით ტყვია ჟანგიან თოფიდან“, „წაეტანა სურათს თვალი, დავიწროვდა შუკა ჩემი“, „გათვალა თვალმა სათვალთვალო ელამი მზერით“, „დაღმეჭილა ჭიშკარი – გულში ურდულგაყრილი“, „გულმა რენხი მიყო და აღარ ჩადგა უბეში...“ „შექუჩულან წლები და წელკავივით მბასრობენ“, „შენს სიზმრებს ალბათ სხვები ხედავენ“, „ჰკიდი კედელზე უგულო სურათი, სურათსაც კედელი ფეხებზე ჰკიდი“ და ა.შ.

ამიტომაც გული გწყდება მოულოდნელად და ნაადრევად შეწყვეტილ ლექსის მადანზე, დაკარგულ მეტაფორაზე, რასაც თავად პოეტიც წინასწარმეტყველებდა: „და ითვის ვიღაც უცნაური ვერნატჟამ სიტყვას“.

კრებულში კოტე კაკიტაძის 200-მდე ლექსია შესული, ამ ლექსებში არის ყველაფერი – ტკივილი, სიხარული, გაოცება, სიყვარული, სიძულვილი, ირონია, თვითირონია, იუმორი, მაგრამ ყველაზე მთავარი არის სევდა – „სევდა, რომელიც ხმა-

მალღა ყვირის“, სევდა ერთხელ რომ მოგიბრუნებს „და მერე დიდხანს მოტივდება“. თავად პოეტი თავის არასაღალღობო ლექსებს – „სევდის ნამცვრევებს“ უწოდებს. ამგვარ განწყობას მარადიულ სატკივართან ერთად, ბუნებრივია, ჩვენი ყოფაც იწვევს:

**თუ ღმერთი გწამს, ეს დრო ასე
მიტხარ, რამ გაამხეცა.**

კოტე კაკიტაძეს თავისი ადამიანური დროის შემოსაზღვრულობაც სტკივა, რასაც წინასწარ განჭვრეტს, შეიგრძნობს:

**მე მოგკედები, როგორც მამაჩემი –
ცელის ჩრდილი ახლოს დაბარბაცებს.**

არის ეს კრებული – გამოსათხოვარი, ბოლო წლებში დაწერილი ლექსებით პოეტმა სიყვარულით განვლილი ცხოვრების სათქმელი გვიტხარა, სამყაროს ნაწილი გაგვიზიარა, დაგვემშვიდობა – „მომეყრება ერთ დღეს შავი მიწა მეც“, „ჩემს გულზე ახლა მუხა იზრდება“...

კაკიტაძე ენათმეცნიერი იყო, ამიტომაც სიტყვისადმი განსაკუთრებული დამოკიდებულება ჰქონდა – ენათმეცნიერულად ზუსტი, ამავედროულად პოეტურად იდუმალი. განსაკუთრებული ოსტატობით იყენებს იგი ალიტერაციასა და დისონანსს. სტრიქონს სიტყვისა და ფრაზის თამაშზე აგებს. თუმცა ლექსის მუსიკალურობა („პოეზია არის სიმღერა“ – ჰაიდეგერი) მისთვის თვითმიზანი არ არის, ეს არის ემოციური ზეგავლენის საშუალება, ბგერების მუსიკალური ორგანიზაციის ფორმა. პოეტი ერთდროულად ქმნის ლექსის კეთილხმოვანებას, ხაზს უსვამს სიტყვის შინაარსის აკუსტიკურობას, მაგრამ არასოდეს ავიწყდება აზრი, სათქმელი, რადგანაც მისთვის ორივე მთავარია – გარეგანიც და შინაგანიც, ფორმაც და შინაარსიც. მისთვის უცხოა ფორმალისტური თამაში, თუმცა ძიებები, სიტყვასთან თავისუფალი დამოკიდებულება სწორედ რომ ორგანულია.

მეხი მუხას თუ არ მოხვდა,

რა მეხია, მახარია!

(შესიტყვება მუხა-მეხი, ახალია?)

უმუგუმზლოდ, უნაკვერცხლოდ,

ბუხარი რა ბუხარია,

განა ბუხარს უჭვარტლობა უხარია?!

გულმა რეჩხი თუ არ გიყო, მე რა გიყო?

და ურეჩხოდ ეს ცხოვრება,

მკითხე – იყო, თუ არ იყო?!

ამ კრებულში არ არის ნაწვალეები, გაკეთებული ლექსები, აქ სტრიქონები ხე-სავით, ყვავილით ამოიზრდება, წვიმასავით („წვიმის შემოქმედება“) შხაპუნებს – „ლექსი, როგორც მზეწვია, სიზმარივით გეწვია“. აქ პოეზია „უნებური სევდის წამოცდენაა“. ბოლო საუკუნეებმა ლექსზე, სიტყვაზე, ფრაზაზე მუშაობა დაამკვიდრა, „კარგ ტონად“ აქცია და ამაში არაფერია მიუღებელი. პირიქით, ყოველდღიური შრომის წყალობით სტრიქონი, სიტყვა, ფრაზა უფრო მოქნილი, დახვეწილი, სრულყოფილი გახდა. ჯერ კიდევ ედგარ პომ თავისი ცნობილი „ყორანის“ შემოქმედებითი ლაბორატორია, მუშაობის დეტალები აღწერა ესეში „კომპოზიციის ფილოსოფია“. პო ყურადღებას ამახვილებს წერის ტექნიკაზე, ათასგვარ წვრილმანსა და საკითხზე, რაც პოეტს ყურადღების მიღმა არ უნდა დარჩეს (ამ ესეს კარგად იცნობს მკითხველი, იგი ქართულად თარგმნეს პაატა და როსტომ ჩხეიძეებმა და შეიტანეს კრებულში „ინგლისელ და ამერიკელ მწერალთა ესეები“, 1989 წელი). მოგვიანებით გერმანელმა მწერალმა თომას მანმა თავის ცნობილ მოთხრობაში „ტონიო კროკერი“ უარყო ზეგარდმო შთაგონების, „მუხის“, რაღაც განსაკუთრებუ-

ლი, ღვთიური „მადლის“ ზეციდან მოვლინება და შემოქმედებით პროცესში უპირატესობა ინტელექტის ინტენსიურ მუშაობას, კრიტიკულ აზროვნებას მიანიჭა. არაერთი ცნობილი და დიდი პოეტი გამუდმებით მუშაობდა სიტყვაზე, ფრაზაზე და მუშაობს დღესაც. ეს ყოველდღიური მომქანცველი გარჯაა. ამ მხრივ გამონაკლისი არც გალაკტიონი ყოფილა. ჩვენამდე მოღწეულია ცნობილი ლექსების არაერთი ვერსია-ავტოგრაფი.

მაგრამ... ყვაელივით, ხესავით, ბუნებრივად ამოზრდილ ლექსს თავისი ხიბლი აქვს, თუმც დაუხვეწავი, ზოგჯერ ხისტი ფრაზისა და სტრიქონის ხარჯზეც კი. მითუფრო ქართველი მკითხველისათვის, რომელსაც იმავე პოს საუკუნეშიც და მოგვიანებითაც ასეთი პოეტები უხვად ეძლეოდა. აქ „საქართველოს ბუღბუღს“ ამიტომაც არქმევდნენ და ამიტომაც უყვარდათ და უყვართ განსაკუთრებით ძალდატანების გარეშე შექმნილი პოეზია.

**ამ წელს ზამთარი უფრო ცივია,
ვიდრე ზამთარი არის საერთოდ.
უაზრო ყოფას, უფერო დღეებს
ახლა ურითმო ლექსიც დაერთო.
მზე გამეპარა. როგორც ჩანს, ისევ
საკუთარ თავზე ფიქრში გაერთო...
იმ ძველ ზამთრებთან ამ ზამთარს ალბათ,
აღარაფერი დარჩა საერთო.**

სწორედ ზეციდან ელოდება პოეტი ლექსებს – „ღრუბლის ფთილებით მორთმეულ რითმებს, იქვე ყველაფერს, თანაც არაფერს შევეჩვიე და გაეყურებ სივრცეს – ზეცა სხვა ლექსებს როდის დამაფენს“. თითქოს ნაადრევი სიკვდილის სანაცვლოდ ზეციდან მიღებული წყალობა ერგო – პოეზიის მადლი და მორთმეული რითმა. რა თქმა უნდა, ცოტა უტრირებულად, ცოტა თავმდაბლურად, მაგრამ რეალისტურად არის ნაჩვენები შექმნის პროცესი – უმტკივნეულო, თავისთავადი, პოეტური...

ამ პოეზიის ცენტრში დგას თავად პოეტი-პერსონა („ვსხედვართ მე და ჩემი მე“), თავისი განცდებით, ტკივილ-სიხარულით, ემოციით, ყველაფერი მისგან მოდის, მისით ასხივებს, ამასთანავე მკითხველი არის ყოველი სიტყვის, სტრიქონის, ლექსის თანაგამცდელი, მოზიარე. „აღამიანო, სამყარო შენ ხარ! შენ აჩენ ფერებს, ტკივილებს, წუხილს, სიხარულს... და უშენოდ არც არაფერი არ იქნებოდა. ამიტომ ეცადე, არ გაქრე, რომ ეს ყველაფერი ყოველთვის იყოს!“ არ არის პოეტი, მაგრამ არის მის მიერ შექმნილი სამყარო – თავისი ტკივილით, წუხილითა და სიხარულით. სწორედ ამიტომ ლექსების წერა არის სიკვდილის დამარცხება, მისი უარყოფაც... პოეტები სიკვდილთან ასეც ვარჯიშობენ.

პოეტი-პერსონა არ ერიდება სიყვარულის გამოხატვას, გულწრფელ აღიარებას თუ აღსარებას, რაც არც ისე ხშირია თანამედროვე ქართულ პოეზიაში. პოეტები თითქოს გაურბიან ათასჯერ ნათქვამს, განცდილს. ძნელია იყო ორიგინალური, თავისთავადი, არ გაიმეორო სხვა, ქვეცნობიერად, რემინისცენციის დონეზე მაინც. კოტე კაკიტაძეს არ ეშინია, რადგან მისთვის მთავარი გრძნობის სიწრფელება, თავად სიყვარულია და არა მისი გამოხატვა:

**გალაზღანდარდა ღამე,
სიტყვა გულისფიქრს ჩქმაღავს,
თითისტარივით ვიხვევ
თითზე შენს ოქროს დაღალს,
ვისიც არ იყო ცალი –
წამლად დაგედე, ქალავ.**

**მთვარე ჩაბუდდა ბაკში,
ღამე ვარსკვლავებს ლაღავს,
შემომილოცე თვალის,
შენ, ალიონის ცაღავ!
თითი კვლავ დაღალს ელტვის,
სიტყვამ დაკარგა ძაღა.**

ხშირად ძველი სიყვარულის ნოსტალგიაც წამოუვლის და გულისტკივილით აღნიშნავს – „ჩემს ჭაღარას, შენს წვრილ ნაოჭს, უნაპირო ჭოჭმანებს, გასდის ყაველი და მდელი სულ სხვა წყვილი გოგმანებს“, მაგრამ ორმოცდაათი წლის პოეტს, რომელიც, მუდამ ნახევარსაუკუნოვან მიჯნაზე დარჩება, ახლა სხვანაირად, სათქმელის გარეშე უყვარს – „მითვლის წამებს თვალთა გიშრის წამწამი, თუ მიშველის – შენთან განმარტობა“, „ფერი არ მიგდის მართლაც საფერებს!“

ფერებს კი მის ლექსებში განსაკუთრებული დატვირთვა აქვს, ფერადი პალიტრა, სიტყვის თამაშთან და გრძნობის სიწველესთან ერთად არის კონსტანტინე კაკიტაძის პოეზიის სავიზიტო ბარათი. „ქვეყნად იმდენი ფერია, ჩემო, რამდენსაც თვალი ამჩნევს, აფერებს“. პოეტის თვალი უამრავ ფერს, სხვისთვის შეუმჩნეველს ამჩნევს და აფერებს: „მე ვარ მოღანდება ფითრზე უფერო“, „მითვლის წამებს თვალთა გიშრის წამწამი“, „კუპატში ჩაიღია წითელი კუნწულა“, „ახლა სხვა ფერის თვალებს მაღავს ლავსანის კეპი... და ყველა სარჩულს გამოჰკერია სიღურჯე მუქი“... და კითხვა, რომელიც პოეტს აწუხებს და რომლითაც იწყება კრებული:

**ვსხედვართ მე და ჩემი მე,
ვეფერებით საფერავს,
ვეკითხებით ერთმანეთს:
ამ საფერავს რა ფერავს?
შავ საფერავს – თლილი ჭიქა,
ფიქრებს – ბნელი ღამე ნოქავს,
არ ჩანს ვინმე ქრისტიანი,
რომ წადმართი რამე თქვას.**

წიგნი შინაარსთან ერთად რომ გამოცემის კულტურაცაა, უბრალო ჭეშმარიტებაა. ეს პოეტური კრებული მაღალი პოლიგრაფიული დონითა და დახვეწილი გემოვნებით, პროფესიული მხატვრობითა (ღაღო თევდორაძე) და გარეკანით გამოირჩევა. წიგნის რედაქტორები პოეტის მეგობრები: ღია ბაკურაძე და მარინე ბერიძე არიან. ამით კოტე კაკიტაძის ერთ-ერთი უკანასკნელი სურვილიც ასრულდა. კრებულში უცვლელად არის შეტანილი პირველი წიგნი – „წვიმის შემოქმედებ“, მეორე ნაწილში – „სევდა, რომელიც ხმამაღლა ყვირის“ შევიდა ლექსები ფაცვებოკიდან და ხელნაწერებიდან, მესამე ნაწილი – „დაიკარგა კომენტარი ჩემი“ – მოიცავს მხოლოდ ფაცვებოკის კომენტარებად შექმნილ ლექსებს, ე.წ. „ლექსის ალავერდობის“ ფრაგმენტებს.

მიუხედავად ამგვარი წარმომავლობისა მესამე ნაწილში შესული ლექსები, ნამდვილი პოეზიით არის დაღდასმული. კოტე კაკიტაძის შემოქმედებისათვის ზოგადად არის დამახასიათებელი მსუბუქი ირონია, გაკილვა-გამასხარავება საკუთარი თავისაც და სხვებისაც, რასაც აქ თავისუფლად, ღაღად ახერხებს. ეს საღაღობო და სააღბომო ლექსებია, რომლითაც პოეტი კიდევ ერთხელ ავლენს საკუთარ პერსონას, „მეს“:

**მზემაც არ მომაკლო სხივი,
მწყემსმა – ბლაგვი კომბალი,
თავში ჩამცხეს დოლაბი და
გულს გამირჭვეს ეკალი,**

სიკვდილს არად ჩავაგდებდი...

ოღონდ შენ მოგეკალი.

ჩემი, მარტივი და თბილი გრძნობა ფაცეებოკ-ზეც არ ტოვებს პოეტს, საკუთარ თავს ქალთაგან მოკლულს უწოდებს და ახალგაზრდული ენერგიით აფრთხილებს თავისი პოეზიის მუზას – დედფალს, „ფლატესთან მდგარს უდროოდ არ შემეფეთოლო“. ჰელონისტური მოტივებიც აქ აშკარად ჭარბობს – „შენ დამისხამ ჭიქა არაყს, მე მაშინვე გადავხუხავ“. მოულოდნელი სიტყვები და ფრაზები, ამგვარი დიებები ზოგადად დამახასიათებელია კოტე კაკიტაძის ლექსისათვის („რა ქნან ჭინკებმა ნაბიჭვრებმა პატარა გულით“, „ბროდსკიმ ბროდვეიდან ბრანწი გვიჩვენა“...), თუმცა მას არასოდეს დალატობს ზომიერების გრძნობა და შინაგანი ცენზურა.

ამ კრებულში ერთი პატარა ლექსი, რომელიც ერთ-ერთია იმ ლექსთაგან, პიკასოს ნახატისა არ იყოს, ალბათ მთელი ცხოვრება და ის ათი წუთი რომ დასჭირდა, რა დროშიც იწერებოდა კონსტანტინე კაკიტაძის ლექსები. ასეთი სტრიქონები მისხალ-მისხალ, ნაბიჯ-ნაბიჯ მწიფდება და მერე ერთად გადმოიდგრება, მოასკდება პოეტის კალამს:

ძუა – თვალი;

ძუა – ქვა;

შეკრბა,

მძივი დაირქვა.

აყელყელდა,

აყოჩდა,

ჯაგრი გულზე იყარა,

მერე გაწყდა, ძარღვიან

პეშვზე ჩამოიყარა...

აღარც ძუა,

აღარც ქვა,

აღარც თვალი გიშერის...

მოწყენილი მეძახის

უმძივებო კისერი.

ასოციაციურად გაგახსენდება – ბარათაშვილის ცნობილი „საყურე“ – „ვითა პეპელა არხევს ნელ-ნელა სპეტაკს შროშანას, ღამაზად ახრილს, ასე საყურე, უცხო საყურე, ეთამაშება თავისსა აჩრდილს“ ან „დაიღალა მაჯა მარჯნის მძიმე ჯაჭვის ტარებით“ („დარიანული“, პაოლო იაშვილი).

კოტე კაკიტაძემ კალმის რამდენიმე მოსმით, ჩვენ თვალწინ ნამდვილი პოეზია შექმნა. კიდევ ერთხელ დაგვარწმუნა, რომ სიტყვის მოქნილობით, ფერწერითა და ნაჩრდილებით, ნიჟანსებით (პოლ ვერლენი), ინტიმური მომენტებით (ტიციან ტაბიძე) იქმნება მისი სტრიქონები, რომლისთვისაც უცხო არ არის არც გულწრფელი ცრემლი, არც გულწრფელი დარდი და სევდა, არც გულწრფელი სიხარული და აღტაცება. ამ პატარა წიგნით გადაგვიშალა მთელი თავისი სამყარო, რომელსაც ხშირად უკანასკნელ, მომქანცველ მზერას მიმოავლებს ხოლმე და იქნებ ამიტომაც არის იგი განსხვავებულად, უფრო მძაფრად, უფრო ემოციურად აღქმული. უკანასკნელი ამოსუნთქვისა და ცხოვრების სიყვარულის განცდა ამოაყოლა პოეტმა თავის პირველსა და უკანასკნელ ლექსებს და უცნაურად დაგვემშვიდობა:

„ახლაც ვერაფერს ვიტყვი. განა იმიტომ, რომ თქმა არ მინდა... არა! – იმიტომ, რომ ამის თქმა შეუძლებელია... არის რაღაც, რასაც ადამიანმა სახელი არ ან ვერ უნდა დაარქვა. ასეა: ჩვენ ქვეყნიერების დასალიერში კი არა, ცაში და მიწის ქვეშ რომ ვიყოთ, მაინც ერთად ვართ“.

Marine Turava
Collection of Konstantine Kakitadze's Poems
Summary

In winter 2010 his friends already posthumously published Kakitadze's second collection of poems - "Poems" (publishing house "Meridian" 2010), and included both old and latest works written in last months of his life.

The collection of Kakitadze's works contains about 200 poems, that are full of pain, joy, hatred, irony and humor. But most significant in his works is sorrow - "sorrow that clamors loudly". Even the poet himself called his gloomy poems "lugubrious fragments of melancholy".

Kote Kakitadze has disclosed his entire inner world in this small collection, where his last exhausted glance can be felt. That is precisely why his inner world is perceived more sharply and emotionally.

Марине Турава
Поэтический сборник Константина Какитадзе
Резюме

После жизни поэта его друзья, издали второй сборник Константина Какитадзе «Стихи» (изд. «Меридиан» 2010), в который вошли, вместе со старыми стихами, несколько стихов, написанных в конце жизни. Перед нами – Константин Какитадзе со своим поэтическим именем, высказываниями, интонацией, цветами, вкусом.

В сборник вошли до двухсот стихов поэта. В этих стихах все – боль, радость, удивление, любовь, ненависть, ирония, самоирония, юмор, но самое главное – тоска, «тоска, которая кричит громко». Сам поэт называет свои стихи «осколками тоски».

Этой небольшой книгой Коте Какитадзе раскрыл весь свой мир, в котором ощущается его последний, уставший взор. Именно поэтому он воспринимается особенно, более остро и эмоционально.

Sophie Mujiri
(Georgia)

**THE MISSION OF THE MULTICULTURAL LITERATURE IN PROTECTING
AND PRESERVING CULTURAL VERSATILITY**

I. The Uruguay writer Eduardo Galliano once remarked: “The best thing in the universe is overall versatility, the preservation of which is the guarantee of our future’s creation” (2001:64) Cultural versatility is revealed in a wide specter of cultures and traditions of subcultures, art, economics and religion. The forms of their expression make it possible to perceive and interpret the past, to overcome the present in a better way and set up prospects for the future. The majority of the states of the contemporary epoch are culturally versatile. The intensification of the international dialogue between the people of art and science, mobility of the professional groups, migration, etc, determine cultural heterogeneity of national countries, which is their cultural coloring. The central idea of European multicultural countries is that culturally different groups deserve recognition and respect in the European space. The principal elements of the multicultural politics are: the estimation of the cultures’ uniqueness, protection of their rights and the conception of civil integration, based on these principles, which is considered to be the most acceptable strategy for the updated liberal-democratic model. Taking into consideration the liberal principles, the civil-political integration points to the desire of the states to provide harmonious co-existence of cultural and sub-cultural groups as smoothly as possible. Every citizen should be given a possibility to live and work in the space of the homogenous nation’s country, where intercultural communication should become a usual, everyday event. The principal task of multiculturalism is to overcome the syndrome of alienation and mistrust in the relationship between the majority and the minority, to extend every citizen’s “cultural horizon” and “intercultural competence”, to involve the representative of every culture as an active participant of the social and political process, keeping the principle of equality.

II. Within recent decades, the large-scale migration to West Europe and North American countries, have considerably increased tension in the relations between the cultures of the majority and the minority. On the one hand the representatives of the dominant culture’s groups had to ponder on what level they could accept the culturally different people and tolerate the new citizens’ peculiarities; on the other hand, the people of minor cultures had to face a painful problem of preserving their native religion, customs and habits, language and traditions and at the same time to get accustomed to the socio-cultural heritage in the new country. The overall political demands of the immigrants and the territorial minorities have become religious, language and ethnic issues.

III. Despite the recognition of respect for cultural versatility, multiculturalism as an ideology does not complain of the lack of critics. The main claim of the critics is the concealed violation of the nations’ equality. The declaration of the oppressed sub-group within a certain country develops the feeling of being marked as different among its members. The representative of the minority develops the identity of being different, which prevents his integration in the dominant culture. It often results in the ostracizing syndrome, which prevents him from the consolidation in the dominant society and possibility of setting out common interests.

IV. The conflict between Eastern and Western customs and habits, the competition caused by the use of the cheap working force and sporadic cases of violence in Europe have strengthened nationalist radical currents, which create anti-Islam and anti-emigration inclinations by their

xenophobic speeches. September 11 of 2001 is often articulated, the terrorist acts occurring in Europe etc, these radical groups speak about protecting western values and demand radical changes in the emigration policy, fighting against Islam immigrants, which bring about their demographic and cultural genocide. The contemporary radicals and neo-fascists fight against globalization, multiculturalism and migration, which endanger their cultural identity. Ensuing from the above, the reason for the inter-cultural conflict lies in the disability of the representatives of different cultures to recognize one another's equal humane dignities.

V. That is the very reason why it has become necessary to protect cultures' versatility and multiculturalism while discussing different concepts of this acute subject. Among them the UNESCO Convention (October, 2005) is remarkable, as it was devoted to protecting and preserving of cultural expression. At the International Conference, held under the aegis of UNESCO (Lisbon, 2006) it was underlined that it was necessary to create educational programs in order to protect cultural versatility. The European Union has already allotted funds for the program "Cultural Education for the Cultural Versatility" for 2013. Its mission is to study the forms of cultural expression of groups and individuals, which should provide equal interaction

and dialogue between cultures. In the educational sphere special attention should be paid not only to cognate competences, but also affective sides of different representatives' personal structure. It is also necessary to initiate multi-dimensional educational process, during which it will be possible to mobilize each individual's psycho-social resources, in order to found the intercultural competence as a training inter-personal qualification.

VI. Within the context of these events, the contemporary German multicultural literature has turned into the central forum of the dialogue between Christian and Muslim worlds. It penetrates into the current changes and conflicts, held in the deep layers of the society. The intellectual Muslim writers, marked by their enlightening position, have appeared as the initiators of the multicultural dialogue. They contribute to the development of the European multicultural scenario and in their works they present the characteristic features of both, Christian and Muslim cultures, the different structure of their mentality and norms of behavior. At the same time, the immigrant Muslim writers present the ideas of heterogeneous multicultural society's transformation, which have a definite impact on a reader, his cultural orientation, norms of ethic and values. As the catalyst of the East and West cultural orientation, there should be mentioned the works of such writers as N. Kumart, K. Zaimoghlu, E.S. Ozdamar, Z. Shenojac, A. Karashol, S. Ozdogan, etc. These writers contribute to mutual understanding between cultures on the pages of the multicultural literature and offer literary interpretation and interesting and versatile means of reincarnation. Their works enable a reader to see their own European reality through a stranger's eye, the Europeans, whose features of identity are at dissonance for the representatives of Islam-inspired culture. At the same time they try to present the tolerant character of both European and Islam cultures. Their majority confront European anthropologic constants (tolerance, humanism, industrial development) with such values as the search of one's own life's destination, harmonious relation with nature and humane compassion, which is possible to perceive only through religion and deep love.

VII. German intercultural literature, which depicts on the one hand fictional and on the other hand Christian culture and "alien" world to the empiric reality, enables us to get the opportunity of reflexion and critical reception. The most principal task of this literature is to contribute in destroying stereotypes created about each other, to found intercultural mentality on the basis of one's own and alien worlds' comparison and relaxation of the tension, existing between the ethnocentric poles. This literature should start a discussion on the neutralization of Christian and Muslim dichotomy poles and peaceful so-existence. It is on this mission that the Australian lady writer B. Frischmut addresses us: "The best thing, that literature is able to do is perceiving an "alien" literature as a part of our own one, as the other side of the medal". "The increasing conflict between Islamic and Western countries is not only the mutual misunderstanding, which has been

creating aggression between each other for centuries, but the deeply rooted confrontation, spread in the contemporary reality. The way-out should be found in the mutual respect of the confronted sides and recognizing the opponent as the rightful partner”.

The peaceful co-existence of different cultures in Europe depends on to what extent it is possible to join Islam culture, the creation of the so-called “European Islam”, which would be acceptable both for Muslim and European societies. It is highly advisable that this tendency be supported by the organizations and writers in Europe. They should hold open debates for organizing a multi-cultural society in a new way.

სოფიო მუჯირი
მულტიკულტურული ლიტერატურის მისია - კულტურული
მრავალფეროვნების შენარჩუნება და დაცვა
რეზიუმე

კონფლიქტი აღმოსავლეთისა და დასავლეთის კულტურულ და რელიგიურ ტრადიციებს შორის, რადიკალური ნაციონალისტური მოძრაობების გაძლიერება, ევროპაში იმიგრანტთა წინააღმდეგ ძალადობის ზრდა და მათი, როგორც იაფი მუშახელის გამოყენება და სხვ. გახდა მიზეზი კულტურათა შორის კონფრონტაციისა. UNESCO-ს კონვენციამ საფუძველი ჩაუყარა საგანმანათლებლო პროგრამების შექმნას კულტურული მრავალფეროვნების დასაცავად. ევროკავშირმა გამოყო სახსრები 2013 წლის პროგრამისათვის „კულტურული განათლება კულტურული მრავალფეროვნებისათვის“, რომლის მისიას დაიცვას ყოველი კულტურის განსაკუთრებულობა, უფლებები, ინტეგრაციის კონცეფცია, ხელი შეეწყოს კულტურული და სუბკულტურული ჯგუფების ჰარმონიულ თანაარსებობას ჰომოგენური ერის ქვეყნის ტერიტორიაზე. მულტიკულტურალიზმის ძირითადი ამოცანაა გაუცხოების და უნდობლობის სინდრომის დაძლევა, ყოველი კულტურის წარმომადგენლის აქტიური ჩართვა სოციალ-პოლიტიკურ და „საერთოკულტურულ“ პროცესში.

მოვლენათა ამ კონტექსტში თანამედროვე გერმანულენოვანი მულტიკულტურული ლიტერატურა იქცა ქრისტიანულ და მუსლიმანურ კულტურათა დიალოგის ცენტრალურ ფორუმად. ინტელექტუალ მუსლიმ მწერლებს თავიანთი წვლილი შეაქვთ ევროპის მულტიკულტურული სცენარის განვითარებაში. თავიანთ ნაწარმოებებში ისინი გვთავაზობენ მულტიკულტურული საზოგადოების ტრანსფორმაციის იდეებს, რომლებიც განსაზღვრულ გავლენას ახდენენ მკითხველზე, მის კულტურულ ორიენტაციაზე, ეთიკურ ნორმებსა და ღირებულებებზე. გერმანული ინტერკულტურული ლიტერატურის მისიას არსებული სტერეოტიპების მსხვრევა, საკუთარი და უცხო სამყაროს შედარების საფუძველზე ინტერკულტურული მენტალობის ჩამოყალიბება და ეთნოცენტრულ პოლუსებს შორის არსებული დაძაბულობის მოხსნა.

София Муджири
Сохранение культурного многообразия как миссия
мультикультурной литературы
Резюме

Конфликт между восточной и западной культурами и религиозными традициями, усиление радикального националистического движения, возрастание насилия над иммигрантами в Европе и их использование как дешевой рабочей силы и др. стали причиной конфронтации между культурами. С целью сохранения культурного многообразия конвенция UNESCO заложила основы для создания образовательных программ.

Евросоюз выделил средства на программу 2013 года «Культурное образование для культурного многообразия», миссия которой состоит в защите особенностей всех культур, их прав, концепции интеграции, а также в способствовании гармоничному сосуществованию культурных и субкультурных групп на территории страны гомогенной нации.

В контексте этих явлений современная немецкоязычная мультикультурная литература превратилась в центральный форум для диалога между христианской и мусульманской культур.

Интеллектуальные мусульманские писатели вносят свой вклад в дело развития мультикультурного сценария Европы. В своих произведениях они предлагают идеи трансформации мультикультурного общества, которые оказывают определенную роль на читателя, на его культурную ориентацию, этические нормы и ценности.

Миссия немецкой интеркультурной литературы состоит в разрушении существующих стереотипов, формировании интеркультурной ментальности на основании сравнения своего и чужого мира и устранении напряженности между этноцентрическими полюсами.

Нармин Садыгова
(Азербайджан)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Азербайджанское государство уделяет известное внимание развитию культуры. В Конституции Азербайджанской Республики, принятой на всенародном референдуме 12 ноября 1995 года отмечается: «Азербайджанское государство оказывает содействие развитию культуры, образования, здравоохранения, науки, искусства, охраняет природу, историческое, материальное и духовное наследие народа... Каждый обладает правом участвовать в культурной жизни, использовать культурные учреждения и культурные ценности... Каждый обладает свободой творчества. Государство гарантирует свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества». В результате многолетнего развития, в Азербайджане была создана система духовной культуры с разветвленной сетью учреждений образования, науки и искусства, правовых, управленческих, информационных, международных и иных социальных институтов. В 2000 году в республике функционировал 22 театра, 4406 библиотек, 13 концертных залов, 133 государственных музеев, 26 художественных галерей, 70 парков культуры и отдыха, 3022 дворцов и домов культуры и клубов, а также десятки научных учреждений и вузов. Растет число предприятий полиграфии и книжной торговли, а также по торговле продукцией народных промыслов, живописи и художественного дизайна, антиквариата. Осуществляется постепенный переход к новым технологиям в музейном, библиотечном и реставрационном делах. Ведется сотрудничество с Комитетом по культуре Совета Европы и ЮНЕСКО. Прогрессивным явлением стало создание в 2000 году в составе Министерства культуры отдела культурной политики. По инициативе Министерства культуры Азербайджана организована и функционирует Международная культурная организация ТЮРКСОЙ. Развиваются культурные контакты с азербайджанской диаспорой, создаются новые культурные центры в странах СНГ. В целях социальной защиты сферы искусства, рядом распоряжений Президента Азербайджанской Республики в 1997-1998 годах деятелям искусств и их коллективам, молодым талантам и пенсионерам были установлены специальные стипендии и пенсии, введена новая система правительственных наград. Проводятся реформы в образовании, в правовой и социальной системах, в управлении, в экономике, здравоохранении и других сферах духовной и материальной культуры. Важное значение для развития культуры управления, а также политической и экономической культуры в Азербайджане имело создание в 1999 году Академии Государственного Управления при президенте Азербайджанской Республики. Большим достижением в развитии интеллектуальной культуры современного Азербайджана явилось - избрание в 2001 году группы талантливых азербайджанских ученых действительными членами и членами-корреспондентами Национальной Академии Наук.

Важное место в современной культурной политике государства занимает деятельность, связанная с сохранением и популяризацией культурного наследия азербайджанского народа. В Азербайджане и Грузии организованы и функционируют дома-музеи выдающихся деятелей азербайджанской культуры – Узеира Гаджибекова, Самеда Вургуня, Джафара Джаббарлы, Наримана Нариманова, Бюль Бюля, Джалила Мамедкулизаде, Ниязи, Гусейна Джавида, Мирза Фатали Ахундова. Среди мероприятий международного значения, проведенных в последние годы, следует назвать празднование во Франции, Турции, России, Ираке и Иране 500-летия великого азербайджанского мыслителя и поэта Мухаммеда Физули. Яркие страницы в историю национальной культуры вписали праздничные мероприятия в разных странах, посвященные юбилеям выдающегося азербайджанского композитора Кара Караева, всемирно известных

певцов - Бюль Бюля и Рашида Бейбутова. Знаменательным событием было проведение под эгидой ЮНЕСКО 1300-летия азербайджанского национального эпоса Деде Горгуд. Активные мероприятия осуществляются по развитию физической культуры, спорта и туризма, созданию олимпийских комплексов в Баку и регионах Азербайджана, строительству новых молодежных культурных центров, реставрации памятников культуры.

За минувшее десятилетие проведена значительная работа по созданию законодательной базы правового регулирования развития культуры. Оно обеспечивается действием 19 законов, принятых в 1991-1999 годах. В 1998 году был принят Закон о культуре Азербайджанской Республики. Позитивным в новом Законе о культуре является то, что он отражает гуманистические принципы Совета Европы, рассматривающие человека как высшую ценность, обеспечивающие его свободу и всестороннее развитие, ориентированные на такие приоритеты демократической культуры как – культурное многообразие, поощрение творческой деятельности и участие в культурной жизни. В эти и последующие годы был принят также ряд других законов, регулирующих творческую деятельность и функционирование учреждений культуры, а также обеспечивающих развитие правовой, информационной, управленческой культуры в странах, способствующих демократизации национальной культуры. Среди них – законы об охране памятников истории и культуры, о библиотечном деле, о музеях, о государственной службе, об информации, информатизации и защите информации, об авторском праве, о средствах массовой информации, об архитектурной деятельности, о кинематографии, о туризме и другие. В результате действия этих законов ощущаются определенные позитивные перемены, связанные с формированием демократической культуры. В стране отменена цензура, происходит демократизация МЕДИА – мощного средства просвещения и аккультурации масс. Закон о культуре предполагает возможность финансирования учреждений культуры страны из государственного и местного бюджетов, а также за счет самофинансирования, независимо от форм собственности. Демократизации и свободному развитию культуры, в определенной мере, способствует и налоговое законодательство. В целях образования дополнительных источников финансирования, развития культуры, предусмотрено также свободное создание государственными, неправительственными структурами и частными лицами национальных фондов культуры. С 1992 года стало возможным привлечение частного капитала, созданы условия для правового стимулирования развития общественно-частного сотрудничества в сфере культуры. Демократизация, связанная с коммерциализацией культуры, наблюдается в сфере так называемой «культурной индустрии», в первую очередь, - книгоиздательстве, телевидении, радиовещании, периодической печати, производстве лазерных дисков и аудиокассет. Одним из показателей демократизации культуры является то, что наряду с государственным – азербайджанским языком, в стране свободно используются и развиваются русский, английский, грузинский, лезгинский, талышский, курдский и другие языки. В 2000 году в Баку был создан Бакинский Славянский университет. В столице Азербайджана функционируют многочисленные курсы по изучению различных европейских и восточных языков. В Азербайджане осуществляет эту деятельность сеть национально-культурных центров, способствующих свободному развитию культур малочисленных народов страны.

Наряду с государственными структурами, помимо унаследованных от советского времени творческих союзов и обществ, сегодня в Азербайджане, общественно-полезную деятельность, направленную на развитие духовной культуры, осуществляют десятки ассоциаций, фондов, культурных центров и других неправительственных организаций. В целях гражданского содействия социально-культурному развитию Азербайджана, на добровольных началах они объединяют деятелей и представителей науки, образования, искусства, МЕДИА, религий, специалистов широкого профиля, женщин и молодежь.

Неправительственные организации, как новый социальный институт демократической культуры, являются хорошей школой строительства гражданского общества и правового государства в стране. В целях содействия духовному совершенствованию и росту материального благосостояния общества, они осуществляют поиск новых моделей и форм развития азербайджанской культуры и совершенствования культурной политики страны. Возможности международного культурного сотрудничества и обмена, способствующего развитию интеллектуальной и художественной культуры, сохранению культурного наследия Азербайджана, значительно расширились благодаря деятельности международных фондов, организаций и зарубежных посольств, поддерживающих процесс развития демократической культуры в Азербайджане. В деятельности неправительственных организаций в определенной степени находит свое воплощение децентрализация управления развитием культуры. В числе таких организаций необходимо назвать также Ассоциацию культуры Азербайджана «Симург» - первую в Азербайджане независимую многоотраслевую неправительственную организацию культуры нового типа, Общество Культурологов Азербайджана и Международный Форум Культуры Гражданского Общества. Эти организации на добровольных началах объединяют в своих рядах интеллигенцию и молодёжь, десятки коллективных и сотни индивидуальных членов в целях совместной деятельности, направленной на содействие развитию культуры гражданского общества, социально-культурный прогресс в Азербайджане. Среди членов Ассоциации культуры - десятки известных в стране и за рубежом академиков, членов-корреспондентов Национальной Академии наук и профессоров.

Несмотря на достигнутые в целом успехи, следует признать, что нарастающий кризис культуры в современном мире, перекрывающий многие перспективы развития человека и общества, имеет место и в развитии культуры Азербайджана, где он дополнительно усугубляется условиями нестабильности переходного периода. Системный анализ состояния развития культуры Азербайджана за последнее десятилетие прошлого века обнаруживает, наряду с известными достижениями, ряд трудностей, недостатков и проблем, требующих нового видения и правильного решения. В современных условиях важнейшее значение для Азербайджана приобретает экономическая культура. Будущее Азербайджана и его конкурентоспособность на мировом рынке во многом будут зависеть от успехов его экономического развития. Поэтому сегодня на смену энергоёмким, ресурсоёмким, трудоёмким и экологически неприемлемым производствам должны придти новые эффективные производства, основанные на высоких, экологически чистых технологиях, обеспечивающих выпуск высококачественной, востребованной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Использование в экономике Азербайджана устаревших в научно-техническом отношении технологий западных стран должно быть исключено, ибо такой подход создает предпосылки для хронического отставания отечественной экономики от мирового развития.

Для правильного понимания и решения этой стратегической задачи в Азербайджане большое значение приобретает культурологическое изучение и творческое использование исторического опыта развития передовых в экономическом отношении стран мира. «Я увидел дальше других потому, что взобрался на плечи всех тех, кто работал до меня». Эти мудрые слова, принадлежащие великому ученому Исааку Ньютону, сегодня имеют актуальное значение для Азербайджана. Развитие стран Западной Европы, США и Японии подтверждает, что наивысшая производительность труда достигается, в конечном счете, там, где удается создать наиболее эффективную систему образования и обеспечить активное развитие фундаментальной науки. А это подтверждает необходимость ориентации государственной политики страны на приоритетное развитие интеллектуальной и нравственной культуры, как основы социально-экономического прогресса республики. Такой вывод подтверждается и экономической теорией Адама Смита, и деятельностью ЮНЕСКО, и

опытом социально-экономического развития скандинавских стран, и феноменом японского «экономического чуда». Так, основой высокого уровня социально-экономического развития Норвегии и Швеции является высокий уровень их духовной культуры. Жизненные стандарты этих государств не признают приблизительности и околонуучности. Одним из подтверждений этого могут служить выводы Стокгольмской школы экономики - частного университета, открытого в начале XX века, ставшего одним из мировых центров экономического образования. Анализируя причины роста благосостояния нации, ученые пришли к выводу, что решающее значение для ее расцвета имеет образование и наука, уровень знаний и умений граждан, составляющих основу национального богатства страны. Такая же политика лежит в основе социально-экономического процветания Норвегии, Японии и других демократических стран Запада и Востока. Данный опыт свидетельствует о том, что прогрессивное развитие национальной экономики Азербайджана должно обеспечиваться преимущественно за счёт опережающего развития азербайджанской науки, образования и высоких технологий, основанных на новейших достижениях мировой научной мысли. Это обеспечит ощутимый приток в страну валюты, необходимой как для экономического воспроизводства, так и для достижения устойчивого роста качества жизни. Инновационная активность отечественной экономики, в сочетании с правильным правовым и этическим регулированием деятельности аккредитованных в стране транснациональных корпораций, обеспечивающих баланс интересов, может способствовать успешной интеграции республики в мировое экономическое пространство в условиях глобализации.

Ключевое значение духовной культуры для развития самого человека, экономики, социальной сферы, общества и государства в целом, нетрудно проследить и при анализе общественного способа производства. Духовная культура определяет способ производства страны, который складывается из производительных сил и производственных отношений. Анализируя взаимосвязь духовной культуры, власти и капитала, М. Кастельс, в монографии «Информационная эпоха. Экономика, общество, культура» отмечает, что духовная культура является источником власти, а власть, в свою очередь, источником капитала. Эта зависимость лежит в основе новой социальной иерархии информационной эпохи. Подтверждая правильность данного положения, следует заметить что, пожалуй, в этом находит отражение одна из объективных исторических закономерностей социально-культурного развития человечества с древнейших времён до наших дней. В разной форме, в разное время и в разных социально-исторических условиях эта основополагающая роль духовной культуры как источник человеческой силы, энергии и созидания, находила свое выражение в высказываниях известных ученых, философов, и государственных деятелей мира, в том числе известных мыслителей Азербайджана. Именно уровень знаний и социальной этики, интеллектуальная и нравственная культура определяют возможности и направление развития современного человека.

В силу этого центральной задачей развития культуры и социально-культурной политики Азербайджанской Республики, строящей гражданское общество, должно быть формирование нового человека и гражданина – носителя высокой духовной культуры, основанной на гармонии знаний и нравственности. Достижение целей устойчивого человеческого, социального и государственного развития требует как профессионализма - знаний и опыта людей, так и высокой культуры ответственности, порядочности. Знания, умение и организованность, без нравственности могут служить целям эгоизма и быть разрушительной силой. Нравственность без знаний может быть «слепой» и неправильно осознанной с точки зрения общепринятых человеческих и общественных ценностей. В силу этого необходимым условием построения гармоничных общественных отношений в гражданском обществе, наряду с развитием научных знаний, становится формирование высокой человеческой, гражданской и профессиональной этики, которой необходимо придать статус легитимного

социального порядка. Без высокой человеческой этики не будут работать даже самые хорошие законы. Если право, основанное на государственных законах, является системой обязательных для всех социальных норм, установленных или санкционированных государством, то мораль - это совокупность норм и принципов поведения, добровольно принятых обществом в определенный период времени. Следовательно, этика является основной мотивацией исполнения закона. Мораль, в отличие от права, может быть разной в различных слоях общества и разных профессиях. Характер морали зависит от уровня развития общества - материального состояния, интеллектуального и нравственного развития, характера производственных отношений. По большому счету вопросы этики связаны с вопросом нравственного выбора человека между Добром и Злом. Меняющиеся идеи и интересы оказывают влияние на цели и деятельность человека, придавая им субъективный характер во времени и пространстве. Поэтому большое значение для нравственного развития имеет правильное, гуманистическое воспитание человека.

Интеллигенция Азербайджана должна осознать свою историческую ответственность за поиск путей улучшения жизни, создание лучшего будущего культуры азербайджанского народа, общества и государства. *Назрело время создания серьёзной школы культурологов, которая должна встать в авангарде борьбы интеллигенции Азербайджана за достижение прогрессивных социальных изменений в национальной культуре, быстрый переход страны к индустриальному и информационному обществам.*

Государственная поддержка культурологии откроет новые возможности для развития политической культуры, демократии в Азербайджане, правовой, экономической, информационной, бытовой, медицинской, экологической культуры, культуры потребления и распределительных отношений, а также развития азербайджанской диаспоры и гармонизации её культуры с культурами стран проживания.

Решение перечисленных и многих других проблем можно было бы осуществить в рамках государственной программы «Национальное десятилетие развития культуры в Азербайджане». В законодательном отношении целесообразно введение в Закон об Образовании Азербайджанской Республики раздела, обеспечивающего правовые условия и приоритеты для развития общего и специального культурологического образования в школах всех уровней, а также принятие закона об институционализации культурологии как науки и учебной дисциплины в Азербайджане.

Литература:

1. Адам Смит. Исследование о причинах богатства народов. В 2-х томах, Москва, 1935.
2. Бартольд В.В. Сочинения, Москва, т. I, 1963; т. II, ч. 2, 1964; т. VI, 1966.
3. Бернал Дж. Наука в истории общества. Москва, 1956.
4. Гасанли С.Г. Проблемы веры и знания в средневековой религиозно-философской мысли Азербайджана (XIII-XVI вв.). Баку, 1992.
5. Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. Баку, 1949.
6. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов на Дону, 1979.
7. Фуад Мамедов. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2006.
8. Проблемы философии культуры. Москва, 1984.
9. Паппэ Я.Ш., Шишкин С.В. Перестройка в сфере культуры: переход к новой парадигме социально-экономического управления. Москва, 1990.
10. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва, 1991.

ნარმინ სადიგოვა
აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში სულიერი კულტურის
განვითარების საკითხისთვის
რეზიუმე

აზერბაიჯანის სახელმწიფო ხელს უწყობს კულტურის, განათლების, ჯანდაცვის, მეცნიერების, ხელოვნების განვითარებას; იცავს გარემოს, ხალხის ისტორიულ, მატერიალურ და სულიერ მემკვიდრეობას. ყველა ადამიანს აქვს უფლება მონაწილეობა მიიღოს კულტურულ ცხოვრებაში, გამოიყენოს კულტურის დაწესებულებები და ფასეულობები.

მრავალწლიანი განვითარების შედეგად აზერბაიჯანში შეიქმნა სულიერი კულტურის სისტემა, საგანმანათლებლო დაწესებულებების, მეცნიერებისა და ხელოვნების, სამართლის, მართვის, ინფორმაციის, საერთაშორისო და სხვა სოციალური ინსტიტუტების საკმაოდ ფართო და განვითარებული ქსელით.

Narmin Sadigova
Aspects of Spiritual Culture Development in Azerbaijan
Summary

Azerbaijan government greatly favors development of culture, education, science, health service, art, environment protection, preservation of historical and spiritual heritage of the nation.

As a result of long-term development, in Azerbaijan the system of spiritual culture with the branched-out network of establishments of education, science and art, legal, administrative, information, international and other social institutes was created.

ლია შენგელია, ნანა ხაზალია
(საქართველო)

**მეტყველების ფსიქოლოგიური არსი კულტურათაშორისი
დიალოგის კონტექსტში**

ცნობილია, რომ ლინგვისტიკასა და ფსიქოლოგიაში დიდი დროის განმავლობაში არსებობდა კვლევის საგნის ერთგვარი ისტორიული დაყოფა: ითვლებოდა, რომ ფსიქოლოგია შეისწავლის საუბრის, მეტყველების პროცესებს და იკვლევს ენას, რომლის ონტოლოგია სწორედ ამ პროცესებში ვლინდებოდა. ლინგვისტიკა კი, თავის მხრივ, უპირატესად კონცენტრირებული იყო ენის, როგორც სისტემის შესწავლაზე. თანამედროვე კუმანიტარული კვლევების ინტეგრირებამ წაშალა ეს გამიჯვნა, რამაც ხელი შეუწყო ლინგვისტიკისა და ფსიქოლოგიის მონაცემთა სინთეზირებას და ამით ენა და მეტყველება განიხილება არა როგორც დაპირისპირება, არამედ როგორც მათი საწყისი ერთიანობა.

ენა სამყაროს უნივერსალია, რომელიც აზროვნებასთან ერთიანობაში აყალიბებს ადამიანის მსოფლმხედველობას. დღესდღეობით ფსიქოლოგიაში აღიარებულია, რომ სოციუმის მიერ ენის ფლობის შესაძლებლობა და „მისი ენობრივი თვითგამოხატულების პოტენცილი მომდინარეობს კოლექტიური „არაცნობიერიდან“ „ენის არქეტიპის“ ან „სიტყვის არქეტიპის“ ფორმით: „ენა კულტურის იმანენტურია“ (StarovoiTenko, 2001:446).

ინდივიდი ფლობს ენას აზრთა ერთსულოვნებით. იგი გაიგება როგორც აზრების არტიკულირებული საჯაროობა (ჰაიდეგერი). ენა არ არის ინდივიდუალური. ინდივიდუალურია მეტყველება. მისი ძირითადი სუბიექტი თვით კონკრეტული ადამიანია. მეტყველებაში ენის საშუალებით ინდივიდი აღწევს თვითგამოხატულებას. თუმცა, მეტყველება არსებობს არა მხოლოდ როგორც აქტი ან რაიმეს სიგნიფიკაცია, არამედ ის განისაზღვრება როგორც მოვლენათა თანმიმდევრობა, სადაც სიტყვით გამოიხატება - აზრი - წარმოდგენა - განცდა - მოტივაცია - მოქმედების ინტენცია. მეტყველება რეალიზდება ინდივიდუალურ გამოხატულებებში, მეტყველება დიალოგიურია. მაგრამ ყველა მისი თვისობრიობა ვლინდება მხოლოდ ენასთან ერთიანობაში.

მეტყველების ინდივიდუალურობა და სპეციფიკურობა შესაძლებელია მხოლოდ ენის სოციალურ-კულტურულ სფეროში, რომელიც თავისი შესაძლებლობებით რეალობის მოდელირების უბადლო ინსტრუმენტია და რომელიც სუბიექტს აძლევს შესაძლებლობას, შექმნას ინდივიდუალური ტექსტები, იყოს ამა თუ იმ ხალხთა ერთიანობის ნაწილი.

ხალხთა ერთობა გულისხმობს კომუნიკაციას, პირველ რიგში, ვერბალურს. მ. მ. ბახტინის მტკიცებით, კომუნიკაცია წარმოადგენს „მოსაუბრე ცნობიერების“ ურთიერთქმედებას. სწორედ ეს ურთიერთქმედება ხორციელდება მეტყველებაში ენის საშუალებით.

კულტურათაშორისი კომუნიკაცია, კროს-კულტურული კომუნიკაცია, კულტურათა დიალოგი – წარმოდგენებია, რომლებიც განსხვავებულად ნომინირებენ სხვადასხვა კულტურების ინდივიდებსა და ჯგუფებს შორის ურთიერთობების მრავალფეროვანი ფორმების რეალიზაციის პროცესებში. კულტურათაშორისი კომუნიკაცია წარმოადგენს სხვადასხვა კულტურის მქონე ორ ან მეტ წარმომადგენელს შორის კომუნიკაციის განსაკუთრებულ ფორმას, რომლის დროსაც ხდება მოქმედი კულტურებისათვის დამახასიათებელი კულტურული ღირებულებებისა და ინფორმაციების გაცვლა-გამოცვლა. მისი სპეციფიკა იმაში მდგომარეობს, რომ სამეტყვე-

ლო მოღვაწეობის ეს ტიპი ვერ იქნება უზრუნველყოფილი მხოლოდ უცხო ენების ცოდნით, აუცილებელია სხვა ხალხთა მატერიალური და სულიერი კულტურების, რელიგიის, ღირებულებების, მსოფლმხედველობებისა და ა.შ. ცოდნა.

თანამედროვე ადამიანისათვის დამახასიათებელია სრულყოფილი ურთიერთობის ზრდადი მოთხოვნილება, მისწრაფება გარშემო მყოფების მიერ იყო გაგებულნი და დადებითად შეფასებულნი. ურთიერთგაგების მიღწევის საუკეთესო საშუალება ურთიერთობაა, რომლის დროსაც ხალხი ავლენს საკუთარ თავს, შლის საკუთარ ჩვევებს. ურთიერთობაში ადამიანი იძენს ზოგადსაკაცობრიო გამოცდილებას, ისტორიულად ჩამოყალიბებულ საზოგადოებრივ ნორმებს, ღირებულებებს, ცოდნას, მოღვაწეობის ხერხებს, ფორმირდება როგორც პიროვნება, როგორც კულტურის მატარებელი.

ინდივიდუალურ დონეზე კულტურათაშორისი კომუნიკაცია წარმოადგენს განსხვავებული მსოფლმხედველობების შეჯახებას, რომლის დროსაც პარტნიორები ვერ აცნობიერებენ ამ განსხვავებულობას და საკუთარს თვლიან ერთადერთ უტყუარ აზრად. ამასთან დაკავშირებით, მოვიყვანოთ გამონათქვამი, რომელსაც ი. ე. ერენბურგს მიაწერენ: „გერმანიაში უნდა იქცეოდეთ ისე, როგორც ყველა, თუმცა შეგიძლიათ იფიქროთ, რაც გინდათ; საფრანგეთში შეგიძლიათ ისე მოიქცეთ, როგორც გინდათ, თუმცა უნდა იაზროვნოთ, როგორც ყველა“. ინტერკულტურულ კომუნიკაციაში შესულ პარტნიორებს შეიძლება მოეჩვენოთ, რომ მათი ნორმები და ღირებულებები ერთნაირად გასაგები უნდა იყოს ყველასთვის. ამას მიუყვართ გაუგებრობამდე, აზრებისა და შეფასებების გამიჯვნამდე. ნ. მ. ლებედევი თვლის, რომ „ჩვენი საკუთარი კულტურა გვისახავს მსოფლიოს შემეცნების კოგნიტურ მატრიცას, ე.წ. სამყაროს სურათს“.

ი.ლ. ვაისგერბერი მონოგრაფიაში „მშობლიური ენა და სულის ფორმირება“ ჯერ კიდევ წინა საუკუნის პირველ ნახევარში წერდა: „კონკრეტული ენის ლექსიკური მარაგი ერთიანობაში შეიცავს როგორც ენობრივ ნიშანთა ერთობლიობას, ასევე გასაგები აზრობრივი საშუალებების ერთობლიობას, და იმისდა მიხედვით, ნებისმიერი ენის მატარებელი თუ როგორ შეისწავლის ამ ლექსიკონს, ენობრივი ერთობის ყველა წევრი ეუფლება აზრობრივ საშუალებებს; აქედან შეიძლება ითქვას, რომ მშობლიური ენის უპირატესობა იმაში მდგომარეობს, რომ ის თავის ცნობიერებაში მოიცავს გარკვეული სახის სამყაროს სურათს და გადასცემს მას ენობრივი ერთობის ყველა წევრს“. ამ იდეებზე დაყრდნობით შეიქმნა ამერიკელი ლინგვისტების, სეპირის-უორფის თეორია, რომლის ერთ-ერთი თეზისია: „ჩვენ ვანაწევრებთ ბუნებას იმ მიმართულებით, რომელსაც ჩვენი ენა გვკარნახობს“.

ენის არსებითი თვისებების გაგების მიმართ ასეთმა მიდგომამ მკვლევრები მიიყვანა შემდეგ დასკვნამდე: ენა – კულტურის უმნიშვნელოვანესი მოვლენაა, ვინაიდან კულტურის არსის გაგება როგორც ენის ფორმირების კოდი და ბუნებრივი ენა წარმოადგენენ ამ ტიპის კოდების ყველაზე სრულყოფილ მოდელს. ამიტომაც კულტურის კონცეპტუალური გააზრება შესაძლებელია მხოლოდ ბუნებრივი ენის მეშვეობით.

ასეთი მდგომარეობა ნიშნავს იმას, რომ ენასა და რეალურ სამყაროს შორის დგას ადამიანი – ენისა და კულტურის მატარებელი. სწორედ ის აღიქვამს და აცნობიერებს შეგრძნების ორგანოების მეშვეობით, სწორედ ის ქმნის ამის საფუძველზე სამყაროს შესახებ წარმოდგენას. ეს უკანასკნელი კი რაციონალურად გაიაზრება პიროვნების გაგებაში, მსჯელობებსა და დასკვნებში, რომლებსაც იგი სხვა ადამიანებს გადასცემს.

ამ გზით, რეალურ სამყაროსა და ენას შორის დგას აზროვნება. სიტყვა გამოხატავს არა თვით საგანს ან ირგვლივ არსებულ სამყაროს მოვლენებს, არამედ

იმას, თუ როგორ ხედავს მას ადამიანი სამყაროს სურათის იმ პრიზმიდან, რომელიც მის ცნობიერებაში არსებობს და რომელიც მისი კულტურითაა დეტერმინირული. ამიტომაც, კულტურათაშორისი კომუნიკაციის პრობლემათა მთელი წრე დაკავშირებული მეტყველების ფსიქოლოგიურ არსთან.

ლიტერატურა:

1. Старовойтенко Е. Б. Современная психология. М.: Академический проект, 2001.
2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации/. М.: Высш. шк., 2005.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М: Ключ-С., 1999.
4. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС, 2004.
5. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежное лингвистике. 1960. Вып.1.
6. eleqtronuli resursi: <http://bugabooks.com/book/320-yetnopsixologiya/82-56-kulturnyj-assimilyator-ili-texnika-povysheniya-me>.

Lia Shengelia, Nana Khazalia ***Psychological Essence of Speech in the Context of Intercultural Dialogue*** **Summary**

Communication with representatives of different cultures became an everyday reality. On that background the urgency of researches in theoretical and practical fields of intercultural communication issues is increasing. So, it became clear that for mutual understanding and full-fledged intercultural dialogue knowledge of the foreign language is not enough, but it is also necessary to know material and spiritual cultures, religion, values, etc., of the other people, which in total define the model of behavior of the communication partners. In terms of the intercultural communication the bounds of researches in the field of psychological essence of speech are also widened.

Лия Шенгелия, Нана Хазалия ***Психологическая сущность речи в контексте межкультурного диалога*** **Резюме**

Общение с представителями различных культур стало повседневной реальностью. На этом фоне возрастает актуальность исследований в области теоретических и практических проблем межкультурной коммуникации. Так, выявилось, что для взаимопонимания и полноценного межкультурного диалога недостаточно владения иностранным языком, но требуются также знания из области материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей и т.д., которые в совокупности определяют модель поведения партнеров по коммуникации. В условиях межкультурной коммуникации расширяются и границы исследований в области психологической сущности речи.

Афет Гасанова
(Азербайджан)

К ПРОБЛЕМЕ УНИВЕРСАЛИЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мы живем в двадцать первом столетии. Однако напомним, что разного рода идеи и, в том числе, новаторские, инновационные идеи о комплексном изучении художественного творчества, искусства, этнокультура звучали в середине прошлого, двадцатого столетия. Так, Б.С. Мейлах, ученый, известный своими трудами об интеграции разных областей знаний писал: «Современная наука развивается во взаимодействии двух казалось бы до парадоксальности противоположных тенденций. Одна из них связана с необходимостью узкой специализации: ученый, если он не хочет дисквалифицироваться, должен непрерывно осваивать растущую в огромных масштабах «литературу предмета», постоянно быть в курсе развития своей дисциплины, совершенствовать методику собственных исследований. Другая тенденция заставляет его же выходить за рамки предмета, ибо сегодня нельзя быть на уровне современного научного прогресса, если не знать, что происходит в смежных областях и на так называемых «перекрестках наук». Замкнуть кругозор только своими профессиональными интересами – значит отстать от века. Интеграция наук – требование времени (1, 9).

В свете сказанного проблема контекстного анализа, требующие, безусловно, комплексных подходов, несут многоуровневый характер. Разнообразие аспектов в такого рода исследованиях строго дифференцируется и подчиняется основной цели исследования. Так, данная статья отражает наши поиски на пути изучения вклада культуры Азербайджана в духовное наследие ближневосточной культуры, а конкретнее, изучение азербайджанской художественной культуры в системе ценностей художественного творчества Ближнего и Среднего Востока.

Одним из первостепенных перед исследователем – это поиск восточных универсалий. Безусловно, Восток многолик, определяющие региональные закономерности, лежащие в основании духовной культуры Ближнего и Среднего Востока.

Художественные универсалии ближневосточного искусства складывались в течении длительного исторического отбора. В этом процессе играли роль и исторические факторы, и социально-политические, культурные. Так, например, Азербайджан в разные периоды своей истории входил в разные государственные объединения, например, Халифат. Империю Сельджукидов, Сефевидов и т.д.

По мнению ученых, судьбы искусства на территории ближневосточного региона часто зависели от смены правящих династий.

Художественная культура на Востоке тесно была связана, более того, зависима от правящих династий.

Перемещение и культурных и художественных центров имело значение в области этнокультурных изменений. Династические изменения приводили к формированию общинаправлений художественного процесса.

Универсалии ближневосточного искусства представляют собой сложное комплексное явление дифференцировать которое сложно. Приведу несколько примеров.

Архитектура средневекового города отличалась застройкой узких и извилистых улочек, которые сводились к центру города – базарной площади. Особенность дворцовых застроек отличались тем, что центр дворцового комплекса раскрывался постепенно.

Все целое прославилось вертикалью минаретов. Структуры оказывались активным и приобретали определенные черты динамики.

Отметим типологичность архитектурной структуры:

- горизонтальность;
- «бесфасадность»;
- замкнутость;
- насыщенность цветом.

Приведу следующий факт: «музыкально-исполнительское искусство средневекового Востока отличалось разнообразием направлений и школ. Они возглавлялись прославленными мастерами, среди них были представители разных народностей. Так, в арабском халифате во главе музыкально-исполнительских школ стояли, зачастую, представители неарабских народностей (например, выходец из Средней Азии Маусилии др.). Это обстоятельство, как и традиционные состязания крупнейших певцов и инструменталистов, а также выступления странствующих музыкантов, не могли не способствовать процессу взаимодействия музыкальных культур» (2, 10).

Музыкально-исполнительское искусство средневекового Востока имело множество точек схождения. Здесь отметим музыкальный инструментарий, формы вокально-инструментально ансамблевого исполнительства, жанровую систему, музыкально-поэтические формы. Так, например, процессы взаимовлияний и взаимообогащения культур, в определенных явлениях, приводящие к органическому синтезу. Так, была сформирована профессиональная музыка четкой традиции.

Одной из важных универсалий ближневосточного искусства является орнаментальная природа творчества. Подчеркнем, что орнаментальность как бы «прославляет все виды искусств. Так, в декоративно-прикладном искусстве коврах вся структура отличается особыми закономерностями орнаментального структурирования. Здесь проявляют себя известные формотворческие идеи ближневосточного искусства – прорастание, цепляемость мотивов орнамента, вариантность, наращивание, целью вокруг основной орнаментальной идеи, возникновение целого из единого зерна, монизм, синтез центрированности и импровизационности. Если все эти принципы сравнить с искусством макомата – профессиональной музыкой устной традиции народов Ближнего и Среднего Востока, то с очевидностью проявляют себя идентичные закономерности. И в искусстве макомата мы, как правило, констатируем формирование музыки структуры на основе прорастания – развитие каждого следующего интонационно-орнаментального звена из предыдущего, цепляемость мотивов когда каждая мелодическая фраза слитна, тесно связана с целым. И в музыкальной структуре подчеркнем примат повтора и вариантности, причем, вариантности на всех уровнях системы макомата – от формы в целом до его мельчайших деталей.

В макомате вся структура вырастает из единого зерна именуемого «майе», наращивая ладоинтонационный потенциал вокруг тонического комплекса. И, наконец, искусство макомата отличает фундаментальная двуединность таких качеств, как канон импровизация.

Художественная культура, входящая в огромный регион Ближнего и Среднего Востока, отличалась самобытностью. Однако сходство форм развития, тесные культурные связи и сходства социальных установлений – все это не могло не породить и черт общности в художественном творчестве. Обобщим универсалии восточной культуры:

1. Взаимосвязанность форм духовной деятельности. Энциклопедизм знаний;
2. Целостность, нерасчлененность художественного сознания;
3. Синтетизм ближневосточной культуры;
4. Наличие единых художественных стереотипов. Клишированность;
5. Структурные закономерности на основы канона и импровизации;
6. Особое сочетание статики и динамики.

В заключении подчеркнем уровни исследования культуры Азербайджана в системе художественных традиций Ближнего и Среднего Востока:

1. Уровень общего и локального;
2. Уровень этногенетический;
3. Уровень историко-культурный;
4. Уровень традиции, общей для всех видов искусств;
5. Уровень морфологии искусств.

Обобщая, сформулируем и сравнительный уровень:

- взаимосвязи искусств как связи содержательные (сюжетные, жанровые);
- связи функциональные (структурные);
- связи, отражающие генезис.

Эти уровни были дифференцированы по видам взаимосвязей. Последнее было существенно для рассмотрения универсального и специфического в структуре слагаемых художественной системы, а также для изучения процесса взаимосвязей разных видов искусств в едином целом азербайджанской художественной культуры. В результате открывается возможность дать и характеристики каждого вида искусств, как качественного явления, возникшего в результате взаимосвязей.

Вхождение Азербайджана в мировое сообщество на паритетных началах обусловило процесс активизации изучения научных проблем взаимосвязей культур. Сюда входит ряд аспектов:

1. Культурные связи;
2. Взаимообогащение культур;
3. Исторический опыт культурного диалога;
4. Взаимосвязи искусств.

Значимость такого рода исследований связана с углублением познания проблемы особенной специфики азербайджанского искусства. Ведь сравнительный анализ позволяет чётко отделить общие универсалии азербайджанского искусства и его национальные особенности, а также раскрыть слагаемые азербайджанского искусства в его структурных связях с культурой Востока. Проблемы, посвящённые взаимосвязям Азербайджанского искусства с искусством Востока даёт важный практический результат, а именно, возможность показать вклад азербайджанской культуры в мировую, в частности, восточную цивилизацию.

Мы предлагаем дифференцировать аспекты изучения художественной культуры Азербайджана по следующим параметрам:

1. Исторические взаимосвязи;
2. Художественные параллели.

Прежде всего подчеркнём, что взаимосвязи искусств расширяют духовный диапазон азербайджанской культуры и углубляют его ментальные возможности. Проблемы изучения взаимосвязей искусств, в частности проблема изучения культуры Азербайджана в системе художественных традиций Востока позволяет аналитически рассматривать исторические «слои» и слагаемые художественной культуры Азербайджана, углублённо подходить к проблеме национальной специфики, определять вклад Азербайджана в мировую культуру. Таким образом, речь идёт о строении азербайджанского искусства, о его морфологических параметрах, обусловленных структурными связями с культурой Востока. Здесь должны сравниться константные компоненты культур, значимые типологии, существенные в определении национальной специфики. Например:

- Сравнение художественной культуры по принципу её хронологического развития;
- Дифференциация исторических пластов художественной культуры;
- Определение генетических общих особенностей.

Раскрывая всякого рода связи, влияния, заимствования, мы намерены, одновременно подчеркнуть единство и целостность азербайджанского искусства, азербайджанской художественной культуры.

Не будем забывать о том, что в европейской науке давно сложилось представление о том, что мышление народов «мусульманского мира», чуждо способности к синтетической деятельности, отличается атомарным характером. Атомарное сознание отразилось и в сфере творчества, лишённого единства и гармонии. Так, по мнению Луи Массиньона, завершённости, цельности, западного художественного мышления противопоставляется некая «восточная» аморфная структура, которая тяготеет к иллюзорности образа и дематериализации формы.

Идеи Луи Массиньона, оказавшего достаточно существенное влияние на зарубежных специалистов, популярны по сей день.

На наш же взгляд, речь должна идти не о разобщённости, а единстве культуры, не диссонантности, а гармонии, не аморфности, а четкой системе миропредставления. Последнее весьма важно, ибо целью исследования такой темы является раскрытие результата этих связей, то есть раскрытие тех ценностей культуры Азербайджана, которые сформировались в системе художественных традиций Ближнего и Среднего Востока.

Остановимся на некоторых аспектах художественных связей Азербайджана с арабомусульманским миром. Здесь подчеркнём несколько моментов. Для этого приведу «классическую» формулировку стиля арабомусульманского искусства:

«Искусство арабских народов родилось из сплава с искусством других древних цивилизаций. Многие заимствованные приёмы, форма, элементы и мотивы подверглись со временем творческой переработке. Генезис подобных заимствований настолько сложен, что трудно искать здесь какой-либо единственный источник вдохновения... Возникнув как бы из многих корней, арабское искусство породило новый художественный канон, который как и в искусстве раннего христианства, быстро приобрёл незыблемые и отчётливо выраженные черты» (4, 197).

Одной из особенностей рассматриваемого художественного стиля была усложнённость форм. Так, существенная черта стиля заключалась в том, что изменения не выходили за пределы единой художественной системы. «Новое выросло на основе приятия и усвоения старого. Традиция повторений знаменитых, получивших признание сюжетов, художественных приёмов, элементов и мотивов приводила к созданию обновлённых и оригинальных интерпретаций, которые не подражали предшествующим образцам, а стремились их превзойти» (3, 197-198).

На двойную структуру образа в арабомусульманском искусстве указывали Е. Бертельс, Б.Я.Шидффар, Т.П.Каптерева, и другие. Как отмечает исследователь Л.И.Ремпель, в эпоху средних веков «все виды пространственных, пластических, изобразительных искусств, а также поэзия, музыка, танец составляли нечто, дополняющие друг-друга и проникающие взаимно. Правильнее сказать, что каждое из искусств было синтетическим. Цементирующую роль играли общие художественные идеи века. Они побуждали все искусства к поискам целостного выражения» (4, 30).

По мнению Т.П.Каптеревой, художественное наследие арабского мира представляет собой цельную художественную систему, «в состав которой входили такие виды творчества, как искусство слова, архитектура, музыка, орнамент, каллиграфия, все эти виды объединялись общим характером поэтики, тяготеющей не столько к предметно-визуальной конкретности, сколько к формам условной выразительности» (3, 189).

Так, можно говорить о сопоставлении образной системы средневековой поэзии и искусства миниатюры. Безусловно, научный сравнительный анализ не может апеллировать прямолинейными сравнениями. Такие сравнения будут носить характер описательный и

даже антинаучный. Вместе с тем, как подчёркивалось нами, параметры целостности искусства возможно определить только в результате подведения в единый «знаменатель» всех его обобщающих универсалий. Кроме того, подчеркну, что сравнительный анализ позволяет установить особенности общей эстетической концепции азербайджанского художественного наследия. Так, например, единый принцип музыки и декоративного искусства:

1. орнаментальность;
2. сложность и богатство ритмики;
3. ориентирование на основную модель;
4. сохранение её на протяжении всей структуры;
5. осуществление принципа монизма в моноритме поэтических структур, в принципе «майе» музыкальных форм, повторяемости идентичных фигур в орнаментальной композиции.

Отмечу, строгую цифровую логичность, порождённую огромным значением математики в период расцвета арабо-мусульманского искусства, помноженной на сложность и богатство ритмически, вариантно-текстовой содержательности. Сущность же заключалась в интеллектуальной силе художественного освоения мира.

Сложился особый декоративный язык с ярко выраженной вариативной природой воспроизведения. Между поэзией, изобразительным искусством, музыкой, архитектурой сложились связи, обладающие типологическим значением. Последние диктовались особенностями художественного освоения мира на Ближнем и Среднем Востоке. Так востоковеды подчёркивали образное единство, структурное сходство, сложение особого стиля в искусстве Ближнего и Среднего Востока в период возвышения Халифата. А именно, я бы сказала, природная сравнимость различных видов искусств позволяет проводить типологический анализ.

Орнаментальность является универсальным стержнем в условиях архитектуры средневекового восточного города, ибо объединяет в одно целое все слагаемые, все звенья художественного мира города. Это и декорирование архитектурных построек, это и орнаментально-каллиграфическая вязь на фасаде здания и т.дальше. Орнаментальность диктует и особенности стиля, и общий художественный язык, ибо декоративно-пластические формы формировались в общей художественной системе средневекового восточного города. Сравнения разных видов искусств возможно на основе вариативности. Здесь главенствует принцип уподобления одних явлений другим. Я бы назвала такой принцип, принципом «каскада», когда каждый следующий уровень возвышается над другим.

Популярно также было понимание вариантности, как нанизывания образов. Напомним художественный образ ожерелья в восточной поэзии, с нанизываниями на ожерелье бусами. Одинаковость, вместе с тем, приводило к качественно новому предмету – из отдельных бус складывалось красивейшее ожерелье.

Неоднократно подчёркивает связь поэтики и декоративного искусства исследователь Т.П.Каптерева. Причём, подчёркивается именно структурное сходство:

Поэтические описания не только красочны и живописны, они по своему декоративны, проникнуты орнаментальностью. Лик земли открывается взору поэта как лента или как узор, или как драгоценное изделие. Бытует образ прекрасного покрывала, роскошной ткани, богатого плаща, узорчатого ковра. Поэты воспевают сад, как пёстротканную одежду, и рощи, расписанные золотом, деревья плоды, птицы, созвездия уподоблены драгоценным камельям, искусные руки ветров рисуют на текущей воде, узоры из пузырьков воды и т.п. Сравнения нередко сведены к изделиям из самоцветов, благородных металлов, вышивкам: ручей – сияющий на солнце, «обнажённый меч», месяц – «серебряный браслет», рыбка на воде сравнивается с кольчугой, с «посеребрянной, покрытой резьбой колонной, с посту-

пающей ночи река становится «синим ковром, расшитым золотом». С узорчатостью предметов и явлений сочетается их светозарность.

Этим качеством часто наделяются изображения дворца, правителя, прекрасной женщины» (3, 188).

Скажем о тесной связи слова и изображения в в следующем аспекте- особенности «изобразительной речи» отражались на принципах изобразительного искусства, например, табризской миниатюре, искусстве каллиграфии.

Поэзия становится «живописной». Возникает необходимость видению потребность отражать действительность художественно и воспринимать его через пластическое изображение.

Слово было не только эмоциональным , но и изобразительным, имею в виду изобразительность речи, яркую образность, усложнённую передачу образа, иллюстративность, Продолжая сравнения скажем, что по нашему мнению, архитектура оказалась в средние века всеохватывающим, как бы универсальным видом пластического искусства, где объединялись, синтезировались такие виды искусств как изобразительность, орнаментальность, каллиграфия. Архитектура отражала основные параметры эстетической концепции средних веков.

Напомним, что архитектурные формы в период Халифата были преимущественно типологичны. Здесь стоит назвать дворовой принцип композиции с галереей по периметру двора, осуществляющий принцип внутреннего пространства. Привлекает внимание особая трактовка вертикальной позиции и горизонтальной. Понимание горизонтали как «нижней зоны» конструкции наполняет всю структуру произведения искусств особой силой фона. Последний представляет собой контекст, обладающий особой силой магнетизма. По мрерию Т. Каптеревой сосредоточенность фоновой структуры, вместе с тем, обладает столь сильной порождающей, потенциальной возможностью, что даёт «жизнь» активному, динамичному росту всего текстуального содержания структуры. Имею в виду архитектуру Ичери Шехер с тремя равновеликими зонами. Это, прежде всего, архитектурная горизонталь, диктуемая укладом жизни, этнографическими устоями. Такого рода «низкий горизонт» рассчитан на архитектуру деятельности «нижнего этажа». Вторая зона-это высокая точка, открывающаяся взору с минаретов, куполов зданий и других редких, но важных вертикалей. И наконец, третья зона- это зона внутреннего интерьера, самый «закрытый», сосредоточенный элемент трёхзонности архитектуры описываемого типа.

Вышеизложенные ряды сравнений можно было бы продолжать. Однако и приводимые аргументы подтверждают целостность восточной культуры, взаимосвязи искусств в этой стилистической системе.

Таким образом, в данном процессе следует учитывать и особенности отдельных видов искусств, и свойства их, обусловленные контекстом, восхождением в единую художественную систему.

Литература:

1. Каптерёва Т.П. О некоторых проблемах средневекового искусства арабо-мусульманских народов. В кн. «Советское искусствознание». М., Советский художник, 1984.
2. Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. М., 1978.
3. Мейлах Б.С. Комплексное изучение творчества и музыкознание. В кн.: Проблемы музыкального мышления. Сборник статей. М., Музыка, 1974.
4. Кароматов Ф. Исполнительские традиции народов Ближнего и Среднего Востока в условиях современности. «Традиции музыкальных культур народов Ближнего и Среднего Востока и современности. М., «Советский композитор», 1987.

აფეტ გასანოვა
ახლოდმოსავლეთის კულტურის უნივერსალურობის პრობლემისათვის
რეზიუმე

სტატია ეხება კულტურათა ურთიერთკავშირის აქტუალურ პრობლემას. მასში აღნიშნულია, რომ კულტურათა ხანგრძლივი ისტორიული განვითარების მანძილზე, მათი კავშირებისა და ურთიერთგავლენის დროს ჩამოყალიბდა კულტურათა როგორც სპეციფიკური ნაციონალური ნიშან-თვისებები, ისე გარკვეული უნივერსალური თვისებები, რომლებიც უზრუნველყოფს რეგიონალური კულტურის მთლიანობას. ნაშრომში, ასევე, აღნიშნულია აზერბაიჯანის მმართველი დინასტიების მნიშვნელობა.

სტატიაში საუბარია ახლოდმოსავლეთის რეგიონის ხელოვნებას და კულტურასთან კულტურული კავშირების მეთოდოლოგიურ პარამეტრებზე. მიზანშეწონილად არის მიჩნეული პრობლემის როგორც ისტორიულ-ქრონოლოგიური, ასევე თეორიული კუთხით წარმოჩენა.

Afet Gasanova
Problem of universals in Middle Eastern culture
Summary

The article focuses on the urgent problem of the relationship arts. Thought highlights that as a result of long historical development of cultures, their relationships, properties, artistic, cultures and certain properties to ensure the unity of the regional culture. Maintain the integrity of the articles listed a variety of universal properties of Middle Eastern cultures and including Azerbaijan.

About some aspects of correlation of arts in Eastern culture. This article discovers methodological parameters of cultural correlation between art and culture of Near Eastern region. Author finds reasonable to highlight historical-chronological side of the problem, as well as theoretical. Author of this article also rests on systematic analysis of different correlations of art culture of Azerbaijan.

ნანა მაზმიშვილი
(საქართველო)

ეთნიკური იუმორი კულტურათა ბადაკვითის ზღვარზე

იუმორი ადამიანის ყოველდღიური ცხოვრების განუყოფელი ნაწილია, მისი ყოველდღიური საქმიანობის თანმხლები კომპონენტი და სასურველი კომუნიკაციის დამყარების ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ასპექტი, რომელიც ასახავს არა მარტო ადამიანის ყოფის ისეთ სუბიექტურ მხარეებს, როგორებიცაა ხასიათი, განწყობა, დამოკიდებულება მოვლენებისა თუ საგნების, ადამიანების მიმართ, არამედ კარგად უჩვენებს ერის კულტურას, ფსიქიკას, სამყაროს აღქმის თავისებურებას.

იუმორი წარმოადგენს ფენომენს, რომელიც იმართება კონკრეტული კულტურის მიერ. რთულია იმ ასპექტების დადგენა და განსაზღვრა, რაც უმთავრეს როლს ასრულებს იუმორის აღქმის თავისებურების განსაზღვრაში იმდენად, რამდენადაც ეს დაკავშირებულია, ერთი მხრივ, ისეთ სუბიექტურ ფაქტორებთან, როგორებიცაა პეროვნების ასაკი, ცხოვრებისეული გამოცდილება, განათლების, ინტელექტის დონე და საცხოვრებელი ადგილის გეოგრაფიული მდებარეობაც. მეორე მხრივ, იუმორის აღქმის თავისებურება განპირობებულია კონკრეტული ენის მატარებელი ერის ისტორიით, ტრადიციებით, წეს-ჩვეულებებით, რელიგიითა და სხვა ღირებულებებით. აქედან გამომდინარე, იუმორის მეორე ენაზე გადმოცემა ძალზედ რთულია და ხშირად შეუძლებელიც კი. ის, რაც იუმორია ერთი ქვეყნის წარმომადგენლისთვის, შესაძლოა იყოს აბსოლუტური აბსურდი სხვა ეროვნების წარმომადგენლისთვის.

იუმორის სწორად აღქმისთვის საჭიროა ადეკვატური დისტანციის შენარჩუნება ინფორმაციის გამგზავნისა და მიმღებს შორის. დისტანციაში იგულისხმება არა მხოლოდ ტერიტორიული დაშორება ორი კომუნიკანტისა, არამედ მენტალური განსხვავების დონე მათ შორის. სხვა სიტყვებით რომ ვთქვათ, დისტანცია გულისხმობს განხვავებასა თუ მსგავსებას კომუნიკანტების კულტურაში, მსოფლმხედველობაში, სამყაროს აღქმის თავისებურებაში და მისთ.

იუმორი უამრავი ლიტერატურული ნაწარმოების, ფილმის და საერთოდ ხელოვნების შედეგის განუყოფელი ნაწილია. გარდა იმისა, რომ იუმორს ღრმად აქვს ფესვები გადგმული კონკრეტულ კულტურასა და ლინგვისტიკაში, ის ასევე ინტერკულტურული კომუნიკაციისა და მასობრივი გართობის საშუალებაა. იუმორის მეორე ენაზე გადმოცემის პროცესში მთარგმნელს უხდება ისეთი სირთულეების გადალახვა, როგორცაა ორიგინალ ენაზე მოცემული იუმორის დატვირთვის შენარჩუნება და შესაბამისი რეაგირების გამოწვევა სხვა კულტურის მატარებელ ადრესატში. სხვადასხვა ერში არსებული კულტურული სხვაობანი, განსხვავებული შეხედულებები, სამყაროს აღქმის თავისებურებანი იუმორის უნივერსალურობის უზრუნველყოფას ხელს უშლის. სხვა სიტყვებით რომ ვთქვათ, იუმორი არის საერთო სოციალური ფენომენი, რისი მანიფესტაცია ძლიერ განსხვავდება სხვადასხვა კულტურაში.

წინამდებარე კვლევაში საუბარია იუმორის აღქმის სირთულეებსა და თავისებურებებზე კულტურათაშორისი კომუნიკაციის კონტექსტში. საუბარია იმ გამოწვევებზე, რომელთა წინაშეც დგას მთარგმნელი იუმორის ერთი ენიდან სხვა ენაზე ტრანსფორმირების პროცესში. სიტყვას ტრანსფორმირება ვიყენებთ იმდენად, რამდენადაც იუმორის კონკრეტული სტრუქტურული და მასში კოდირებული კულტურულ-შინაარსობრივი სპეციფიკიდან გამომდინარე ამ კულტურული ფენომენის თარგმნის მცდელობა მეორე ენის (სამიზნე ერის) ენობრივი ერთეულების გამოყე-

ნებით ხშირ შემთხვევაში შეუძლებელია. ამას ართულებს ასევე იუმორის სხვადასხვა ტიპის ანუ კატეგორიების სახით გამოვლინების ფაქტი.

არ არსებობს იუმორის ერთი, კონკრეტული განსაზღვრება იმდენად, რამდენადაც ყველა მეცნიერი ამ ფენომენს სხვადასხვა კუთხით უდგება და სხვადასხვანაირად განსაზღვრავს. ცხადია, რომ იუმორის განსაზღვრება პირდაპირ დამოკიდებულია მისი გამოყენების მიზანზე. ლიტერატურის კრიტიკოსების შეხედულებით, აუცილებელია იუმორის დეტალური, დრმაკატეგორიზაცია, მაშინ, როდესაც ლინგვისტების აზრით, ყველაფერი, რაც იწვევს სიცილს, თუნდაც, ღიმილს და რაც სასაცილოდ მიიჩნევა, არის იუმორი.

მეცნიერების უმეტესი ნაწილი გამოყოფს იუმორის სამ ძირითად ტიპს: ლინგვისტური ხუმრობა, ეთნიკური ხუმრობა და უნივერსალური ხუმრობა. ლინგვისტური ხუმრობის ერთ-ერთი ნაირსახეობა არის სიტყვათა თამაში. ეთნიკური ხუმრობა ითვალისწინებს ერთი ეთნიკური ჯგუფის სხვა ეთნიკური ჯგუფის წარმომადგენლებზე და საკუთარ თავზე ხუმრობას. ეთნიკური ხუმრობების ძირითად სამიზნეს წარმოადგენს სხვადასხვა სტერეოტიპი და ხასიათი. უნივერსალური ხუმრობა კი წარმოადგენს იუმორის ისეთ სახეს, რომელიც სხვა კატეგორიის იუმორთან შედარებით ადვილი სათარგმნია იმდენად, რამდენადაც იუმორის ეს სახეობა ზოგადსაკაცობრიო თემებს ეხება და შედარებით გასაგები და ნათელია სხვადასხვა კულტურის წარმომადგენელი რეციპიენტისთვის.

იუმორის მთარგმნელმა უნდა იცოდეს არა მარტო ის შინაარსი, რაც ხუმრობაში დევს, არამედ ერკვეოდეს იმ ტექნიკაში, რითაც ხდება იუმორის თუ ხუმრობის გამოვლენა. გარდა ამისა, აუცილებელია იმის ცოდნა, თუ რა ტიპის, რა კატეგორიის, რა ხასიათის ადრესატს ექნება ადეკვატური თუ არაადეკვატური რეაგირება იუმორზე. ამასთან ერთად, არ არის საკმარისი მხოლოდ კონკრეტული ერის წარმომადგენელი ადამიანის საგარაუდო რეაგირების ცოდნა, არამედ სხვადასხვა სტერეოტიპის, განსხვავებული კულტურული მემკვიდრეობის რეციპიენტის საპასუხო რეაქცია.

მოცემულ სტატიაში განვიხილავთ იუმორის ადეკვატური თარგმანის შესაძლებლობას. უფრო კონკრეტულად კი, გავანალიზებთ ეთნიკური ანუ კულტურული იუმორის თარგმანის თავისებურებებს და ადეკვატურობის შენარჩუნების შესაძლებლობის დონეს. როგორც უკვე აღვნიშნეთ, ეთნიკური იუმორის შინაარსობრივი პრინციპი ითვალისწინებს ხუმრობას სხვადასხვა სტერეოტიპზე და ასევე საკუთარი კულტურის წარმომადგენლებზე.

ზემოთ მოცემულიდან გამომდინარე, გასაგებია, რომ ეთნიკურ იუმორში მონაწილეებს არა მარტო ერთი, არამედ ორი და მეტი ეთნიკური ჯგუფისა და კულტურის წარმომადგენელი. ასეთ იუმორს საფუძვლად უდევს ერთ კულტურულ სივრცეში მცხოვრები ადამიანების ცრუ ან სწორი წარმოდგენა სხვა, განსხვავებული კულტურის მქონე ხალხზე. იმდენად, რამდენადაც კულტურული ანუ ეთნიკური იუმორისტიკული სიტუაციის მონაწილეები სხვადასხვა კულტურის წარმომადგენლები არიან, ცხადია, რომ ეთნიკური იუმორის ადეკვატური თარგმანის შესაძლებლობის აღბათობა არც ისე მცირეა. ეთნიკურ იუმორს სხვა სიტყვებით შეიძლება ვუწოდოთ ხუმრობა სტერეოტიპებზე.

ეთნიკური ხუმრობა ერთ რომელიმე კონკრეტულ ეთნიკურ ჯგუფზე, რომელიც ჩამოყალიბდა და გაგრძელდა ერთ ერში, შესაძლებელია ადვილად გასაგები და ბუნებრივი იყოს ისეთი მეორე კულტურის წარმომადგენლისთვის, რომელიც ასევე იცნობს ხუმრობის ობიექტის კულტურას. გარდა ამისა, ხუმრობაში მონაწილე ორივე ეთნიკური ჯგუფის წარმომადგენელთა შეხედულება ხუმრობის ობიექტ ეთნიკურ ჯგუფზე მსგავსი უნდა იყოს. ეს არის ეთნიკური იუმორის სწორად და

ეფექტურად თარგმნის წინაპირობა. ასეთ შემთხვევაში მთარგმნელს არ უხდება მთელი რიგი სირთულეების გადალახვა იუმორის სხვა, სამიზნე ენაზე გადმოსაცემად. მსგავსი იუმორის სწორად, ეფექტის შენარჩუნებით თარგმნისთვის საკმარისი არაა ერთი ენის ენობრივი საშუალებების მეორე ენის საშუალებებით შეცვლა. სხვა სიტყვებით მთარგმნელს უხდება არა მხოლოდ ლინგვისტური ბარიერის გადალახვა, არამედ ეთნიკური კედლის გარღვევა, რაც თარგმანის სწორი შესრულების მთავარი ასპექტია.

იმისათვის, რომ უფრო გასაგები გახდეს ზემოთ ნათქვამი, მაგალითად მოვიყვანო ერთ-ერთ გავრცელებულ იუმორს, სადაც დაცინვის ობიექტი საქართველოს კულტურის ერთ-ერთი ნაწილი, ქალიშვილობის ინსტიტუტია, რის დაუცველობას კონტექსტის მიხედვით ეწირება სვანის ახლად შერთული მეუღლე. მოცემულ იუმორში არის დაცინვის ორი ობიექტი. ერთ ობიექტს ჩვენ ვუწოდებდით პირდაპირ ობიექტს და ამ შემთხვევაში ეს არის სვანის სტერეოტიპი და მეორე ანუ არაპირდაპირი ობიექტი არის ქალიშვილობის ინსტიტუტი.

მოცემული იუმორი, როგორც უკვე არაეთხელ აღვნიშნეთ, არის ეთნიკური ანუ კულტურული იუმორი. ამ იუმორის თარგმნა, მაგალითად, სომეხი რეციპიენტისთვის საჭიროებს მთარგმნელის მიერ მხოლოდ ლინგვისტური ბარიერის გადალახვას იუმორის ადეკვატური ტრანსფორმირებისთვის. საქმე იმაშია, რომ II კულტურის წარმომადგენელი (სომხური კულტურა) კარგად იცნობს I კულტურის (ქართული კულტურა) შემადგენელ საბაზისო ელემენტს, რაც უზრუნველყოფს მის მიერ შინაარსის ადეკვატურად გახსნას. თუმცა, ძალზედ რთულია იგივე იუმორის თარგმნა, მაგალითად, ამერიკული კულტურის წარმომადგენელი რეციპიენტისთვის, რომლისთვისაც აბსოლუტურად გაუგებარია ქალიშვილობის ინსტიტუტის მნიშვნელობა გარდა იმ შემთხვევისა, თუ კი კონკრეტულ პიროვნებას აქვს გარკვეული თეორიული წარმოდგენა ქართულ კულტურაზე. ამერიკელი ვერ გაითავისებს ამ იუმორს და, შესაბამისად, იუმორს არ ექნება ადეკვატური ეფექტი. ასეთ შემთხვევაში მთარგმნელი მიმართავს მთარგმნელობით ტრანსფორმაციებს, რისი საშუალებითაც ხსნის შინაარსს, თუმცა, ვერ ინარჩუნებს ფორმას.

განვიხილოთ კიდევ ერთი ეთნიკური ხუმრობა ირლანდიელებზე, სადაც ხაზგასმულია ირლანდიელის დამოკიდებულება, და უფრო კონკრეტულად, მიჯაჭვულობა ალკოჰოლურ სასმელებზე. ანეგდოტში მღვდელი აშინებს პადის, რომ დაღვინის გაგრძელების შემთხვევაში გადაიქცევა თავგად. თუმცა, ირლანდიელების სიყვარული სასმელისადმი იმდენად დიდია, რომ ის მაინც განაგრძობს სმას და თან მეუღლეს აფრთხილებს, რომ სახლში კატა არ შემოუშვას.

ამ ხუმრობაში ხაზგასმულია ირლანდიელების ხასიათი და მათი სტერეოტიპი, რომელიც ცნობილია სასმელისადმი დიდი სიყვარულით. ანეგდოტი რომ გასაგები და ეფექტური იყოს განსხვავებული კულტურის მატარებელი რეციპიენტისთვის, მან უნდა იცოდეს ირლანდიელების ხასიათი და კულტურა. წინააღმდეგ შემთხვევაში, ის ვერ გაიგებს ანეგდოტის დატვირთვას.

განვიხილოთ კიდევ ერთი ანეგდოტი ამერიკელისა და შოტლანდიელის სტერეოტიპებზე.

– „სადაური ხარ?“ – კარგა ხნის საუბრის შემდეგ შეეკითხა შოტლანდიელი პოლს.

– „მსოფლიოს ყველაზე მაგარი ქვეყნიდან!“ – უპასუხა ამერიკელმა.

– „მართლა?!“ – აღმოხდა შოტლანდიელს. „შოტლანდიელისთვის ძალზედ უცნაური და სასაცილო აქცენტი გაქვს“.

აღნიშნული ანეგდოტი კარგად ასახავს შოტლანდიელებისა და ამერიკელების ხასიათის ისეთ შტრიხს, რასაც პირველობის სიყვარული ჰქვია. ამერიკელის და

შოტლანდიელის სტერეოტიპის შესახებ გარკვეული ფონური ინფორმაციის ფლობის გარეშე მკითხველი სათანადოდ ვერ შეაფასებს მოცემული ანეგდოტის ღირებულებას.

ზემოთ მოცემული და სხვა ჩვენ მიერ განხილული მაგალითებიდან ჩანს, რომ ანეგდოტი არის კომუნიკაციის ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ელემენტი, რისი სწორად თარგმნაც დამოკიდებულია არა მარტო მთარგმნელის მიერ თარგმანის სწორად შესრულებაზე, არამედ თავად რეციპიენტის ცოდნასა და გამოცდილებაზე. აქედან გამომდინარე, ანეგდოტი წარმოადგენს ტექსტის ისეთ სახეს, რომელიც ხშირ შემთხვევაში საერთოდ უთარგმნელი და უცნობი რჩება ძალზედ ბევრი კულტურის წარმომადგენელი რეციპიენტისთვის. ეს ეხება განსაკუთრებით ისეთ ანეგდოტებს, რასაც ეთნიკური ხუმრობები ქვია. სიტყვათა თამაშთან და უნივერსალურ ანეგდოტებთან შედარებით ეთნიკური ხუმრობა ყველაზე რთულად სათარგმნი ტექსტია. ზოგ შემთხვევაში ასეთი ხუმრობები ნაწილობრივ, ახსნა-განმარტების მეთოდით ითარგმნება, ზოგჯერ კი საერთოდ უთარგმნელი რჩება იმ ენის კულტურული მემკვიდრეობის ფონდში, რა ენაზეც შეიქმნა.

ლიტერატურა:

1. გაჩეჩილაძე გ., მხატვრული თარგმანის თეორიის საკითხები, თბ., 1995.
2. წიბახაშვილი გ., თარგმნის სტილისტიკის ზოგიერთი საკითხი, თბ., 1975.
3. წიბახაშვილი გ., თარგმანის თეორიისა და პრაქტიკის საკითხები, თბ., 2000.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М. 1980.

Nana Mazmishvili ***Ethnical Humor in cross Cultural Context*** **Summary**

Humor is the phenomenon that plays an important role in everyday life. This is the essential component of everyday activities and the critical aspect that ensures proper and desirable communication. Moreover, humor perfectly reveals not only the personality of a human being and his/her attitude towards the surrounding world, but it shows the particular culture of any particular nation, its psychology and specific perception of the world. Therefore translation of humor tends to be a very difficult process since a translator has to have not only linguistic but cultural knowledge about the particular ethnical group as well to choose the right way to render the original humor.

ნანა მაზმიშვილი ***Этнический юмор при столкновении культур*** **Резюме**

Юмор – феномен, играющий важнейшую роль в каждодневной жизни. Это обязательный компонент нашего поведения и важнейший аспект, обеспечивающий соответствующую и запланированную коммуникацию. Более того, юмор прекрасно раскрывает не только характер человека и его отношение к окружающему миру, он также показывает особенность культуры конкретного народа, его психологию и особое восприятие мира. Следовательно, перевод юмора весьма трудная задача, поскольку переводчик должен владеть не только языком, но и знанием культуры конкретной этнической группы, а также должен выбрать правильный путь для передачи юмора оригинала.

ისტორია და პოლიტოლოგია – HISTORY AND POLITOLOGY – ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Лятифа Алиева
(Азербайджан)

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ЖЕНЩИН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Роль, которую играют женщины в конкретно взятом обществе, различна, и их положение определяется законодательством, религиозными нормами и ценностями, экономическим положением, классовой или этнической принадлежностью, доминирующими типами сознания, основными видами деятельности в их стране, обществе и в семье.

Вопрос о положении азербайджанских женщин в начале XX века тесно связан с понятием модерн, который отождествляется с возникновением буржуазно-демократического государства и гражданского общества. Важнейшее понятие модернизма – «осовременивание и прогресс», являющиеся результатом не только развития науки и техники, но и просвещения, применения научных знаний в устройстве общества и государства. Модернизация в отношении полов проявилась в том, что еще с XVIII века в Западной Европе начала формироваться новая идеология личных отношений. В основе модерна, в том числе и изменении взаимоотношении полов, оказалось доминирование города, процессы урбанизации. Она привела к ослаблению зависимости частной семейной жизни от строгих предписаний религии, норм морали, волевого давления родственников, как пережиточных форм патриархальной семьи. В России эти процессы, или реформы, начались только в 60-70-е годы XIX века, открыв дорогу не только мужчинам, но и женщинам различных социальных слоев к образованию и общественной деятельности, что и обусловило повышение их роли в жизни общества.

В Азербайджане модернизация имела свою хронологию, экономические и социокультурные корни. Баку превратился в многонациональное общество. Сильное влияние европейских идей, зараженность ими просвещенных элит мусульманских народов, жизнь на стыке с христианскими культурами проблематизировали отношение к женщине. Во весь рост встала проблема модернизации мусульманских обществ, то есть развития, догоняющего Европу. Начал складываться новый образ жизни, в котором причудливо, стихийно сочетались азиатские и европейские элементы. Новый образ жизни создавался представителями, как местной азербайджанской буржуазии, так и ее представителями других национальностей, а также многонациональной технической и гуманитарной интеллигенцией реформаторско-мусульманского, либерального и социалистического мировоззрений. Это обстоятельство позволяет сосредоточить внимание на социокультурных основаниях модернизма, в которое входит также положение женщины в специфической иерархии коренных устойчивых моральных ценностей.

Понятно, что, начиная с древнего периода, жизнь женщины замыкалась в тесных рамках семьи. Женщине предоставлено было быть только матерью и женой, причем всегда наблюдалось доминирование мужа над женой. Так, в древней Индии женщина полностью зависела от мужа. Это положение было зафиксировано в законах Ману, написанных более 3 тысячи лет тому назад. В них говорилось: «В детском возрасте женщина зависит от своего отца, в молодости - от мужа, во время вдовства от сына, а если нет сына, то от ближайших

родственников мужа; она не должна никогда управляться сама» (1). Римское право ставило женщину в один ряд с детьми и сумасшедшими, которые не имели права совершать гражданские акты (1). Тем не менее, в различных странах отношение к женщинам было различным в зависимости от культуры, ценностей, качества экономических взаимоотношений. Однако, в целом, равенства в отношениях мужчин и женщин ни в одной из культур не было. Даже в период Французской революции, когда впервые в истории, был поднят вопрос о гражданских правах женщин, многие возражали против предоставления таких прав женщинам. Известный публицист П. Жид в своем трактате о гражданском положении женщины писал: «Жена должна быть подчинена мужу, обязанному защищать ее, это – один из тех принципов нравственности, которые освящены согласием всех народов» (1).

По французскому кодексу жена обязана была повиноваться мужу во всех семейных делах. Муж мог ей запретить видеться с определенными лицами, переписываться, он имел право контроля над ее перепиской и т. д. (2).

Развитие капитализма привело к прогрессивным изменениям в обществе, хотя и не сразу улучшило положение женщин. Так, в Германии еще долго считали, что бог создал женщину для домашнего очага и ее призвание – быть матерью и женой. Роль женщины в обществе определялась 3-мя буквами «к» - киндер (дети), кюхе (кухня), кирхе (церковь).

В царской России положение женщин было ничем не лучше, чем в других странах, а даже еще хуже. До семейной реформы Петра I отношения между мужчинами и женщинами в России определялись положениями «домостроя», в соответствии с которыми русские женщины вели затворническую жизнь. Российские исследователи отмечали, что Петр «не только освободил женщину из терема, но и ввел ее в общественную жизнь» (3). В «Истории русской женщины» отмечалось, что до Петра I браки в России совершались без взаимного согласия жениха и невесты: «Брак заключался не вступающими в него, а их родителями» (3). Супруги, разошедшиеся без юридических формальностей, часто вступали формально в новый брак. Часто случалось, что у одного мужчины было несколько законных жен, и ни с одной из них он не имел формального развода (3, 811).

Гегемония мужчин в юридической форме была зафиксирована в многонациональной царской России. Женщины находились в полном подчинении у мужчин: отца, мужа, старшего сына. Женщины России почти не имели никаких гражданских прав. Они были лишены права в обсуждении даже таких важных вопросов, как война, на которую они отдавали своих сыновей, на оценку труда, которая для них была занижена и т.д. Юридические права женщин были официально зафиксированы в особых сводах законов, которые регулировали их права (4) Женщины даже не имели права переезжать с места на место, так как не имели паспорта. Только в XIX веке в России девушки получили право на самостоятельные паспорта без согласия родителей (5). Особенно тяжела была участь замужних женщин, полностью зависящих от своих мужей: только после его разрешения жена могла получить паспорт. А без паспорта невозможно было уехать куда-либо даже на короткий срок.

Только в июне 1912 года Госдума России приняла представленный министерством юстиции законопроект, предоставляющий замужним женщинам право получать отдельный вид на жительство и поступать на службу без согласия и разрешения мужа (6). До принятия этого закона женщина считалась подопечным и неспособным существом. Новый закон, который относился ко всем гражданкам России, в том числе и к азербайджанкам, предоставлял женщинам права независимого и свободного гражданина. Теперь муж не был полновластным ее господином. Согласно нормам прежнего закона женщина, выходя замуж, как бы отдавалась в неволю, она обязана была покоряться воле своего мужа. Женщины были ограничены и в праве на наследство. По новому закону жена могла получать по наследству

седьмую часть движимого и четырнадцатую часть недвижимого имущества после смерти мужа.

В российской печати давалась достойная оценка закону: «Новый закон поставил защиту женской личности на общих основаниях, и то, что было доступно немногим, сделали достоянием всех...Новый закон хорош уже тем, что очищает наш семейный быт от последних остатков женской подневольности и женского рабства (6).

Не лучшая доля была у кавказских женщин. О тяжелой участи, к примеру, грузинских женщин писала даже иностранная печать. В брюссельских газетах в 1906 году было напечатано воззвание госпожи Кипиани к брюссельскому феминистическому обществу, в котором автор рисовала безвыходное положение грузинских женщин и от их имени обращалась к женщинам культурных стран с просьбой о защите (7). Брюссельские феминистки решили обсудить вопрос на своем съезде и решение свое послать председателю Госдумы России (7).

Участь азербайджанских женщин, как и других мусульманок, была намного тяжелее. Известный азербайджанский государственный деятель, журналист и тюрколог Ахмед бек Агаев, характеризуя положение мусульман России, в статье «Необходимые разъяснения к петиции мусульман» в 1905 году с болью писал о том, что мусульмане в России, турки-азербайджанцы не живут, а прозябают. «Жить – это значит мыслить и действовать, - писал прогрессивный общественный деятель. - Где наша мысль, где наши действия? Да ведь мы не умеем даже говорить, даже просить то, что нам принадлежит по праву, по природе. Все живущие в России, говорят, думают, мыслят, чувствуют, реагируют, так или иначе, на общую жизнь. Одни мы, мусульмане, лежим безмолвно, молчаливо, как безжизненное тело...» (8). Это печальное положение азербайджанского народа относилось и к его женской половине. Если в стране мужчины не могли свободно мыслить, жить и действовать, если не могли требовать свои права, то, что можно было говорить о положении женщин, вынужденных жить в подчинении у мужчин, которые сами не жили, а прозябали. Значит, азербайджанские женщины прозябали вдвойне.

В изучаемый период женские обязанности в азербайджанских семьях, как и у всех народов, как правило, ограничивались работой по дому: уход за детьми, забота о здоровье семьи, приготовление пищи, ведение домашнего хозяйства. В большинстве крестьянских семьях женщины играли значительную роль в продуктивной деятельности семьи: выполняли сельскохозяйственные работы и уход за скотом, занимались кустарной деятельностью и иной оплачиваемой работой на дому, принося тем самым доход семье. Во всех перечисленных сферах – репродуктивной, продуктивной и общественной – женщины соприкасались с неблагоприятным воздействием процесса развития. Большой интерес представляет изучение социальной и общественной роли, которую играли женщины в азербайджанском обществе.

О тяжелом положении женщины-азербайджанки писал один из очевидцев в очерке «Из поездки в Баку», опубликованном в 1900 году в журнале «Вестник Европы»: «Весьма сильно бросается в глаза, что женщин на улице почти не видать. Более зажиточные татарки (азербайджанки-Л.А.) совсем прячутся дома, середняки же, которым приходится выходить, обыкновенно стараются быстро перебежать улицу, кутаясь в свои разноцветные чадры и тщательно закрывая лицо от прохожих. Тяжелое впечатление производят эти пугливые существа, закутанные с головы до ног в длинные покрывала, боящиеся дневного света. Невольно поднимается в душе чувство жалости к этим женщинам...» (9).

Ценным источником семейно-бытового положения азербайджанских женщин является статья учителя Батумского ремесленного училища А. Захарова «Домашний и социальный быт женщины у Закавказских татар», опубликованная в сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа – СМОКе (10). Несмотря на определенную предвзятость

автора, все же в статье есть достаточное количество объективных материалов о жизни и быте азербайджанских женщин. Сохранилось описание внешности азербайджанской женщины: «Татарки в молодых годах очень красивы. Смуглое, но свежее лицо, правильные черты лица, черные жгучие глаза, длинные ресницы, дугообразные брови, черные, как смоль, волнистые волосы делают их очень привлекательными» (10, 119). В статье затрагивается очень интересный и актуальный на сегодняшний день вопрос о брачном контракте между женихом и невестой: «Эта церемония не имеет никакого религиозного характера, так как по мусульманскому закону брак не считается религиозным обрядом, а только гражданским договором». Описывая это, автор обратил внимание на то, что молла, совершающий обряд в присутствии родителей, обязательно спрашивал согласие невесты (10, 126) И только после этого заключался брак-нигах. Говоря об особенностях семейной жизни азербайджанцев, автор подчеркивал, что «в татарской крестьянской среде бесплодие считается позором для женщины. Бесплодная женщина лишается уважения не только мужа и родственников, но и даже посторонних». В статье подчеркивается, что крестьянки были очень плодовиты, и они сохраняли способность к деторождению до 35-40 лет. И чем больше у женщин детей, тем больше она пользовалась почетом и уважением окружающих. «Я мать шестерых детей»,- говорила с гордостью азербайджанка, высказывая этим свое преимущество над женщинами, имеющими меньшее число детей. С большой радостью встречали родители появление на свет первого ребенка, особенно ребенка мужского пола. Автор отмечал, что крестьянка до последней минуты беременности не переставала работать. Роды могли застать ее в саду, в поле, за работой, и она, уединившись за какой-нибудь куст, под открытым небом, разрешалась от бремени с помощью собравшихся тут женщин. Завернув новорожденного в чистую тряпку, она поздно вечером возвращалась домой на спине быка или пешком. Автор обратил внимание, что не только из-за бедности беременная женщина, работает до последней минуты, но из-за суеверного страха, она скрывала близость родов.

В статье подчеркивается, что азербайджанские женщины обладали практическим умом. Купцы мелкие торговцы предпочитали иметь торговые сделки с мужчинами и избегали женщин, так как их трудно было надуть, почти невозможно: «Если крестьянин везет в город что-нибудь продать, его сопровождает жена, чтобы там не обманули его. Обсчитать ее очень трудно. Десять раз она будет считать на пальцах, и не потеряет ни одной копейки» (10, 155).

Несмотря на свои способности, большинство азербайджанских женщин были отстранены от общественной жизни и вынуждены были прозябать в узком кругу семьи. Была широко распространена практика выдачи замуж малолетних девочек, и даже в 1872 году был принят Устав, по которому минимальный брачный возраст для девушек-азербайджанок был установлен 13 лет (11).

В советский период в речевой обиход вошли обличительные слова по поводу положения женщин-мусульманок в дореволюционный период. Говорили и писали, что «женщины мусульманских национальных окраин» «были обречены на беспросветное домашнее рабство, подвергались унижениям и издевательствам», «азербайджанка должна была закрывать лицо черной чадрой, олицетворявшей ее бесправие» и т. д.

Советские историки, занимавшиеся исследованиями женского вопроса, считали основным виновником тяжелого положения женщин ислам и шариатские законы. Ученый-исследователь женского движения в Азербайджане А. Султанова писала: «Женщина Востока, изолированная от всего мира чадрой, паранджой, чачваном, вела тяжелую жизнь бесправной невольницы. Против нее выступали не только законы государства, но и законы семьи, законы адата, страшные законы мусульманского шариата. Женщина становилась вещью» (12).

Для более полного и всестороннего определения положения азербайджанских женщин, ее роли в семье в исследуемый период и, учитывая то, что положение женщины в обществе определяется законодательством, религиозными нормами и их экономическим положением, нужно обратиться к действующим в тот период российским законам. В России, где проживало более 30 миллионов мусульман, действовало специальное положение о Закавказском мусульманском духовенстве, принятое 5 апреля 1872 года (13). Русское законодательство определяло круг вопросов, касающихся положения всей мусульманской части населения Кавказа, в том числе и женщин: о браке, семье, наследстве и другие вопросы. Но эти положения в течение нескольких десятилетий не менялись. Только после революции 1905 года был поднят вопрос о пересмотре действующего положения. По предложению помощника по гражданской части наместника императора на Кавказе в августе 1905 года в Тифлисе было созвано совещание по пересмотру законодательства с участием председателей и членов местных Духовных правлений, губернских меджлисов, приходского духовенства, уездных кази и др. (13). Специальная комиссия занималась выработкой проекта нового положения, которое в марте 1910 года было представлено на утверждение (13, л.98-99). Но и новые положения не внесли существенных изменений в жизнь мусульманских женщин. Зато очень часто мусульманские женщины искали защиты в шариатских законах ислама. Таким образом, представление о том, что ислам ограничивал права женщин, требует уточнения, так как опровергается, материалами архивов, которые доказывают, что ислам давал женщине имущественные права, а шариат охранял и защищал ее. Было много случаев, когда мусульманки обращались к членам Госдумы с просьбой защитить от произвола деспотов-мужей. В одном из таких наказов мусульманских женщин членам Госдумы говорилось, что согласно шариату женщины имеют право учиться, совершать путешествия и паломничество в Мекку, молиться в мечетях, вести торговлю, выдавать векселя, быть сестрами милосердия, «примером чему может служить Аравия, где женщины-мусульманки учреждали общества, строили мечети и разные благотворительные учреждения, писали книги...» (14).

Сталкиваясь с трудностями и несправедливостью, азербайджанские женщины часто в поисках защиты и опоры обращались за помощью в различные мусульманские духовные инстанции. И очень часто именно там они получали ожидаемую помощь и поддержку. Было много случаев в Азербайджане, когда женщины старались сами защитить свои имущественные права. Так, например, в 1900 году женщина из Геокчайского уезда Шахназ Шахмуратова обратилась в Бакинское Губернское правление с жалобой, что у нее из надела отняли два участка, с помощью которых она содержала своих осиротевших детей (15). После долгой судебной тяжбы женщина добилась того, что ей вернули принадлежащие по праву участки земли. В архивах есть многочисленные подобные случаи, но рамки данного исследования не дают возможность привести эти материалы в качестве доказательства высказываемых положений.

Российское государство, которое стремилось модернизироваться с конца XIX и начала XX века, естественно, в какой-то степени старалось ограждать женщин-мусульманок от нарушения их прав. Были приняты специальные постановления, регулирующие бракосочетание русскоподанных мусульманских женщин с турецкоподанными и персидскоподанными мужчинами (16). В постановлении говорилось, что эти законы приняты «в гуманных целях по отношению к женщинам», чтобы «турецко-и персидскоподанные мужчины не могли злоупотреблять в отношении к своим русскоподанным» женам и, чтобы женщина была ограждена от всяких нежелательных случайностей (17). На такой брак должны были дать согласие вступающая в брак женщина, ее родители и губернский меджлис. Главный народный суд обязан был ходатайствовать перед губернским начальством о разрешении на

заключение такого брака (17, л.2об.). Такая процедура усиливала ответственность жениха перед своей будущей супругой и ее семьей.

Правительство время от времени принимало решения, защищавшие женщину от насилия. В 1902 году Сенат России принял важные решения об ответственности мужа за жестокое обращение с женой. Власти имели право вмешиваться в дела супругов в том случае, когда было «посягательство на телесную неприкосновенность имело последствием смерть или тяжкое страдание организма женщины» (18). В примечании 1496 статьи особо оговаривались насильственные действия мужа против беременной жены (18).

Положение азербайджанских женщин в начале века детально прослежено в статье Ахмедбек Агаева об эпизодах из жизни одной азербайджанской семьи. Автор образно характеризует жену хозяина дома Джафара: «здоровая крепкая баба, с засученными до локтей рукавами с утра до вечера работала по дому, утром и вечером доила единственную корову; вечером, когда муж возвращался усталый и голодный, она брала из его рук повод лошади и водила ее поить и кормить» (19). За грудным ребенком в доме ухаживала старшая дочь. Женщина подходила только для того, чтобы накормить малыша грудью, а затем поспешно принималась за дело. «Таким образом, вся семья Джафара, связанная сознанием общей солидарности и любви, - говорилось в статье, - казалось, была вполне счастлива» (19).

В городских семьях имелись и другие процессы. Один из лидеров национального движения Азербайджана Мамед Эмин Расулзаде в серии статей «К рабочему вопросу» в газете «Иршад» (июнь 1906 года) в типичном для социал-демократов ключе затрагивал женский вопрос и проблемы семьи. «Социал-демократы, - писал Расулзаде, - обвиняются в подрыве семейных устоев, тогда как на деле этот упрек может быть адресован капиталу, и расстроенное состояние семьи доказывает это». М.-Э. Расулзаде констатировал факты: «Сегодня видишь такую картину: мать работает на одном заводе, отец – на другом, сын – на фабрике, ... семья по большей части разорвана во времени – она вырождается». Женщине-работнице, прежде всего ей, нужен 8-часовой рабочий день, потому что она еще 3-4 часа должна заниматься домашними делами, воспитанием детей. В этом требовании, по мнению Расулзаде, коренились такие положительные явления, как целостность и крепость семейного быта, физическое и нравственное здоровье людей труда (20).

В письме, опубликованном в газете «Каспий» в 1903 году за подписью пяти женщин из Сальяна, дается представление о жизни азербайджанской женщины в начале века. Женщины писали о том, что мусульманка-хозяйка выполняет непосильную работу: на ней лежит ведение всего домашнего хозяйства, бессонные ночи у постели детей и близких родственников, и они нуждаются в медицинской помощи. «Мы завидуем нашему домашнему скоту, у которого в уезде 15 ветеринарных врачей, – писали женщины. – А мы – люди, матери лишены врача, акушерки, даже простой бабки и аптеки» (21). Перепечатка письма, помещенная в газете «Южный курьер», произвела огромное впечатление на читателей всей России (22). Такое же тяжелое положение было у азербайджанских женщин в Иреване и его уездах. Корреспондент газеты «Каспий» сообщал, что в Иреване молодая мусульманская женщина скончалась после родов, так как была лишена врачебной помощи (23). В городе не было «правильно и дешево организованной медицинской помощи для бедного люда» (23). А в Шуше в 1902 году большинство рожениц погибло, потому что «страшно свирепствовала родильная горячка» (24). Этот бич мусульманских женщин, как сообщалось в газетах, уносил свои жертвы особенно в осеннее и зимнее время. В корреспонденции из Шуши в 1917 году сообщалось о тяжелом положении азербайджанских женщин: «Все народы кричат везде и всюду о равноправии. Неужели же эта свобода, это равноправие не может изменить суровую долю мусульманки?» - говорилось в корреспонденции. Там же сообщалось о том, что мусульманские женщины отречены от всех благ вселенной. «Наш Карабах,- говорилось дальше, - ничего абсолютно не сделал в

отношении свободы женщин. Шуша, являющаяся административным и умственным центром всего Карабаха, в женском вопросе замерла, ничего не предприняла для улучшения их положения. Шушинцы, наоборот, ухудшили положение своих жен, сестер и дочерей, и не разрешают им гулять по окрестностям города, имеющим восхитительный вид» (25).

Самым сильным бичом, скорее трагедией азербайджанских женщин были ранние браки. Сотни и тысячи несовершеннолетних девушек вынуждены были безропотно терпеть семейное насилие в угоду животным инстинктам мужчин и алчности родителей. В газете «Баку» в 1913 году было помещено письмо в редакцию за подписью нескольких азербайджанских девочек. Они обращались к общественности, умоляли всех, в ком жива человеческая совесть, не губить их тело и душу вынужденными браками (26). Девочки дошли до такого отчаяния, решившись обратиться с просьбой о пощаде к обществу. Женщины не могли участвовать в общественной жизни, не могли встречаться с мужчинами, кроме членов своей семьи, должны были постоянно находиться дома. Городские женщины при выходе из дома должны были надевать чадру, которая окутывала всю фигуру. Но, как известно, в азербайджанских деревнях женщины чадру не надевали, а лишь прикрывали рот и нос головным платком (27). Очень часто помимо чадры женщины в городах закрывали лицо занавеской или кружевной сеткой (28) Чадру носили женщины в Баку и Бакинском уезде, Нахчыване, Ордубаде, Гяндже и в Шамахе. В остальных регионах Азербайджана, в особенности западных регионах, ношение чадры не было распространено.

В статье «Домашний и социальный быт женщины у Закавказских татар» можно найти много ценного материала об отношении азербайджанцев к старым женщинам: «К чести татар нужно сказать, что старость у них пользуется большим уважением. Дети стараются всячески облегчить старость матери; ей предоставляют полный покой» (10, 157).

Как известно, положение женщины в обществе определяет степень развития нации. О значении положения женщины для нации высказал свое мнение один из лидеров национального движения Азербайджана М.Э. Расулзаде: «Если женщина жалка, бесправна и невежественна, значит, половина нации больна и парализована» (29).

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что в исследуемый период жизнь азербайджанской женщины в основном проходила в рамках семьи, ее общественная деятельность была ограничена. В то же время модернизация, начавшаяся в Европе и реформы, проведенные в России в 60-70-е годы XIX века, усилившие процессы модернизации, открыли женщинам российской империи дорогу к образованию и общественной деятельности. Эти процессы не могли пройти мимо азербайджанских женщин. Надо также подчеркнуть, что изучение повседневной жизни азербайджанских женщин в начале XX века свидетельствует о том, что причины их бесправного положения были не только в Исламе, а в целом клубке проблем, среди которых свое место занимали не только религия, но и уровень экономического развития страны, региона. Кроме того, свою роль играли сознание, образованность общества, качество взаимоотношений между мужчинами и женщинами. В то же время исследования показывают, что положение азербайджанских женщин надо рассматривать в контексте противоположных тенденций общественного развития в Азербайджане: с одной стороны шел процесс обновления общества, а с другой стороны – произошла консервация сложившихся в течение длительного периода отношений. Азербайджанское общество в начале века подспудно, но верно вырабатывало принципы светской модернизации, органично включающей и идею женского равноправия. Это сопровождалось тем, что открывались женские школы, появлялись женские общества, в которых азербайджанские женщины вели активную общественную деятельность, стала выходить женская газета «Ишыг» (1911-1912 гг.), женщины боролись за свои права. Эти процессы подробно изложены нами и опубликованы в научных исследованиях (30, 31, 32).

Литература:

1. Андрей Фишер. Женщина и политика. Тифлис, 1917.
2. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение. Хрестоматия. М.Л. 1929.
3. Шашков С.С. Собрание сочинений. Т.1. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. История русской женщины. С.-Пб, Типография И.Н. Скороходова, 1898.
4. Женское право. Свод узаконений и постановлений, относящихся до женского пола с разъяснением статей свода законов по решениям кассационного департамента правительствующего сената. СПб., 1873.
5. Шабурова М. Женщина - большая сила. М., 1935.
6. Жур. «Нива» (Санкт-Петербург), 1912, №19.
7. Газ. «Каспий», 1906, 27 мая №112.
8. Агаев А. Необходимые разъяснения к петиции мусульман. // «Каспий», 1905, 30 марта №57.
9. Жур. «Вестник Европы», 1900, т.У, С-Пб.
10. Захаров А. Домашний и социальный быт женщины у Закавказских татар.// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание Управления Кавказского Учебного Округа. Выпуск двадцатый. Тифлис, Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе и Козловского. 1894.
11. Полный свод законов Российской империи. Книга 2, СПб, 1911.
12. Султанова А. Счастье азербайджанки. Баку, Азерб. Гос. Изд-во, 1970.
13. Центральный Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ЦГИА АР), ф.290, оп.2, д.2707, л.98.
14. Газ. «Каспий», 1908, 19 марта, №65.
15. ЦГИА АР, ф.44, оп.3, д.842, л.12.
16. Статья 89 и 96 т. X, ч.1 свода гражданских законов и параграф 4 статьи 48 Положения о Закавказском мусульманском Духовном Правлении. Свод гражданских законов. С.-П., 1887.
17. ЦГИА АР, ф.290, оп.2, д.2304, л.2.
18. Газ. «Каспий», 1902, 19 ноября №250.
19. А.Агаев. Судьба. Эпизоды из татарской жизни.//Газ. «Каспий», 1901, 30 ноября №260.
20. Rəsulzadə M.Ə. Əsərləri. 1-ci cild. Bakı, 1992.
21. Газ. «Каспий», 1903, 12 августа №173.
22. İmanzadə S. Oktyabr sosialist inqilabı və Azərbaycanca qadın azadlığı. Bakı, Azər nəşr, 1957.
23. Газ. «Каспий», 1903, 17 декабря №270.
24. Газ. «Каспий», 1903, 10 декабря, №264.
25. Газ. «Известия комитета бакинских мусульманских организаций», 1917, 14 мая, №106.
26. Газ. «Баку», 1913, 22 июня №138.
27. Мурадова А. Вовлечение женщин Азербайджанской ССР в органы государственной власти. (20-30-е годы XX века). Баку, Нурлан, 2007.
28. Газ. «Мир женщины», 2005, 1-21 апреля.
29. Rəsulzadə Məhəmməd Əmin. Əsərləri. (1900-1914), с.2, Bakı, 2001.
30. Алиева Л. Женские общества в Азербайджане. // Dövlət İdarəçiliyi. Nəzəriyyə və təcrübə. Bakı, 2009, №4.
31. Алиева Л. Из истории избирательного права женщин Азербайджана (1900- февраль 1917г.). //Tarix və onun problemləri. Nəzəri, elmi. Metodik jurnal. Bakı, 2009, №4.
32. Алиева Л. Женщины в азербайджанском национальном движении.//Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Məruzələri. Bakı. «ELM» nəşriyyatı, 2010, №1.

ლატიფა ალიევა
აზერბაიჯანელ ქალთა ოჯახური და ყოფითი მდგომარეობა
მე-20 საუკუნის დასაწყისში
რეზიუმე

როლი, რომელიც ქალებს კონკრეტულ საზოგადოებაში ეკისრებათ, განსხვავებულია და მათი მდგომარეობა განისაზღვრება კანონების, რელიგიური ნორმებისა და ღირებულებების, აგრეთვე, ეკონომიკური ფაქტორის, კლასობრივი ან ეთნიკური წარმომავლობის მიხედვით. ამ შემთხვევაში მნიშვნელობა ენიჭება დომინანტური ტიპის ცნობიერებას, ძირითად საქმიანობას იმ ქვეყანაში, საზოგადოებასა და ოჯახში, სადაც ეს ქალები ცხოვრობენ.

წინამდებარე სტატია მიმოიხილავს ქალთა მდგომარეობას და მათი სტატუსისა და უფლებების ისტორიული განვითარების გზას აზერბაიჯანში.

Lyatifa Aliyeva
Every day and Family Status of Azerbaijani Women at the beginning
of 20th century
Summary

The role of women in certain societies is different and their status is determined by legislation, religious norms and values, economic conditions, class and ethnic belonging, domineering types of mentality, main types of activity in their country, society and family.

The given article deals with the problems of defining the status and historical development of women's position and rights in Azerbaijan.

Эльмира Исмаилова
(Азербайджан)

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ТУРЦИИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Азербайджан – страна, обладающая уникальной природой, многовековой историей, неповторимой культурой. Азербайджан, находящийся на перекрестке транспортных коридоров соединяющих Европу и Азию, обладает весьма большим туристическим потенциалом. На территории Азербайджана расположены более 6 тыс. историко-архитектурных памятников, большая часть которых находятся на маршрутах, проходивших по Великому Шелковому пути. Из 11 климатических зон девять наличествуют на территории Азербайджана. В республике создано 12 природных и исторических заповедников, 17 заказников и охотничьих хозяйств, свыше 250 озер, более 1200 больших и малых рек. Баку является уникальнейшим в культурно-историческом плане городом мира. На территории Ичери шехера, расположенного на 22 гектарах, находятся 44 памятника, включенные в Фонд исторических памятников мира.

18 октября 1991 года Азербайджан объявил свою государственную независимость. После падения Советского Союза государства, входящие в его состав, начали проводить мероприятия по определению будущей стратегии развития. У них было два выбора: 1) плановая экономика, основанная на социалистическую идеологию и общественную собственность и 2) свободная рыночная экономика, основанная на частную собственность. Вновь созданные государства выбрали именно второй путь развития (3, 214-215).

Приняв во внимание международные стандарты, Гаагскую декларацию о туризме, рекомендации Международной Туристической Организации и мировой опыт в развитии туристской индустрии был подготовлен «Закон о туризме». Закон и другие акты о туризме обеспечили развитие в Азербайджане этой области, создание детальной национальной модели туристской индустрии, интегрирующей в мировую туристскую инфраструктуру и способной обеспечить сервис высокого стандарта.

Начиная с 1993г. обстановка в Азербайджане стабилизировалась и большинство крупных финансово-промышленных компаний развитых стран переориентировали свои интересы на Азербайджан, располагающий уникальным рекреационно-ресурсным потенциалом (2).

Подписание Контракта Века между Азербайджаном и Консорциумом ведущих нефтяных компаний США, Англии, Саудовской Аравии, Норвегии, России, Японии, Турции и Италии значительно увеличило интерес к Азербайджану. Были подписаны соглашения в области туризма с Объединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Грецией, Китаем, Францией, Исламской Республикой Иран, Румынией, Турцией и странами СНГ. Эти соглашения обеспечивают координацию в сотрудничестве административных органов в области разработки совместных проектов, направленных на создание новых видов услуг, обучения персонала, обмена представителями, групп экспертов, а также литературы, организацию выставок, конференций и культурных мероприятий. В 2001 году в нашей стране были предприняты серьезные меры, направленные на вывод туризма из кризисной ситуации, выявление его потенциальных возможностей и перспектив, а также на эффективное использование его резервов, обеспечение развития этой области по нарастающей линии и его превращения в одну из передовых отраслей. Приняв во внимание возникшие в сфере туризма Республики проблемы, Указом Президента Азербайджанской Республики №464 от 18 апреля 2001 года Министерство Молодежи и Спорта было преобразовано в Министерство Молодежи, Спорта и Туризма. В

настоящее время Министерство наряду с освоением международного опыта, путем эффективного применения внутренних потенциалов успешно выполняет работы для развития туризма.

6 июля 2001 года был создан Союз Развития Туристической Индустрии Азербайджана (СРТИА), который должен был способствовать созданию и развитию высокоэффективной туристической сферы. Основными целями Союза Развития Туристической Промышленности Азербайджана были: развитие туризма во всех регионах Республики, защита прав отдыхающих, оказание помощи для урегулирования нормативно – правовых актов в туристической сфере, организация семинаров и курсов для повышения квалификации работников туристической системы, оказание практической помощи туристическим компаниям Республики, защита прав национальных производителей туристических услуг, повышение имиджа Азербайджана как страны, интересной для международного туризма.

После создания Министерства Молодежи, Спорта и Туризма началась успешная работа в области пропаганды туризма. По заказу министерства были подготовлены более двадцати печатных продукций рекламного и информационного характера: «Справочник для туристов», атлас «Азербайджан – как есть», каталог «Добро пожаловать в Азербайджан», «Путеводитель по Азербайджану», туристические карты Азербайджана и Баку и т.д. Данные издания были подготовлены на азербайджанском, английском и русском языках. В 2001 году Министерством был подготовлен специальный компакт диск «Welcome to Azerbaijan», который был представлен на Генеральной Ассамблее Всемирной Туристической Организации, проведенной в Корее и Японии. В этом диске нашли отражение природа, культура, туристические ресурсы, музыка, кухня нашей страны. Наряду с этим была открыта также Web страница этого диска «Tourism in Azerbaijan» (6).

Шагом к развитию международных отношений в сфере туризма стало вступление Азербайджана в 2001 году в ВТО. 25 сентября 2001 года в столице Корейской Республики городе Сеуле на XIV Генеральной Ассамблее Всемирной Туристической Организации Азербайджанская Республика стала членом этой международной организации. Это позволило Азербайджану иметь право голоса в Генеральной Ассамблее ВТО, участвовать во всех мероприятиях этой организации и, перенимая опыт передовых стран в области туризма, интегрироваться в мировую семью туристического сообщества.

Указом Президента Азербайджанской Республики от 18 апреля 2001 года Министерство молодежи и спорта было преобразовано в Министерство молодежи, спорта и туризма. Новое министерство стало активно осуществлять международное сотрудничество для интеграции Азербайджана в мировой туристический рынок. Этому способствовало и создание 6 июля 2001 года общественного объединения – Союза развития туристической индустрии Азербайджана (ATSIL), призванного помогать образованию в стране высокоэффективной туристической отрасли. После образования Министерства молодежи, спорта и туризма произошли большие изменения и в сфере пропаганды туризма. Осуществлена огромная деятельность в направлении информирования мировой общественности о туристических возможностях Азербайджана.

Новые перспективы развития туризма связаны также с участием Азербайджана в крупных трансконтинентальных магистральных проектах. Большие надежды связывались и с реализацией международного проекта «Великий шелковый путь». Азербайджан был включен в туристический трансконтинентальный маршрут «Великий Шелковый Путь», восстанавливающийся в результате сотрудничества Всемирной туристской организации и ЮНЕСКО. Всемирная Туристическая Организация еще в 1994 году начала реализацию долгосрочного проекта по развитию туризма «Великий Шелковый Путь». Азербайджан является активным участником этого проекта. Этот путь имеет огромное значение с точки

зрения развития экономики, транспортных артерий и туризма. Этот проект охватывает десятки государств от Японии до Великобритании и может сыграть поистине глобальную роль, поскольку в нем предусмотрено кардинальное преобразование всей инфраструктуры пути. Для успешной реализации Шелкового пути предполагается преобразование потенциального ресурса в комплексный туристический продукт. Включение Азербайджана в данный маршрут было закономерным. Наша страна – древний центр мировой культуры. На ее территории свыше 6 тысяч памятников археологии, архитектуры и культуры, которые находятся под контролем государства. Многие из них относятся к периоду до нашей эры. Таким образом, расположение Азербайджана на перекрестке транспортных путей, соединяющих Европу с Азией, уже является туристическим ресурсом.

Важным шагом на пути развития туризма в стране явились «План мероприятий» и Государственная программа по развитию туризма в 2002-2005 годах, которые были утверждены указом Президента страны от 27 августа 2002 года, под номером 1029 S. (1, 4). В связи с реализацией этого документа было разработано 7 маршрутов по стране (Баку - Хачмаз, Баку - Балаканы, Баку - Астара, Баку - Газах, Баку - Шуша, Баку - Нахчыван и туристический маршрут по столице). Данные маршруты были рассмотрены и утверждены Коллегией Министерства. Процесс создания инфраструктуры в регионах соответствующими органами производится на основании данных маршрутов.

В Азербайджане имеются все условия для развития туризма. Правительство уделяет особое внимание развитию туризма и созданию инфраструктуры в регионах, так как это способствует устранению безработицы, дает импульс развитию всех секторов. Развитие туризма в регионе зависит от средств обслуживания, близости к столице, от темпов развития предпринимательства и общего уровня развития экономики. Туризм, будучи частью экономики, создает крепкую базу для мелкого и среднего бизнеса, способствует открытию новых рабочих мест и улучшению инфраструктуры.

Азербайджан обладает большим потенциалом для привлечения международных туристов на длительный период. Природное разнообразие, многочисленные исторические памятники, необыкновенная еда, а главное безопасность в стране – факторы, которые могут привлечь туристов (4, 3).

Турецкая Республика обладает большим туристическим потенциалом. Поэтому туризм выступает в качестве одного из вариантов международной специализации страны. Еще с древнейших времен территория Турции была одним из очагов развития цивилизации и мостом между Востоком и Западом (5, 304). В Турции оставили свой след множество великих цивилизаций, о чем свидетельствует огромное количество разнообразных памятников. Территория нынешней Турции поочередно входила в состав Римской, Византийской, Сельджукской и Османской империй. Поэтому Турция богата памятниками всех вышеупомянутых культур. На территории этой страны существуют более двух с половиной тысяч древних поселений. Самой известной достопримечательностью Турции является Троя, найденная Шлиманом. Турция предлагает сегодня туристам свое живописное побережье, обольстительное великолепие Стамбула (бывшего Константинополя), природные диковины и сокровища искусства Каппадокии, фантастический город Памуккале («хлопковый город»), тайны Немрут Дага. Загадочные руины Трои Гомера, эллинистическое великолепие Пергама, волнующие развалины Эфеса, Милет, Сарды, Галикарнас, Антиохия, Хаттуса – эти наиболее примечательные пункты археологического массива вызывают у каждого туриста искреннее уважение и восхищение. Турция – это сокровищница памятников древней культуры, запасник всемирного музея древностей. Турция восхищает приезжающих сюда туристов своими великолепными дворцами и древними мечетями, белоснежными статуями Римских граждан и памятниками Византийской культуры.

Началом становления туристического бизнеса Турции можно считать 1923 год – год провозглашения Турецкой Республики. Но бурное развитие туризма в Турции начинается в 50-е гг. XX века. Современную Турцию с полным на то правом можно назвать экономически развитой страной. В рейтинге наиболее посещаемых стран Турция уверенно занимает 3 место. Каждый год на территорию этой страны съезжаются 47% от всей численности туристов мира. На сегодняшний день Турция благодаря быстрому развитию многочисленных летних и зимних курортов является одной из самых посещаемых в Европе стран.

Развитие туризма в Турции позволяет сегодня стране увеличивать свой бюджет за счет иностранной валюты, развивать инфраструктуру рынка, поддерживать связи с другими странами и тем самым развивать экономику государства.

Как видно и Азербайджан, и Турция обладают большим потенциалом для привлечения туристов. Наличие уникальной природы, большого количества архитектурных и исторических памятников, морей, гор, развитых отелей, способных предложить туристам услуги, с каждым годом привлекают все большее количество иностранных гостей. В обеих странах развитие туризма приходится на период после восстановления независимости. Мероприятия, проводимые правительствами независимых стран, способствуют развитию всех отраслей туризма, как летних, так и зимних. Проведение в 2012 году музыкального конкурса Евровидение в Азербайджане даст импульс дальнейшему развитию туризма и положительно повлияет на возрастающий имидж Азербайджана как привлекательной для туризма страны.

Литერატურა:

1. Бакинский рабочий. 12 сентября, 2007.
2. Вышка №29 от 3 августа 2001 года.
3. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (на азерб. яз.) Баку, 2005.
4. Rapid Tourism Assessment for the Azerbaijan Tourism Sector Development Program presented by Citizens Development Corps to The Organization for Security and Cooperation in Europe, Office in Baku, March, 2004.
5. Шереметьева Т.Л. 100 мест на земле, которые необходимо увидеть. Москва, 2008.
6. www.azerbaijan.az

ელმირა ისმაილოვა
აზერბაიჯანსა და თურქეთში
ტურიზმის განვითარების შედარებითი ანალიზი
რეზიუმე

ბევრ ქვეყანაში ტურიზმი შემოსავლის ძირითად წყაროს წარმოადგენს. აზერბაიჯანის და თურქეთის რესპუბლიკებს ტურიზმის სფეროში დიდი პოტენციალი გააჩნია. უძველესი დროიდან ეს სახელმწიფოები წარმოადგენენ ხიდს აღმოსავლეთის და დასავლეთის ქვეყნებს შორის. დღეს აზერბაიჯანსა და თურქეთში საზაფხულო და ზამთრის კურორტები სწრაფად ვითარდება, სადაც მთელი მსოფლიოდან უამრავი ტურისტი ჩადის ამ ქვეყნების ისტორიისა და კულტურის გასაცნობად.

Elmira Ismailova
Comparative Analysis of Tourism Development in Azerbaijan and Turkey
Summary

Tourism in many countries is one of the main sources of income. The Republic of Azerbaijan and Republic of Turkey has a great potential for tourism. From the ancient times the territories of Azerbaijan and Turkey was the bridge between East and West. Today Azerbaijan and Turkey due to the rapid development of numerous summer and winter resorts are one of the most visited countries in Europe. A growing number of people from all over the world come to Azerbaijan and Turkey to get acquainted with their rich history and culture and to admire their nature.

Арзу Велиева
(Азербайджан)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ АЗЕРБАЙДЖАНА ИМЕНИ М.Ф. АХУНДОВА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Последняя четверть XX века может рассматриваться как переломный момент в развитии Азербайджана, а также достижение значительных результатов в области науки, культуры и образовательной системы и во всех сферах народного хозяйства. В период правления Гейдара Алиева в Азербайджане, который охватывает эти годы, у нашего народа начали возрождаться национальное достоинство, национальная идентичность, народ стал осознавать свои корни и историю и начал делать свои первые шаги в формировании национальной идеологии.

Именно в этот период в нашей республике проводимые основательные мероприятия в сфере культурного становления оказали свои положительные влияния на библиотечарское дело. В свете производимых мероприятий последовательно и в скором времени были восстановлены ранее закрытые детские и деревенские библиотеки, открыты новые библиотеки в жилых массивах и увеличено внимание к укреплению материально-технической базы и финансированию библиотек. В те годы в Азербайджане был успешно завершён процесс централизации библиотек, наряду с государственными библиотеками были получены существенные результаты в деятельности библиотек отдельных министерств, государственных управлений и учреждений.

В 1991-1993 гг. на долю Азербайджана выпали трудные испытания, страна была на грани распада, поэтому по призыву народа к власти приходит достаточно известный в мире политический деятель Гейдар Алиев.

После возвращения к власти Гейдара Алиева экономика Азербайджана перешла в фазу больших изменений и реформ. Правление нашей страны приняло принципы демократического правления, а также состоялся переход экономики в сферу рыночной экономики, состоялся процесс интеграции во всемирную информационную и экономическую систему. Экономический упадок, наблюдавшийся в конце 80-ых и в начале 90-ых годов, был приостановлен, и началось серьёзное развитие во всех сферах производства.

Развитие и усиление просветительского движения, невидимый прогресс нефтяной промышленности и изменения общественно-политической жизни в XIX веке в Азербайджане привели к созданию и расширению сети библиотек в городах, прославленных с точки зрения науки и культуры.

В XX веке произошли заметные события в истории библиотечарской культуры народа. Так были созданы самые большие сокровищницы книг республики, была создана и централизована широкая сеть библиотек, охватывающая все регионы, усилена материально-техническая база библиотек и учреждена Книжная Палата.

В результате Армяно-Азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе армянские вооружённые формирования учредили акты вандализма на захваченных территориях. Таким образом, они основательно уничтожили около 1000 библиотек и филиалов библиотек централизованной библиотечарской системы, которая содержала в себе охраняемых годами более 4 миллионов книг.

Общеизвестно, что библиотеки, будучи важными культурными учреждениями и информационными базами в современное время выполняют достаточно сложные функции

являются социально коммуникационными учреждениями, плодотворно влияющими на формирование читательской культуры у населения.

Как отметил тогдашний президент Азербайджана Гейдар Алиев в Азербайджанской Национальной Библиотеке имени М.Ф.Ахундова «Библиотеки являются для народа священным местом, источником духовности, знания и интеллектуальности».

Действительно, в современный период ни наука, ни техника, ни экономика, ни образование, ни сферы культуры не могут развиваться ни в одном обществе без плодотворного использования библиотечарских информационных ресурсов. На данный момент, библиотечарское дело, являясь важным атрибутом информирования общества, формируется как сфера деятельности основывающееся на современные информационно-коммуникационные технологии. Во всем мире развивающиеся и углубляющиеся информационные процессы привели к тому, что библиотечарское дело начало выполнять более сложные задачи.

Современный уровень развития общественной жизни ставит более серьезные требования перед информационной системой общества, в том числе перед информационной деятельностью библиографии библиотек. Активизация потребителей данной библиографической информации связана с расширением потребности на национально-духовные направления, а также неизбежностью овладеть духовной ценностью человечности.

В период независимости Азербайджана в рамках деятельности библиографической системы Национальная Библиотека имени М.Ф.Ахундова приобрела статус ведущей библиотеки. Функции Книжной Палаты Республики, будучи ранее главным центром государственной библиографии, также перешли в составную часть библиографической деятельности Национальной Библиотеки.

Библиографическая деятельность являлась важной составной частью и ведущим направлением общей деятельности Национальной Библиотеки имени М. Ф. Ахундова на протяжении всей истории существования, которая охватывает более 80 лет. С этой целью библиотека сформировала богатый библиографический информационный аппарат, подготовила библиографические средства в различных формах, оказывает комплексную библиотечарско-библиографическую и информативные услуги для многочисленной читательской аудитории, проводит различного рода мероприятия направленные на методическое обеспечение библиографической деятельности библиотек страны. Произведены ряд научно-методических и социологических исследований, посвященных проблемам опыта и теории истории библиографии.

Библиографическая деятельность Национальной Библиотеки имени М.Ф.Ахундова с точки зрения институциональной, формы и организационной стала особо плодотворной во второй половине XX века. Таким образом, библиотека накопила большой опыт и достигла существенных результатов в обеспечении потребностей общества библиографической информации.

Следует отметить, что до сих пор в Библиографоведении Азербайджана библиографическая деятельность Национальной Библиотеки имени М.Ф. Ахундова за период 70-90х гг. не являлась объектом независимого и комплексного исследования. Хотя изучение и обобщение полученной практики предыдущих годов с целью определения в будущем перспективных направлений развития деятельности библиографической деятельности библиотеки носит особо важный характер.

В богатой исторической практике отражающей библиографическую деятельность Национальной Библиотеки того периода имеются довольно ценные факты, с точки зрения теоретико-практической значимости. Изучение и обобщение данного богатого опыта, систематизированное исследование чрезвычайно важно для будущего развития библиографической деятельности не только Национальной Библиотеки но и других библиотек страны.

В развитии библиографической деятельности Национальной Библиотеки сыграл Информационно-библиографический отдел, основа которого была заложена еще в 1927 году. Данный отдел ежегодно отвечал на запросы в среднем 34-36 тысяч читателей, а также составил письменные библиографические справки на 45-60 тем. С каждым годом информационные, а также информативно-библиографические услуги расширялись, обновлялась и совершенствовалась каталожная и картотечная система, информационный фонд был обогащен новыми изданиями. С ростом числа читателей, обращающихся в данный отдел, возрастало также и количество запросов, поступающих от них, и соответственно расширялись темы.

В 1970-1990-х годах данный отдел использовал самую влиятельную форму библиографических услуг по отношению к читателям. Таким образом, отдел предоставил как в отдельном порядке, так и в групповом порядке информацию о новых изданиях поступивших в библиотеку. Информативно-библиографический отдел, ежегодно удовлетворяющий устные запросы в среднем 24-48 тысяч читателей сыграл существенную роль в предотвращении библиографических информационных преград в оказании услуг читателям Национальной Библиотеки.

На протяжении всех этих лет подготовленные письменные справки со стороны Информативно-библиографического отдела создали благоприятные возможности для индивидуальных и коллективных читателей, чтобы определить и использовать десятки тысяч библиографических источников, связанных со сложными политическими, социально-политическими и научно-техническими темами и проблемами. В большинстве случаев появившиеся письменные справки в результате сложных библиографических поисков по своему содержанию, структуре и по охвату стояли на уровне независимых библиографических средств и до сих пор не потеряли свою значимость.

Во время исследования богатый аппарат запросной библиографии имел большую важность в информативно-библиографической деятельности Национальной Библиотеки. Производимая со стороны отдела универсальная картотека, общая картотека, картотека по личностям, по фактам и по цитатам, а также картотека по библиотековедению и по библиографии, картотека, созданная в конце 80-х годов «События Нагорного Карабаха», «Официальные документы Независимого Азербайджана», «Контракт века», а также другие картотеки и тематические папки, составленные из периодической прессы, сыграли продуктивную роль для читателей в библиографической услуге.

Запросно-информативный фонд играет важную роль в удовлетворении библиографических запросов читателей. Их содержание ежегодно обогащается, а также постоянно очищается от устарелых и потерявших важную значимость материалов.

В процессе информативно-библиографической деятельности Национальной Библиотеки особое внимание обращалось на повышение библиографических знаний среди читателей и с этой целью среди различных потребителей информации пропагандировались библиографические навыки.

В первую очередь дежурный библиограф знакомляет новозаписанных читателей библиотеки с информативно-библиографическим аппаратом, а также дает советы по использованию каталогов и картотек, реферативных журналов, библиографических средств информации и наглядно демонстрирует данные действия.

Во время исследования библиографической деятельности данной библиотеки, наше внимание привлек богатый аппарат запросной библиографии, который имеет большую важность в информативно-библиографической деятельности Национальной Библиотеки. Производимая со стороны отдела универсальная картотека, общая картотека, картотека по личностям, по фактам и по цитатам, а также картотека по библиотековедению и по библиографии, картотека, созданная в конце 80-х годов. «События Нагорного Карабаха»,

«Официальные документы Независимого Азербайджана», «Контракт века», а также другие картотеки и тематические папки, составленные из периодической прессы сыграли продуктивную роль для читателей в библиографической услуге.

Запросно-информативный фонд играет важную роль в удовлетворении библиографических запросов читателей. Их содержание ежегодно обогащается, а также постоянно очищается от устаревших и потерявших важную значимость материалов.

В первую очередь дежурный библиограф знакомит новозаписанных читателей библиотеки с информативно-библиографическим аппаратом, а также дает советы по использованию каталогов и картотек, реферативных журналов, библиографических средств информации и наглядно демонстрирует данные действия.

В процессе информативно-библиографической деятельности Национальной Библиотеки особое внимание обращалось на повышение библиографических знаний среди читателей и с этой целью среди различных потребителей информации пропагандировались библиографические навыки.

Литература:

1. Исмаилов Н.И. Библиотечно-библиографические и информационные ресурсы Азербайджанской Республики: Состояние и пути совершенствования. Б.: Мутарджим, 2003.
2. Мамедова С.Н. Опыт применения ББК в каталогах Азербайджанской Республиканской библиотеки им. М.Ф. Ахундова. Баку, 1980.
3. Сводный каталог зарубежных периодических изданий поступивших в библиотеки Азербайджанской Республики / Азерб. Респ. биб-ка им. М.Ф.Ахундова и Респ. научно-технические библ.
4. Коршунов О.П. Библиограф введение: Общий курс. Москва, 1990.
5. Шамурин Е. Методика библиографической работы. Москва, 1933.

არზუ ველიევა

მ. ფ. ახუნდოვის სახელობის აზერბაიჯანის ეროვნული ბიბლიოთეკის ბიბლიოგრაფიული მუშაობის შესახებ მე-20 საუკუნის უკანასკნელ მეოთხედში რეზიუმე

სტატიაში საუბარია იმ პრობლემებზე, რომლებიც დაკავშირებულია აზერბაიჯანის ეროვნული ბიბლიოთეკის სხვადასხვა დეპარტამენტის ბიბლიოგრაფიულ მუშაობასთან. მასში გაანალიზებულია ბიბლიოთეკის სამსახურების მიზნები და ამოცანები, ხაზგასმულია ის გარემოება, რომ ეს განყოფილებები მჭიდროდ უნდა მოქმედებდნენ, რათა შეიქმნას ერთიანი საინფორმაციო ბაზა მკითხველთან მუშაობის ეფექტურად წარმართვისათვის.

ნაშრომში განსაკუთრებული ყურადღება ეთმობა მ. ფ. ახუნდოვის სახელობის აზერბაიჯანის ეროვნული ბიბლიოთეკის ინფორმაციულ საქმიანობას და წარმოჩენილია ბიბლიოთეკის ბიბლიოგრაფიული შესაძლებლობები.

Arzu Valiyeva
Organizational Issues of Bibliographic Activity of M.F. Akhundov
National Library of Azerbaijan in the last quarter of the 20th century
Summary

This article discusses the problems associated with the bibliographic activities of various departments of the Azerbaijan National Library. It analyzes the objectives and tasks of different bibliographic departments, emphasizes the idea that these departments should operate in close correlation and create an information base to work effectively with readers.

The author pays particular attention to the information activities of the Azerbaijan National Library named after M.F. Akhundov and reveals its bibliographic opportunities.

Джамиль Кулиев
(Азербайджан)

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И РОССИЕЙ В ДОКУМЕНТАХ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

В октябре 1991 года после принятия Конституционного акта о независимости тема исследования истории государственности Азербайджанской Республики, которая глубоко уходит корнями в историю, важность отношений с соседними государствами, анализ истории этих взаимоотношений стал злободневной и актуальной проблемой.

Среди вопросов, обязательных для исследования, нужно особо отметить азербайджанские ханства. Как известно, вторая половина XVIII века имеет важное значение в истории Азербайджанского государства. Таким образом, несмотря на то, что Азербайджанское государство, возникшее в середине XVIII века, вошло в историю не как монолитное, сплочённое, а как представляющее собой отдельные феодальные государства-ханства, всё же носило характер государственности.

Тем не менее, в конце XVIII века, азербайджанские ханства, в целях защиты своих политических позиций, вынуждены были войти в борьбу, итоги которой становились всё более неразрешимыми.

С одной стороны, внутренние политические споры и разногласия, с другой - нападения со стороны соседних государств, стали серьезной угрозой для мирного сосуществования азербайджанских ханств. Постоянно пытаясь сохранять свою политическую независимость, свободу и спокойствие, азербайджанские ханства были вынуждены вступить в определенные отношения с соседними государствами. Тем не менее, ход сложных и противоречивых противоречий времени и истории того времени создал много сложностей, трудностей и преград. Было нелегко. Гюлистанский договор 1813-ого года и Туркменчайский 1828-ого г. г. поделил исконные азербайджанские земли между Ираном и царской Россией. Следует отметить, что после того, как Кавказ стал неотъемлемой частью Российской империи, некоторые города этого региона превратились в административный и культурный центр Южного Кавказа. Для того, чтобы управлять сотнями людей, живущих на Кавказе, царская Россия провела в жизнь там целый ряд административных, организационных, управленческих, контрольных санкций, открыла общественные организации, научные и культурные учреждения. В начале девятнадцатого века, эти учреждения и организации начали печатать и выпускать различные книги, журналы и газеты. Среди них «Календарь Кавказа», «Сборник информации о горных вершинах Кавказа», «Сборник Кавказского императорского общества по сельскому хозяйству», «Акты Кавказской археографической комиссии» и многие другие.

12-ти томное собрание документов Кавказской Археографической Комиссии, отличающееся своим масштабом и научным значением, было подготовлено под редакцией известного учёного-кавказоведа А. Берженина и вышло в свет с 1866 года. В этом сборнике наряду с документами, несущими официальное значение (отчеты, рапорты, письма и рескрипты судей и командующих войсками округа на Кавказе), стали доступными также и статистические материалы и информации (налоговые списки и таблицы, доходные и расходные документы и т.д.). Наряду с другими народами, проживающими на Кавказе, в азербайджанских солидных исторических источниках нашло отражение социально-экономическая и политическая жизнь азербайджанских ханств. Одним из факторов, обуславливающих актуальность проблемы, является то, что история древних и богатых ханств Азербайджана впервые нашла отражение и запечатлелась в документах Кавказской Археографической Комиссии. Известно, что одной из наиболее важных и значительных

проблем в изучении истории Азербайджана в советский период, является исследование истории периода ханств. В частности, в советской исторической науке господствовала такая идеологическая концепция, что отношения азербайджанских ханств с соседними государствами были односторонними, отношения к царскому режиму основаны на «добровольных принципах», а отношений с соседними государствами вообще не было. Такое неправильное отношение и историческая оценка привели к ошибочным выводам об социально-экономической и политической ситуации азербайджанских ханств, а также к промахам в борьбе за сохранение своей независимости.

Другим фактором, вызывающим актуальность проблемы и необходимость опоры на конкретные исторические факты является то, что на разных стадиях развития истории национальной государственности, если и есть возможность использования какого-то доступного пространства, чтобы заполнить пробелы в области изучения истории, истории государственных отношений, они должны быть проанализированы для получения важных и ценных научных результатов. Если попытаться каким-то образом облегчить трудность поставленной проблемы, то на основе важного источника - документов Кавказской Археографической Комиссии можно проследить и выявить появление азербайджанских ханств, их социально-экономический статус, результаты первой и второй русско-иранской войны для Азербайджана, насильственное переселение местных жителей-азербайджанцев. Документы Кавказской Археографической Комиссии являются важным историческим документом в деле изучения оккупации Россией Северного Азербайджана.

Следует отметить, что проблема исследования патриотической борьбы на основании актов археографии до сих пор не изучена. Кроме того, образование Северо-азербайджанских ханств, их социально-экономическая и политическая жизнь нашла своё отражение как в солидных исследованиях советского периода, так и в работах периода независимости. Одной из характерных черт историографии по теме является тот факт, что эта тема освещена и в отдельных монографиях по истории Азербайджана.

Среди вышеупомянутых научно-исследовательских работ предыдущего периода учёные-кавказоведы досоветского периода всячески прятали и умалчивали агрессивную и оккупационную политику царизма на Южном Кавказе, пытались в ином, более искажённом свете представить настоящую картину положения в азербайджанских ханствах. Среди таких исследователей М.Н. Кучаев, В.Н. Иваненко и другие основываясь на ненаучном подходе аграрной политики царизма, писали о том, что у ханств не было не только права собственности на землю, но и вообще права собственности. Такая же постановка задачи заранее умалчивая о реальном социально-экономическом положении в ханствах, способствовала искажению сущности прав местных феодалов, конфискации земли со стороны противника и другим негативным фактам. В связи с этим, можно упомянуть только об относительной научной точности Н.Ф. Диброва, который наиболее объективно проанализировал безусловное и условное право земельной собственности в период ханств. Те или иные стороны рассматриваемой проблемы, особенно в период до и после оккупации социально-экономические и другие права местных феодалов нашли отражение в работе А. Бакиханова «Гюлистан-и-Ирам». Изучаемая проблема также была проанализирована в научных трудах хронологов-историков девятнадцатого века, которые также изучали некоторые аспекты этой проблемы, особенно политическую панораму ханств, оккупацию их царской Россией, их аграрную структуру и так далее. Анализируемый период а также те или иные стороны исследуемой проблемы особенно привлекают внимание в произведениях И.П. Петрушевского. В своей монографии, посвящённой аграрным отношениям И.П. Петрушевский в частности вносит ясность в проблему аграрной структуры существующих институтов до оккупации царской Россией территории Азербайджана. Рассматривая те или иные стороны исследуемой проблемы были использованы научные работы, труды и

монографии, посвящённые социально-экономическому положению азербайджанских ханств накануне оккупации, азербайджано-российским отношениям, общему положению сельского хозяйства данного периода, сельским институтам, формам феодальной зависимости и движению жителей села, военно-политическим событиям и политической системе. Даже если период ханств хорошо освещён во втором томе «Истории Азербайджана» в трёх томах, в тени осталась политика национального, религиозного и политического неравенства, проводимого Россией по отношению к северному Азербайджану.

Монография М.М. Гульмалиева «Социально-экономическая структура азербайджанского села последней четверти XVIII века-первой половины XIX века» также охватывает те или иные стороны исследуемой проблемы. Автор работы используя материалы архивных фондов (документы и материалы были полученные из первоисточников). на основе обобщения материала и литературы по теме освещает историю аграрных отношений и состояния сельского хозяйства, феодальных классов и их взаимоотношений, особенности феодальной зависимости и её этапы и т.д.

Таким образом, во второй половине XVIII века, создание азербайджанских ханств, их социально-экономическая жизнь, исследование и анализ отношений с соседними странами и государствами является одной из серьезных проблем, не теряющих в наши дни своей актуальности. На основе документов и актов Кавказской Археографической Комиссии мы становимся очевидцами оккупации ханств Северного Азербайджана царской Россией, в результате которой был положен конец их независимости, совершалась политика национального, религиозного, политического неравенства и уничтожения азербайджанского населения, что обуславливает актуальность этой проблемы в период противоречий, существующих в настоящее время, в период глобализации.

Литература:

1. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в 18-го в. и взаимоотношения его Россией. Баку, из-во Академии наук Аз. ССР, 1965.
2. Абдуллаев Г.Б. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60-80-х гг. в XVIII-го в. Баку, из-во Академии наук Аз. ССР, 1958.
3. Ахундов Г. Русско-Иранская война 1826-1828 гг.
4. Авалиани С.Л. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. 3, Одесса, 1914.
5. Бахтадзе И.Л. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края. Т.,1, ч.3.Тифлис, 1887.
6. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 до 1802 г. СПб., 1869, т. 2.
7. Бутков П.Г. Материал для новой истории Кавказа с 1722 по 1802 г. СПб., т. 3., 1869, 62.
8. Броневский С.Б. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Москва. В Типографии Селивановскаго, 1823, ч.1.
9. Бакиханов А.А. Гюлистан-Ирам.(Редакция, комментарии, примечания и указатели акад. З.М.Буниятова). Баку,1991.
10. Бакиханов А.А. Сочинения, записки, письма. Баку, 1983.
11. Владыкин М.Путешествие по Кавказу.ч.1.М., 1885.
12. Губайдуллин А.Г. Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX-го в. Баку, 1928.
13. Гасанов И.М. О повинностях владельческих раятов Ширванской провинции в первой половине 19-го в. Труды ИИ АН Аз. ССР, т. 11, Б., 1957.

ჯამილ კულიევი
აზერბაიჯანისა და რუსეთის ურთიერთობები კავკასიის არქეოლოგიური კომისიის დოკუმენტების მიხედვით
რეზიუმე

1991 წლის ოქტომბერში დამოუკიდებლობის თაობაზე კონსტიტუციური აქტის მიღების შემდეგ აზერბაიჯანის რესპუბლიკის სახელმწიფოებრიობის, მეზობელ ქვეყნებთან ურთიერთობების საკითხების კვლევა და ანალიზი აქტუალური გახდა.

ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი თემაა აზერბაიჯანის სახანოს თემა. XVIII საუკუნის მეორე ნახევარი მნიშვნელოვანი პერიოდია აზერბაიჯანის სახელმწიფოს ისტორიაში. კავკასიის არქეოლოგიური კომისიის დოკუმენტების საფუძველზე ნათელი ხდება მეფის რუსეთის მიერ ჩრდილოეთ აზერბაიჯანის სახანოების ოკუპაცია, რის შემდეგაც ბოლო მოეღო მათ დამოუკიდებლობას. აზერბაიჯანის მოსახლეობის მიმართ ხორციელდებოდა ნაციონალური, რელიგიური უთანასწორობისა და განადგურების პოლიტიკა, რაც განაპირობებს ამ პრობლემის აქტუალობას.

Jamil Kuliyeu
Azerbaijan-Russian Relations in the documents of Caucasian
Early Texts Study Committee
Summary

Since adoption of Constitutional ruling concerning independence in 1991 the study of statehood of the Azerbaijan Republic that goes back to early history, significance of relations with neighboring countries and analysis of these relations has become actual and topical issues of the day.

Among actual issues for study we should distinguish the point of the Azerbaijani khanates, their social and economic life, national, religious and political aspects of the case.

On the basis of documents and acts of the Caucasian Early Texts Study Committee we learnt about occupation of khanates of Northern Azerbaijan by imperial Russia as a result of which khanates lost their independence, and policy of a national, religious, political inequality was implemented and was directed towards destruction of the Azerbaijani population.

Шалала Мамедова
(Азербайджан)

СОВЕТСКОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ: КАК УПРАВЛЯЛИ СОВЕТСКИМ АЗЕРБАЙДЖАНОМ?

Первое ознакомление широкой общественности основными принципами и методами формирования и управления советской партийной номенклатуры произошло в 1991 году с монографии М.Восленского В76 Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза (1). Это был труд представителя партийной номенклатуры СССР, прошедший путь от простого служащего до чиновника высшего ранга. Родившись в 1920-е годы, М.С.Восленский добрался до высшей ступени своей карьеры в 1970-е годы. Являясь философским размышлением по широкому спектру вопросов социалистической революции, ее политических и социальных последствий в России и СССР, труд М.С. Восленского определил три основные этапы формирования партийной номенклатуры - создание деклассированной организации, т.е. партии, формирование ленинской политической элиты и приход к власти сталинских кадров. Описывая все нюансы и тонкости формирования кадровой политики большевиков, автор подверг резкой критики теорию социалистической революции и диктатуры пролетариата. Но, необходимо отметить, что монография М.С. Восленского было не первым исследованием, осуществленным в этом направлении. В 50-е годы XX столетия была опубликована книга Милована Джиласа, одного из вице-президентов Югославии, председателя Союзной народной скупщины, «Новый класс: Анализ коммунистической системы» (2). В книге подробно анализировалась история бюрократии и партийной номенклатуры коммунистических стран. Определяя две основные этапы формирования партийной номенклатуры, М. Джилас также делает акцент на коммунистическую партию, отмечая, что коммунистическая партия была зародышем нового класса, который по социальному происхождению был пролетарским. За трудом М.Джиласа последовали две книги советского иммигранта А.Г. Авторханова, представителя высшего эшелона большевистской власти в 1930-е годы, распространенная через самиздат «Технология власти» и «Аппарат Коммунистической партии» (3). В своих исследованиях, опираясь на личный опыт и воспоминания, автор характеризует формирование и функционирование партийной номенклатуры в Советском Союзе до и после второй мировой войны.

Проблема партийной номенклатуры и бюрократического аппарата стала одной из актуальных тем исследователей-обществоведов после развала Советского Союза. Так, в начале 1990-х годов были напечатаны интересная статья Т.П. Коржихиной и Ю.Ю. Фигатнера «Советская номенклатура: становление, механизмы действия», документальное издание, посвященное высшему эшелону большевистской (4). Эти издания позволяли проследить историю зарождения партийной номенклатуры и формирования партийной бюрократии. В труде В.П. Мохова «Советская номенклатура как политический институт» была собрана много интересной информации относительно численного регулирования партийной номенклатуры и ее качественной определенности (5). Исследование И.В. Павловой «Местное управление в системе сталинской власти» было посвящено анализу рождения и формирования местной партийной иерархии (6).

Все вышеперечисленные труды, за исключением последнего исследования, касались фундаментальных, философских, общеполитических вопросов истории партийной номенклатуры. В этих трудах основной акцент делался на отличительные черты советской системы управления и роли партийной номенклатуры в этой системе. Крайняя цент-

рализованность системы управления, отсутствие самостоятельности на местах, частые перемещения кадров и строжайший партийный контроль выделялись как основные особенности этой системы. Как же скопировалась эта система в перифериях, на что базировалась большевистская модель управления на местах?

Цель данной статьи – определение основных направлений и механизмов формирования Азербайджанской советской номенклатуры в 1920-30-е годы, первый этап установления власти большевиков.

Советская власть в Азербайджане была установлена в апреле 1920 года, после успешного вторжения войск XI Армии в пределы независимой Азербайджанской Республики. В период захвата власти Коммунистическая партия Азербайджана насчитывала всего 4 тысяч коммунистов, что составляло примерно 0.19% населения республики (7). Первый учредительный съезд АКП(б) собрал всего 94 делегатов. В партии большевиков преобладали представители не местной национальности, а русские, евреи, армяне, грузины и др. Азербайджанская КП по составу была интернациональная и в дальнейшем при формировании партийной номенклатуры эта особенность создала немало проблем. Интернациональной была не только партия, но и рабочий класс. Азербайджанцы на протяжении долгого времени составляли менее 20% Бакинского пролетариата. Перед апрельским переворотом Баку насчитывал 3653 тюркских рабочих, что составляло около 12% всего пролетариата (8).

В Азербайджане фактически отсутствовали авторитетные национальные большевики. Такие политики как Н. Нариманов, М.Д. Гусейнов, Р. Ахундов, А.Г. Караев, Г.Султанов, не имели никакой популярности среди населения. Мартовские события 1918 года сильно испортили имидж большевистской партии, создавшей альянс с дашнаками. Именно в такой обстановке большевики начали формировать управленческий аппарат партии в Азербайджане.

Необходимо отметить, что формирование правящей элиты, партийной номенклатуры и бюрократии в советском Азербайджане происходило не самостоятельно, а под непосредственным контролем и схеме центра. Партийная номенклатура Советского Союза включала в первую очередь кадры РСФСР, из союзных республик в этот круг входило лишь узкое количество представителей власти. Естественно, имелись определенные критерии, по которым высшая власть подбирала кадров для дальнейшего их продвижения по лестнице управления. Первые годы установления советской власти подбор кадров происходило по двум параметрам - политическая принадлежность и социальное происхождение. Как и в России, в Азербайджане было мало кадров, отвечающих этим критериям. Более того, в Азербайджане существовали свои проблемы в создании и формировании правящей элиты. Во-первых, центр не очень был склонен к использованию представителей местной национальности, им просто не доверяли. Среди местных политиков сильна была идея политической независимости первые годы установления большевистской власти. В городе Баку не было никаких проблем с формированием правящей элиты. Все известные большевики Азербайджана работали в Баку. Но Азербайджан не состоял из одного Баку, более 80% населения республики проживало в перифериях, которое говорило на азербайджанском языке. Для завоевания этой массы требовались местные кадры, со знанием местного языка, местных обычаев, традиций. Таких кадров в Азербайджане не было. Для решения этой проблемы центр собирался переправить не многочисленную гвардию национальных кадров в деревню. Но, эта практика не вызвала никакого энтузиазма среди местных большевиков. Националисты рассмотрели в ней большую опасность для своих и так хрупких позиций в Баку. Последовательное противостояние такой политики центра привело к практике курирования районов национальными коммунистами, членами ЦК.

Подбор, подготовка и назначение на должность кадров в первый период установления советской власти в Азербайджане происходило спонтанно и не организовано. Но, с появлением учетно-распределительных отделов ЦК кадровая политика большевиков стала более обоснованной и целенаправленной. В октябре 1920 года первое такое отделение было создано при ЦК АКП(б). Учетно-распределительный отдел организовал свою деятельность по трем направлениям - сбор информации о местных активных партийных сотрудниках и представление их в учетно-распределительный отдел ЦК; создание учетной карты партийных работников и сотрудников государственных учреждений, направленных центральными партийными и государственными органами; создание базы данных сотрудников и партийных работников, рекомендованных непосредственно ЦК партии.

Основная база данных партийных кадров собиралась благодаря информации, представленной центру местными партийными организациями. В одном из документов, отправленных Шамахинским уездным партийным комитетом в ЦК АКП(б) от ноября 1920 года был представлен список активных и наиболее способных партийных работников. Список включал почти всю информацию, характеризующую работника, его возраст, партийный стаж, национальность, образование, профессия, владение языками и т.д. (9).

В конце 1920 года учетно-распределительный отдел ЦК азербайджанской партии создал картотеку 357 партийных кадров. Из них 320 получили должность: 178 были направлены на партийные и государственные посты в городе Баку, 80 получили назначение в уездах, а 12 были отправлены за пределы республики (10). При распределении кадров строго соблюдалась субординация между центральными и местными органами. Рекомендации и направления местных партийных комитетов не одобрялись и очень жестко пересекались. Назначение даже на самые низкие посты осуществлялись через центральные органы. Во время совещание организационного отдела ЦК АКП(б) в 1932 году заведующий отдела Лесничий выступая по поводу рекомендационных обращений местных партийных комитетов довольно резкой форме отметил, что «иногда местные партийные комитеты отправляют в отдел разных товарищей. Я не сторонник личных обращений и рекомендаций. Я не хочу быть раздраженным различными письмами и телеграммами по этому поводу. Ни один товарищ не должен быть отправлен к нам без нашего ведома» (11).

Учетно-распределительный отдел ЦК являлся мостиком, связывающим звеном между местными и центральными партийными органами. Любое кадровое предложение в первую очередь обсуждался в отделе, а затем, получив добро, передавался на обсуждение в ЦК. ЦК в свою очередь опубликовал имя кандидата в партийной печати с целью получения дополнительной информации. 24 января 1923 года в газетах «Бакинский рабочий» и «Труд» были опубликованы объявления следующего содержания: «ЦК АКП(Б) просит осведомленных людей сообщить письменным заявлением в Учетно-распределительный отдел свои претензии к нижеперечисленным лицам...» (12).

Учетно-распределительный отдел осуществлял также контроль над выполнением основных решений ЦК по кадровым вопросам на местах. Так, сотрудники этого отдела организовывали работу по учету местных кадров, подготовку специальных листов, в которых подробно размещалась характеристика, основные трудовые качества, способности и умения местных сотрудников. Учетно-распределительный отдел ЦК осуществлял учет кадров по двум формам: книга-форма №16 и отпускная форма №5. В специальном письме, отправленном в местные партийные комитеты учетно-распределительным отделом ЦК указывалось, что «неполная и неоперативная информация о местных кадрах, без указания их специальности, способности и возможности, отсутствие полноценных данных о кадрах мешает правильному распределению возможностей партии, не позволяет собрать нужную информацию о кадрах» (13).

В середине 1920-х годов партия обязала всех отделов ЦК собрать данные о партийных

кадрах по форме №40, о беспартийных кадрах по форме №1. При перемещении партийных кадров центральные органы согласовывали вопросы с соответствующими органами. При распределении союзного назначения кадровые вопросы обсуждались с местными центральными партийными комитетами.

Учетно-распределительный отдел ЦК не только регулировал кадровую политику в партийных и государственных органах, также решал вопросы структуры, штатов и зарплаты уездных партийных комитетов. На письмо, отправленном в ноябре 1923 года из Сальянского уездного комитета в Учетно-распределительный отдел ЦК с просьбой об увеличении штата и заработной платы, был получен ответ следующего содержания: «ЦК АКП(б) указывает, что по поводу увеличения штата и кредитов и речи не может быть идти. Что же касается перемещения штатов и финансовых возможностей внутри комитета, то в этом комитет имеет полную самостоятельность» (14). В 1923 году в структуре учетно-распределительного отдела произошли сильные изменения. В составе этого отдела были созданы 7 комиссий. Эти комиссии курировали кадровую политику в важных партийных и государственных органах, такие как образование, транспорт, внешняя и внутренняя торговля, промышленность, финансы и т.д. Постепенно увеличивается роль этого отдела в структуре центральных партийных органов. В 1924 году учетно-распределительный отдел ЦК объединяется инструкторско-организационным отделом, в результате чего был организован один из престижных отделов ЦК - организационно-инструкторский отдел. Являясь основным рычагом формирования партийной и государственной номенклатуры, Организационно-инструкторский отдел был детищем Сталина. Его первым заведующим был Л.М.Каганович. В 1925 году Организационный Бюро ЦК ВКП(б) издает положение «О правилах подбора и назначения кадров». Впервые в этом документе появляется список номенклатурных должностей.

В 1930-е годы организационно-инструкторский отдел был разделен на два отдела. Первый, организационно-инструкторский отдел, занимался назначением и перераспределением партийной номенклатуры. Второй, распределительный отдел, занимался формированием государственной номенклатуры и состоял из разных (легкая промышленность, тяжелая промышленность, сельское хозяйство, советские учреждения) секторов. С созданием организационно-инструкторского отдела в низовых партийных органах появились аналогичные отделы. Эти отделы контролировали все кадровые перестановки, партийные и государственные назначения фактически осуществлялись через эти отделы. Таким образом, партия разделилась на два уровня, высшая, которая имела все полномочия назначения и перераспределения кадров (партийная бюрократия) и низшая, подчиненная по всем вопросам верховной партийной прослойки.

В начале 1920-х годов формирование партийной номенклатуры происходило по двум направлениям. Кадры назначались на высокие партийные и государственные посты по двум спискам, первый список составлялся непосредственно Политическим Бюро, второй список учетно-распределительным отделом ЦК. В дальнейшем был подготовлен также третий список, куда входили назначения, требующие рекомендацию отдельных комитетов ЦК. Таким образом, в начале 1920-х годов формирование советской партийной и государственной номенклатуры происходило под контролем трех основных органов - Политического Бюро, Секретариата и учетно-распределительного отдела ЦК.

Необходимо отметить, что номенклатура включала не только назначаемые, но также избираемые должности. В начале 1920-х годов номенклатурные должности охватывали, в основном самые значительные и влиятельные партийные и государственные посты. Но постепенно, структура и сферы номенклатуры расширились, посты в так называемых неправительственных организациях (различные общественные организации, профсоюз, издательские дома, спортивные, культурные объединения), образовательных учреждениях также были включены в список номенклатуры.

В конце 1920-х годов партия осуществила широкий спектр реформ в деле подготовки, учета и перераспределения кадров. С целью создания качественной и полной базы данных, личного листка сотрудников различных учреждений широко использовались официальные отчеты рабоче-крестьянской инспекции, характеристики, рекомендации и рапорты должностных лиц. Регулирование кадровых вопросов увеличило значение учетных отделов учреждений, созданных по специальному решению ЦК ВКП(б) от 1927 года. Учетные отделы собирали огромный фактический материал по производственной форме № 10, всесторонне характеризующие работников различных сфер. Эти материалы позволяли определить численность партийной прослойки, регулировать социальный и национальный состав номенклатуры. По прямому указанию ЦК учетные отделы организаций имели специальные комиссии, которые проверяли трудовые и личностные качества должностных лиц, вносили их в картотеку, а данные регулярно пересылали в центральные партийные органы (15).

Механизм назначения на высокие номенклатурные должности перетерпели изменения на протяжении 1920-30-х гг. По партийному уставу высшие партийные посты являлись избираемыми. Партия решала эту проблему по-своему. В мае 1920 года в ЦК АКП(б) поступает письмо от Бакинского окружного революционного комитета о выдвижении Сафарова на должность политического комиссара Бакинского округа. В письме указывалось, что его кандидатура была согласована с народным комиссаром по военноморскому делу Чингизом Ильдымом: «Просим Вас назначить Сафарова на эту должность и сообщить об этом непосредственно окружному комитету и лично народному комиссару Ч.Ильдыму» (16). В другом письме, отправленном из ЦК АКП(б) в Чрезвычайный Комитет республики было отмечено, что «ЦК АКП(б) рекомендует Вам Б.Алиева и предлагает назначить его председателем Чрезвычайного комитета, а Панкратова его заместителем» (17). В июне 1920 года ЦК АКП(б) отправляет письмо в Азербайджанский революционный комитет, в котором указывается, что «ЦК рекомендует назначить Исрафильбекова (Кадырлы) председателем Политического бюро и членом революционного комитета и просит подписать по этому поводу соответствующий документ» (18). Эти документы ярко характеризуют основной механизм назначения на высокие посты на начальном этапе функционирования власти большевиков в Азербайджане. Не нарушая свой устав, партия не назначала, а рекомендовала кадров на конкретные позиции. При назначении на должность рекомендации приобретали большое значение. Обычно центральные партийные органы отправляли рекомендации на конкретные лица в нижестоящие органы. Эти органы в свою очередь, «обсуждали» предложенную кандидатуру и выносили одобрительное решение. После этого в центральные партийные органы отправлялись пакет документов якобы о выдвижении с мест кадров на определенные должности, и центральные органы подтверждали эти назначения. Таким образом, создавалась иллюзия существования демократических принципов кадровой политики партии. Эта система имела большое значение. Во-первых, обеспечивала полную независимость назначенных кадров от коллектива предприятий или организаций - они его не назначали, они его снять не могут. Во-вторых, назначенный кадр полностью зависел от центра, был ему полностью подотчетен и выполнял все его требования. Соответственно, все решения согласовывались непосредственно вышестоящими партийными органами. Назначение, перемещение и перераспределение кадров прослеживались по специальному учетному листу.

В апреле 1934 года ЦК АКП(б) принимает решение «О преобразовании аппарата ЦК и БК», в котором указывалось, что инструкторский отдел ЦК несет полную ответственность за подготовку и формирование кадров, организацию массовой работы». В решении еще раз указывалось, что инструкторы обладают широкими полномочиями в деле назначения, перемещения и освобождения кадров от должности (19).

В начале 1930-х годов кадровый отдел ЦК АКП(б) сделал в общем количестве 2201 назначений, среди назначенных 71 были женщины. В середине 1930-х годов в составе ЦК был сформирован отдел ответственных партийных органов. С того времени назначение председателей районных комитетов становится полномочием Бакинского комитета. БК отправляет список назначений в ЦК для подтверждения назначений. Назначение без подтверждения ЦК считалось незаконным. Все решения по кадровым вопросам в конечном итоге переправлялись в ЦК ВКП(б). Обычно назначение на высокие партийные посты (республиканские, областные, городские, районные партийные комитеты) проходили по результатам трех заседаний ЦК ВКП(б). На первом заседании представлялись списки кадров-выдвиженцев. На втором заседании обсуждались биографии, личные качества, трудовые заслуги, партийные достижения. Лишь на третьем заседании утверждались кандидатуры. При назначении на должность председателя райкомов строго соблюдались некоторые негласные законы, среди которых были недопущение местничества, кумовства и т.д. К концу 1930-х годов по установленному порядку от должности кадра освобождал тот орган, который назначал его на эту должность.

Изучение кадровой политики советского государства в 1920-30-е годы позволяет начертить некоторые общие и сравнительные детали при определении основных критериев этой политики. И в 1920 и в 1930-е годы при назначении на должность предпочтение отдавались кадрам рабоче-крестьянского происхождения. Но, по сравнению с 1920-ми годами в 1930-е годы намечается увеличение местных, тюркских кадров в высших партийных эшелонах. Если в 1920-е годы при назначении на должность местные партийные органы имели определенную самостоятельность, то в 1930-е годы они эту самостоятельность полностью потеряли. Анализ многочисленных партийных документов, переписки республиканских партийных органов с центральными органами доказывает, что даже самые незначительные назначения М.Дж. Багиров, секретарь ЦК АКП(б) в 1930-е годы, был вынужден согласовать с центром. К 1930-м годам партия постепенно отказывается от политики назначения на большие сроки. Одной из характерных черт кадровой политики того периода является частое перераспределение кадров. Партия не хотела допустить укрепление кадров в определенных позициях и широко практиковала их перемещение. В целом кадровая политика ВКП(б) как и АКП(б), была направлена на установления полной партийной монополии в кадровой сфере.

Литература:

1. Восленский М. С. В 76 Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М. Советская Россия совместно с МП «Октябрь», 1991.
2. The New Class: Analysis of the Communist system. New-York, 1957.
3. Авторханов А.Г. Технология власти. Frankfurt/Main: Possev-Verlag, 3-е изд., 1983; Аппарат Коммунистической партии. Самиздат, 1966.
4. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура : становление, механизмы действия. Вопросы истории, 1993, №7; Письма И.В.Сталина В.М.Молотову:192501936 гг. М., 1995, Сталинское Политбюро в 30-е годы. М., 1995.
5. Мохов В.П. Советская номенклатура как политический институт. <http://www.pseudology.org/people/Nomenklatura.htm>
6. Павлова И.В. Местное управление в системе сталинской власти. Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. 1997. N2.
7. Коммунистическая Партия Азербайджана - боевой отряд КПСС. Баку: Азернешр, 1979.
8. Раевский А. Н. Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904-1905 г. Баку: АзГНИИ, 1930.

9. Архив Политических документов при Управлении делами президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР), ф.1, оп.1, д.116, л.8.
10. АПДУДПАР ф.1, оп.1, д. 172, л.1.
11. АПДУДПАР ф.1, оп.5, д. 72, л.7.
12. АПДУДПАР ф.1, оп.125, д.268, л.14.
13. АПДУДПАР ф.1, оп.125, д. 407, л.179.
14. АПДУДПАР ф.1, оп.12, д. 269, л.108.
15. АПДУДПАР ф.1, оп.142, д. 20, л.1, 9, 10, 29, 30.
16. АПДУДПАР ф.1, оп.1, д. 61, л.6.
17. АПДУДПАР ф.1, оп.1, д. 61, л.16.
18. АПДУДПАР ф.1, оп.1, д. 61, л.39.
19. АПДУДПАР ф.1, оп.1, д.69, л.19.

შალალა მამედოვა
როგორ მართავდნენ საბჭოთა აზერბაიჯანს?
რეზიუმე

სტატია ეხება საკადრო პოლიტიკის საკითხებს ბოლშევიკური რეჟიმის აზერბაიჯანში. 1920 წლის აპრილში საბჭოთა რუსეთის XI არმიამ აზერბაიჯანის ოკუპირება მოახდინა. იმავე დღიდან აქტუალურად იქცა საკადრო საკითხი – ვის და როგორ უნდა ემართა საბჭოთა აზერბაიჯანი. 1920-1930-იან წლებში, აზერბაიჯანში ბოლშევიკური რეჟიმის დამყარებიდან პირველ ორ დეკადაში, საკადრო პოლიტიკის ჩამოყალიბებასა და წარმართვაში დიდ როლს თამაშობდნენ პოლიტიკური ბიურო, სამდივნო და ცენტრალური კომიტეტის აღრიცხვისა და განაწილების სამსახური. ყველა დანიშვნა, განაწილება და გადაადგილება პარტიის ცენტრალური ორგანოების მკაცრი კონტროლის ქვეშ ხორციელდებოდა. პარტიული ნომენკლატურის ფორმირებისას პარტია საკუთარ წევრებს თავისუფალი და დამოუკიდებელი მოქმედების შესაძლებლობას არ აძლევდა.

Shalala Mamedova
Soviet Administration: how the Soviet Azerbaijan was ruled
Summary

Sh. Mamedova's article on the subject "Soviet Administration: how the Soviet Azerbaijan was ruled" covers issues of formation and main tendencies of the manpower policy of the Soviet Azerbaijan in the first two decades of establishment of bolshevik power in Azerbaijan in 1920. The manpower policy of the Soviet Azerbaijan was implemented under the strong control of three organs – Political bureau, Secretariat and Registration-distribution department of the Central Committee of the Communist Party. All appointments, transfers and distribution of the party nomenclature representatives were accomplished by the central organs of Communist Party. Establishing top bureaucracy, the party didn't tolerate independence and discretion of the staff.

Шафаг Ахмедова
(Азербайджан)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Власть в политической науке является центральным понятием, сложность и многоаспектность которого проявляется в разных организационных формах, методах и способах осуществления, системе отношений, целях и т.д. Многие отечественные и зарубежные исследователи представляют власть функционально, то есть, присущую любому коллективу, обществу; другие - как волевое отношение (властеотношение) властвующего и подвластного субъектов; третьи - как способность властвующего (управляющего) навязывать свою волю другим лицам; четвертые - как организованную силу, способную подчинять воле определенной социальной общности других людей.

Власть понимается как управление, связанное с принуждением. Порой под властью имеется в виду государство или его органы, осуществляющие власть. В последовательном рассмотрении проблемы, мы подойдем к понятию, что государственная власть - это разновидность социальной власти. Однако прежде рассмотрим ее по отношению к политической власти. Большинство исследователей считают эти понятия идентичными. По мнению профессора Байтина М.И. политическая власть в собственном смысле - власть, которая исходит из государства или реализуется не иначе как при его прямом или косвенном участии.

Профессор Бурлацкий Ф.М., профессор Кайзеров Н.М. понятие «политическая власть» употребляют в более широком смысле, чем власть только государственная, поскольку политическую власть осуществляют все звенья политической системы, а не только одно ее звено - государство.

В Конституции Азербайджанской Республики понятие политическая власть - это способность одного человека или группы лиц контролировать поведение граждан и общества, исходя из общенациональных или общегосударственных задач. Однако далее дается сноска о том, что это определение будет справедливо лишь в том случае, если считать понятия политическая власть и государственная власть тождественными (раздел III).

В политологическом, энциклопедическом словаре политическая власть характеризуется, как выражение и защита интересов тех или иных социальных слоев общества, и, вместе с тем, так или иначе, занимающаяся организацией политической жизни общества, в целом (1).

В философском энциклопедическом словаре говорится о разнообразных формах проявления политической власти - господства, руководства, организации, контроля, а также видах. Государственная власть дается как важный вид политической власти (2). В соответствии с этим, а также, с существующей точкой зрения, государственная власть – категория более узкая, чем политическая власть, ибо последняя осуществляется не только государством, но и другими звеньями политической системы общества: органами местного самоуправления, партиями, политическими движениями, общественными организациями и т.п.

Краснов Б.И. в статье «Власть как явление общественной жизни» пишет, что понятие «государственная власть, значительно более узкое по сравнению с понятием *политическая власть*» (3). Сложно не согласиться с этой точкой зрения, однако, как мы знаем, государственная власть выступает от имени всего общества, а политическая власть, зачастую – от какой-либо его части или социальной группы, являющейся субъектом политического властвования.

Государственная власть в отличие от власти политической, имеет свойственные ей три основные ветви – законодательную (в Азербайджанской Республике ее осуществляет Милли Меджлис), исполнительную (принадлежащую президенту) и судебную (осуществляемую судами) с соответствующими прерогативами. Кроме того, как бы ни сужали понятие «государственная власть», все-таки надо помнить, что она выступает от имени всего общества, а политическая власть может выступать лишь от какой-либо его части или социальной группы, являющейся субъектом политического властвования.

Иными словами, подобно тому, как политическую систему общества нельзя сводить только к государству, так и государственную власть, нельзя отождествлять с политической.

Государственная власть – это публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение. Подобная власть осуществляет функцию, связанную с руководством, управлением и координацией волевых действий людей. Государственная власть ведет к установлению таких отношений, в которых она выступает как высший авторитет, добровольно или вынужденно признаваемый всеми членами социального сообщества, сложившегося на данной территории. Властное руководство предполагает, с одной стороны, возможность носителей властных функций определять поведение людей, с другой – необходимость подвластных подчинять свое поведение властному повелению.

Подчинение – следствие, как убеждения, так и принуждения. Власть есть сила, способная подчинять. Утрата этого качества вызывает паралич власти со всеми вытекающими отсюда последствиями (Манов Г.Н.).

Государственная власть включает в себя некоторые функции политической власти (поддержание общественного порядка и стабильности, выявление, ограничение и разрешение конфликтов, достижение общественного согласия (консенсуса), принуждение во имя социально значимых целей и сохранение стабильности, управление делами общества). Хотя, нельзя не отметить общие особенности этих двух властей – публичность, универсальность и в определенной степени суверенность.

Так как общество дифференцировалось по интересам и потребностям, которые не одинаковы у различных групп населения, и, чтобы регулировать эти интересы и потребности, государственная власть должна проявлять определенное искусство управления, то есть осуществлять политику, то государственной власти свойственна политическая черта.

Социологическая наука рассматривает государственную власть, как область социальных отношений по поводу ее завоевания, удержания и использования.

Дефиницией государственной власти является, выделившееся из общества, государство, обусловленное социально-экономическим укладом, традициями политической жизни, политической и духовной культурой, политической организацией суверенной публичной власти. Несмотря на то, что государство – продукт эмпирической (опытной) жизнедеятельности общества, оно не совпадает с ним, но при этом является его управляющей системой, которая имеет собственную внутреннюю логику развития, четкую структурную организацию (отточенную на протяжении тысячелетий) и специфический механизм взаимодействия структурных элементов. Среди наиболее значимых теорий о сущности и возникновении государства и государственной власти, основными являются теологическая, «двух мечей», патриархальная, органическая, теория насилия, общественного договора, психологическая, а также марксистско-ленинское учение о государстве.

В теологической теории религия наделяет государя правом повелевать людьми и реализовывать божественную волю на Земле; люди должны беспрекословно подчиняться воле государя.

Теологическая теория происхождения государства получила свое распространение в XIII веке, в трудах Аквинского Ф. («О правлении властителей», «Сумма теологии»); в современных условиях ее развили, представители католической церкви (Маритен Ж. – «Человек и государство», Мерсье Р. - «L'ordre naturel et essentiel des societes politiques» и др.). По мнению этих представителей, государство - продукт не непосредственной божественной воли, а последствий грехопадения первозданных людей. Люди, нуждаясь в общественном противодействии порокам, стали устанавливать законы, ограничивающие зло и поддерживающие добро. Поэтому каждый в государстве обязан подчиняться государственной власти во всем, что касается земного порядка «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Начиная с IX-X вв. начала формулироваться, так называемая, теория двух мечей. Согласно этой теории для защиты христианства, бог дал два меча (духовный и светский), которые были переданы церкви. Церковь, сохранив себе духовный меч, светский - передала монарху. Поэтому монарх должен подчиняться церкви. Сторонники независимой царской власти утверждали, что императоры получили свой меч непосредственно от бога. В соответствии с данным утверждением, происхождение государства заключается в синергии (соучастии) божественной воли и свободного волеизъявления человека, его творческой деятельности.

Отметим, что концепции исламского государства также подразумевают воплощение сочетания светской и духовной власти: Аллах единственный источник власти; осуществление принципов справедливого распределения доходов; регулирование экономики в соответствии с предписаниями шариата; и т.д. В целом, концепции исламского государства представляют собой модернизацию политической и социально-экономической доктрин классического Ислама с учетом специфики развития конкретной страны. Мероприятия по их реализации и пропаганде, носящие название «исламизация», осуществляются как «сверху», так и «снизу». В первом случае - путем законодательного введения тех или иных норм (например, в Пакистане - введение ушра и заката, исламизация банковской системы; в Иране – провозглашение *исламского правления*). Во втором случае - религиозно-политическими организациями («Братья-мусульмане»).

Патриархальная теория была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме. У ее истоков стоял Аристотель. Он утверждал, что государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти.

В средние века, обосновывая существование в Англии абсолютизма, Р.Фильмер в работе «Патриархия, или защита естественного права королей» (1642 г.) (4) со ссылками на патриархальную теорию доказывал, что первоначально Бог даровал королевскую власть Адаму, который поэтому является не только отцом человеческого рода, но и его властелином. Такой вид государственной власти (патернализм, вождизм) порождает многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения. Наиболее уродливо эта тенденция проявилась во времена сталинского тоталитаризма. Культурная идеология не только оправдывала, но и всячески восхваляла концентрацию неограниченной власти в руках Сталина, сразу же, превращая каждый его шаг в «исторический», «судьбоносный», «решающий». Патриархальную теорию критиковали многие (среди них Локк Дж.) и в разное время, ее также называли «доктриной прописей», антинаучной биологизацией такого сложного явления, как государство. Локк Дж. писал, что вместо научного подхода в положениях патриархальной теории мы находим «детские побасенки».

Авторами органической теории считаются Платон и Аристотель. Они представляли государство, как человеческий организм. В XIX в. Спенсер Г. завершил формирование этой теории. По его мнению, государственная власть - это господство целого над своими составными частями, выражающееся в обеспечении государством благополучия своего

народа. Воля государства в восприятии представителей органической теории, выражается в законах и прочих правовых нормах.

Зачатки теории насилия наблюдались еще в древности, в частности, в сочинениях первого и второго поколения софистов. Во второй половине XIX в. теория насилия получила свое дальнейшее развитие. Приверженцы этой теории связывают государство и право. Так, в сочинениях одного из известных мудрецов-софистов Фрасимаха из Халкедона проводится мысль о том, что в природе государства и права, государственной политике и законодательстве, как и в области идеологии, нравственности господствуют воля и представления тех, в чьих руках находятся сила и государственная власть. «Справедливость, – утверждал Фрасимах, – это то, что угодно сильнейшему».

Теория общественного договора объясняет возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Некоторые идеи о договорном происхождении власти возникли еще в древности (ранний буддизм, учение Мо-цзы). Более развитые предпосылки учения об общественном договоре содержатся в философии Эпикура и у Лукреция Кара, отдельные положения, встречаются у некоторых богословов и философов Средневековья. В целостности теория общественного договора (договорная теория происхождения государства) сформировалась в Западной Европе в период разложения феодализма и развития буржуазных отношений. Она послужила идейной основой борьбы с абсолютистской феодальной монархией. Теория общественного договора была противопоставлена учению о божественном происхождении власти и ее неограниченности. Сторонники первой теории исходили из доктрины естественного права и идеи о народном суверенитете, согласно которым, источником и конечным обладателем всякой власти является народ. На основании этого, они утверждали, что государство, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязано обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав, защиту жизни, свободы и частной собственности, негарантированных в естественном состоянии. Родоначальником новой доктрины общественного договора считается Гроций. В ходе своего развития, эта теория прошла различное интерпретирование: от консервативно-охранительного (Гоббс Т.) до революционно-демократического (Руссо Ж.-Ж.). В разных вариантах идею общественного договора развивали Локк Д., Лилберн Дж. и Мильтон Дж. в Великобритании, Спиноза Б. в Нидерландах, Кант И., Фихте И. в Германии, Пейн Т. в Америке, Радищев А. в России. Наиболее радикально данная концепция была разработана Руссо Ж.-Ж. в книге «Общественный договор». Автор подверг критике институты феодального государства и права, отверг всю систему феодализма, в целом, и призвал к изменению существующего строя. Ж.-Ж.Руссо считал, что, поскольку государство возникает на основе общественного договора, граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью. Учение Руссо Ж.-Ж. было положено в основу политической и практической деятельности якобинцев. Теория общественного договора имела прогрессивное значение, но, в целом она отражала нужды утверждающейся буржуазии, буржуазного общества. Энгельс Ф. писал, что государство, основанное на общественном договоре Руссо, не могло стать ничем иным, как «идеализированным царством буржуазии», оно «...оказалось и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой» (5).

В середине XIX века возникла психологическая теория, получившая широкое распространение к концу XIX-го - первой половине XX вв. Крупным представителем этой теории является русский государствовед и правовед Петражитский Л. (1867-1931 гг.). Общество и государство, в определении Петражитского Л. и его единомышленников - это сумма психических взаимодействий людей и их различных объединений, которые являются пассивной, инертной массой, ищущей подчинения.

Ж.А. де Гобино и Чемберлен Х.С. делили людей на два основных типа. К первому типу, они относили тех, кому по психическим качествам, надлежит господствовать. Вторым типом составляли те, кто по этой же причине нуждается в руководстве, лидерах. Учение Ж.А. де Гобино и Чемберлена Х.С. принадлежало к расово-научной школе, появившейся в 1850 г. и востребованной в самых развитых странах Европы. Отметим, что главным научным трудом Ж.А. де Гобино был труд - «О неравенстве человеческих рас» (1853-1855 гг.), содержащий идею о разных способностях и разных творческих потенциалах трех основных рас. «Белая раса – самая способная к творчеству – постоянно развивается и стремится к расширению своего влияния. Это вызывает напряжение у других рас и толкает их на борьбу. Плохо то, что белая раса при распространении по земному шару и в ходе борьбы смешивается с более низкими расами, а это ведет к снижению ее способностей и культуры». С точки зрения Ж.А. де Гобино, самой творческой частью белой расы является ее германская ветвь, «арийская», которой предстоит создать культурную элиту человечества.

Чемберлен Х.С. – приверженец политической программы Гитлера А., говорил что все, чем гордится коллектив, сделали арийцы (нордиды). Его превозношение нордидцев нашло особое понимание в Америке, в которой его провозгласили величайшим зодчим нордической теории. Но, Теодор Рузвельт выразил по этому поводу свой взгляд. Он сказал, что теория Чемберлена исходит из глупой ненависти, ... выглядят безусловным сумасшествием, отражением ненормальной психики... (6).

В марксистско-ленинском учении отношения власти всегда занимали центральное место. Данное учение базировалось классовой характеристикой субъектов. Исходя из этого, государственная власть всегда принадлежит экономически господствующим классам, а государство выражает волю этих классов, навязывая ее всему обществу. С точки зрения марксизма, государство есть орудие классового господства, «машина» для систематического подавления одних классов другими. Однако когда возникают острые классовые конфликты, государство удерживает классы от взаимного уничтожения в бесплодной борьбе, а общество - от разрушения, тем самым, сохраняя его целостность. Приведенная концепция была сформулирована на основе критического анализа работы Гегеля «Философия права». Эмпирический материал, подтверждавший предлагаемую теорию, черпался из сопоставления содержания парламентских дебатов прусского ландстага с практическими отношениями, сложившимися в немецком обществе к началу 40-х годов прошлого века.

Как видим, проблемы государственной власти всегда занимали умы ученых, политиков и богословов, ибо она имеет немало качественных особенностей, важнейшая из которых заключается в ее политической и классовой природе. Однако не всякую государственную власть допустимо сводить к «организованному насилию».

Краткие выводы:

1. Подобно тому, как политическую систему общества нельзя сводить только к государству, так и государственную власть, нельзя отождествлять с политической.

2. Дефиницией государственной власти является, выделившееся из общества, государство, обусловленное социально-экономическим укладом, традициями политической жизни, политической и духовной культурой, политической организацией суверенной публичной власти.

Государственная власть имеет свои достоинства и недостатки. Достоинством является, прежде всего, то, что она способна управлять обществом, вносить в него начала организованности и упорядоченности. Это достигается, в основном, за счет таких качеств государственной власти, как всеобъемлющий характер (универсальность) и прерогатива. Недостатком государственной власти является то, что она всегда стремится к абсолютизации и, централизации.

ლიტერატურა:

1. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
3. Краснов Б. И. Власть как явление общественной жизни// Социально политические науки. М., 1991. №11.
4. Фильмер Р. Патриархия, или защита естественного права королей. 1642 г.
5. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20.
6. Roosevelt, Theodore. 1913. History as Literature: VIII. The Foundations of the Nineteenth Century (англ.).

**შაფაგ ახმედოვა
სახელმწიფო ხელისუფლება, როგორც პოლიტიკური ფენომენი
რეზიუმე**

ხელისუფლება პოლიტიკურ მეცნიერებაში ცენტრალურ ცნებას წარმოადგენს, რომლის სირთულე და მრავალსპექტურობა ვლინდება სხვადასხვა საორგანიზაციო ფორმაში, მეთოდსა და განხორციელების საშუალებებში, ურთიერთობების სისტემაში, მიზნებში და ა. შ. მრავალი ქვეყნის ადგილობრივი თუ უცხოელი მეკვლევარი ხელისუფლებას ფუნქციონალურად წარმოგიდგენს. მეცნიერებს, პოლიტიკოსებსა და დგომისმეტყველებს ყოველთვის აინტერესებდათ ხელისუფლების პრობლემა, რადგან მას, პოლიტიკური და კლასობრივი ბუნებიდან გამომდინარე, ბევრი დადებითი თვისება გააჩნია. თუმცა, „ორგანიზებული ძალადობის“ ცნება ყველა სახელმწიფოს ხელისუფლებას როდი შეეფარდება.

**Shafag Akhmedova
State Power as a Political Phenomenon
Summary**

The power in a political science is the central concept, complexity and complication of which is shown in different organizational forms, methods and ways of implementation, system of the relations, the purposes etc. Many domestic and foreign researchers represent the power functionally. As we see, government problems always occupied minds of scientists, politicians and theologians, for it has many qualitative features most important of which consists in its political and class nature. However, not any government is admissible to reduce ``the organized violence``.

საერთაშორისო ურთიერთობები - INTERNATIONAL RELATIONS - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Abolfazl Eissabadi Bozchaloue
(Iran)

FEASIBILITY OF ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONAS (ASEAN)

All southeast countries, especially ASEAN Union, are in need to natural resources like oil & gas for any economic development and progress. In fact it is possible to say that Southeast Asia is facing with a problem of energy policy. There is a considerable development in middle class due to industrial economies of the area and serious levels of rural immigration to the urban places. Therefore there is an increase in further demands for energy & electricity services than other parts of the world. As a result all countries of this area and regional organizations like ASEAN have focused on this problem as well.

Regarding the great meaning of safety in new century, today we have some special problems in southeast of Asia because of new safety challenges like destruction of environment, mass killing equipment, tribal & religious overdoes, international terrorism, globalization of economy, human being rights, democracy and benefiting from the western countries. On the other hand special problems of Southeast Asia are new safety worries for the mentioned countries including natural disorders and presence of tribal-race minors.

For this purpose and with regard to the new conditions for great power of important Asian countries like Iran, any study and investigation of the future role and position of Asia in the world and interaction of Asian countries with each other is really important. This is because of appearance of any interests in different areas from 1947 in Asia and bearing wide resources of energy in this place. Therefore the role of these countries is really important in foreign policy.

Accordingly and with regard to the importance of all problems of Southeast Asia countries, we may ask this question that: What is the position of ASEAN countries in foreign policy of Iran in new international situation of this country for finding a type of coordination in area especially by western imposes? In other words, what are the comments of any relations between Iran and Southeast Asia countries?

Analytical framework

The real purpose of the writer in analytical framework is really providing a pattern for better understanding of any relations between Islamic Republic of Iran and Southeast Asia. In other words, basically we are investigating the matter to find which criteria should be considered for explaining any relation between a country and an area? It is important to have a design or a conceptual framework with different variants. If we want to study all these variants individually, it is really useful but it may be confusing so much as well. In other words, we studied any relation between a country and an area for simplifying the case. Followings are important aspects which should be considered in any study of the relation between a country and an area:

A) Any relation between a country and all regional countries (State-Centric)

From this viewpoint and in framework of the considered subject of this research, we may study any relation between Islamic Republic of Iran and Southeast Asia countries individually (Indonesia, Malaysia, Thailand and ...). It is named as State-Centric pattern. We may study all political, safety, defending, economic, cultural and (Subject variants) of a country with another.

“Cooperation fields” and “Cooperation Documents” are two important parameters in any study of subject variants of State-Centric pattern. For example we may state that any relation between Iran & Malaysia is under the effects of different fields accompanied with registration of different documents (Letter of agreement, Protocol, Memorandum of Understanding and ...).

B) Any relation between a country and an area (State-Centric)

Here we have the area as an identity including all member states. The relevant state's problems and an area are going beyond of double aspects matter. This is needless to state that it goes under the effects of state-to-state relation. But basically it has a separate scope of state-centric from investigation viewpoint.

When we intend to study any relation between a state and an area, we will face with a State-Regional-Centric pattern.

We are involved with similar subjects in this pattern like State-Regional centric. It means that what may happen in relations of a country and an area is not out of the scope of political, safety, defensive, economic, commercial, cultural problems. For example when we decide to study any relation between Iran and Southeast Asia scope as an ultra-national identity and/or similar problems like energy crisis with further effects on Southeast area for which we use the following pattern (Shafiei, 2004:26).

C) State to state relation (State-Centric)

Sometimes there is ultra-condition for any relations of a state with another and/or between a state and an area. This is the case which is mostly governs on any relation between both regional unions like ASEAN at Southeast of Asia and Echo in an area in which Iran has been located.

D) Ultra-regional – centric relation (Ultra-regional centric pattern)

All three mentioned patterns up to now are under the effect of ultra-regional problems in this pattern. In other words, there are different problems out of the mutual and/or regional frameworks which are effective on relations of the states. We may call this pattern as a Trans Regional – Centric pattern such as 3rd world identities: Non-Aligned Movement, The Group of 77 (G-77), the Organization of the Islamic Conference (OIC), Indian Ocean Society, United Nations (Disagreement with single-concepts), etc.

There are different factors which are effective on Iran's relations with South Asia and Southeast Asia countries. The scope of problems in this level are the same subjects presented in other levels (Political, Economic, Cultural and Safety matters) (Shafiei, 2004:26).

As a result, we have a pattern out of created interactions of Regional-Centric pattern when there are any aspects of relations between both regional unions and/or both regional identities like South Asia with Western Asia or Persian Gulf region which may be called as Regional-Centric pattern.

We may consider the second pattern of any relation between a country and a region (State-Centric) in this paper and according to all these 4 patterns. Of course it is possible by focusing on any relations between Iran & Malaysia.

The history of ASEAN

The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) includes 6 countries including Indonesia, Malaysia, Singapore, Philippine, Thailand and Brunei (from 1984). Later on other countries joined that organization like Brunei, Vietnam, Laos, Myanmar (Burma) and Cambodia.

“Association of Southeast Asia (ASA)” is considered as the origin of ASEAN creation. ASA was established by cooperation of Malaysia, Thailand and Philippine in order to develop economic & cultural cooperation among all members (Koohestani, 2003: 19). Since both countries, Thailand & Philippine, are members of South-East Asia Treaty Organization (SEATO) with a signed defensive contract of Malaysia with Britain. It is in a way that all of them had different contacts with the western powers. Finally the mentioned contacts led to political differences among members and with an stop for activities of mentioned union.

Overambitious functions of Sukarno for being recognized as a revolution leader of 3rd the third world caused a lot of difficulties in area. Therefore after the fall of his governance at Indonesia, most of differences among Indonesia, Malaysia, Thailand, Philippine and Singapore were disappeared. There was a theoretical unity among these countries including the following subjects:

1- Domestic disorders as the origin of most communist, racial and tribal riots and a serious threat for independency and safety of regional countries.

2- Since most of domestic disorders were accompanied with further problems among regional countries, it may provide suitable chances for influence of the great power and many damages to the state.

The above-mentioned subjects were major motivations of governors of Indonesia, Malaysia, Thailand, Philippine and Singapore for issuance of Bangkok notice in 1967 (Koohestani, 2003:19). Upon issuance of this notice, "Southeast Asia Countries Union" was established in 1967. Then Brunei joined this union after independency of this country in 1984.

Foreign policy of Iran in parallel with Southeast Asia

Regarding the convergence and regional situation in the foreign policy of Iran especially international sanctions against Iranian Nucleic program made Iran to enrich its commercial relations with important East Asian countries like China, Japan, South Korea and totally ASEAN plus India as well. On the other hand, present problems and crisis of these countries made it think about convergence and safety of area by the help of other countries.

Some of the common problems which may cause further regional convergence of Iran with these countries include Islam religion of a part of ASEAN countries population as a result of cultural closeness among Iran and these countries, disagreement with western colonialism, consideration of Middle East problems especially Iraq, Lebanon, Palestine and ... made these countries to have special attention to this part.

Regarding the attitudes of Iran in its foreign policy after revolution, it is possible to explain these attitudes as follows:

Upon the success of Islamic Revolution of Iran, it applied the policy of No East, No West neither West nor East as well. By the start of the war, it made Iran to find a regional combination.

Therefore, Iran ends its insulation in 1990s but it continued the same policy against U.S.A based upon "Great Satan". By taking power of Mr. Khatami, Iranian policy went towards considering the West. Again Iran's foreign policy went towards enrichment of relations with East from 9th government up to now. The real reason of this attitude is fighting with relevant sanctions imposed to Iran by the West. The other important problem is Iranian Nucleic program which is in fact an East balance against West through the relation of Iran with these countries.

The important goals in foreign policy of Islamic Republic of Iran is making a safe guarantee against non-fixed regional systems and finding the maximum facilities for economic, social, political, safety and cultural cooperation with neighbors and other countries (Tajik, 2001:27). Therefore following factors are the real reasons for any need of Iran to develop regional cooperation as well:

Firstly: For finding out a better regional position as a great goal in compliance with 20-years landscape, there is no chance in 1404 in order to change into further developments and technological progress as the first economic, scientific and technological position at Southwest of Asia. For this purpose it is necessary to have economic growth rate of %8 through regional cooperation.

Secondly: Any enrichment for finding better regional position through development of bilateral regional & international relations would be focused in 4th 5-years plan in order to change all Islamic countries and friendly ones into a regional pole with economic, scientific, technological and industrial dimensions.

Thirdly: New governmental policies may focus on the necessity for creation a balance and justice in international relations and removing any colonialism. The important priorities of 9th government are enrichment any attention to the East and development of relations with neighbors, Islamic countries and 3rd world.

Also this government is focusing on priority of regional glance in international relations and development of regional organizations and contracts.

Fourthly: Regional cooperation is a good guarantee for political & economic safety of country in new regional and global situation. Regarding all threats resulted from following up nucleic case of Iran by U.S.A, it is necessary to apply different preventions for fighting with mentioned threats (Sheikh Attar, 2008:5).

Today we have development of countries as the major item for introducing a continent rather than cultural & civilization compatibilities of countries with Iran. Asia has been exited from dense poor countries of this continent and has found a new image by development process in this continent with great number of population countries including China and India as the owner of human being great civilization heritage. Therefore it has been assumed with considerable indexes of growth rate and its share in world growth and un-expectable economic jumps and world competition (Amin Zadeh, 2007:6). With such a glance to Iran, Asia is the important strategic partner for development, industry and trade. All Asian countries may assume Iran as a strategic partner for supplying of energy and market of their products and services. In fact, any economic relation of Iran and Asian countries is a mutual developing need.

The real requirement for creation any relationship with regional countries is bearing a type of regional diplomacy which is in fact an international activity at middle level in most regional organizations. Regarding wide range of relations of Iran with Asian countries, especially with the great powers of this area, due to the growth of these relations within recent one year, it is possible to supply its economic & development needs in East attitude as well (Sheikh Attar, 2008:3).

Evaluation of communicative variants of ASEAN countries with Iran

Followings are considered variants for specifying ASEAN countries' position in Iranian Foreign policy:

1.Geographical evaluation

Since ASEAN Union is located at southeast of Asia and Iran at Middle East, it is possible to say that there has been a long-term relations between these two areas. They have wide range of economic & business transactions with each other through Silk Road. Therefore the whole area was under the effect of language, culture and literature of each other which may be resulted into formation of Asian identity.

One of the most important reasons for their relationship with Iran is the influence of foreigners in the area. This is more considerable by the presence of U.S.A at Iraq & Afghanistan. Since all southeast Asia countries need to receive energy from Middle East and besides to localization of Iran in this area as the important center of energy, any threats and/or presence of foreigners in it could be a great danger for southeast countries. As a result it is useful to have a safety system in area including a great part from west to east for providing of beneficiary relations.

Since ASEAN countries have natural, geographical and historical relations with Iran, it is necessary to provide more connective ways for development of economic & commercial cooperation between these two areas (Iran & Southeast Asia). But it is in need to have a considerable convergence in area free from the influence and effects of foreigners.

2.Political evaluation

More political systems power from one side and their similarity and compatibility on the other, make it possible to have more combination in the organization including of regional countries.

Political relations of Iran with ASEAN countries are definitely about nucleic energy, difficulties of both Korea and the presence of foreign forces and their influences and also establishment of military headquarters in the area. Regarding Asian changes and new-established powers in Asia and considering other countries at Southeast Asia, Iran should also provide a new description about mutual relations with East Asia countries like Malaysia.

Considering Southeast Asia countries and their nucleic program of Iran, it is possible to state that all mentioned countries at Southeast Asia are mainly the members of obligatory –free movement. Therefore obligatory-free movement is under the absolute support of Iranian Nucleic Program (IRNA Reporter, 2010).

Perhaps the position of East & Southeast countries is different against the sanctions. If Japan applies any sanction in parallel with the West, but China could not ignore the Iran's energy and continue any sanction. In fact China's policy against Iran is profitable with major goal of benefiting from investing situation. The major goal of which is investing in common investment of energy. But due to wide range of relation with West, it is impossible to expect any supports for Iranian nucleic program. In other words, Beijing intends to support any principles of preventing from promotion of weapons while at the same time they are trying to maintain their position as a responsible power (Farzinnia, 2008:160-165).

Perhaps geopolitical & regional situation of Iran made it as a sensitive center of the area and also for the neighbors. This is also a sign that all regional countries are obliged to have a clear position against Iran. On the other hand, Iran is obliged to make more relations with power centers (Economic, Political and ...) in the state. Perhaps Iran should follow up the West attitude in its foreign policy with regard to all sanctions from West side.

3.Safety evaluation

Safety system of both East & West of Asia is under the effect of U.S.A presence. After a few international changes and with regard to the political, economic and safety specifications of the state especially contact of policies among three giant powers like of America, China and Japan, it seems that Pacific Asia is changing into world strategic center. Right now the nature of relations at Pacific Ocean is based upon cooperation plus competition.

The structure of relations in this area is based upon a new format and any relations among four major powers means of U.S.A, China and Japan and somehow Russia. There are also some other players like "ASEAN", Australia, South Korea and India with their specific effects on safety problems of this geographical region. The mentioned effects are more in the field of obtaining the role and self independency. Only China and U.S.A will compete in economic and military fields in future.

Asian safety system, either south or southeast and even east is based upon powers equilibrium. Either such powers equilibrium is regional or hegemony, it should be considered as the governed safety pattern of Asia. In fact it is possible to say that the presence of U.S.A in the area and any pressures applied on India and southeast countries by U.S.A made these countries to refer to Iran for further equilibrium accordingly. Since it is necessary to have a type of competition for subscription in the field of power equilibrium policy, any pressure of U.S.A on India for further fighting with China, India will be encouraged to refer to Iran for required equilibrium. On the other hand, if the intended goal of Obama in India is to apply more pressures on China, then China will go towards Pakistan and Iran as well. Although the pressure policy to China is not limited to Obama's dynasty but we were witness of such a policy by America in the past periods of Bush. Therefore a lot of new safety transactions at South, Southeast and East of Asia are under planning according which a lot of chances would be provided for Iran to upgrade itself as an equilibrium power of these unions and combinations (Shafiei, 2010:3).

Fighting with cultivation & smuggling of narcotics are important safety problems related to ASEAN countries and Iran. All members of ASEAN were included mainly in the list of narcotics

consumers through the cold war where they were not producers of narcotics. Therefore all of the activities made by this organization may not return back to fighting with narcotics and controlling its consumption. But upon the end of cold war, all efforts of ASEAN for controlling of narcotics had been upgraded because of joining new members as producers of narcotics (Emmere, 2006:18).

The most important of these countries were Myanmar and Laos (producers) and Thailand & Philippine (consumers). As a result they were seeking for their own benefits to reach to a common idea (Sazmand, 2010:104).

By the presence of militaries in Afghanistan there is an increase in narcotics production at Middle East which is really horrible for Iran as a neighbor country. For this purpose Southeast of Asia and Indonesia are the ideals of International Narcotics Networks. This is of course in need to have cooperation of Indonesia Police with Islamic Republic of Iran Police at different scopes of information, transfer, experience transfer, training and common functions for fighting with different ultra-territorial crimes including fighting with narcotics and terrorism.

4-Economic evaluation

According to the idea of most theorists about regional studies (functionalists & new-functionalists) any development of cooperation in a field may lead to appearance of similar behaviors in other scopes (Doerti & Faltzgraph,1993, p.60). In other words, there is a developing logic according which successful cooperation and convergence in an area may accelerate further cooperation in other fields (Hass, 1961:372).

ASEAN has a great potential for changing into an economic pole with its high economic growth, wide & under-development markets and rich natural resources. But any success in this field is completely based upon further cooperation and convergence among regional countries means movement for creation an economic inter-organizational association.

For this purpose mutual economic relations of Iran & other ASEAN countries could be considered as a movement towards establishment an inter-regional economic association. Therefore it is possible to study all economic relations of Iran with Indonesia, Malaysia, Philippine and Thailand. Regarding all cultural & religious common items of these countries with Iran, there are suitable chances for mutual interactions. Since more than %60 of Malaysians are Moslems with special interests in cooperation with Iran, there are a lot of cooperation fields for Iranian and mentioned country. Most of other countries are in lack of such a priority. But it is necessary to make maximum benefits of this important aspect.

Malaysia is the inventor of great commercial brands which may promote throughout the world in near future. Totally it has the art of creation commercial brands and selling them. Therefore Islamic Republic of Iran may benefit from this priority in a suitable manner. (Hassani, 2010: 34).

There are also some other elements as the estimated priorities of Malaysia including producing of legitimate foods for Moslem countries and world Moslems. It is a point for which Malaysia created an exclusive trade mark. Meanwhile Malaysia is considered as a Moslem and friend country by benefiting from cultural & religious common items and as an exclusive commercial partner of Iran. Through recent years we were witness of a considerable growth in development of their bilateral relations.

The presence and support of governmental section of these two countries make it possible to benefit from private sector and presence in market for an access to ASEAN countries and presence of Malaysia in Persian Gulf countries, Iraq and Afghanistan. Furthermore, Islamic Republic of Iran provided a better possible situation for mutual commercial relations in an exclusive personal form.

Malaysia is the entrance gate to a two million persons market of south and east of Asia for Iran. According to the statistics and figures of commercial transactions within last 20 years (1984-1985) with Malaysia is a sign of an increase in commercial process among both countries. It is in a way that the minimum volume of transactions related to 1985 and its maximum belongs to 2005 for

a sum of 21 million dollars. But commercial balance without calculation of oil and even with calculation of oil led to further losses for Islamic Republic of Iran. The minimum amount of which related to 1985 for a sum of 3782 and the maximum was in 2005 for 303763 million dollars (Hassani, 2010:35).

In spite of parliament transactions among Iran & Thailand authorities, some of the cultural & economic-commercial relations are so much considerable. Both countries commercial cooperation is mostly in framework of common economic commission. Also most Thailand private section interests in Iran market and goods transactions and common investment in free trade zones are under development in recent years. Kerman province is ready for development of its relations with Thailand in petrochemical fields, cosmetics, discoveries, foodstuffs and packing. A Thailand company confirmed its readiness for cooperation in manufacturing of prefabricated houses and further installation at Bam as well (Eftekhari, 2009:5).

There are some other cooperative relations among Iran & Thailand like commercial & banking relations, university, establishment of commercial council, cooperation agreement between Iranian Oil Co. and Thailand PTT Co.

Totally any relation between Iran and Thailand & Philippine is not satisfaction. This is because such communications should be developed with regard to cultural, social and political commons between Iran and mentioned countries.

In spite of cooperation of Iran & Indonesia, there are positive cooperation in the field of nucleic disarming. Iran has great facilities and potentials. On the other hand Malaysian companies are so much interested in investment in Iran. In the field of establishment a refinery in Indonesia for supplying of oil by Iran and providing a good chance for National Indonesia Oil Co. for working and benefiting from current capacity of Iran are included agreements between both countries. By accepting membership of Iran, Indonesia and Malaysia in the D-8 Union, there will be an increase in economic & commercial cooperation of these countries which is accompanied with omission of tariff obstacles in creation of commercial facilities in Iran.

Social – Cultural Evaluation

From social & cultural viewpoint, it is obvious that there are a lot of cultural commons between ASEAN region and Iran. Regarding the similar presence of religion in ASEAN and Iran and also higher level of culture governing on them, it is possible to apply common cultural cooperation and develop cultural relations between Iran and ASEAN. Both Malaysia and Indonesia have wide range of cultural transactions with Iran due to their religious, cultural and language close factors.

Followings are various cultural cooperative relations between Iran & Malaysia:

- Establishment of Persian language field in different Malaysia universities like Malaya university
- Holding of meetings and various seminars at different universities and scientific / cultural centers of Malaysia
- Development of Scientific-Educational cooperation due to the travel of Higher Education Ministers
- Transfer of professor & student (especially from Iran side)
- Presence of Iranian Quran Readers at Malaysia and vice versa for different matches like reading, memorizing and interpretation of Holy Quran
- Holding of cultural weeks and supplying of films, CD, Tapes and different posters
- Passing of Malaysian passengers of Mecca from Iran and familiarity with Iranian culture and customs
- Mutual cooperation in the field of tourism, providing tourist attractions and concluding of mutual memorandums for facilitating of coming/going of tourists

- Translation & publishing of Persian books like “Civil Society” book written by Seyed Mohammad Khatami, Iranian President.
- Broadcasting of Iranian films at Malaysian Satellite networks and producing of common cinema & T.V. works
- Holding of painting fair at Malaysia
- Holding of Foods & Handicrafts Festivals at Malaysia (Shabanloo, 2005,pp. 80-84)

Establishment a religious government in Iran had a great effect on renovation of Islam at Malaysia. Upon the victory of Islamic Revolution in Iran, Moslems who had been confused about West found a new considerable pattern for governing their country.

Some of the indirect factors for preventing from development of cultural relations between both countries are some political & economic factors such as “Lack of strategic economic unity between both countries”, “Lack of correct information and enough recognition of both parties facilities”, “Preventive bureaucracy & law making problems”, “Lack of facilities & technology” and “Far distance”.

Needless to state that removing any obstacles will led into development of cultural relations between both countries and upgrading the current capacity as well.

As another ASEAN country and like Malaysia, Indonesia has also some religious, cultural and linguistic relations. Upon holding a common cultural & educational commission between Iran & Indonesia and a meeting with ambassador of Islamic Republic of Iran, Mahmoud Farazandeh, at Indonesia, both countries decided to hold first meeting of the mentioned commission in March-2012 in Iran (Islamic Republic of Iran Reporter, 2011).

Regarding the importance of development cultural cooperation in the framework of cultural contracts between both countries, it is really important to have scientific & university cooperation including: cooperation in the field of professor & students transfer, granting of studying chances, development of communications and cooperation at both countries’ universities and establishment of unions and friend associations and university students of both countries.

Cultural relations mean double ways process based upon common connections among people. It is possible to have cultural relations only when all professionals and bright minded people make it possible to find out a common cultural language and understanding of other sectors.

According to the effective variants in regional formation of ASEAN, it is generally possible to conclude that there are some safety & economic fields between Iran and members of ASEAN due to the safety necessities and common cultural & social parameters which is necessary to recognize mutual facilities and develop mutual transactions.

Conclusion

There are four patterns of Iran relations in this paper according which it is possible to consider (State-Centric) pattern for ASEAN & Iran relations.

Regarding what mentioned before, we should consider the following comments in foreign policy of Islamic Republic of Iran against Southeast of Asia:

1. It is necessary to consider Southeast of Asia as an important and sensitive area in foreign policy of Iran for which we should spend required energy as well. This is because of its clear economic future and also from high sensitive safety situation. It has been enriched with Iranian civilization and culture from cultural viewpoint.

2. Although we have U.S.A as an important variant in relations between Iran & southeast of Asia. But , there are some strategic realities in the region which may lead regional countries towards further cooperation with each other. One of the mentioned realities is the need of southeast of Asia to energy and Iranian facilities for supplying this item.

3. Iran should not make a condition for any further relations with Southeast of Asia only depending upon lack of any relation between southeast of Asia and other countries like Israel and/or U.S.A. Iran should consider Southeast of Asia only for current potentials in this area and

regulate its relations based upon regional realities. Any go backward means providing a suitable progress opportunity for competitors.

4. It is necessary to provide a series of regional south & Southeast Asia studies at state's universities. Any establishment of the mentioned studies will make it possible to have a better understanding of regional realities from one side and also training some professionals for attraction of studying & political organizations on the other and make better any relations between Iran and South & Southeast of Asia.

Literature:

1. Eftekhari, Zamzam (2009). Any relations between Islamic Republic of Iran & Thailand, obtained from: Thailand-and-Iran-relations 19. <http://www.thai.ir/foreign-relations/relations-with-iri/>
2. Aminzadeh, Mohsen (2008). Iran, more Asian than before from: &Action=Dwriting 58&DwritingID=26. <http://www.irdiplomacy.ir/index.php?lang=fa&pay=Body view>
3. Azarang, Abdolhossein (1999). A comparison between different cultural indexes in four countries like Indonesia, Iran, Pakistan and Malaysia, Jahan Ketab, No. 23 & 24.
4. Behzad, Khosh Andam (2008). Feasibility of Iran & ASEAN cooperation, Researches of International Organizations.
5. Tajik Mohammad Reza (2001). An introduction on National Safety Strategy of Islamic Republic of Iran and further consequences and guidelines, Tehran: Gofte man culture.
6. Irna (2010). All southeast Asian countries will support Iranian Nucleic program, Code No 30091717.
7. Irna (2011). The first meeting of Iran & Indonesia Educational & Cultural Common Commission, Code No.30677028.
8. Sazmand, Bahareh (2007). Regionalism and common identity of Southeast of Aisa, Political & International Studies Office
9. Sazmand, Bahareh (2010). ASEAN & New Safety Threats, Policy bulletin, Period 40, No.1.
10. Shahandeh, Behzad (2005). Culture: Social system & values at Malaysia & Cultural relations with Iran, The landscape of Cultural relations, No.19 (pages 2).
11. Shaabanloo, Hassan, (2005). Cultural Relations of Iran & Malaysia, Andisheh Sadegh, No.16 to 19 (volume10 and pages 3).
12. Shafiei, Nozar (2004). Iran foreign policy & International system, Rahbord bulletin (State Expediency Council), No.31 (pages 32).
13. Shafiei, Nozar (2010). Safety functions of Asia & Iran Chances, Sobhe Iran Newspaper, Version 1894.
14. Shahnaz, Hassani (2010). Malaysia as the entrance gate of Iran into 2-milliar persons market of South & Southeast of Asia, Industry Development Magazine.
15. Sheikh Attar, Alireaa (2006). Economic Diplomacy position in regional cooperation of Islamic Republic of Iran, Diplomatic Hamshahri, 24. May. 2006.
16. Mohammad Khosh Heikal (2003). Historical record of Iranian relations with Southeast Asia, History of Foreign relations, No.17.
17. Mahdi Pour, Fatemeh (2004). Marketing: Commercial chances & transaction potential between Iran & Thailand and Philippine, Business researches, No.5.
18. Emmers, Ralf (2004). Non-Traditional Security in Asia Pacific: The Dynamics of Securitization. Non- Traditional Security in Asia Series. Singapore: Eastern University Press.
19. Farzinnia, Ziba(2008). Iran-Asia Relations in the Ninth Administration of Islamic Republic of Iran. The Iranian Journal of International Affairs Vol. XX, No.4: 151-190, Fall 2008.

20. Hass, Ernest B. (1961). International Integration: The European and Universal Process, International Organization, Vol. xv, Autumn (pages 70).

აბულფაზლი ისააბადი ბოზჩელოუი
სამხრეთ-აღმოსავლეთ აზიის ქვეყნების ასოციაციების საქმიანობა
რეზიუმე

თანამედროვე მსოფლიო – ეს არის ეპოქა მნიშვნელოვანი ცვლილებების, პროგრესის, რომლის შექმნა ქვეყნების დაზარალებას გამოიწვევს

ნებისმიერი კვლევა და ზემოაღნიშნული ცვლილებების აღიარება – ეს არის გზა მეცნიერების დასაკავშირებლად ცვლილებების პროცესსა და საზოგადოების ეკონომიკური განვითარების პროგრესთან. სწორედ ამიტომ, განვითარებადი ქვეყნების პროგრესის ანალიზი ბევრად სასარგებლოა, ვიდრე ინდუსტრიული ქვეყნების განვითარების გამოცდილება.

წარმოდგენილ სტატიაში განხილულია სამხრეთ-აღმოსავლეთისა და აზიის ქვეყნები.

Абульфазл Исаабади Бозчеллоуи Мослем оглы
Деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии
Резюме

Современный мир в настоящее время подвержен значительным изменениям, прогрессу, который развивается со значительной скоростью. В случае, если этот процесс приостановится, страны понесут определённые убытки.

Любое исследование и признание вышеупомянутых изменений - путь к тому, чтобы соединить науку с процессами изменения и прогресса экономического развития общества. Поэтому разработка и анализ прогресса развивающихся стран намного полезнее, чем опыт развития индустриальных стран.

В данной статье, в частности, рассматриваются юго- восточные и азиатские страны.

Бахар Гусейн
(Азербайджан)

АЗЕРБАЙДЖАН В ОРБИТЕ МИРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Основа современных международных отношений, как известно, была заложена Ялтинско-Потсдамской системой, сложившейся в результате Второй мировой войны, и построившейся на временном равновесии двух противостоящих политических полюсов – капитализма и социализма. Сосуществовав около полувека, одному из них – социализму пришлось отступить. Крушение Советского Союза, являющегося движущей силой и локомотивом социалистического лагеря, обусловило падение всей социалистической системы, и таким образом, Ялтинско-Потсдамская система превратилась в историю.

Во время существования Советского Союза понятие «Регион Каспийского моря» в политическом лексиконе не употреблялось. В течение того периода эти территории обозначались термином «прикаспийские». И в настоящее время при употреблении термина «регион Каспийского моря» в широком смысле подразумевается историко-географическая территория расположения пяти прикаспийских государств: Азербайджана, России, Казахстана, Туркменистана и Ирана. В современном дипломатическом лексиконе употребляется также понятие «бассейн Каспийского моря».

После распада СССР в числе появившихся многочисленных проблем существенное значение имеет определение конкретных географических границ региона. Итак, Россия – прикаспийское государство. Если всю ее территорию причислить к этому региону, то она протянется от Балтийского моря до Тихого океана. Если отнести сюда и Иран, то границы региона охватят территорию от Персидского залива до Аравийского полуострова, что совершенно неприемлемо. С другой стороны, нефтяные залежи западной Сибири в России не входят в состав нефтяных ресурсов названного региона. Этот регион состоит в основном из прикаспийских территорий Азербайджана, Туркменистана и трех остальных стран. Некоторые исследователи к этому региону относят и Узбекистан, что в некотором отношении справедливо.

Трудность геополитического исследования этой территории можно объяснить тем, что данный регион не является единым геополитическим пространством. Каспийское море фактически делит его на два субрегиона:

- Транскавказ;
- Средняя Азия, или Центральная Азия (условно) (2, 758).

Границы Транскавказа продлеваются до берегов Черного моря. И он сам по себе не является единым геополитическим пространством, так как, в свою очередь, делится на Северный и Южный Кавказ.

В отличие от Транскавказа с географической точки зрения Среднюю Азию, невозможно разделить. Она состоит в основном из песчаных пустынь, а южная часть окружена высокими горами. В связи с тем, что Азию нельзя разделить, как Транскавказ, эта территория воспринимается как единое целое пространство.

Следовательно, под понятием «Каспийский регион» должны подразумеваться территории Азербайджана, Туркменистана и Казахстана, также прикаспийские территории России и Ирана.

После определения географических границ Каспийского региона следует уяснить геополитическое положение в регионе. Нужно добавить, что из-за близкого географического расположения других двух кавказских государств (Грузии и Армении) эти государства невозможно отделить от региональных процессов.

Проявление серьезного интереса развитых стран Запада к региону говорит о том что, энергоресурсы Каспийского региона будут играть достаточно значительную роль на мировом нефтяном рынке.

Для выяснения нынешнего геополитического положения в регионе необходимо тщательно рассматривать государственную политику и сформировавшуюся на этой основе стратегию всех государств, которые проявляют интерес к этому региону.

Юго-Восточная Азия является одним из трех крупных мировых экономических центров. В связи с развитием экономики Японии, выступающей в качестве движущей силы этого экономического центра, ее потребность в энергии увеличивается изо дня в день. Япония граничит с богатой энергией Россией. Но из-за наличия территориальных споров между двумя странами Япония обратила свои взоры в сторону Ближнего Востока и Каспийского региона (6, 3-4).

Отсутствие энергоресурсов у себя, нежелание быть зависимой от импортируемой нефти из беспокойного Ближнего Востока вынуждают Японию искать альтернативные источники энергии. Именно эта необходимость после длительных дипломатических переговоров и подготовок привела Японию в строй «крупных игроков», связанных с Южным Кавказом. Как известно, с 1996 года Япония получила долю в «контракте века» и стала участницей распределения азербайджанской нефти. С этого момента поступление каспийской нефти и газа на рынки Китая и Японии стало актуальным.

Появление проектов, связанных с восточным маршрутом, как одним из вариантов транспортировки запасов углеводорода Каспийского моря в XXI в., связано, прежде всего, с усилиями Японии. Согласно этим проектам, вокруг которых велись серьезные обсуждения, в перспективе предусматривалась транспортировка также казахстанской нефти и туркменского газа по территории Китая на Корейский полуостров (3, 16).

В результате осуществления этого проекта в XXI в. регион будет соединен с огромным Азиатско-Тихоокеанским регионом. С другой стороны, между Токио и Пекином появилась такая взаимная вера, что Япония решила соединить свою энергетическую систему с континентальным Китаем.

В создавшейся современной ситуации Токио предпочитает выступить с особой концепцией, т.е. превратить восстановленный Великий шелковый путь в Путь большой нефти. В итоге Япония может стать послом мира в Афганистане. Проведенные в 2008 г. в Варшаве и Ашхабаде встречи и переговоры на государственном и правительственном уровнях дают основание прийти к такому выводу.

В настоящее время в Каспийском регионе идет своеобразное соревнование также между Пакистаном и Индией. Политическая элита Пакистана, укрепляя свое влияние в мусульманских государствах, завоевавших независимость, намерена приобрести поддержку в решении кашмирской проблемы. С другой стороны, как известно, Пакистан является вторым государством (после Турции), признавшим государственную независимость Азербайджана. Безусловно, этот фактор определяет роль Пакистана как союзника США для Азербайджана.

Распад СССР коренным образом изменил геополитическое положение вокруг Каспия. Итак, после провала семидесятилетней позиции и потенциала Советского Союза, не позволяющего иностранным силам вступить в регион, появились четыре новых фактора международных отношений вдоль берегов Каспийского моря: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Российская Федерация. Однако эти государства в результате развала «единой семьи» подверглись негативным процессам, присущим всему постсоветскому пространству. В республиках уменьшается производительность, снижается жизненный уровень народов, повышается социальная напряженность, в некоторых из них развиваются шовинизм и религиозный фанатизм. Проведение ложных демократических реформ по западным рецептам без учета национальных особенностей еще более усложнило положение.

Руководители прикаспийских государств видели выход из глубокой экономической кризисной ситуации в экспорте углеводородного сырья региона и в получении большой финансовой помощи из-за рубежа. Одним из стимулирующих условий были, в первую очередь, нужда западных государств и Японии в энергоресурсах региона и место региона в мировой политике. Не является случайностью то, что во всех глобальных проектах, связанных с регионом, непосредственно выступал энергетический фактор. Суровая зима 2009 г., болезненные ощущения начавшегося мирового кризиса, «газовая война» между Украиной и Россией дали старт различным проектам, связанным с «Голубым потоком» в Европу. Первым среди них является проект *NABUCCO*, а вторым – пакет предложений, выдвинутый Россией для доставки газа в Евразию по дну Черного моря.

В прессе проводилась широкая целенаправленная рекламная кампания с намерением привлечения западных инвесторов в разработку энергоресурсов Каспийского региона. В средствах массовой информации стали распространяться такие сообщения: «Обладающий огромными потенциалами Каспийский регион в следующем десятилетии на мировом нефтяном рынке превратится в весьма значительного игрока»; «В ближайшем будущем страны Каспийского бассейна превратятся в серьезного потенциального соперника для экспортирующих нефть стран, точнее, для *ОПЕК*»; «Согласно последним научным показаниям, полученным с помощью спутниковых снимков, запасы Каспийского бассейна превышают прогнозы советских геологов в 3-4 раза».

Проводимая пропаганда совпадала с геополитическими интересами мировых сил в регионе. Именно по этой причине начался поток многочисленных транснациональных нефтяных корпораций в регион: заключены 24 нефтяных соглашения, в том числе «Контракт века». В азербайджанскую экономику были вложены крупные иностранные инвестиции. Государства Каспийского бассейна одновременно превратились в объект нарастающего внимания более 30 государств мира. В мировой политике создалось положение редкой случайности, т. е. произошло совпадение двух географических осей: Север (Россия) - Юг (страны Ближнего и Среднего Востока, в том числе Пакистан и Афганистан) и Восток (Япония, КНР, некоторые страны Азии) - Запад, (ЕС, США, Канада) в одной точке. Пересечение этих осей в Каспийском регионе, столь стремительная интернационализация региона обнаружили целый комплекс ранее не существовавших проблем (4).

В геополитическом соперничестве за регион участвовали все крупные государства мира: Россия, США, Турция, Иран, Англия, Франция, Германия, Италия, Япония, Саудовская Аравия и др.

Американскими экспертами были разработаны цели и задачи государственной политики в Прикаспийском регионе. Политические организации и фонды, представляющие в этом вопросе левое крыло, например, фонд «Наследие», публиковали статьи и доклады под названием «Новая большая игра», готовили общественное мнение в США к утверждению нового стратегического разделения. Представители фонда «Наследие» считают: «...США должны обеспечить всем интересующимся сторонам свободный и равный выход к нефтяным запасам Центральной Азии и Кавказа. Таким образом, будет обеспечено развитие новых независимых республик за счет поступления в бюджет дохода от транзита нефти. Итак, усилиям России возобновить в регионе свою имперскую власть могут быть созданы еще более серьезные препятствия» (6, 6-9).

С целью обеспечения вышеизложенного Администрация США применяла все способы для защиты жизнедеятельности экономических и политических систем прикаспийских государств. Программы помощи государственному строительству, различные мероприятия, выделенные гранты, финансовые поддержки Азербайджану, Грузии, Армении служили указанной цели. Ведущий эксперт Фонда Арилл Коэн констатировал, что основная задача

США заключается в том, чтобы в сотрудничестве с Англией, Германией и Францией предотвратить де-факто и де-юре восстановление власти Москвы на юге СНГ.

Однако есть круги, рассуждающие более мягко. В докладе подкомитета Сената по международной экономической политике, экспорту и развитию торговли при комиссии Сената США по международным отношениям коротко изложены некоторые принципиальные позиции. Во-первых, США отказались от грез демократии в республиках Южного Кавказа и Центральной Азии; откровенно было объявлено, что за годы самостоятельного развития в этих государствах сформировался авторитарный режим. Вместе с тем в докладе отмечается, что этот факт не может стать помехой в продолжении сотрудничества с разными государствами, в том числе с США.

Во-вторых, официально было признано, что для транспортировки добываемого сейчас сырья единственно реальной альтернативой является трубопровод системы Каспийского трубопроводного консорциума.

В-третьих, несмотря на наличие достаточной силы США для вмешательства в процессы региона (это проверено в сентябре 1997 г. в совместном учении подразделений армии США и Центрального батальона) вариант такого развития событий маловероятен, потому что это может привести к ухудшению или же к полному обострению отношений с Москвой.

Рассматриваемые вопросы схожи с разрабатываемыми американскими экспертами проблемами: принципы распределения Каспийской территории, оценка ее нефтегазового потенциала, региональное сотрудничество, участие в кампании антитеррора и т. д.

В подходе к статусу Каспия взгляды русских и американских специалистов совпадают: Каспий является «межконтинентальным прудом», и к нему никогда не были применены правовые нормы международного моря. Статус был определен соглашениями между Россией и Ираном 1921 г. и СССР и Ираном 1940 г. То, что соглашение 1921 г. потеряло силу и в регионе появились новые независимые государства, не может привести к изменению юридического статуса моря. Настоящий статус Каспия остается в силе до добавления к нему новой модификации или до принятия нового статуса согласно правилам, определенным международным правом (2, 791). В действительности такая позиция косвенно означает поддержку Азербайджана.

Подписанное в июле 1998 г. соглашение «О справедливом разделении Каспия», относящееся к делимитации северной части дна Каспия между Россией и Казахстаном, юристы считают самой большой стратегической ошибкой, потому что таким путем Россия, руководствуясь международными консорциумами, отказалась выступить против проектов по обработке каспийского углеводородного сырья. Другие считают, что в создавшемся безвыходном положении это был самый оптимальный вариант, так как причислением его к другим прибрежным государствам созданы условия для сохранения свободного судоходства; таким образом, внутри своих секторов вместе с сохранением самостоятельности в вопросах нефтедобычи были обеспечены единые стандарты охраны природы и согласованные нормы рыболовства.

В настоящее время в отношении статуса Каспия Россия, Казахстан и Азербайджан выступают с единой позиции: дно моря делится по средней линии, а водная поверхность предоставляется в общее пользование. Позиция Туркменистана постепенно приближается к позиции России. Кроме того, Ашхабад выступил с предложением выделения 20-мильной зоны в центре Каспия для свободного судоходства (6, 6).

Таким образом, четыре постсоветских государства настаивают на том, что Каспий – это море. Иран же, претендующий на равное 20%-ное разделение между всеми сторонами (кондоминиум), считает, что при определении юридического статуса спорного пространства нужно исходить из того, что Каспий – это озеро.

Если принять Каспий за море, то доля каждого государства определится длиной его границ, т. е. доля Казахстана составит 28%, России-20%, Туркменистана-19%, Азербайджана-21%, доля же Ирана по линии Гасан Гасангулу-Астара составит 12%. В Иране многие, не отрекаясь от идеи, что 50% Каспия должны достаться Ирану, считают, что бывшие постсоветские республики, являясь юридическими наследниками, могут получить лишь 50% моря (1, 758).

Самым раздражающим Иран вопросом является нефтедобыча в Каспии; и США с большим удовольствием очень часто затрагивают это болезненное место Ирана. Так, особый советник Государственного секретаря США по вопросам Каспия Стивен Мэнн во время визита в Казахстан объявил, что разработка Каспийского шельфа необходима до окончательного определения статуса бассейна. Напомним, что в апреле 2002 г. на Ашхабадском саммите США участвовали шестым региональным игроком. Объявляя Каспий зоной своих жизненных интересов, США включили весь Каспийско-Черноморский бассейн в свой участок ответственности в Персидском заливе.

Наблюдатели отмечали, что США старались воспользоваться противоречием между Азербайджаном и Ираном, которое заключается не только в распределении ресурсов. Причиной является также то, что большую часть жителей Ирана составляют азербайджанцы. Поэтому Каспийский регион напоминает оазис, деятельность которого замедлили искусственным путем. Отметим и то, что часть доклада по правам человека, подготовленного комиссией ООН, посвящена вопросу нарушения прав южных азербайджанцев.

23-24 апреля 2002 г. в Ашхабаде проходил саммит глав прикаспийских государств. На встрече участвовали президенты Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Основной темой встречи было определение юридического статуса Каспийского моря. Сообщения аналитиков о ходе саммита и об итогах противоречивы. Некоторые считают, что поставленная цель не достигнута, так как по его итогам Ашхабадская декларация не подписана. По мнению других, достигнуто было главное: все президенты выразили солидарность в урегулировании проблемы и высказались за необходимость проведения таких встреч и в будущем (5). И на последующих встречах вопросы юридического статуса Каспия, объединения прикаспийской «пятерки» в структуре наподобие ОВЭС, разоружения Каспийского моря, перспективы региона сохранили свою актуальность.

Большое значение в экономическом подъеме государств региона, особенно Азербайджана, имеют коммуникационные системы. Количество таких систем увеличивается из года в год, появляются новые проекты. Проходящие по территории Азербайджана коммуникационные линии удачно соперничают с другими аналогичными системами. Целенаправленная деятельность азербайджанской дипломатии, с одной стороны, и геополитическая реальность, с другой, способствуют успеху и удаче Азербайджана.

Литература:

1. Внешняя политика РФ (1991-1999). М.: Московская академия МВД России, 2000.
2. Дугин А. Основа геополитики: геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея-центр, 2000.
<http://www.arctogaia.com/public/osnovygeo/geop12.htm#4>.
3. Касенов У. Новая большая книга //Центральная Азия. <http://www.ca-c.org>
4. Наев А. Каспийский регион-международные аспекты. Режим доступа:
<http://www.caspiy.net>

5. Саммит пяти прикаспийских государств завершен, итоговая декларация не подписана // Ежедневные новости. 2002. 26 апреля.
6. Текущий архив МИД Азербайджанской Республики. Справка за 2005-2008 гг. Баку, 2009.

ბახარ ჰუსეინი
აზერბაიჯანის მსოფლიო დიპლომატიის ორბიტაში
რეზიუმე

სტატიაში განხილულია წამყვანი ქვეყნების – აშშ-ის, რუსეთის, იაპონიის და სხვ. სახელმწიფოებრივი პოლიტიკა კასპიის ზღვის რეგიონში, კასპიის ზღვის სტატუსთან დაკავშირებული დავა, კასპიის ნავთობის როლი სხვადასხვა ქვეყნის დაახლოებასა და ერთობლივ საქმიანობაში, აზერბაიჯანის მონაწილეობა მსოფლიო დიპლომატიასა და სხვა საკითხებში.

Bakhar Huseyin
Azerbaijan in the orbit of global diplomacy
Summary

The article considers a state policy of the leading countries – the USA, Russia, Japan, etc. in the region of the Caspian Sea, disputes on the status of the Caspian Sea, a role of the Caspian oil in rapprochement and joint activity of the various countries of the world, participation of Azerbaijan in world diplomacy and some other questions.

Рашад Агазде
(Азербайджан)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ (PUBLIC RELATIONS): ВЗГЛЯДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из феноменов современной мировой политической культуры, безусловно, является **Public relations** или политические связи с общественностью. Несмотря на достаточно длительную и «богатую» историю существования практики public relations (PR), все еще остаются вопросы, касающиеся его институционального толкования и социальных функций PR в современном обществе (1, 7-13). Тем не менее, налицо растущее влияние средств массовой информации на политические процессы. Именно в XX веке в связи с донесением политической информации возникла новая профессия. Сегодня представители этой профессии координируют деятельность PR, рекламу и маркетинг, выступают в качестве связующего звена между политиками и СМИ.

Корпоративные связи с общественностью возникли в начале XX века именно в США, после того, как крупные компании задумались о связи экономического успеха с общественным мнением. С развитием демократических институтов и практики свободных выборов капитал США уже направлялся на управление общественным мнением. Одним из первопроходцев в этой области стал Айви Ли, который еще в 1904 году организовал первое консалтинговое бюро и сотрудничал в основном с угольной промышленностью и железными дорогами (2, 12-17). После этого политики в США в скором времени освоили методы и принципы корпоративного PR. В 1917 году президент Вильсон впервые для управления общественным мнением в связи с Первой мировой войной организует Федеральный комитет по общественному мнению (Federal committee on public opinion). Демократическая партия в 1928, а Республиканская в 1932 году создают первые постоянные PR-офисы. С того времени консультант по связям с общественностью занимает одно из основных мест в команде любого кандидата в президенты (3).

Первое консалтинговое PR-агентство под названием «Campaigns Inc.», предлагавшее свои услуги широкой общественности, было организовано в 1933 году в Лос-Анджелесе супругами Клем Виттакер и Леоном Бакстером. Это мотивировалось тем, что в штате Калифорния по сравнению с другими штатами референдумы в связи с решением политических вопросов использовались чаще (4, 20-29).

Информировать и убеждать – как мы отметили, такова основная цель публик рилейшнз. В демократическом обществе любое дело или деятельность происходят непременно с «соизволения» и одобрения общества. Инициатору дела или идеи необходимо сказать обществу, что он хочет сделать, на что он надеется в этом деле, в чем заключается его политика. Побеждает политика, завоевавшая доверие общества. А для завоевания доверия общества необходимо искреннее взаимопонимание. Однажды один из учеников спрашивает у Конфуция: «Что значит управление?». Философ отвечает: «Это значит, что у тебя есть провизия, армия и вера». Ученику, спросившему, что из этого более важно, великий философ говорит так: «Я бы отказался от провизии и армии, но от веры – никогда» (5). Широкая сеть институтов публик рилейшнз круглосуточно работает, чтобы знать, чем дышит общество, определяет политику властей в управлении. Убедить общество в собственной политике – в этом заключается успех великих государственных деятелей.

Это понятие, вошедшее в последние годы в политическую жизнь Азербайджана, уже давно применяется в мировой практике. Публик рилейшнз является эффективным средством легитимности общественного мнения и придания ему определенного статуса. Публик рилейшнз, как средство формирования общественного мнения, широко изучается

социологами мира. Его социальные функции, существование в качестве отдельной науки все еще являются темой дискуссий. Но никто не отрицает это феномен, непрекращаемы его динамичное развитие и роль в управлении современным обществом. У паблик рилейшнз более чем вековая история. Однако, несмотря на достаточную практику и официальное признание, все же есть сомнения в том, что паблик рилейшнз является отдельной сферой человеческой деятельности.

Как мы отметили, термин «паблик рилейшнз», ставший новым понятием в азербайджанских реалиях, в изданной в последние годы в нашей стране литературе употребляется либо в используемой нами форме, либо же как «общественные связи». Даже в форме написания самого термина существуют несколько вариантов: «паблик рилейшнз», паблик рилейшнз, «PR», PR, Пиар, Пи-Ар, связи с общественностью, общественные связи и пр. Но чаще всего употребляется в форме PR, «паблик рилейшнз» и при необходимости по-азербайджански – «общественные связи».

Как мы отметили, английский ученый Сэм Блэк называет «паблик рилейшнз» «совокупностью методов и технологий, применяемых для создания гармонии в окружающем обществе посредством взаимопонимания, опирающегося на надежную и полноценную информацию». В современном управлении (менеджменте) и научной литературе толкование такими широкими функциями вытекает из самой сути паблик рилейшнз. Британский Институт общественных отношений также подходит к «паблик рилейшнз» следующим образом: «планомерные и устойчивые усилия, направленные на создание взаимоотношений между организацией и обществом». Но все эти ученые единодушны в одном: «Применение «паблик рилейшнз» - это практическая деятельность». Значит, паблик рилейшнз – это «целенаправленное формирование желаемого общественного мнения». А это еще и пропаганда. Одной из обязанностей печати является как раз пропаганда. Здесь паблик рилейшнз пересекается с медиа. Американские теоретики паблик рилейшнз с Хезлтон и Ботан пишут: «Паблик рилейшнз – это стремительно развивающаяся сфера социальной науки» (6, 27-35).

Социологи подтверждают, что в современном мире роль человеческого фактора постоянно растет. Предприятия и компании все больше учитывают достоинство и свободу человека. Сейчас человека уже не рассматривают лишь в качестве потребителя. В настоящее время потребитель и производитель, гражданин и государство все более взаимозависимы друг от друга. В таких условиях реклама и пропаганда бывают малоэффективными, именно в это время паблик рилейшнз становится универсальным средством для эффективного взаимовлияния между различными социальными группами. Таким образом, применив технологию паблик рилейшнз, можно оптимизировать межгрупповую коммуникацию.

Один из основоположников теории паблик рилейшнз – французский ученый Лапровет считает, что применение механизма паблик рилейшнз повышает политическую культуру, так как государство становится заинтересованным в достижении социального консенсуса. Он говорит: «... гуманистская политика коммуникации порождает в общественном мнении симпатии к организации...» (8, 37-51).

Вышеупомянутый Сэм Блэк пишет: «История паблик рилейшнз такая же древняя, как и история человеческого общества. Новое здесь – это распространение идей, связанных с индустриализацией и стремительным развитием жизни, и возникновение на данной основе новых коммуникационных средств. Первое сделало необходимым налаживание связей в обществе, а средства массовой информации претворили это в жизнь» (9). Следует отметить, что PR, как вид практической деятельности, «произошел» от пропаганды и агитации, так как вначале его субъектами были правительства и политические деятели, желавшие привлечь общественность на свою сторону.

Еще один факт из истории паблик рилейшнз: согласно некоторым источникам, впервые термин «паблик рилейшнз» употребил третий президент США Томас Джефферсон.

В 1807 году в своем «Седьмом обращении к Конгрессу» он употребил это термин в смысле «усилия, проявляемые в целях создания взаимопонимания и доверия на общенациональном уровне» (7).

С 1830 года «паблик рилейшнз» стал употребляться в смысле «отношения во имя общих интересов». Стремительный рост печатных СМИ в Америке в первой половине XIX века создал современное понятие «паблик рилейшнз», как средство воздействия на общественное мнение. В 1923 году Эдвард Бернейз пишет посвященную практике PR книгу «Crystallizing the public opinion» («Укрепление общественного мнения»), и в том же году в Нью-Йоркском университете создается первая кафедра паблик рилейшнз (10, 21-29).

В Европе служба связей с общественностью была организована после второй мировой войны в Англии и Франции. В конце прошлого века интернационализация систем массовой коммуникации, возникновение в мире новых политических полюсов, разрушение идеологических стереотипов привели к созданию монополий и транснациональных агентств паблик рилейшнз. В современном мире в престижных высших учебных заведениях открываются факультеты, обучающие специальности «Связи с общественностью», а признание этой профессии одной из самых уважаемых и высокооплачиваемых подтверждает, что паблик рилейшнз достиг высокого этапа развития.

Согласно российскому ученому В. Комаровскому, «Следует осознать, что паблик рилейшнз – это активный фактор целенаправленного развития человеческого общества. Потребность в паблик рилейшнз возникает на определенном этапе развития гражданского общества, в то время, когда появляются его основные институты – партии, СМИ, профессиональные союзы, когда государства и граждане взаимно зависят друг от друга. Иными словами, граждане, как и прежде, ощущают необходимость в социальной защите, государство же, по меньшей мере, желает одобрения своих действий со стороны общества. Именно по этой причине в демократическом обществе самым эффективным средством в налаживании межгрупповых связей становится паблик рилейшнз» (11, 58-70). Таким образом, согласно социологам, основным условием для возникновения паблик рилейшнз является становление демократических институтов. В Азербайджане развитие паблик рилейшнз происходит на фоне возникновения демократических институтов в стране и объективного стремления государства к диалогу с обществом, так как не учитывать общественное мнение при принятии важных решений невозможно.

Специалист в области паблик рилейшнз должен поддерживать тесные связи с журналистами. Воздействуя посредством новостей на печать, можно направлять общественное мнение. Пиармен – это тот, кто снабжает медиа новостями. Необходимо использовать ту новость, которая в конкретных условиях способна воздействовать на сознание массы. Это позволяет методом «инициирования событий» создавать в сознании человеческих масс необходимое «общественное мнение». Воздействуя на «общественное мнение», можно управлять отношением широких социальных слоев к любой идее.

Паблик рилейшнз (PR), или связи с общественностью – это новая гуманитарная научная сфера. В соседней России лишь в 1996 году был утвержден государственный стандарт для паблик релэйшнс (12, 46). Деятельность специалиста в области паблик рилейшнз является важной частью коммуникации и в политике, и в бизнесе, и в общественной жизни. PR менеджер (пиармен) формирует имидж государственной и общественной организации, фирмы, компании и корпорации, анализирует общественное мнение, определяет благоприятные для организации связи, привлекает внимание к осуществляемым проектам, мобилизует персонал на работу. Для повышения авторитета и прогресса предприятия, фирмы и организации на рынке пиармены должны разбираться в технологических новинках, знать пути устранения противоречий, экономических и политических конфликтов на международной арене. А это требует определенной

специализации, поэтому специалист в области публичных отношений должен овладеть определенными способностями в области PR-технологий, бизнесе, в том числе в банковской системе, рекламном деле, управлении персоналом.

В политическом PR есть следующий неопровержимый момент: в связи с тем, что возможности избирателя поддерживать прямую связь, налаживать непосредственное общение с кандидатом крайне ограничены, имидж, образ кандидата, его изображение на экране и снимок на газетной странице оказывают большое влияние на выбор избирателя. Действительно, фактически избирается не сама личность, а ее образ, так как у 99 процентов избирателей нет возможности непосредственно контактировать с кандидатом. При этом основную роль играют не личность, а ее изображение на экране, не то, каким является кандидат, а то, каким он видится и как воспринимается избирателями (2, 42-46).

Учитывая все это, исследователи PR советуют работающим с политиками имиджмейкерам строить их предвыборную стратегию в следующей форме:

- Определение в обладателе должности, за которую борется политик, черт, которые желает видеть аудитория

- «Введение» этих черт в образ кандидата и создание его соответствующего имиджа

- Привитие этого образа избирателям (2, 42-43).

Например, если подавляющее большинство избирателей живет в атмосфере страха перед такими социальными бедствиями, как безработица и бедность, то образом кандидата должен стать образ «героя», разрушающего этот страх. Кандидат должен доказать, что он лучше всех способен защищать избирателей от этих бедствий. При этом необходимо учитывать и состав избирателей. Они часто ожидают от кандидата совершенно других, а порой противоречащих друг другу действий и решений. Поэтому растет значение проводимых накануне выборов социологических опросов. Именно на результаты этих опросов опираются политические имиджмейкеры, создавая образы своих клиентов.

Западные имиджмейкеры как с практической, так и с теоретической точек зрения добились в политическом PR очень больших успехов. В настоящее время на Западе, можно сказать, ни один политик не сможет без помощи специалиста в области PR добиться высокого результата. Один из них – бывший британский премьер-министр Джон Мейджор в канун выборов вознамерился отказаться от помощи имиджмейкеров и захотел преподнести себя народу таким, каким он есть. Однако после первого же официального выступления, когда газеты, отбросив в сторону программу Мейджора, стали обсуждать его одежду, будущий премьер-министр был вынужден отказаться от своих намерений и обратиться за консультациями к специалистам в области PR. PR-мены же, в первую очередь, поменяли его очки и костюм.

Как уже говорилось, в ходе организации политических кампаний следует глубоко изучить находящийся в представлении населения образ «идеального политического деятеля». А для этого должны быть учтены два фактора:

- Ментальные особенности населения

- Конкретная политическая обстановка

Как мы уже сказали, в Азербайджане нет такой, как на Западе, традиции Public relations публичных отношений, однако связи с общественностью с практической и теоретической точек зрения динамично развиваются и играют определенную роль в управлении социальными процессами, а также значительно влияют на политическую культуру, экономику и духовную жизнь общества. Это уже доказывает демократизацию политико-социальных процессов и развитие институтов гражданского общества (7).

Литერатура:

1. Тучков С.М, Становление политических публик рилейшнз: предпосылки, проблемы и перспективы, М., 1999.
2. İsmayılov Rafiq, Public relations - ictimaiyyətə əlaqələr, // «Yeni Nəsil» Jurnalistlər Birliyi, Bakı, 2001.
3. Ольшанский Д. В., Политический PR, М., 2003.
4. Cutlip Scott, *Public Relations History: From the Seventeenth to the Twentieth Century*, New Jersey, 1999.
5. Ağazadə R., Demokratik dövlətdə ictimai əlaqələr, // Xalq qəzeti, 23 may 2003.
6. Хэйвуд Р. Все о Public Relations. М., 1999.
7. Ağazadə R., Demokratik cəmiyyət və ictimai əlaqələr, // Xalq qəzeti, 24 aprel 2004.
8. Королько В.В., Основы публик рилейшнз: Учеб. Пособие, М, 2000.
9. Black Sam, *Introduction to Public Relations*, London: Modino Press, 1989.
10. Почепцов Г. Г., Публик рилейшнз для профессионалов, М., 2000.
11. Комаровский В.С., Связи с общественностью в политике и государственном управлении, Москва, Издательство РАГС, 2001.
12. Дипличенский Г., Политика и общественное мнение в России, // Международная экономика и международная жизнь, №10, 2001.

რაშად აგაზადე საზოგადოებასთან პოლიტიკური ურთიერთობები. თვალსაზრისი და პერსპექტივები რეზიუმე

საზოგადოებრივი ურთიერთობები არის მენეჯმენტის, სამეთვალყურეო და ტექნიკური ფუნქციების ნაკრები, რომელიც აძლიერებს ორგანიზაციის უნარს სტრატეგიულად მოისმინოს, დააფასოს და უპასუხოს იმ ადამიანებს, რომელთა ორმხრივად ხელსაყრელი ურთიერთობები ორგანიზაციასთან არის საჭირო მისი მისიისა და ფასეულობების მისაღწევად.

საზოგადოებრივ ურთიერთობებს, როგორც სოციოლოგიურ მეცნიერებას, გააჩნია მრავალსაუკუნოვანი ისტორია. მაგრამ აზერბაიჯანში იგი არის ისეთივე ახალი, როგორც ქვეყნის დამოუკიდებლობა. წარმოდგენილი სტატია ეხება პოლიტიკური და სოციალური ცხოვრების ერთ-ერთ სტრატეგიულ ინსტრუმენტს. ეს არის საზოგადოებრივი ურთიერთობები უკვე ჩამოყალიბებული ტრადიციებით და გამოყენების მეთოდებით ამერიკის შეერთებულ შტატებსა და ევროპის ქვეყნებში.

Rashad Agazade Political Public Relations Summary

Public Relations is a set of management, supervisory, and technical functions that foster an organization's ability to strategically listen to, appreciate, and respond to those persons whose mutually beneficial relationships with the organization are necessary to achieve its missions and values.

As a sociological science, public relations have a centuries-old history. But in Azerbaijan it is as young as the country's independence. This article deals with one of the strategic tool of the political and social life. That is public relations with already formed traditions and methods of application in the United States of America and the European countries.

Мехпара Фатуллаева
(Азербайджан)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТАНЦЕВ И ЛИЦ, НЕ ИМЕЮЩИХ ГРАЖДАНСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вступление в силу и действия законов о правовом статусе иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, создаёт предпосылки для усиления контроля за пребыванием в стране и оттока нелегально трудящихся-мигрантов, а также способствует увеличению зарегистрированных мигрантов (трудовых мигрантов) на внутреннем рынке. С момента пересечения государственной границы иностранцы подчиняются юрисдикции государства, на территории которого находятся. В то же время они соблюдают законы страны, гражданами которой они являются. В этом смысле имеет место своеобразие правового статуса. Для определения правового статуса иностранцев и лиц не имеющих гражданства, прежде всего, нужно внести предельную ясность в определении терминов и понятий, относящихся к этой сфере.

В первом параграфе статьи Конвенции «О статусе апатридов» от 28 сентября 1954 года в частности отмечается, что под термином «апатрид» подразумевается любое лицо, не являющееся гражданином данной страны в соответствии с законом (2, 97).

Согласно закону о правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства Азербайджанской Республики от 13 марта 1996 года «иностранцами» называются люди, не являющиеся гражданами Азербайджана- лица, которые являются гражданами других стран. По этому закону, «лица без гражданства» – это люди, которые не являются гражданами Азербайджанской Республики, граждане других стран. В словаре терминов по вопросам миграции и предоставления убежища иностранцам понятие «иностранец» и «лицо без гражданства» трактуется следующим образом: иностранцем именуется человека, проживающего на территории страны, гражданином которой он не является, «лицом не имеющим гражданства» называется человек не являющийся гражданином этой страны в рамках законодательства, по юридическим законам. Таким образом, обращаясь к международным и национальным нормативно-правовым актам в определении понятий «иностранец» и «лицо без гражданства», можно наметить как схожие черты, так и различие в трактовке этих понятий. Это различие исходит из определения их правового статуса и обуславливает разграничение и отнесение их к различным категориям. Наряду с этим, с учётом международно-правовых аспектов, целесообразно отметить, что термины «иностранец» и «лицо без гражданства» относятся к категории лиц, не имеющих гражданства в стране пребывания. Поэтому, изучая вопросы, тесно связанные с «иностранцами» и «лицами без гражданства», нужно провести определённую классификацию:

1. Иностранцы и лица, не имеющие гражданства, постоянно проживающие в какой-либо стране, по степени правового отношения к своей стране делятся на две группы:

- Беженцы или лица, ищущие убежища в других странах по причине определённых недостатков в своей стране, чрезвычайных ситуаций, в результате военного положения и т.д.

- Политические эмигранты, то есть граждане, покидающие государство из-за расхождения политических взглядов, иностранные граждане и лица без гражданства, направляющиеся на постоянное проживание на территории других государств.

2. Иностранцы и лица, не имеющие гражданства, пользующиеся дипломатической защитой своего правительства. Эти люди делятся на три группы:

- Рабочие-мигранты (трудовые мигранты), то есть, лица, иммигрирующие из своей страны в другую для того, чтобы заниматься определённой трудовой деятельностью.

- Лица, вступающие в законный брак с гражданином той страны, где проживают, одновременно при условии сохранения гражданства своей страны, в соответствии с существующим законодательством другого государства, могут подать заявку на проживание на его территории.

- Лица, приехавшие в страну с целью постоянного проживания вместе со своими семьями, но не имеющие гражданства. Из вышесказанного видно, что в свете получения гражданства на территории страны пребывания для иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, на первый план выходит применение юрисдикции этого государства.

- Здесь имеют место привилегии и иммунитеты иностранцев в стране пребывания, с учётом ограничения вышеуказанных привилегий и иммунитетов, взяв во внимание это ограничение, лица, относящиеся к одной и той же категории, окружаются другими категориями. Лица, пользующиеся данными иммунитетами и привилегиями, потому относятся к категории «Временно проживающих иностранцев», что они заранее определяют границы пребывания в этой стране. К другой же категории относятся иностранцы и лица без гражданства не имеющие иммунитета страны пребывания. Говоря об апатридах, мы подразумеваем лиц, не являющихся гражданами страны пребывания в рамках существующих в данной стране законов (2, 97).

Обращая внимание на правовой статус лиц, не имеющих гражданства, заметно, что они находятся в состоянии неимения гражданства со стороны какой-либо страны.

Согласно первой статье Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 1959 г. «Об уменьшении количества лиц, не имеющих гражданства» государство может дать гражданство лицу, родившемуся на его территории, не имеющему гражданства. Такое гражданство даётся в нижеследующих случаях:

- При рождении в соответствии с законом.

- В соответствии с законом государства, посредством возбуждения дела со стороны истца или соответствующих государственных органов и инстанций. Стадии отсутствия получения гражданства могут быть нижеследующими:

- Вступление в брак (в соответствии с законодательством ряда стран, женщина, вступающая в брак с иностранцем, автоматически теряет своё гражданство, а страна, гражданином, которой является её муж, не даёт ей гражданства).

- Лишение гражданства (в разных государствах лишение гражданства может осуществляться в различных формах, посредством суда или в соответствии с законом).

Согласно пятой статье Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 1961 г. «Об уменьшении количества лиц, не имеющих гражданства», если в результате изменения законом статуса определённого лица, он потеряет гражданство, то этот фактор не должен сопровождаться получением гражданства. Одновременно в седьмой статье данной Конвенции говорится, что лицо, временно проживающее за рубежом в течение 7 лет непрерывно, согласно законам страны основного проживания, должен сообщить в соответствующие инстанции о желании сохранить гражданство, в противном случае он может потерять гражданство.

Эта конвенция направлена на обеспечение непрерывности гражданства.

В общем, с призыва права, свобод и прав человека, лица, не имеющие гражданства, приравниваются к иностранцам.

Систематизировав вышесказанное, можно прийти к такому выводу, что правовой статус иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, определяется международными правовыми нормами.

С этих позиций урегулирование статуса иностранцев и лиц без гражданства требует нового взгляда на важность элементов, входящих в это понятие. В любом случае термин «статус» становится эквивалентом термина «правовой статус». Поэтому, создаются предпосылки для обращения к понятию «правовой статус».

Понятие «правового статуса», связанного с иностранцами, рассматривается наряду с термином «правовой режим» и по своему смысловому содержанию включается в сборник прав и полномочий, данных страной проживания гражданам-иностранцам.

Большинство исследователей приходят к общему мнению, что только права и задачи частично отражают «правовой статус иностранцев». Одновременно существование различия между понятиями «правовой статус» и «правовой режим», в первом случае показывает объективные, во втором субъективные права граждан.

В огромном количестве юридической литературы понятия «правовой статус», «правовое положение» и «правовой режим» отождествляются.

Существует большая необходимость в углубленном и основательном изучении проблем, связанных с правовыми режимами иностранцев и лиц без гражданства.

Следует отметить, что существует острая необходимость изучения проблем, связанных с правовым режимом пребывания иностранцев за границей. Законодательство свидетельствует о следующем:

1. По общим правилам в отношении иностранцев в Азербайджанской Республике применяется национальный режим.

2. При необходимости национальный режим заменяется особым режимом. При этом принятые ограничения применяются с учётом общеизвестных международных стандартов прав иностранцев. Кроме этого, правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Азербайджанской Республике более приемлем в сравнении с другими странами.

3. Азербайджанская Республика является участником ряда договоров допускающих действие более благоприятного преференциального режима, в том числе и договоры торгового и экономического содержания. Следует отметить, что преференциальный режим присутствует в особенности в договорах, подписанных со странами Содружества Независимых Государств (СНГ).

Таким образом, современный период, начало 21 века отличается особым динамизмом в урегулировании правового статуса иностранцев и лиц, не имеющих гражданства.

Из анализа юриспруденции этого направления можно отметить:

1. Как правило, к иностранцам в Азербайджанской республике применяются правила национального режима.

2. В нужных случаях национальный режим завершается особым режимом.

3. Азербайджанская Республика является участником ряда важных договоров.

Таким образом, в наше время Азербайджан отличается достаточным урегулированием статуса иностранцев и лиц без гражданства.

Иностранцы и лица, не имеющие гражданства, совершившие преступления, административные и другие правовые нарушения на территории Азербайджанской Республики несут ответственность в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики.

Литература:

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, Закон, 2011.
2. Конвенции от 28 сентября 1954 года «О статусе апатридов». Международный сборник соглашений по правам человека, Баку, 2008.

3. Конвенция от 28 сентября 1954 года «О статусе апатридов». Международный сборник соглашений по правам человека Баку, 2008.
4. Национальный план действий по защите прав человека в Азербайджанской Республике. 28 декабря 2006.
5. Гаджиев В.З. Внутренние защиты прав человека и международно-правовые гарантии // Правовое государство и закон. Баку, 1999, №10.
6. О правовом положении и статусе иностранцев и лиц, не имеющих гражданство. Закон Азербайджанской Республики от 13 марта 1996 года.

მეხპარა ფატულაევა
უცხოელთა და მოქალაქეობის არმქონე პირთა
საერთაშორისო-სამართლებრივი სტატუსი აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში
რეზიუმე

იმ კანონთა ძალაში შესვლა, რომლებიც უცხოელთა და მოქალაქეობის არმქონე პირთა სამართლებრივ მდგომარეობას შეეხება, ქვეყანაში უკანონო მიგრანტების ყოფნისა და გადინების მეტი კონტროლის წინაპირობას ქმნის. ის, ასევე, ხელს უწყობს რეგისტრირებული მიგრანტების გაზრდას შიდა ბაზარზე. საზღვრის გადაკვეთის მომენტიდან უცხოელები ექვემდებარებიან იმ სახელმწიფოს იურისდიქციას, რომლის ტერიტორიაზეც იმყოფებიან. ამავე დროს, ისინი იცავენ იმ ქვეყნის კანონებს, რომლის მოქალაქეებადაც გვევლინებიან. ამ შემთხვევაში ვლინდება სამართლებრივი სტატუსის თავისებურებები.

Mekhpara Fatullaeva
International Legal Status of Foreigners and Individuals without
Citizenship in the Republic of Azerbaijan
Summary

Entry into force and effect of laws on the legal status of foreigners and individuals without citizenship creates an opportunity for greater control over the stay in the country and the outflow of illegal migrant workers, also contributes to an increase of registered migrants (migrant workers) in the domestic market.

Гасан Алиев
(Азербайджан)

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ
В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

Эффективность судебной власти как неотъемлемой части цивилизованного общества и самостоятельной и независимой ветви государственной власти, может быть оценена лишь в контексте реального разделения властей, исключающем излишнюю концентрацию отдельной власти и гарантирующем гражданам подлинную свободу. Возникновение и утверждение этой власти возможно лишь тогда, когда в обществе возникает потребность и необходимые силы для противостояния бюрократии и создания институтов, защищающих личность от произвола.

По сути, становление судебной власти как результат развития демократии представляет собой сознательное самоограничение государства, которое допускает контроль над собой со стороны особого независимого органа – суда.

После восстановления независимости Азербайджанской Республики начался последовательный процесс возрождения независимой судебной власти. Принятая в ноябре 1995 года Конституция Азербайджана закрепила принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, определила неизменность курса страны на построение демократического, правового и светского государства.

В качестве основных принципов осуществления правосудия Азербайджанская Конституция закрепила нижеследующие: 1) руководство судей в своей деятельности Конституцией и Законами Азербайджанской Республики, 2) состязательность и гласность судопроизводства, 3) равенство граждан перед законом и судом, 4) обеспечение права на защиту, 5) презумпция невиновности, 6) недопустимость изменения судебной юрисдикции, 7) гласность, 8) непосредственность и устность судопроизводства, 9) независимость судей и их подчинение только закону, 10) беспристрастность и 11) справедливость. Именно эти принципы легли в основу и определили направление интенсивно проводимой в Азербайджане судебно-правовой реформы.

Указом Президента Азербайджанского государства в феврале 1996 года была создана Комиссия по правовой реформе, в состав которой вошли видные специалисты в области юриспруденции, ученые-юристы, судьи, юристы – представители соответствующих государственных органов. Разработанная ими Концепция судебно-правовой реформы легла в основу подготовленных и принятых парламентом ряда законов, определяющих и закрепляющих судебную власть как независимую и эффективную систему.

В числе этих законов, в первую очередь, необходимо отметить законы О Конституционном суде, О судах и судьях, О прокуратуре, Об адвокатуре, О полиции, Об оперативно-розыскной деятельности, новые Уголовно-Процессуальный и Гражданско-Процессуальный Кодексы, закон об обжаловании в суд незаконных действий должностных лиц и др.

Специалисты, готовившие эти законы, опирались на широкий опыт мирового сообщества. Законопроекты прошли международную экспертизу в Совете Европы, были положительно оценены экспертами и признаны соответствующими общепринятым европейским стандартам.

В процессе реформ в Азербайджане вступила в силу и успешно действует трехступенчатая судебная система, включающая в себя апелляционную и кассационную инстанции. Ликвидирован существовавший при советской системе надзор прокуратуры за законностью судебных актов: прокурор в азербайджанском процессе, являясь стороной в судебном процессе, поддерживает государственное обвинение, и по своему процессуальному положению приравнен к стороне защиты.

Исключительные полномочия в отношении ареста и других процессуальных мер принудительного характера, ограничивающих конституционные права граждан, переданы судам. Гражданам предоставлено право обжаловать в суд действия и решения должностных лиц, осуществляющих расследование преступлений.

Проведение реформ по усовершенствованию судебной системы в Азербайджане процесс, который требует постоянного критического внимания. О модернизации (усовершенствовании) судебной системы Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым 19 января 2006 года был подписан указ, благодаря которому судебная реформа вышла на качественно новый уровень. Упрощена возможность населения обращаться в суды, созданы новые суды, в том числе 6 новых апелляционных судов в регионах, число судей увеличено в 2 раза. Была усовершенствована структура аппаратов судов, создана и начала деятельность Академии Юстиции. Апелляционные суды, состоящие из 4 коллегий – гражданской, уголовной, военной и административно-экономической коллегий, действует (функционирует) по соответствующей территориальной юрисдикции. В организации судов Нахичеванской АР, входящей в судебную систему Азербайджанской Республики было учтено, что Автономная Республика находится вне основной территории страны и что находится в условиях блокады со стороны агрессора – Республики Армения. Так, Верховный Суд Нахичеванской АР в отношении судов Автономной Республики является инстанцией апелляции. Решения Верховного Суда Нахичеванской АР в кассационном порядке рассматриваются Верховным Судом Азербайджанской Республики.

В обществе будут уважать суд и верить в объективность его решений лишь при условии, что эта уверенность будет основываться на его действительной беспристрастности и честности. В основе же беспристрастности и честности суда должна лежать его подлинная независимость. Именно поэтому, в осуществляемой судебно-правовой реформе важное место уделялось предоставлению правовых, социальных и материальных гарантий судьям, что является одним из ключевых моментов обеспечения их независимости и беспристрастности.

В этой связи в законодательстве независимой Азербайджанской Республики был предусмотрен целый комплекс гарантий независимости судебной власти, нашедших свое закрепление, как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве. Рассмотрим их.

Независимость судей, в первую очередь, на наш взгляд, гарантируется их деполитизированностью. В соответствии со статьей 126 Конституции судьям запрещается заниматься политической деятельностью и состоять в политических партиях, а в соответствии со статьей 105 Закона о судах и судьях, лица, назначенные на должность судьи, перед принятием присяги должны выйти из состава партии или другой политической организации. Аналогичную норму содержит также статья 9 Закона о Конституционном суде.

Во-вторых, в соответствии со статьей 127 Конституции, статьей 97 Закона о судах и судьях и статьей 11 Закона о Конституционном суде, судьи несменяемы в течение срока полномочий.

В-третьих, в статье 128 Конституции, статье 101 Закона о судах и судьях и статье 12 Закона о Конституционном суде закреплено, что судьи неприкосновенны и пользуются особым иммунитетом. Это означает, что в период осуществления своих полномочий они не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, личному досмотру и приводу. Привлечение судьи к уголовной ответственности возможно лишь после сложной процедуры и лишь на основании постановления Генерального прокурора.

В-пятых, независимость судей гарантируется также усложненным, многоступенчатым процессом их привлечения к дисциплинарной ответственности, лишения полномочий и отстранения от должности.

В-шестых, в соответствии со статьей 127 Конституции прямое или косвенное ограничение судопроизводства с чьей-либо стороны или по какой-либо причине, незаконное воздействие, угроза или вмешательство недопустимы. Аналогичные положения содержатся в Законе о судах и судьях и в Законе о Конституционном суде.

В-седьмых, гарантией независимости судей является также предусмотренное законом обеспечение их личной безопасности. Законодатель установил целый комплекс государственных мер по защите здоровья и имущества судей и их близких. Кроме того, судьям предоставлено право на ношение и хранение оружия.

Гарантии, предоставленные судьям, находят свое развитие в нормах Уголовного Кодекса, предусматривающих ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 286), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и его близких (статья 287), а также угрозу или насильственные действия в отношении них в связи с осуществлением правосудия (статья 288).

В процессе создания новой судебной системы, в целях формирования независимого и беспристрастного судейского корпуса Указом Президента Азербайджана от 1 декабря 1998 года «О применении закона о судах и судьях и мерах по осуществлению судебной реформы» при Президенте был создан Судебно-правовой совет, являющийся органом самоуправления судебной власти. Он состоит из 15 человек и формируется в основном из судей, министра юстиции, а также из представителей Президента страны, Милли Меджлиса, прокуратуры, Коллегии Адвокатов и других лиц.

Следующим важным шагом после принятия новых законов в процессе проведения судебно-правовой реформы явился Указ Президента от 17 января 2000 года, которым было принято решение о выборах судей на основе прозрачной процедуры путем проведения тестовых экзаменов в соответствии с международными требованиями. Для осуществления процедуры отбора кандидатов в судьи Судебно-правовым советом была разработана соответствующая нормативно-правовая база, регламентирующая этот процесс, подготовлены и опубликованы в печати правила отбора кандидатов в судьи, а также примерные тесты в виде вопросов и ответов.

Отбор судей, осуществленный в Азербайджане под наблюдением общественности, международных структур, иностранных и национальных неправительственных правозащитных организаций, в том числе, специального независимого зарубежного эксперта, был однозначно признан всеми наблюдателями прозрачным, объективным и беспристрастным. В результате, судебный корпус был обновлен на 60%, в его состав вошли лица, из среды независимых юристов, ученых, военных, работников правоохранительных органов и органов юстиции. В процессе отбора судей основными приоритетами являлись высокий уровень правовых знаний и общей подготовки кандидатов, соответствие их личных и моральных качеств высокому званию судьи, аналитические способности и уровень логического мышления, учитывалась также предыдущая деятельность кандидатов, ранее

избравшихся судьями. Отбор кандидатов проходил в условиях жесткой конкуренции: заявления были поданы со стороны более чем 1000 юристов.

Формирование нового судебного корпуса послужило важным фактором для повышения престижа суда и доверия граждан к новой судебной системе. К примеру, об этом свидетельствует тот факт, что после формирования судебного корпуса, уже в первой половине 2001 года количество обращений в суд по гражданским делам, по сравнению с этим же периодом 2000 года, возросло почти на 35%. Активная работа по обретению доверия общества посредством своей беспристрастности и объективности, необратимость этого процесса являются важнейшей задачей судей в процессе судебно-правовых реформ в Азербайджане.

Важнейшим фактором, влияющим на авторитет суда и доверии общества к судебной системе, а также на формирование общественного мнения относительно эффективности судебной системы, является исполнение судебных решений.

В целях повышения действенности этого института был принят закон, в соответствии с которым была создана специальная служба судебных надзирателей и судебных исполнителей, призванных обеспечить порядок деятельности судебных органов, а также исполнение решений судов по гражданским, экономическим спорам и административным правонарушениям и наказания по уголовным делам, не связанным с лишением свободы. Для координации деятельности судебных надзирателей и судебных исполнителей в Министерстве юстиции была создана соответствующая специальная структура, а для расследования преступлений против правосудия учреждено Следственное управление. Одновременно, для пресечения вмешательства в дела судов со стороны исполнительной власти в министерстве юстиции было ликвидировано оставшееся в наследство от советского режима управление судебных органов.

Немаловажным аспектом гарантии независимости, беспристрастности судей является их соответствующее материальное обеспечение. Несмотря на имевшиеся в тот период в государстве большие социально-экономические трудности, Азербайджан, заботясь о реальной независимости судей, изыскал возможности для повышения их оплаты труда. Сегодня заработная плата судей в Азербайджане является самой высокой среди государственных чиновников и в несколько раз превышает зарплату других категорий граждан. Наряду с этим, принимаются меры к поиску новых форм материального стимулирования судей, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности их деятельности и укреплению независимости.

Еще одним важным вопросом, стоящим перед реформаторами, является организация мероприятий для повышения квалификации персонала судей, изучения ими международно-правовых принципов, норм и стандартов, передового опыта иностранных государств в сфере правосудия. В этих целях Судебно-правовым советом при Президенте осуществляется тесное сотрудничество в форме проведения тематических семинаров, конференций, обмена специалистами, с фондом СОРОСа, германским обществом технического сотрудничества «GTZ», подготовлены перспективные планы дальнейшего установления такого сотрудничества по линии ООН, Совета Европы и других международных организаций. Следует выделить сотрудничество с Ассоциацией Американских Юристов, благодаря которой в Азербайджане были проведены первые региональные тренинги для вновь избранного судейского корпуса, а также организованы специальные курсы в США для преподавателей Учебно-Правового Центра Министерства Юстиции страны.

Судебно-правовая реформа, а также реформа системы государственного управления, проведенные имплементации международных стандартов и успехи в ее реализации, свидетельствуют, что Азербайджан неуклонно движется по пути демократизации, и, как результат этого, сегодня государство активно интегрируется в мировое сообщество, становится полноправным членом Европейской семьи.

ლიტერატურა:

1. Ахундова Л. Азербайджан и и европейские структуры: проблемы интеграции. Автореф. канд. дисс. Москва, 2000.
2. Барри Д. Конституционный Суд глазами американского юриста. Государство и право, 1993, №10.
3. Башенко И.П. Международный уголовный суд. Москва: Юридическая литература, 1998.
4. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 1994.
5. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение. Конституционное право: Восточно-европейское обозрение, 1999, №3.
6. Гаджиев Г.А. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Государство и право, 1993, №7.
7. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. М.: Зерцало, 1998.
8. Макили-Алиев Кямал. Системы имплементации и применения международного права прав человека: органы и механизмы. Монография. Баку: Elm və Təhsil (Наука и Образование), 2009.
9. Павликов С. Г. Порядок формирования конституционных (уставных) и мировых судов в субъектах Российской Федерации (Сравнительный анализ)// Государство и право (Москва), 2006, №5.
10. Салимов К.Н. Особенности организации и деятельности системы судопроизводства США. Баку, 2006.
11. Устав ООН и Статут Международного Суда. Нью-Йорк, 1998.
12. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1997.
13. Adilov N., Əhmədov D., Əsədov E., İsgəndərov R., Seyidov N. Yuvenal ədliyyə-yetkinlik yaşına çatmayanların ədalət mühakiməsi. Bakı, 2006.
14. Cavadov, Gülmirzə. Terrorizm və beynəlxalq məhkəmə orqanları. Azərbaycan-Avropa əlaqələri: Mövcud problemlər və əməkdaşlığın əsas istiqamətləri. Bakı, 2005.
15. Makili-Aliyev, Kamal. International Criminal Court and UN Security Council: Relationship and Influence. In: “Gelati 2010” – “New World and we”. Theses. – Tbilisi: Gelati Academy of Sciences, 2010.

გასან ალიევი

საერთაშორისო-სამართლებრივი სტანდარტების იმპლემენტაცია აზერბაიჯანის სამართლებრივი და იურიდიული რეფორმების პროცესში რეზიუმე

იურიდიული ძალაუფლების ეფექტურობა, რომელიც სამოქალაქო საზოგადოების ნაწილს და სახელმწიფო ძალაუფლების დამოუკიდებელ განშტოებას წარმოადგენს, შეიძლება შეფასებულ იქნეს მხოლოდ ძალაუფლების რეალური გადანაწილების კონტექსტში, რომელიც გამორიცხავს გარკვეულ ორგანოებზე კონცენტრირებას და უზრუნველყოფს მოქალაქეების თავისუფლებას. ასეთი ძალაუფლების ფორმირება და დანერგვა შესაძლებელია მხოლოდ იმ პირობის შემთხვევაში, თუ არსებობს მოთხოვნა და საკმარისი ძალები საზოგადოებაში ბიუროკრატიისთვის წინააღმდეგობის გასაწევად და პირადი ხელშეუხებლობის დაცვის ინსტიტუტების დასაარსებლად.

Gasan Aliyev
***Implementation of international and legal standards in the process of legal
and judicial reforms of Azerbaijan***
Summary

Efficiency of judicial power which represents an integral part of civil society and independent branch of state power can be evaluated only in the context of real division of authorities that excludes concentration on definite organs and guarantees genuine freedom of citizens. Formation and implementation of such power is possible only on conditions that there is need and sufficient forces in the society to resist bureaucracy and establish institutions protecting personal immunity.

Али Худадуст
(Иран)

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ

Относительно профилактических мер возникли различные классификации. Криминологи классифицировали различные сферы профилактики этого вида преступности различными способами. Эта классификация в узком, а в некоторых случаях, и в широком смысле охватывает профилактику, в целом. Существуют виды активной и пассивной, специальной и общей, социальной и культурной, трёх этапной (модель Каплана), адаптированной к условиям, всеохватной профилактики, а также, профилактики, лишь преступности.

Самой распространённой и усовершенствованной формой классификации профилактики являются меры социальной и ситуативной профилактики. Так, например, иногда другие виды профилактики становятся подвержены влиянию именно этой классификации. Именно поэтому в настоящей статье мы будем рассматривать методы предотвращения контрабанды, как меры социальной и меры ситуативной профилактики.

Раздел I. Предупреждение контрабанды с использованием мер социальной профилактики.

В криминалистике, «социальная профилактика» отсылает к причине преступления. То есть, социальная профилактика преступления, диктует необходимость признания роли различных факторов в возникновении преступления. Эти факторы, в зависимости от характеристики какого-либо лица, особенностей его личности и психологии могут побудить его к преступлению. Или же, социальная среда, политический режим, экономические и коммунальные (бытовые) условия какой-либо обособленной территории могут спровоцировать большую часть её населения на определённые преступления. Как мы уже отметили, на причины возникновения контрабанды влияет множество факторов. В данном разделе мы постараемся представить исследование и анализ ряда методов предотвращения контрабанды.

а) Предупредительные меры посредством устранения факторов, мешающих торговле.

Контрабандой считается торговля, осуществляемая с несоблюдением законоп-равовых нормативов, установленных для импорта и экспорта. В условиях, при которых господствует свободная торговля, для контрабанды не бывает стимула. Так как, люди, занятые в сфере ввоза и вывоза товаров могут абсолютно свободно, и на законных основаниях осуществлять свою деятельность. Однако при доминировании монополистских методов и процедур, люди, закрыв глаза на опасность, начинают заниматься нелегальной торговлей.

Одним из самых основных методов предотвращения контрабанды является устранение тарифных и нетарифных ограничений, облегчение процесса импорта и экспорта товаров. Посредством определения таможенных тарифов и облегчения процесса торговли обусловленностью нормальной торговой прибылью возможно, с одной стороны, устранить тенденцию к развитию контрабанды, и с другой стороны, обеспечить государство соответствующей прибылью. Необходимо отметить, что внезапное устранение сразу всех ограничений не без вреда отразится на экономике.

«Хотя, рост импорта и окажет положительное воздействие на предотвращение контрабанды, но породит падение производства в экономике, проблемы в сфере занятости, а также, другие проблемы. Если мы внедрим это ускоренными темпами, и более широко, то уже сама программа либерализации окажется под угрозой» (1,65-68). Так как, внезапная ликвидация тарифов может создать брешь в налоговой системе государства, необходимо

пройти определённые этапы при создании эффективной сетки тарифов, и тарифы должны быть снижены постепенно.

б) Предупредительные меры посредством адресной социальной помощи.

Одной из причин обращения населения к контрабанде является цель получения высокой прибыли, ценой немалого риска. Субсидии, выделяемые на улучшение минимальных бытовых условий, считаются одним из факторов экспортной контрабанды. Так как, субсидии, выделенные для приобретения некоторых самых необходимых товаров, с одной стороны, способствуют появлению разницы в ценах на внутреннем рынке и рынках сопредельных государств, и с другой стороны, создают благоприятные условия для вывоза этих товаров за границу контрабандным путём. Незаконный экспорт этих товаров укрепляет сферы контрабандной деятельности, и вынуждает население обратиться к обороту субсидированных товаров, в целях получения наживы. Таким образом, дизель, бензин, мука, лекарственные средства и прочие субсидированные товары первой необходимости, стоимость которых дешевле на внутреннем рынке страны, по сравнению с рынками соседних стран, становятся объектами перевозок посредством контрабанды.

Обновления в системе субсидирований, их правильное распределение, выделение их истинно нуждающимся, должны явиться основными проблемами на повестке дня у составителей этих программ и у политэкономистов. В противном случае, претерпев финансовое давление государства, выплачиваемая субсидия (помощь) не только, не дойдёт до реально нуждающихся в ней, но и послужит причиной для широкого распространения субсидированной контрабанды. В результате проведённых исследований было выявлено несколько методов для определения адресных субсидий. Ниже, нами будут рассмотрены методы использования каждой из них, выявлены их преимущества и недостатки.

1. Метод частной (индивидуальной оценки).

Посредством этого метода, на основе доходов населения и семей, осуществляется выплата субсидий.

Этот метод определяет минимальный размер прибыли, на основе исчисления прибыли семей, уровня их бедности и прочих показателей (2, 11). При предоставлении нужной информации метод индивидуальной оценки способен абсолютно точно определить нуждающихся людей от людей не нуждающихся. Недостаток этого метода заключается в трудностях его реализации. То есть, определить и уточнить истинный (реальный) уровень прибыли населения очень сложно.

2. Метод групповой (географической) оценки.

Данным методом регулируются программы выплаты субсидий, основывающихся на физических инфраструктурах (социальная помощь). К примеру, на территориях, заселённых малообеспеченными людьми, школы и здравпункты (медицинские учреждения) предназначены, больше, для людей с низким достатком. В бедных районах осуществляются усовершенствованные программы по организации бесплатных обедов в школах и по оказанию бесплатных медицинских услуг в здравпунктах (медицинских учреждениях). Такие примеры целенаправленны (3, 31). Этот метод осуществляется в таких территориальных условиях, как область, город, или таких, меньших по размеру, как посёлок. Преимущества географически нацеленного метода заключены в лёгкости его реализации, и в отсутствии необходимости применения смешанного механизма, присущего методу частной оценки. Так как, подготовители программы легко могут подсчитать количество контролируемого населения. Недостатки этого метода заключаются в его слабой точности и опасности проявления политической напряжённости.

3. Метод самонаправленности.

В данном методе, с теоретической точки зрения, все группы могут воспользоваться программами или, услугами, субсидий (социальной помощи). Однако в то же время,

подготавливается план, направленный на устранение тенденции воспользоваться ими обеспеченными людьми. К примеру, можно улучшить качество не субсидированных товаров, по отношению к субсидированным товарам.

Метод распределения субсидий.

При использовании этого метода, теоретически, всё население может пользоваться субсидиями. Только распределение субсидий определяется со стороны органов, ответственных за решение этого вопроса, на основании учёта уровня бедности населения, или, с учётом существующих ресурсов субсидий, и после этого субсидия присваивается каждому лицу. Среди развивающихся стран, этот метод оказания помощи практикуется для потребительских товаров и продовольствия на Ямайке, в Венесуэле, Мексике, Иране, Египте и Индии (3, 23). В данном методе практикуется раздача населению талонов, или облигаций, на эквивалентную сумму, для приобретения определённого вида товаров. В настоящее время в Иране осуществляется метод раздачи топлива, недавно утверждённый Исламским Консультативным Советом (Меджлис) (Иранский парламент). Согласно этому методу, до принятия законопроекта о топливе, топливо (бензин) по субсидированным ценам, и в соответствии с учётом потребности населения, в безлимитном порядке было отдано в использование населению. Учитывая противоречия с высокой субсидированной стоимостью этого продукта, и высокий уровень дохода, который он обеспечивает в соседних странах, создались условия для контрабанды топлива. С реализацией программы по нормативизации топлива, оно в виде субсидий выдаётся населению, на уровне не выше, чем частное использование. С другой стороны, владельцу машины, в зависимости от её особенностей (признаков), выдаётся и топливная карта. По причине того, что этот процесс не создаёт возможностей для использования топлива на уровнях выше частного использования, то фактически, устраняются условия для контрабанды этого продукта, что влияет на предотвращение его контрабанды в соседние страны.

в) Предупреждение контрабанды путём уменьшения бюрократических процедур и усовершенствования Правил таможенного оформления товаров.

Все юридические требования, нашедшие отражение в законах и положениях о бизнесе проистекают от насущной необходимости, и их соблюдение является непременным условием. Однако по причине слабости текущей системы управления в развитых странах, отсутствия законов уменьшающих степень вмешательства официальных представителей государства, проблем культурного и поведенческого характера, низкого уровня зарплат и заработка, а также ряда других причин, расходы для лиц, желающих заняться импортной продукцией по официальным ценам становятся настолько непомерными, что некоторые из них становятся, заинтересованы в нелегальном импорте в страну этих товаров (4, 141). Однако, если, в ряде случаев, со ссылкой на существующие положения в законе, и разрешена купля-продажа ряда некоторых видов товаров, то из-за препятствий, искусственно созданных посредством бюрократических препон, люди заинтересованы импортировать эти товары незаконными способами.

Законный ввоз на таможенных страны состоит из нижеследующих этапов:

Юридическое, или, физическое лицо, желающее заняться ввозом продукции (после получения надёжной торговой карты и экономического кода), после получения **comme**, должно получить заказной бланк из Министерства Торговли и, собрав необходимые документы и формы из других министерств (министерства финансов, здравоохранения и других), должно представить их для оценки в отдел регистраций заявлений Министерства Торговли. По истечении нескольких дней, с согласия органов, ответственных за выдачу лицензий на импорт продукции, получают разрешение на импорт товаров. Затем необходимо обратиться в коммерческий Банк, получить кредиты, потом оплатить страховку, определить карго компанию, и проделать ряд работ. Наконец, после того как товар поступил

на таможи страны, нужно получить таможенное уведомление и таможенное письмо, в целях оплаты амбарной аренды, таможенной и прочих пошлин. В этом случае, с получением согласия таможи и квитанции об оплате таможенных пошлин, можно получить и регистрационный ордер.

г) Пропаганда культуры потребления внутренней продукции.

Одним из факторов, оказывающих влияние на незаконный импорт заграничной продукции, является заинтересованность потребителя в потреблении такой продукции. На сегодняшний день, в народе, в качестве аксиомы, закрепились и бытует принципиальное мнение о том, что иностранная продукция является более качественной, по сравнению с той, что производится в Иране. С сожалением, необходимо констатировать тот факт, что росту интереса населения к иностранному продукту способствовало и то, что многие отечественные производители, предлагают к продаже собственный товар под видом импортного. В средствах массовой информации, в том числе, и на телеканале «Седа ва сима» (Звук и образ) транслируется реклама иностранной продукции, с призывами к её потреблению, и всё это способствует появлению стимула к расширению рынка контрабанды, и к получению высоких прибылей от этого.

Современные коммуникации, позволяющие поддерживать контакты на самых дальних расстояниях, существование спутниковых антенн, презентации новых видов продукции, возможность мгновенного получения информации о них, привело к массовому знакомству подростков и молодёжи с этими привлекательными товарами. Особенно большой силой воздействия на сознание потребителя обладают средства массовой информации и рекламная индустрия, в красочной и завораживающей форме, пропагандирующие эту продукцию. С психологической точки зрения, человек всегда находится в поиске прекрасного и разнообразного. Более всего воздействию заграничной рекламы оказывается подверженным молодое поколение. В результате, посредством обширной сети рекламной индустрии создаётся потребность в производстве иностранной продукции иностранными производителями.

д) Предупреждение контрабанды посредством устранения лишений и создания рабочих мест в приграничных районах и в зонах её наибольшего распространения.

Несомненно, что на современном этапе, одной из самых больших экономических и социальных проблем населения во всём мире, особенно, в развивающихся странах, является безработица. С промышленной точки зрения, развитые страны создают избыточные траты для общества. Тогда как, в не развитых странах широко распространившаяся безработица, наряду с экономической бедностью, порождают множество угроз для государства и общества.

С экономическим и социальным развитием рост населения в соответствующих странах не создаёт проблем. Однако в странах, где этот баланс нарушен, социальная ситуация и экономическая инфляция, отсутствие возможностей получить образование, низкий уровень медицинских услуг и здравоохранения, неудовлетворительный уровень минимальных бытовых условий, неэффективное использование свободного времени, отсутствие жилья и работы создаёт людям, и особенно, для молодёжи проблемы, и, порою, благоприятные условия к совершению преступлений (5,19).

Судья, криминалист, профессор Александр Лакассань (Alexandre Lacassagne) (6, 327) из французского города Лион, сказал: «Криминальные отношения – это социальный вирус. Этот вирус, при отсутствии благоприятной почвы для развития криминала, не может развиваться и в результате, преступлений, также, не бывает». По его мысли «каждое общество имеет достойных его преступников. Социальная среда, складывающаяся из различных факторов, оказывает влияние на личность, и втягивает его в преступление» (6, 282).

Согласно наблюдениям, падение занятости в секторе законной и легальной экономики, является причиной роста занятости в сфере контрабанды продукции и нелегальной экономики. Так, уменьшение потребности в рабочей силе и ограниченность рабочих вакансий в легальном секторе может повлечь увеличение количества занятости в сфере незаконной торговли и в нелегальном секторе. Кроме проблемы безработицы, являющейся главной проблемой молодого поколения в стране, исследуя ещё и положение, сложившееся в областях, расположенных в приграничных зонах, можно констатировать, что хотя, на протяжении последних двадцати лет и предпринимались попытки устранения лишений в этих регионах, население в этих областях, всё ещё, продолжает терпеть лишения. Так, как для производства сельскохозяйственной продукции не существует надлежащих условий, воды, климата, земли, а промышленность в силу многих причин не была развита (7, 172).

Раздел II. Предупреждение контрабанды путём использования мер ситуативной профилактики.

В целом, чтобы предотвратить контрабанду продукции можно воспользоваться следующими методами:

а) Метод контроля и слежения.

В этом методе риск поимки возрастает, преступление раскрывается в кратчайшие сроки, и подготавливаются средства для предотвращения побега преступника. В данном методе, полиция, военные подразделения, работники служб таможни и аэропорта выступают в качестве гуманитарной силы, а вокруг неё, вспомогательной силой выступают радары, информационные передатчики и электронная аппаратура, типа камер слежения, способствуя осуществлению мер ситуативной профилактики.

б) Контроль средств, облегчающих совершение преступления.

Доступ к средствам, способствующим совершению преступлений, или, контрабанде, должен быть ограничен. Одним из средств, облегчающих контрабанду на морских и водных пространствах, является использование лодок, или, высокоскоростных пловцов (8, 246). Вспомогательным средством в ограничении этого направления в контрабанде является запрет, с необходимыми исключениями, на эксплуатацию рыболовных, или же, транспортных, работающих на бензине, моторных лодок и катеров. Неукоснительное соблюдение этого запрета может явиться эффективным средством воздействия в деле борьбы с контрабандой.

Проблемой, заслуживающей внимания, является и использование контрабандистами возможностей государства. Государственная машина и государственные документы находятся в числе средств, которыми злоупотребляли капиталисты, всегда имеющие свою финансовую долю в контрабанде. С другой стороны, работники целого ряда государственных и не государственных органов и структур, имеющие право на свободный от таможенного досмотра въезд-выезд через границу, злоупотребляя своим служебным положением, занимаются контрабандой. Поэтому, над государственными возможностями и средствами, которыми злоупотребляют, пользуясь ими, контрабандисты, должен быть установлен механизм контроля. Также, каждый, независимо от должности и полномочий, должен проходить проверку на обнаружение фактов преступной деятельности, посредством чего будет предупреждаться контрабанда.

Ещё одним фактором, облегчающим контрабанду, является предъявление фальшивых, повторяющихся и, не имеющих отношения к делу, таможенных документов. После предъявления работникам таможни фальшивых документов, контрабандисты осуществляют свою деятельность. Ещё одним методом контрабандистов является законное оформление части ввозимого товара на таможне, после чего, на основе полученных документов, ввозится похожий на этот, или такой же товар, и в качестве разрешения на ввоз, предъявляются прежние документы. Однако работники государственных органов по борьбе с контрабандой

могут предотвратить ввозимую подобным способом контрабанду, внимательно и подробно изучив предъявленные им документы. К примеру, при ввозе продукции на таможне, поставив соответствующий штамп на документе, можно предотвратить факты его повторного предъявления.

Одним из, ещё более здоровых и логичных методов, является открытое определение в отмечаемом документе непосредственно параметров и показателей ввозимой продукции. После этого, предъявление тех же документов для похожей продукции становится весьма затруднительным делом. Например, отметив номер серии продукции, имеющий серийный выпуск, станет невозможным предъявление документов с несоответствующими серийными номерами продукции.

в) Устранение фактора привлекательности.

Одним из средств, создающих стимул к контрабанде, является подготовка со стороны государства списка запрещённых продуктов. Ежегодно, под юрисдикцией законов, контролирующих импорт и экспорт, государством составляется список запрещённой к ввозу и вывозу (спиртные напитки, спутниковые антенны, ювелирные украшения и прочее), или же, требующей наличия специального сертификата, продукции. С увеличением видов продукции в этом списке, увеличивается и контрабанда этих видов товаров. Ещё одной мерой предупреждения контрабанды, является запрет на приобретение государственными структурами и предприятиями продукции, имеющей аналоги у отечественных производителей на внутреннем рынке. Также, мерой борьбы с контрабандой является кодирование продукции специальными метками. Продукцию, не имеющую кодировки и меток, следует запретить к купле-продаже. К примеру, товары телекоммуникационной компании страны, в целях предотвращения контрабанды мобильных телефонов, на таможне кодируются, и впоследствии, уже после передачи товара телекоммуникационной компании, активируются только те мобильные телефоны, которые имеют кодировку. В этом случае, телефоны, ввезённые в страну контрабандным путём, превращаются в никчёмную безделушку, спрос на них в практическом плане падает, и контрабанда этого вида товаров, принципиально, сводится к нулю.

Литература:

1. Исмаил Мардани Гиви. Асфа Кумса. Глобализация регионализации и её влияние на развивающиеся страны.
2. M.Grosh. Administering targeted social programs in Latin America. 2006 online <http://www.gov>.
3. Сейид Шамсаддин Хусейни и Амин Малики. Методы распределения субсидий и критерии их отбора. Журнал торговых исследований, №13 (август - сентябрь), 2005.
4. Реза Банайи. Таинство закона, торговля, основанная на контрабанде и таможенные положения. Тегеран, 2004.
5. Ибрагим Разини. Культурный натиск и образец потребления. Тегеран, 2004.
6. Таджуззаман Данеш. Кто такой криминалист, и что такое криминология? Тегеран: издательство «Кейхан», 2002.
7. Али Гусейн Наджафи Абранд Абади. Свод положений дисциплины криминалистика.

ალი ხუდადუსტი
კონტრაბანდასთან ბრძოლის მეთოდების შესწავლის საკითხისათვის
რეზიუმე

პროფილაქტიკის კლასიფიკაციის ყველზე უფრო გავრცელებული და სრულყოფილი ფორმაა სოციალური და სიტუაციური პროფილაქტიკის ზომები. ასე, მაგალითად, ზოგჯერ პროფილაქტიკის სხვა სახეები სწორედ ამ კლასიფიკაციას ექვემდებარება. ამიტომ წარმოდგენილ სტატიაში განხილულია კონტრაბანდის აღკვეთის მეთოდები, როგორც სოციალური და სიტუაციური პროფილაქტიკის ზომები.

Ali Khudadust
Preventive measures avoiding smuggling
Summary

The most widely and perfectly spread classification form of the prevention are situative prevention measures. So, sometimes the other types of the classification is exposed to the impact of this classification of the prevention. Therefore, the methods of the prevention of smuggling crimes are considered as social prevention measures and situative prevention measures in this article.

Айан Гусейнова
(Азербайджан)

**ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Роль финансовой политики в экономическом и социальном развитии Азербайджана трудно недооценить. Проведение рыночных реформ в Азербайджане потребовало коренного пересмотра ряда важнейших теоретических положений российской финансовой науки. Обозначились новые проблемы, как в области теории финансов, так и в практике реализации финансовых отношений в современных условиях.

Финансовая политика состоит из таких этапов, как определение ее целей, обеспечение необходимой величины ресурсов и выработки для этого наиболее рациональных путей их достижения, а также реализация конкретных действий для достижения намеченных целей и задач. Для правильного осуществления поставленных перед финансовой политикой задач требуется четкий и глубокий подход к пониманию сущности, целей и механизма реализации финансовой политики, а также элементов, ее составляющих. От степени ее рациональности зависят темпы развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других отраслей.

Финансовая политика практически любого государства строится отнюдь не только на базовых экономических принципах, но и с оглядкой на текущее положение в мировой экономике. В условиях глобализации финансов в современном мире, относительно свободного движения капитала и других ограниченных ресурсов финансовая политика любого государства не может строиться изолированно и учитывать только внутреннее состояние экономики, но и должна ориентироваться на соответствующие требования и стандарты международного финансового права и международных финансовых институтов.

Финансовая политика – совокупность методологических принципов, практических форм организаций и методов использования финансов, направленных на достижение эффективности в мобилизации, распределении и использовании финансовых ресурсов общества с целью выполнения государством его функций, поставленных целей и конкретных задач.

Финансовая политика позволяет соединить воедино возможности управления (регулирование со стороны государства), которые присущи финансам, с конкретными формами и методами организацией органов управления финансовой системы. Во всех государствах финансовая политика реализуется через финансовую систему, деятельность которой строится на следующих принципах:

- управление финансами с учетом специфики звеньев системы финансов;
- общность функций всех финансовых учреждений;
- общее руководство центром при активном участии всех нижестоящих органов управления.

Основными методологическими принципами проведения финансовой политики, т.е. управления финансами, являются:

- зависимость от конечной цели;
- макроэкономическая сбалансированность всех отраслей хозяйства;
- соответствие интересам всех членов общества;

- использование экономических законов;
- учет внутренних и внешних экономических условий на основе реальных возможностей.

Целью финансовой политики является обеспечение стабильного поступательного развития экономики государства и хозяйствующих субъектов на основе использования финансовых отношений и финансового потенциала (для достижения финансовой устойчивости и финансовой независимости). Цель финансовой политики проявляется в выполнении конкретных стратегических задач и решении тактических вопросов использования функционального предназначения финансов. Конкретные стратегические задачи финансовой политики зависят от внешних и внутренних условий, наличия финансовых ресурсов, организации товарно-денежных отношений, государственного устройства и т.п.

Политика предполагает соответствующее правовое обеспечение, которое предусматривает определенное сочетание основных положений, отраженных в официальных документах: Законы, Указы Президента, Постановления правительства, инструкции, приказы и письма министерств и ведомств, уставы хозяйствующих субъектов, международные договоры.

Финансовая политика – это самостоятельная сфера деятельности государства в области финансовых отношений, которая направлена на реализацию государственной программы не только экономического развития, но и социального. Под социальным развитием понимается не только развитие просвещения, культуры, здравоохранения и других социальных потребностей, но и социального устройства общества.

Содержание финансовой политики определяется:

- соответствующей теоретической базой и разработанной на ее основе концепций, регулирующей роли государства в области финансов.
- разработкой основных направлений и целей в достижении макроэкономических показателей, обеспечивающих сбалансированность доходов и расходов государства на текущий период и перспективу.
- осуществлением практических мер по реализации этих целей всей совокупностью финансовых инструментов и государственных институтов.

Составные части финансовой политики.

Как правило, в составе финансовой политики выделяют как относительно самостоятельную бюджетную так и кредитно-денежную политику.

Бюджетная политика государства определяется Конституцией Азербайджана, Бюджетным кодексом Азербайджана, сводом других законов, устанавливающих функции отдельных органов власти в бюджетном процессе и законотворчестве.

Бюджетная политика решает такие задачи, как определение:

- источников формирования доходов государственного бюджета;
- структуры расходной части бюджета;
- сумм расходов, распределяемых между бюджетами разных уровней;
- доли федерального бюджета из совокупной суммы консолидированного бюджета;
- задач управления государственным долгом;
- дефицита или профицита бюджета.

В свою очередь, в составе бюджетной политики приобретают относительную самостоятельность:

- налоговая политика, которая направлена на формирование налоговой системы, определяет выбор состава налогов, размера налоговых ставок, льгот и санкций по каждому виду налогов. Она решает следующие задачи: фискальные (мобилизация денежных средств в бюджеты всех уровней); экономические или регулирующие (стимулирование или

ограничение развития сфер экономики, деловой активности внутри страны); контролирующие (организация контроля при помощи систем и методов налогообложения за деятельностью хозяйствующих субъектов и граждан). Главной целью налоговой политики является обеспечение бюджетов всех уровней финансовыми ресурсами.

- таможенная политика, которая представляет собой специфическую область налоговой и ценовой политики со своими специфическими формами и методами влияния на экономику государства в зависимости от конкретных экономических целей при взаимодействии с другими государствами. Государство, используя определенный арсенал инструментов таможенной политики, может ограничивать или расширять доступ на внутренний рынок, импорт товаров и услуг и сдерживать или поощрять экспорт товаров и услуг из страны.

- инвестиционная политика;
- политика управления государственным долгом;
- политика бюджетного федерализма.

В кредитно-денежной политике относительную самостоятельность приобретают:

- денежная политика - обеспечение устойчивости денежного обращения (через управление эмиссией), регулирование инфляции, стабилизацию национальной валюты;

- кредитная политика – обеспечение своевременности и бесперебойности расчетов в народном хозяйстве и в различных звеньях финансовой системы (через регламентацию и регулирование деятельности банковской системы);

- финансовая политика на рынке ценных бумаг – управление деятельностью финансового рынка (через регламентацию, эмиссию и размещение государственных и корпоративных ценных бумаг и регулирование их оборота (курс покупки и продажи); через повышение или понижение Центральным банком ставок рефинансирования;

- ценная политика – регулирование и корректировка цен и тарифов на товары (работы и услуги) предпринимательских структур- монополистов; формирование и утверждение цен на использование или реализацию естественных ресурсов страны – недр земли, водных, лесных и других ресурсов.

Все большее значение приобретает международная финансовая политика. В ее основе лежит управление валютно-финансовыми и кредитными отношениями в сфере международных отношений, связанных как с международным разделением труда, с формированием и погашением государственного долга, так и с участием в деятельности международных организаций, в том числе, и в международных финансовых организациях.

Задачи финансовой политики.

Задачами финансовой политики являются:

- обеспечение условий для формирования максимально возможных финансовых ресурсов;

- установление рационального, с точки зрения государства, распределения и использования финансовых ресурсов;

- организация, регулирование и стимулирование экономических и социальных процессов финансовыми методами;

- выработка финансового механизма и его развитие в соответствии с изменяющимися целями и задачами.

Тип финансовой политики:

1. Классическая.

Такая финансовая политика была основана на трудах классиков политэкономии А. Смита и Д. Рикарда, и их последователей. Основное ее направление – невмешательство государства в экономику, достижение полной свободы рыночных отношений, использование рыночного механизма как главного регулятора хозяйственных процессов. Следствием

этого было ограничение государственных расходов и исполнение равновесного бюджета. Система налогообложения должна была создать необходимое поступление средств для обеспечения сбалансированного бюджета.

2. Регулирующая.

В основу этого типа финансовой политики положена экономическая теория Дж. М. Кейнса, которая исходит из того, что государство должно вмешиваться в развитие экономики с помощью определенных финансовых инструментов (государственные расходы). Финансовая политика наряду с ее традиционными задачами стала преследовать цель использовать финансовый механизм для регулирования экономики и социальных отношений в целях обеспечения полной занятости населения. Система налогов в условиях регулирующей финансовой политики изменилась. Главным механизмом регулирования становится подоходный налог, использующий прогрессивные ставки. Большое внимание в финансовом механизме уделяется системе государственного кредита, на основе которого проводится политика дефицитного финансирования. Рынок ссудных капиталов становится вторым по значению источником доходов бюджета, а дефицит бюджета используется для регулирования экономики. Изменяется система управления финансами: вместо единого органа управления возникает несколько самостоятельных специализированных органов.

3. Неоклассическая.

Концепция этого типа финансовой политики не отказывалась от регулирующей роли государства, но ограничивала степень его вмешательства в экономику и социальную сферу. В действительности степень вмешательства государства не уменьшалась, а скорее усиливалась, т.к. это вмешательство осуществлялось теперь не только непосредственно через доходы или расходы государственного бюджета, а через регулирование денежного обращения, валютного курса, рынка ссудных капиталов и ценных бумаг. Финансовый механизм в этих условиях исходит из необходимости сокращения объема перераспределения национального дохода через финансовую систему, снижения бюджетного дефицита, стимулирования роста сбережений как источника производственного инвестирования. Ставится задача сокращения налогов и уменьшения степени их прогрессивности обложения.

4. Планово-директивная.

Планово-директивная финансовая политика применяется в странах, использующих административно-командную систему управления экономикой. Основанная на государственной собственности и на средства производства, плановая система управления позволяет осуществлять прямое директивное руководство всеми сферами экономики и социальной жизни, в том числе и финансами. Цель финансовой политики в этих условиях – обеспечение максимальной концентрации финансовых ресурсов у государства для последующего перераспределения в соответствии с основными направлениями государственного плана. Основной задачей финансового механизма было создание инструментов, при помощи которых производится изъятие всех неиспользуемых в соответствии с государственным планом финансовых ресурсов. Расходы бюджетов определялись исходя из приоритетов, устанавливаемых государственным планом. Управление финансами осуществлялось из единого центра – Министерства финансов, которое занималось всеми вопросами использования финансового механизма в народном хозяйстве. Государство полностью финансировало из бюджета потребности экономики и социальной сферы, непосредственно и монополично регламентировало ценообразование, денежное обращение, систему расчетов и кредитные отношения. Таким образом, государство непосредственно руководило всеми сферами общественной деятельности при помощи государственных планов экономического и социального развития.

Условия эффективности финансовой политики.

Условия эффективности финансовой политики – своевременно и в необходимом объеме задействовать финансовые инструменты, а также должны быть подготовлены целый ряд законодательных и нормативных актов, направленных на расширение экономических свобод, создание благоприятных условий для дальнейшего развития предпринимательства.

Успех политики зависит от качественной разработки механизма согласования и реализации интересов различных слоев общества, и имеющихся у государства объективных возможностей, т.е. механизма сознательного использования всесторонних факторов воздействия на ход реализации финансовой политики, с учетом изменений в социальной структуре общества, состояния общественного сознания и психологии.

Финансовый механизм является важной составной частью финансовой политики, при помощи которой происходит осуществление всей деятельности государства в области финансов. Финансовый механизм представляет собой систему установленных государством форм, видов и методов организации финансовых отношений. К элементам финансового механизма относятся формы финансовых ресурсов, методы их формирования, система законодательных норм и нормативов, которые используются при определении доходов и расходов, государства, организации бюджетной системы, финансов предприятий и рынка ценных бумаг.

Финансовый механизм – наиболее динамичная часть финансовой политики. Его изменения происходят в связи с решениями различных тактических задач, и поэтому финансовый механизм чутко реагирует на все особенности текущей обстановки в экономике и социальной сфере страны.

Различают директивный и регулирующий финансовый механизм. Директивный финансовый механизм, как правило, разрабатывается для финансовых отношений, в которых непосредственно участвует государство. В его сферу включаются налоги, государственный кредит, расходы бюджета, бюджетное финансирование, организация бюджетного устройства и бюджетного процесса, финансовое планирование. Регулирующий финансовый механизм определяет основные правила игры в конкретном сегменте финансов, не затрагивающем прямо интересы государства. Такая разновидность финансового механизма характерна для организации внутривозрастных финансовых отношений на частных предприятиях.

Структура финансового механизма:

1. Финансовые методы (инвестирование, страхование, кредитование);
2. Финансовые рычаги (прибыль, процентные ставки, виды кредита, финансовые санкции и др.);
3. Правовое обеспечение (Законы, Указы Президента, постановления, приказы);
4. Нормативное обеспечение (инструкции, методические указания);
5. Информационное обеспечение (экономическая, коммерческая, финансовая информация).

3.2. Финансовые рычаги и стимулы.

Финансовые стимулы сводятся к тому, что государство с помощью целой системы финансовых рычагов может оказывать воздействие на развитие предприятий, целых отраслей в нужном обществу направлении.

Мы знаем, что финансы участвуют в процессе создания денежных доходов, а также в процессе их распределения. Имея такой финансовый рычаг, как распределение денежных доходов, и умело управляя им, государство может стимулировать или сдерживать развитие того или иного процесса.

Если говорить о конкретных рычагах и способах воздействия на экономические процессы, то надо назвать следующие:

- бюджет: средства из бюджета на развитие той или иной отрасли, комплекса отраслей или отдельного предприятия можно выделить, а можно и не выделять;

- цены, тарифы. И в условиях рыночной экономики государство, как известно, вмешивается в процесс ценообразования, устанавливает тарифы. Это воздействие осуществляется посредством прямого участия государства в предпринимательскую деятельность – в топливно-энергетическом комплексе, на транспорте, в разработке сырьевых ресурсов и др. Кроме того, у государства остаются широкие административные возможности вмешиваться в процесс ценообразования, устанавливать тарифы, оказывать влияние на финансовое состояние предприятий;

- налоги. Это наиболее мощный финансовый инструмент стимулирующий хозяйственную деятельность. Стимулирующее влияние налогов реализуется через систему изъятия, скидок, преференций и других льгот, предоставляемых участникам финансовых отношений, в соответствии опять-таки с выработанными социально-экономическими приоритетами.

- экспортно-импортные пошлины, тарифы. Государство, манипулируя уровнем (делает их низкими, льготными или высокими, невыгодными) экспортно-импортных пошлин, тарифов стимулирует или дестимулирует экспортно-импортные операции.

Это далеко неполный перечень тех рычагов, которые активно и комплексно используются государством для достижения поставленных целей.

Формы финансового обеспечения.

Финансовые отношения можно сгруппировать, которые будут включать в себя системы государственных финансов; финансов организаций, предприятий и корпораций; кредитную (инвестиционную) и банковскую; международную финансово-кредитную и финансовый рынок. Каждое из перечисленных звеньев системы финансов достаточно обособленно выполняет конкретную роль в экономике, отражает определенные экономические отношения и выполняет функции образования денежных фондов.

В систему отношений государственных финансов входят: государственный бюджет, внебюджетные фонды, финансы государственных предприятий и государственный кредит. В систему финансов организаций и корпораций включаются все предпринимательские структуры организаций производственной и непроизводственной сфер, а также прочие субъекты хозяйствования. Кредитная и банковская системы включают в себя: Центральный банк, коммерческие банки, негосударственные страховые и пенсионные, инвестиционные институты и фонды. Финансовый рынок страны состоит из рыночного хозяйства по операциям с капиталами, кредитами, валютой (денежными средствами), с ценными бумагами и инструментами. Международные финансы, как отражение международных финансовых отношений, объединяют в себе международные финансовые государственные и негосударственные организации, международные кредитные (инвестиционные) и банковские институты, международный финансовый рынок.

Заключение.

Финансовая политика – понятие многоплановое. В целом ее сфера определяется параметрами участия государства в управлении экономикой и социальной сферой, исходя из господствующих на отдельных исторических этапах развития общества теоретических концепций. Также финансовая политика зависит от развитости финансовой системы и меры самостоятельности отдельных ее звеньев.

Реализацию финансовой политики обеспечивает совокупность мероприятий государства, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов и их распределения для выполнения государством своих функций и программ. Важнейшим местом среди этих мероприятий принадлежит правовой регламентации форм и норм финансовых отношений.

Кроме того, внутри нее различают достаточно самостоятельные направления, как антимонопольную, бюджетную, валютную, кредитную, налоговую, страховую и таможенную политику. При этом все они между собой взаимосвязаны: одна влияет на другую и, поэтому, должны разрабатываться и осуществляться в тесной и непрерывной взаимосвязи между собой.

Финансовая политика – это не только управление финансами, но и воздействие на среду, в которой осуществляется финансовый процесс. Например, очень много зависит от общественного мнения, который влияет на финансовый процесс – это спрос на иностранную валюту, доверие населения к банкам и фондовому сектору и т.д.

Также, при проведении финансовой политики необходимо учитывать существующую социально-экономическую реальность (обеспечение политической и социальной стабильности, устойчивого и безопасного международного положения).

Литература:

1. Иванов А.М., Боярский М.Г. Бюджеты субъектов Федерации и приоритеты социальной политики. // Финансы. 2004. №8.
2. Колесов А.С. Финансовая политика: цели и задачи. // Финансы. 2002. №10.
3. Кудрин А.Л. Федеральный бюджет: итоги и задачи. // Финансы. 2003. №1.
4. Кудрин А.Л. Федеральный бюджет -2004: новые экономические тенденции. // Финансы. 2004. №1.
5. Леонтьев В.Е., Радковская Н.П. Финансы, деньги, кредит и банки: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп.- СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2004.
6. Пансков В.Г. Некоторые проблемы налоговой реформы в России. // Финансы. 2004. №12.
7. Саватюгин А.Л. Стабилизационный фонд: формирование и использование. // Финансы. 2004. №12.
8. Финансы. Денежное обращение. Кредит.: Учебник для вузов / под ред. проф. Г.Б. Поляка. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЮНИТИ, 2003.
9. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, Врублевско О.В. М.: Юрайт-М, 2001.
10. Финансы: Учебник для вузов / под ред. проф. Л.А. Дробозиной. М.: Финансы, ЮНИТИ, 2000.
11. Финансы: Учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. М.: Юрайт-М, 2004.

აიან გუსეინოვა **აზერბაიჯანის ფინანსური პოლიტიკა თანამედროვე ეტაპზე** **რეზიუმე**

ფინანსური პოლიტიკა არ წარმოადგენს მხოლოდ ფინანსების მართვას, ის ახდენს გავლენას იმ სფეროზეც, რომელშიც მიმდინარეობს ფინანსური პროცესი. ფინანსური პოლიტიკის როლის არდაფასება აზერბაიჯანის სოციალური და ეკონომიკური განვითარების პროცესში არასწორი იქნებოდა. საბაზრო რეფორმების გატარებამ მოითხოვა საფინანსო მეცნიერების მნიშვნელოვანი თეორიული წესდებების რადიკალური გადახედვა. გამოვლინდა ახალი პრობლემები, როგორც ფინანს-

სური თეორიების სფეროში, ასევე თანამედროვე პირობებში ფინანსური კავშირების პრაქტიკული დანერგვისას.

Ayan Guseynova
Financial policy of Azerbaijan at the present stage
Summary

The financial policy is not only management of finance, but it is also impact on area in which financial process is carried out. It is wrong to underestimate the role of financial policy in social and economic development of Azerbaijan. Implementation of market reforms required radical reconsideration of a number of significant theoretical regulations of the financial science. New problems appeared both in the sphere of financial theories and in practical implementation of financial relations under modern conditions.

Асыл Аренова
(Казахстан)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

Обновление системы образования во многом зависит от профессионализма педагогов, их отношения и готовности к нововведениям. В условиях кардинального изменения целей и задач образования, становления новых образовательных структур, нового содержания образования нужны новые технологии обучения педагогов, подготовленных к инновационной деятельности, способных к педагогическому самоопределению, самоорганизации и самоуправлению.

Реализация новых развивающих технологий обучения возможна лишь при профессиональной и психологической готовности педагогов к инновациям. Определенная часть педагогов профессионально подготовлены к нововведениям в области профессионального образования, и нуждаются лишь в дополнительных методических рекомендациях. Но подавляющее большинство педагогов не готово к инновациям, и прежде всего психологически. Налицо противоречие между потребностью в нововведениях и психологической неготовностью педагогов к ним. Отсюда возникает научная и практическая проблема перевода личности педагога с одного уровня профессионализма на другой – инновационный (6).

Любая новая форма обучения требует создания психологической базы, без которой невозможно говорить о качестве учебного процесса. Выделим ряд психологических принципов, влияющих на качество учебного процесса.

1. Тщательное и детальное планирование учебной деятельности, ее организация, четкая постановка целей и задач обучения. Успех учебной деятельности в значительной степени определяется четкой постановкой цели каждого курса и его задач, в том числе и педагогических курсов. Это и определяет уровень мотивации познавательной деятельности, являющейся побудительным источником творческой активности обучающихся.

2. Разработка таких учебно-методических, материалов, которые опираются на психологические закономерности восприятия, памяти, мышления, внимания, а также возрастные особенности обучающихся (4).

Эта необходимость обусловлена тем, что познавательные процессы оказывают непосредственное влияние на усвоение учебного материала. Можно выделить ряд независимых от личностных характеристик особенностей, которые следует учитывать при разработке учебно-методических материалов:

– органы чувств человека ограничены в своей способности, реагировать на информационные сигналы, вследствие чего могут улавливать лишь дозированное количество сообщений из окружающей среды, причем, если сообщений оказывается много - мозг начинает испытывать информационную перегрузку.

– человек воспринимает мир в зависимости от того, что ожидает воспринять, но если его ожидания не оправдались, то он пытается найти этому какое-то объяснение, а потому его сознание наибольшее внимание уделяет новому и неожиданному.

– существует «эффект психического пресыщения», который заключается в том, что человек не способен без вариации выполнять однообразные задания в течение даже короткого времени, иногда незаметно для себя меняя решаемую задачу.

Учет этих особенностей способствует повышению уровня восприятия информации и усвоению учебного материала.

3. Наличие такой обратной связи, между обучаемым и преподавателем, которая обеспечивает обучающемуся психологический комфорт в процессе обучения.

4. Способность обучающегося самостоятельно работать с информацией. Выделим несколько уровней готовности обучающегося к самостоятельной работе:

– высокий уровень, когда преобладает познавательный, профессиональный мотив.

– промежуточный, когда проявляется широкий круг разнородных мотивов, актуализированный постановкой различных проблем.

– низкий, когда преобладают внешние побуждения, например, необходимость сдачи экзамена.

Выбор и разработка технологии преподавания курса педагогических дисциплин осуществляется на основе личных педагогических убеждений и составляет индивидуальный стиль педагогической деятельности.

Учебная дисциплина «Педагогика» призвана решать следующие основные задачи:

1. дать представление о педагогической деятельности;

2. развивать личностно-профессиональные педагогические качества будущего педагога;

3. сформировать систему ЗУНов по организации учебно-воспитательного процесса.

Одной из приоритетных технологий в преподавании дисциплин педагогического цикла является деятельностная технология обучения, так как ведущая цель ее использования – подготовка профессионала-специалиста обладающего запасом хорошо сформированных умений, способного квалифицированно решать профессиональные задачи.

Учебные занятия выстраиваются таким образом: после теоретического блока следует практический, где студентам предлагаются задания по решению педагогических ситуаций; моделирование учебно-воспитательного процесса, анализ психолого-педагогических задач, деловая игра.

При данной организации учебного процесса у студентов складывается правильное и полное представление о целостной профессиональной деятельности от целеполагания до самоанализа процесса и результатов труда, позволяет им в процессе обучения полно овладеть способами (действиями, операциями) профессиональной деятельности.

Личностно-ориентированные технологии обучения включает такие элементы как:

1. организация индивидуальной самостоятельной работы студентов.

2. включение элективных курсов и работ в преподавание.

3. опережающая самостоятельная работа студента перед лекцией с использованием информационных технологий.

4. индивидуальные формы контроля и проверки ЗУН.

5. программированное обучение.

6. проективное образование с учетом своего темпа работы по выполнению индивидуального задания.

Несомненно, используя данную технологию необходимо помнить о различиях в познавательных способностях студентов, понимаемых как сложное психическое образование, обусловленное генетическими, анатомо-физиологическими, социальными причинами и факторами в их сложном взаимодействии и взаимовлиянии. В образовательном процессе познавательные способности проявляются в обучаемости, которая определяется как

индивидуальная способность к усвоению знаний. Приведем несколько аспектов психологической характеристики учебного занятия:

1. Организационно-деятельный аспект:

– Ориентация на формирование деятельности (а не на подачу информации): обучение студентов рефлексии, оценке действий, результатов, контролю за процессом деятельности.

– Обеспечение развивающего потенциала: использование диагностических заданий, ориентированных на изучение личностного развития студентов

– Реализация индивидуального подхода: использование приёмов дифференциации; создание ситуаций, позволяющих студентам проявлять свои способности, возможности, интересы.

2) Создание условий для субъектной позиции студентов:

– Актуализация и обогащение субъектного опыта студента: организация познания через переживание, актуализацию чувственного опыта;

– Развитие активности учащихся в учебной деятельности: поощрение инициативы, самостоятельности в учебном процессе.

3) Проявление личностно-ориентированной позиции педагога

– Проявление ценностного отношения к личности обучающегося: «считывание» эмоционального состояния отдельных студентов и реагирование на него

– Реализация учителем новых педагогических функций: педагог как собеседник (функция эмоциональной поддержки).

4) Обеспечение личностных взаимоотношений между участниками учебного процесса

– Организация партнерского общения в ходе учебного взаимодействия: приоритет диалоговых форм общения.

– Создание благоприятного психологического климата: стимулирование положительных эмоций во время занятия.

Следующая технология, на анализе которой мы бы хотели остановиться, это технология концентрированного обучения. Данная технология представляет собой интерпретацию широко известного активного метода погружения. Погружение – метод обучения с элементами релаксации, внушения и игры. Этот метод с той или иной глубиной использовался В.Ф. Шаталовым, Ш.А. Амонашвили, А.Тубельским и др. Концентрированное обучение – это система организации обучения, которая максимально сближает учебный процесс с естественными психологическими особенностями человеческого восприятия.

Сущность концентрированного обучения – непрерывность процесса познания и его целостность (начиная с первичного восприятия и кончая формированием умений пользоваться полученной информацией); ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности, ответственности, творческой активности учащихся; применяемые формы и методы обучения учитывают особенности динамики работоспособности обучающихся и педагогов (1).

Значимыми индивидуально-психологическими ресурсами психической адаптации учащихся к технологии концентрированного обучения являются уровень развития интеллекта и отсутствие определенных признаков и симптомов социальной дезадаптации (2).

Объяснение материала сопровождается применением приемов активизации и поддержания внимания студентов: сочетание устных объяснений и наглядности, постановка проблемных вопросов, предложение небольших практических микроситуаций и др. Таким образом, на лекции происходит восприятие обучающимися целостного блока информации и ее первичное осмысление. отличие между этими понятиями состоит в следующем. Погружение как углубление в изучение предмета больше связано с психологическими основами обучения (восприятие, внимание и т.д.), в то время как концентрированное

обучение отражает все его аспекты: психологический (сосредоточение умственных и физических сил участников обучения), дидактический (концентрация предметов, учебного материала, форм обучения, дидактических средств и т.д.) и методический (создание благоприятных условий для методической деятельности преподавателя на этапах подготовки, проведения и анализа занятий) (3).

В общем виде концентрированное обучение отличается от технологии погружения большей вариативностью и гибкостью. В психологическом аспекте отличие между этими понятиями состоит в следующем. Погружение как углубление в изучение предмета больше связано с психологическими основами обучения (восприятие, внимание и т.д.), в то время как концентрированное обучение отражает все его аспекты: психологический (сосредоточение умственных и физических сил участников обучения), дидактический (концентрация предметов, учебного материала, форм обучения, дидактических средств и т.д.) и методический (создание благоприятных условий для методической деятельности преподавателя на этапах подготовки, проведения и анализа занятий) (5).

Концентрированное обучение повышает мотивацию учения: за многочасовые занятия одним предметом внимание не угасает, а, наоборот, нарастает. Концентрированное обучение способствует созданию благоприятного психологического климата. Все участники учебного процесса с самого начала психологически настроены на долговременное взаимодействие друг с другом. Для этой технологии обучения характерна совместная работа педагога и студентов. В ней не только создаются условия для лучшего усвоения знаний, но и формируется способность к саморегуляции деятельности, ее самооценке, развиваются навыки сотрудничества и делового общения. При такой организации обучения студенты быстрее и лучше узнают друг друга и педагогов, преподаватели - обучающихся, их индивидуальные интересы, способности. Педагог имеет гораздо больше возможности для выявления причин затруднений в учении, конфликтов, особенностей работоспособности каждого студента (7).

Технология педагогических мастерских – это иная форма организации учебного процесса. Эта необычная система обучения была разработана французскими педагогами–представителями ЖФЕН – «Французской группы нового образования». Технологии французских мастерских и развития критического мышления базируются на идеях свободного воспитания и творческого саморазвития личности (Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже, М. Монтессори), реализуют деятельностный подход к обучению (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и принципы личностно-ориентированного образования (Э. Фромм, К. Роджерс, Э.Н. Гусинский, В.В. Сериков, Е.В. Бондаревская). Теоретические основы технологии мастерских созданы педагогами французской группы «Новое образование» (А. и О. Бассис, М. Дюком, П. Коллен).

В самом общем виде ЖФЕН ставит целью разработку и внедрение в практику образования интенсивных методов обучения и развития ребёнка. Данная цель опирается на глубоко обоснованную фундаментальную и оригинальную теоретическую концепцию.

Сущность новой системы выражается в следующих основных положениях:

1. Личность с новым менталитетом.
2. Все способны.
3. Интенсивные методы обучения и развития личности.
4. Новый тип педагога.

Технология французских педагогических мастерских обеспечивает развитие таких качеств личности, как субъектность, рефлексивность, критичность мышления, креативность.

Педагогическая мастерская – это такая форма обучения, которая создает условия для восхождения каждого участника к новому знанию и новому опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. Основой открытия в любой сфере знаний, включая

самопознание, в мастерской является творческая деятельность каждого и осознание закономерностей этой деятельности. В мастерской построения знаний она может быть представлена так: творческий процесс – творческий продукт – осознание его закономерностей – соотнесение полученного с достижениями культуры – коррекция своей деятельности – новый продукт и т. д.

Поясним некоторые психологические термины и понятия данной технологии:

1. Разрыв. Психологическое состояние участника мастерской, при котором ему внезапно открывается новое видение предмета, закона, явления, образа, отношения. Путем «озарения» он приходит к качественно новому повороту истины. Если на обычном уроке ученик приводится учителем к новому логично, постепенно, многоступенчато и доказательно, то в мастерской самостоятельный вывод, обобщение, закономерность или новый образ появляются чаще всего как прозрение. Происходит разрыв между старым и новым знанием. «Разрыв» – необходимый и важнейший элемент мастерской, ее ядро. Главный «разрыв» заранее планируется руководителем мастерской. Технология создания условий для «разрыва» состоит в подборе парадоксального содержания, предлагаемого участникам мастерской для осмысления. Переживание парадокса приводит мысль и эмоции исследователя сначала к состоянию тупика, затем к поиску выхода из тупика и, наконец, к «озарению» – «разрыву». Их количество различно в одной и той же мастерской для каждого участника, так как зависит от степени подготовленности, психологического состояния, личного опыта человека и т. п. Незапланированные «разрывы» могут быть дополнительно на любом этапе мастерской. Если участник занятия не переживает ни одного «разрыва», для него мастерская не состоялась.

2. Рефлексия. «В психологии различают два типа рефлексивных процессов: авторефлексию, то есть осознание собственных мыслей, чувств, поступков (я осознаю, что я думаю о чём-то), и рефлексию как отражение того, о чем думает другой человек (или группа людей)...». В педагогической мастерской постоянно действуют оба типа рефлексии. Однако рефлексивная деятельность обоих типов протекает для каждого участника мастерской своеобразно (несинхронно, индивидуально). Надо говорить о непрерывном рефлексивном процессе, сопровождающем все виды деятельности («делаю – осознаю, чувствую, вдумываюсь, что со мной...»), и о специальных этапах, соответственно названных промежуточной и заключительной рефлексией.

В ходе мастерской происходит постоянное чередование бессознательной деятельности и ее последующего осознания. Это сближает учебный процесс с процессом настоящего научного и художественного открытия. Таким образом, происходит не передача готовых знаний, а приобретение ценностного опыта разносторонней духовной деятельности, в том числе по самопознанию. Это, по-видимому, и создает условия для формирования истинной культуры.

Во время заключительной рефлексии происходит осмысление не столько процесса творчества, проектирования, получения новых знаний, сколько осознание своих внутренних перемен и «разрывов», своего интеллектуального и эмоционального движения. Это необходимый элемент мастерской в валеологическом отношении, так как невысказанность, отсутствие осмысления перегружают человека эмоционально. Отчасти эта проблема может быть решена в заключительном творческом тексте. Это, особенно важно в аудитории взрослых участников мастерской, которые более болезненно, чем дети, переносят расставание со стереотипами предыдущих представлений. И для обучающихся этап рефлексии важен не только сам по себе, но и для приобретения тренировки способности к самопознанию и самокоррекции. Это умение может превратиться в постоянно действующий навык саморегуляции.

ლიტერატურა:

1. Быстрова Е. А. Интенсивно-цикловое обучение в национальной школе // Русский язык в национальной школе. 1988. №7.
2. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986.
3. s Онушкин В.Г., Глейзер Т.Д. Цикловое обучение в вечерней школе // Советская педагогика. 1988. №1.
4. Сережкина А. Е. Особенности психических состояний пользователей компьютеризированного учебного процесса // Психология и практика. Ежегодник Российского психологического о-ва. Т. 4. Вып. 5. Ярославль, 1998.
5. Серкутьее Г. Пятидневка с погружением // Профтехобразование. 1990. №7.
6. Шахматова О.Н. Личностно ориентированные технологии профессионального развития педагогов профессиональной школы. Автореферат диссертации. Уральский государственный профессионально-педагогический университет, 2000.
7. Щетинин М.П. Погружение // Учительская газета. 1987.20 августа.

ასილ არენოვა
ახალი ტექნოლოგიების გამოყენების ფსიქოლოგიური საფუძვლები
პედაგოგიური დისციპლინების სწავლებაში
რეზიუმე

სტატიაში განხილულია მასწავლებლების მომზადების პროფესიული და ფსიქოლოგიური ასპექტები განათლების სფეროში ახალი ტექნოლოგიების რეალიზაციისათვის. ყურადღება გამახვილებულია რიგ ფსიქოლოგიურ პრინციპებზე, რომლებიც გავლენას ახდენს საგანმანათლებლო პროცესზე. ნაშრომში საუბარია იმ მახასიათებლებზე, რომლებიც გათვალისწინებული უნდა იქნეს როგორც საგანმანათლებლო, ასევე მეთოდოლოგიური მასალების შემუშავებისას.

პედაგოგიური დისციპლინების სწავლებაში პრიორიტეტული ტექნოლოგიებია: ორიენტირებული ტექნოლოგიები, აქტიური ტექნოლოგიები, კონცენტრირებული განათლების ტექნოლოგიები, პედაგოგიური მასტერკლასის ტექნოლოგიები, რომლებზეც არის ყურადღება გამახვილებული სტატიაში. ასევე განხილულია ამგვარი ტექნოლოგიების გამოყენების მიზეზები, მათი არსი და ფსიქოლოგიური განმარტებები.

Assyl Arenova
***Psychological basics of usage of the new technologies of education in teaching
of pedagogical disciplines***
Summary

The article considers professional, as well as psychological aspects of preparation of the teachers for innovation in realization of the new developing technologies of education. The attention is also given to a number of psychological principles, influencing the quality of educational process. Such necessity is caused by the fact that the cognitive processes directly influence the adoption of educational material. Due to this reason further a number of features (independent from personal characteristics) is distinguished, such features have to be taken into account while developing educational, as well as methodological materials.

One of the priority technologies in teaching of disciplines of pedagogical cycle are personally oriented technologies, activity technology, technology of concentrated education, technology of pedagogical master class, to which the present article gives its attention. Likewise the article mentions the purposes of usage of such technologies, its elements, essence, psychological terms and definitions.

სარჩევნო

ფილოლოგია - PHILOLOGY - ФИЛОЛОГИЯ

მარინე სიორიძე

იდიომების ეთნოკულტურული სპეციფიკა ფრანგულ და იტალიურ ლიტერატურულ დისკურსში.....3

Marine Sioridze

Idioms Ethnocultural specificity of the French and Italian literary discourse

Марине Сиоридзе

Этнокультурная специфика идиом во французском и итальянском литературном дискурсе

ელენა სიროტა, ლილია ტრინკა

ზოგიერთი ენათმეცნიერული მოვლენის ინტერპრეტაციისათვის ე. კოშეირუს კონცეფციაში9

Elena Sirota, Lilia Trinka

Eugen Coseriu - About Changes and Innovations in Language

Елена Сирота, Лилия Тринка

Трактовка ряда лингвистических явлений в концепции Е. Косериу

გულნარა დიასამიძე

იუმორისტული სამეტყველო აქტი პირდაპირ ნათქვამში.....15

Гулнара Диасамидзе

Юмористический речевой акт в прямой речи

Gulnara Diasamidze

The comic speech act in direct speech

ლალა ახმედოვა

ხასიათის მორალურ-ნებელობითი თვისებების აღმნიშვნელი ლექსიკა რუსულ და აზერბაიჯანულ ენებში19

Lala Akhmedova

Vocabulary of human nature's moral and volitional properties in the Russian and Azerbaijani languages

Лала Ахмедова

Лексика, обозначающая нравственно-волевые качества характера человека в русском и азербайджанском языках

დიანა ალანია

რუსული ენა თანამედროვე სამყაროში.....26

Diana Alania

Russian Language in The Modern World

Диана Алания

Русский язык в современном мире

ირინა ჯობავა

ტექსტში ირონიის განსაზღვრისადმი პრაგმატული დამოკიდებულების ზოგიერთი საკითხისათვის.....32

Irina Jobava

Some aspects of pragmatic approach to identification of irony in the text

Ирина Джобавა

Некоторые вопросы прагматического подхода к определению иронии в тексте

ნატალია პევნაია

ცნება „ ქარბუქი“ მსოფლიოს რუსულ ენობრივ სივრცეში.....38

Наталья Певная

Концепт «метель» в русской языковой картине мира

Natalia Pevnaya

The concept of "snowstorm" in Russian linguistic picture of the universe

მაკა კაჭარავა

რუსული ენა მსოფლიოს ლინგვორუკაზე გლობალიზაციის პირობებში45

Мака Качаравა

The Russian Language in The Word: Through The Prism of Globalization

Мака Качаравა

Русский язык на лингвокарте мира в условиях глобализации

ჯანა ტოლისბაევა

ირენა კესკიულის სონეტური აღსარება49

Zhanna Tolysbayeva

Sonnet confession of Irena Keskul

Жанна Толысбаева

Сонетная исповедь Ирены Кескюль

მარინე ტურავა

კონსტანტინე კაკიტაძის პოეტური კრებული.....55

Marine Turava

Collection of Konstantine Kakitadze's Poems

Марине Турава

Поэтический сборник Константина Какитадзе

კულტუროლოგია – CULTUROLOGY - КУЛЬТУРОЛОГИЯ

სოფიო მუჯირი

მულტიკულტურული ლიტერატურის მისია - კულტურული მრავალფეროვნების შენარჩუნება და დაცვა.....60

Sophie Mujiri

The mission of the multicultural literature in protecting and preserving cultural versatility

София Муджири

Сохранение культурного многообразия как миссия мультикультурной литературы

ნარმინ სადიგოვა

აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში სულიერი კულტურის განვითარების საკითხისათვის.....64

Narmin Sadigova

Aspects of Spiritual Culture Development in Azerbaijan

Нармин Садыгова

К вопросу о развитии духовной культуры в Азербайджанской республике

ლია შენგელია, ნანა ხაზალია

მეტყველების ფსიქოლოგიური არსი კულტურათაშორისი დიალოგის

კონტექსტში.....70

Lia Shengelia, Nana Khazalia

Psychological Essence of Speech in the Context of Intercultural Dialogue

Лия Шенгелия, Нана Хазалия

Психологическая сущность речи в контексте межкультурного диалога

აფეტ გასანოვა

ახლო აღმოსავლეთის კულტურის უნივერსალურობის პრობლემისათვის73

Afet Gasanova

Problem of universals in Middle Eastern culture

Афет Гасанова

К проблеме универсалий ближневосточной культуры

ნანა მამშიშვილი

ეთნიკური იუმორი იუმორი კულტურათა გადაკვეთის ზღარზე.....80

Nana Mazmishvili

Ethnical Humor in cross Cultural Context

Нана Мамшишвили

Этнический юмор при столкновении культур

**ისტორია და პოლიტოლოგია - HISTORY AND POLITOLOGY -
ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**

ლიატიფა ალიევა

აზერბაიჯანელ ქალთა ოჯახური და ყოფითი მდგომარეობა

მე-20 საუკუნის დასაწყისში.....84

Lyatifa Alieva

Every day and Family Status of Azerbaijani Women at the beginning of 20th century

Лятифа Алиева

Семейно-бытовое положение азербайджанских женщин в начале XX века

ელმირა ისმაილოვა

აზერბაიჯანსა და თურქეთში ტურიზმის განვითარების

შედარებითი ანალიზი.....93

Elmira Ismailova

Comparative Analysis of Tourism Development in Azerbaijan and Turkey

Эльмира Исмаилова

Развитие туризма в Азербайджане и Турции.

Сравнительный анализ

არზუ ველიევა

მ.ფ. ახუნდოვის სახელობის აზერბაიჯანის ეროვნული ბიბლიოთეკის ბიბლიოგრაფიული მუშაობის შესახებ მე-20 საუკუნის უკანასკნელ მეოთხედში.....98

Arzu Valiyeva

*Organizational Issues of Bibliographic Activity of M.F. Akhundov
National Library of Azerbaijan in the last quarter of the 20th century*

Арзу Велиева

Об организации библиографической работы национальной библиотеки Азербайджана имени М.Ф.Ахундова в последней четверти XX века

ჯამილ კულიევი

აზერბაიჯანისა და რუსეთის ურთიერთობები კავკასიის არქეოლოგიური კომისიის დოკუმენტების მიხედვით.....103

Jamil Kulyev

Azerbaijan-Russian Relations in the documents of Caucasian Early Texts Study Committee

Джамиль Кулиев

Отношения между Азербайджаном и Россией в документах Кавказской Археологической Комиссии

შალალა მამედოვა

როგორ მართავდნენ საბჭოთა აზერბაიჯანს?.....107

Shalala Mamedova

Soviet Administration: how the Soviet Azerbaijan was ruled?

Шалала Мамедова

*Советское администрирование:
Как управляли советским Азербайджаном?*

შაფაგ ახმედოვა

სახელმწიფო ხელისუფლება, როგორც პოლიტიკური ფენომენი.....114

Shafag Akhmedova

State Power as a Political Phenomenon

Шафаг Ахмедова

Государственная власть как политический феномен

**სამერთაშორისო ურთიერთობები - INTERNATIONAL RELATIONS-
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

აბულფაზლი ისააბადი ბოზჩელოუი

სამხრეთ-აღმოსავლეთ აზიის ქვეყნების ასოციაციების საქმიანობა120

Abolfazl Eissabadi Bozchaloue

Feasibility of Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)

Абульфазл Исаабади Бозчеллоуи Мослем оглы

Деятельность ассоциации стран Юго-Восточной Азии

ბახარ ჰუსეინი
აზერბაიჯანი მსოფლიო დიპლომატიის ორბიტაში.....130

Bakhar Huseyin
Azerbaijan in the orbit of global diplomacy

Бахар Гусейн
Азербайджан в орбите мировой дипломатии

რაშად აგაზადე
*საზოგადოებასთან პოლიტიკური ურთიერთობები.
თვალსაზრისი და პერსპექტივები*.....136

Rashad Agazade
Political Public Relations

Рашид Агазаде
*Политические связи с общественностью (Publicr, melations):
взгляды и перспективы*

მეხპარა ფატულაევა
*უცხოელთა და მოქალაქეობის არმქონე პირთა საერთაშორისო-სამართლებრივი
სტატუსი აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში*.....141

Mekhpara Fatullaeva
*International Legal Status of Foreigners and Individuals without
Citizenship in the Republic of Azerbaijan*

Мехпара Фатуллаева
*Международно-правовой статус иностранцев и лиц,
не имеющих гражданства в Азербайджанской Республике*

სამართალმცოდნეობა - JURISPRUDENCE - ПРАВОВЕДЕНИЕ

გასან ალიევი
*საერთაშორისო-სამართლებრივი სტანდარტების იმპლემენტაცია აზერბაიჯანის
სამართლებრივი და იურიდიული რეფორმების პროცესში*.....145

Gasan Aliyev
*Implementation of international and legal standards in the process of legal
and judicial reforms of Azerbaijan*

Гасан Алиев
*Имплементация международно-правовых стандартов в процессе судебно-правовой
реформы в Азербайджане*

ალი ხუდადუსტი
კონტრაბანდასთან ბრძოლის მეთოდების შესწავლის საკითხისათვის.....151

Ali Khudadust
Preventive measures avoiding smuggling

Али Худадуст
К вопросу исследования методов борьбы с контрабандой

ეკონომიკა - ECONOMICS - ЭКОНОМИКА

აიან გუსეინოვა

აზერბაიჯანის ფინანსური პოლიტიკა თანამედროვე ეტაპზე.....158

Ayan Guseynova

Financial policy of Azerbaijan at the present stage

Айан Гусейнова

Финансовая политика Азербайджана на современном этапе

პედაგოგიკა - PEDAGOGICS - ПЕДАГОГИКА

ასილ არენოვა

ახალი ტექნოლოგიების გამოყენების ფსიქოლოგიური საფუძვლები

პედაგოგიური დისციპლინების სწავლებაში.....166

Assyl Arenova

*Psychological basics of usage of the new technologies of education
in teaching of pedagogical disciplines*

Асыл Аренова

*Психологические основы использования новых технологий обучения в преподавании
педагогических дисциплин*

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია:

<http://www.nplg.gov.ge>

E-mail: Tel.: (+ 995 32) 2 30 25 48; (+ 995 32) 2 54 14 49

indira@dzagania.com Mob.: (+995 93) 93 20 91

irsociety@rambler.ru

ჟურნალში გამოქვეყნებულ მასალაზე
პასუხისმგებელია ავტორი.

Ответственность за содержание публикации
в журнале несет автор.

Authors are solely responsible for the content
of published materials.

გამომცემლობა “უნივერსალი”

თბილისი, 0179, ი. ჭავჭავაძის გამზ. 19, ☎: 222 36 09, 5(99) 17 22 30

E-mail: universal@internet.ge

9 771512 436007